

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Кафедра международных отношений

Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность

Материалы X Международной
научно-практической конференции
26 ноября 2020 года

ТВЕРЬ 2021

УДК 327(082)
ББК Ф4(0)я431
А87

Научные редакторы:

Е.Н. Васильева
кандидат филологических наук, доцент,
Н.А. Цынарёва
кандидат филологических наук, доцент

Рецензент:

Н.Н. Козлова
кандидат исторических наук, доцент

А87 **Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность:** материалы X Международной научно-практической конференции 26 ноября 2020 года / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынарёвой. – Тверь: Тверской государственный университет. – 328 с.

ISBN 978-5-7609-1628-0

Сборник посвящен актуальным проблемам международных отношений: глобальным процессам в мировой политике, ведущим трендам в формировании современной картины мира.

Издание предназначено для студентов и аспирантов, изучающих международные отношения, и всех, интересующихся проблемами общественных наук.

УДК 327(082)
ББК Ф4(0)я431

ISBN 978-5-7609-1628-0

© Авторы статей, 2021
© Тверской государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА7

- Куцаенко Е.И. (Россия, Пятигорск)* Политика постправды как глобальный тренд современности.....8
- Дмитриева И.А. (Россия, Москва)* Идея национального образа мира в контексте культурной глобализации.....12
- Стебаков М.Н. (Россия, Москва)* Внешнеполитический курс государства: синтезированный вариант теоретико-методологических основ исследования.....21
- Мальшева Е.В. (Россия, Тверь)* Стилистика медийного языка современного политика.....26
- Цынарёва Н.А. (Россия, Москва)* Формирование медиаимиджа России за рубежом (по материалам RT).....32
- Чибизова Д. (Россия, Сыктывкар)* Субрегиональные подсистемы в контексте европейской интеграции (на примере Северной Европы)36
- Вельчинский Э. (Россия, Тверь)* Негосударственные акторы мировой политики40
- Харитонов К. (Россия, Тверь)* Влияние ТНК на мировую политику и государства44
- Веселова А. (Россия, Тверь)* Методы воздействия ТНК на экономические и политические мировые процессы48

РАЗДЕЛ 2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ПАНДЕМИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ54

- Борисенко Ю. (Россия, Тверь)* Влияние COVID-19 на международные отношения.....55
- Иванов И. (Россия, Москва)* Анализ использования методов цифрового авторитаризма в Азиатском регионе во время пандемии COVID-1958
- Максименко А. (Россия, Тверь)* Роль ООН в современных международных отношениях64
- Коковин М. (Россия, Белгород)* Региональное Тихоокеанское партнёрство в контексте устойчивого развития на современном этапе69
- Бибииков И. (Россия, Тверь)* Роль Арктики в современных международных отношениях78
- Козлова Е. (Россия, Тверь)* Изменение климата – глобальная экологическая проблема81

<i>Шапкина Ю. (Россия, Тверь)</i> Проблемы загрязнения космического пространства	85
<i>Мадатзаде Н. (Россия, Тверь)</i> Роль ЮНЕСКО в развитии современного образования	89
<i>Байрамова Р. (Россия, Тверь)</i> Цифровизация в современной системе международных отношений	93
<i>Василькова Е. (Россия, Тверь)</i> Проблема освещения международного терроризма в СМИ (на примере террористических актов во Франции)	96
<i>Гребенщикова В. (Россия, Тверь)</i> Современные угрозы в мировом сообществе	101
<i>Шихсаидова А. (Россия, Тверь)</i> Роль негосударственных акторов в предотвращении современных угроз	105
<i>Романова Е. (Россия, Тверь)</i> Роль ядерной программы Исламской Республики Иран в современных международных отношениях	110
<i>Жукова М. (Россия, Тверь)</i> Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью	114

РАЗДЕЛ 3. «МЯГКАЯ СИЛА»: НОВЫЙ РЕГУЛЯТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

<i>Левина Е. (Россия, Тверь)</i> Гуманитарное сотрудничество как внешнеполитический инструмент государства	118
<i>Сагалаева С. (Россия, Москва)</i> Деятельность СМИ в формировании внешнеполитического имиджа государства	122
<i>Мальшева Е.В., Смольянова В. (Россия, Тверь)</i> Особенности формирования имиджа политика в межкультурном взаимодействии.....	126
<i>Алексеева В. (Россия, Москва)</i> Современная политика национальных государств и международных организаций в области искусственного интеллекта: стратегическое планирование и фактическая реализация	131
<i>Антоненко К., Фетисова В. (Россия, Тверь)</i> Коммуникативная специфика успешных политических взаимодействий	139
<i>Петухова Д. (Россия, Тверь)</i> Политические шаблоны коммуникативного поведения	143
<i>Голодецкая Я. (Россия, Тверь)</i> Основные проблемы и перспективы развития цифровой дипломатии	145
<i>Берсенева П. (Россия, Тверь)</i> Эмоционально-окрашенные жесты в речи политика	148
<i>Трезорова А. (Россия, Тверь)</i> Суггестивные выражения в речи политических представителей	151

<i>Дубяго П. (Россия, Тверь) Специфика управления политическими процессами в Интернет-пространстве</i>	152
<i>Кононенко О. (Россия, Москва) Влияние медиаактивизма на международные политические процессы в начале 2010-х гг.</i>	157
<i>Мищенко Е. (Россия, Тверь) Социальные медиа как инструмент реализации цифровой дипломатии</i>	164
<i>Локшин И. (Россия, Тверь) Функциональный статус мема в международной политике</i>	171
<i>Трофимов И., Шевченко Т. (Россия, Тверь) Блог-дискурс как единица политической виртуальной коммуникации</i>	173
<i>Кожухова К. (Россия, Москва) Китайская стратегическая культура в современном межгосударственном взаимодействии (на примере отношений КНР и АСЕАН)</i>	180

РАЗДЕЛ 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Обуденный Д. (Россия, Тверь) История конфликта в Нагорном Карабахе</i>	186
<i>Борисов Г. (Россия, Тверь) Арабо-израильский конфликт: современное состояние и перспективы урегулирования</i>	191
<i>Шалонский Д. (Россия, Тверь) Роль гражданской войны в Сирии в современных международных отношениях</i>	200
<i>Карпенко У. (Россия, Тверь) Современные международные конфликты (на примере Каталонии)</i>	203
<i>Кушнина Д. (Россия, Тверь) Регулирование этнических конфликтов (на примере конфликтов в Стране Басков и Шотландии)</i>	207
<i>Флейс М. (Россия, Тверь) Язык вражды</i>	210
<i>Смирнов П. (Россия, Тверь) Роль Турции в современных международных конфликтах</i>	214
<i>Камкова А. (Россия, Тверь) Значение соглашения о полной нормализации отношений между Израилем и ОАЭ</i>	220

РАЗДЕЛ 5. РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Денисов А. (Россия, Тверь) Российско-белорусские отношения в рамках Союзного государства</i>	225
<i>Гарафутдинов Р. (Россия, Сыктывкар) Российско-азиатское сотрудничество в рамках эксплуатации Северного морского пути: актуальные проблемы и перспективы</i>	228
<i>Хаткевич А. (Россия, Москва) Энергетическая дипломатия в формате ШОС</i>	232

<i>Демидова В. (Россия, Тверь) Отношения России и Германии в сфере энергетики</i>	<i>242</i>
<i>Николаева П. (Россия, Тверь) Санкции США как инструмент манипулирования российской политической системой</i>	<i>244</i>
<i>Панца Р. (Россия, Тверь) Обновление состава региональных правительств в РФ: основные факторы и тенденции</i>	<i>249</i>
<i>Насонова Р. (Россия, Тверь) Современное искусство как часть клипового сознания общества Российской Федерации</i>	<i>254</i>
<i>Иванов Д. (Россия, Тверь) Молодежное сотрудничество между Россией и Германией в области образования</i>	<i>257</i>
<i>Карабеков С. (Россия, Тверь) Российско-германское сотрудничество в области подготовки инженерно-технических кадров</i>	<i>262</i>

РАЗДЕЛ 6. ФИЛОСОФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Абатуров Д. (Россия, Барнаул) Исследование влияния синтетических медиа на глобальное политическое пространство (на примере технологии Deepfake)</i>	<i>269</i>
<i>Чижова В. (Россия, Тверь) Новый национализм в Европе XXI века....</i>	<i>274</i>
<i>Бибишева А. (Россия, Тверь) Особенности дипломатии латиноамериканских стран</i>	<i>280</i>
<i>Хохлов А. (Россия, Тверь) Личность переговорщика в установлении международных отношений</i>	<i>284</i>
<i>Назарова С. (Россия, Тверь) Гендерные аспекты современных международных отношений (на примере исламских государств)....</i>	<i>287</i>
<i>Никоноров Д. (Россия, Москва) Международная практика автоматизации судопроизводства на предприятии</i>	<i>291</i>
<i>Солина Е. (Россия, Тверь) Феминистская внешняя политика – новый концепт в политической науке</i>	<i>295</i>
<i>Мираки Э. (Россия, Тверь) Феминизм в современном мире</i>	<i>301</i>
<i>Иевлева О. (Россия, Сыктывкар) Факторы и условия развития молодежного сотрудничества в структуре Баренц Евро-Арктического региона</i>	<i>304</i>
<i>Батареева У. (Россия, Тверь) Проблема рабства детей в Западной Африке</i>	<i>310</i>
<i>Махонина Т. (Россия, Белгород) Образовательная политика США в диалоге с Великобританией при администрации Б. Обамы</i>	<i>312</i>
<i>Морозова Д. (Россия, Тверь) Реклама как транслятор современных культурных концептов (на примере Германии)</i>	<i>321</i>
<i>Гусев Б. (Россия, Тверь) Музыка как инструмент политической Коммуникации</i>	<i>325</i>

Раздел 1.

Трансформация глобального политического пространства

Куцаенко Е.И.
Пятигорск (Россия)

ПОЛИТИКА ПОСТПРАВДЫ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация.

Автор рассматривает политические аспекты феномена постправды, акцентируя внимание на роли элит, способствующих расцвету «культуры пустословия» и возрождению популизма.

Ключевые слова: постправда, политическая элита, «культура пустословия», популизм, цифровая революция.

К настоящему времени мир окончательно вступил в эпоху постправды, в которой границы между правдой и ложью, честностью и нечестностью, фикцией и фактами практически полностью размылись. В различных странах успеха добиваются представители элиты, полагающиеся на полуправду, инсинуации и даже откровенную ложь. Широкую общественную поддержку получают политические кампании, далекие от объективных реалий. Конечно, постправда не является абсолютно новым феноменом. Отдельные представители политической элиты всегда пытались скрыть невыгодные им факты и манипулировать общественным мнением. Однако в настоящее время постправда вышла на новый качественный уровень, позволяя говорить о наступлении соответствующей эпохи.

Политика постправды – это совокупность действий, направленных на то, чтобы отделить политический дискурс от фактологической базы, в результате чего подвергается опасности способность масс адекватно реагировать на политические события и формировать верное мнение. Наиболее яркими проявлениями политики постправды служат отрицание очевидных, тривиальных и кажущихся бесспорных вещей, а также создание реальности события, которого никогда не было. Цель политики постправды заключается не столько в том, чтобы убедить своих сторонников или показать слабость своих противников, сколько в том, чтобы создать путаницу и негодование, дезориентировать общество. Откровенно ложные заявления делают невозможным нормальные политические дебаты и необходимый критический анализ. Они отвлекают внимание от политических деталей, имеющих важное

значение, продолжая использоваться для формирования публичного дискурса, даже если их многократно опровергают.

Побочным продуктом реализации политики постправды оказывается расцвет «культуры пустословия» и возрождение популизма. Как указывает Г. Франкфурт, который ввел соответствующий термин в научный оборот, «пустословие» – это искажение реальности, индефферентное к фактам. Ученый провел четкое разграничение между «пустословием» и ложью. Ложь – это форма высказывания, принимающая во внимание истину. Тот, кто лжет, всегда пытается выдать свою речь за правду. «Пустословие» же – это форма высказывания, не имеющая никакого отношения к истине. Тот, кто занимается «пустословием», несколько не заботится о том, чтобы его речь выглядела правдивой [1: 51]. «Культура пустословия» чаще распространяется намеренно отдельными представителями политической элиты с целью решения своих собственных задач. Так, в обществе, где «культура пустословия» получила ту или иную популярность, элита может легко противостоять любым призывам четко различать факты и мнения. Заработать к себе доверие в таком случае можно уже не только на том, чтобы говорить правду и точно изображать происходящие политические процессы, но и на простом обращении к жизненному опыту своих сторонников и предложению им легких решений их проблем. Таким образом различные политики обретают довольно высокий уровень легитимности, представляя себя сильными лидерами, способными выразить свое мнение, несмотря на противодействие невидимых сил. Даже тогда, когда их рассуждения далеко уходят от правды, они не теряют общественной поддержки, поскольку в обществе с превалирующей «культурой пустословия» она зависит от качества рассказанных историй [2: 138].

Популизм – это идеология, имеющая довольно размытое идейное ядро и поэтому часто инкорпорирующая в себя элементы других идеологий, которая базируется на антагонистических отношениях между по крайней мере двумя группами, «хорошей своей» и «плохой чужой» [3: 6]. Популизм может проявляться в двух формах: в форме вертикальных оппозиций и в форме горизонтальных оппозиций [4: 2174-2176]. Популизм вертикальных оппозиций строится на противопоставлении большинства каким-либо группам, сосуществующим вместе с ним (мигрантам, этни-

ческому меньшинству, олигархам и т.д.). Подобные группы преподносятся как враждебные акторы, заботящиеся лишь о своих корыстных интересах, зачастую наносящих урон всему обществу. Для популизма горизонтальных оппозиций «чужими» оказываются группы, проживающие за пределами собственных национальных границ или существующие на транснациональном уровне. Собственные традиции и культура противопоставляются иностранным традициям и культурам, которые часто недооцениваются.

Популизм является одним из главных симптомов возрастающего недовольства масс сложившимся положением вещей, а также утратой доверия к политическим институтам [5: 1-22]. Современный популизм не представляет собой абсолютно новый феномен, поскольку зародился еще в XIX в. параллельно с первыми процессами демократизации, и с тех пор его формы отражают формы демократии, которой он противостоит [6: 112]. Новым на сегодня является не сам популизм, а его масштабность и одновременность появления во многих странах мира. Он оказывает не последнее влияние на политическую жизнь глобального Севера и глобального Юга, Запада и Востока, хотя раньше считался подвидом фашизма [7], возможным лишь на периферии [8]. Вместе с этим изменилось отношение к нему со стороны научного сообщества и простых граждан. Если вплоть до конца XX в. он воспринимался как проблема [9], то сейчас просто как симптом упадка представительных институтов и даже средство омоложения демократии [10].

С технической стороны эффективное проведение политики постправды, сопровождаемое расцветом «культуры пустословия» и возрождением популизма, стало возможным благодаря радикальной трансформации структуры и экономики информационного пространства, вызванной появлением новых коммуникационных технологий [11; 12]. Развитие средств цифровых коммуникаций и цифровых медиа привело к таким объемам доступной каждому информации, что ученые начали серьезно обсуждать проблему информационной перегрузки общества [13]. Все граждане, благодаря простоте публикации и вещания через цифровые каналы, получили доступ к огромному количеству разнообразных источников информации, в которых постоянно циркулируют самые различные доводы и контрдоводы. Цифровая революция

бросила вызов традиционным источникам информации, которые стали утрачивать былой авторитет. Социальные медиа за относительно короткий период времени заняли место главного источника новостей, потеснив в этом деле т.н. мейнстрим-медиа. Информационное изобилие породило особую культуру, пропагандирующую использование коротких, ярких и легко запоминающихся сообщений, вытесняющих собой более сложные и детальные аргументы. Однако огромные объемы информации, захлестнувшие современное общество, затруднили возможность проверки ее подлинности и происхождения. Безусловно, люди получили доступ к полезной информации, но при этом погрузились в море слухов, лжи, конспирологических теорий и простого пустословия. Появилось множество ресурсов, распространяющих ложную информацию и фейковые новости, отвечающие политическим и финансовым интересам определенных акторов. Отличить правду от неправды, объективную информацию от дезинформации гражданам сегодня значительно труднее, чем ранее. Все это помогает объяснить один из главных парадоксов современности, заключающийся в том, что в век господства информации и самых совершенных средств ее обмена мир становится более иррациональным [14: 380], а политика постправды – глобальным трендом нашего времени.

Литература:

1. Frankfurt H.G. On Bullshit. – Princeton: Princeton University Press, 2005. – 67 p.
2. Foroughi H., Gabriel Y., Fotaki M. Leadership in a Post-Truth Era: A New Narrative Disorder? // Leadership. – 2019. – Vol. 15. – № 2. – P. 135-151.
3. Mudde C., Rovira Kaltwasser C. Populism: A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 136 p.
4. Hameleers M. A Typology of Populism: Toward a Revised Theoretical Framework on the Sender Side and Receiver Side of Communication // International Journal Communication. – 2018. – Vol. 12. – P. 2171-2190.
5. Mounk Y. The People vs. Democracy: Why Our Freedom Is in Danger and How to Save It. – Cambridge: Harvard University Press, 2018. – 400 p.
6. Urbinati N. Political Theory of Populism // Annual Review of Political Science. – 2019. – Vol. 22. – P. 111-127.
7. Germani G. Authoritarianism, Fascism, and National Populism. – New Brunswick: Transaction Books, 1978. – 301 p.
8. Finchelstein F. From Fascism to Populism in History. – Oakland: University of California Press, 2017. – 352 p.

9. Taggart P. Populism. – Buckingham: Open University Press, 2000. – 140 p.
10. Mouffe C. The Populist Moment (November 21, 2016). – URL: <https://www.opendemocracy.net/en/democraciaabierta/populist-moment/> (дата обращения: 27.04.2020).
11. Mair J. Post-Truth Anthropology // Anthropology Today. – 2017. – Vol. 33. – № 3. – P. 3-4.
12. d’Ancona M. Post-Truth: The New War on Truth and How to Fight Back. – London: Ebury Press, 2017. – 176 p.
13. Knight E., Tsoukas H. When Fiction Trumps Truth: What «Post-Truth» and «Alternative Facts» Mean for Management Studies // Organization Studies. – 2019. – Vol. 40. – № 2. – P. 183-197.
14. Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress. – New York: Viking, 2018. – 576 p.

*Дмитриева И.А.
Москва (Россия)*

ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению принципа универсализма как базовому основанию процесса глобализации вообще и культурной глобализации в частности. Показав, что европейский универсализм имеет локальную природу, автор предлагает использовать понятие «национальный образ мира» как основу концептуального противостояния глобализационным процессам и их трансформации.

Ключевые слова: национальный образ мира, система языка, универсализм, культурная глобализация

В XXI век мировое сообщество вошло с идеей возможности существования единого мирового порядка – экономического, политического, культурного, именуемого глобализацией. Процесс глобализации на практике охватил самые разные стороны человеческой жизни. Теоретическим рассмотрением этого процесса занимается большое число исследователей, но они прежде всего обращаются к анализу его положительных и отрицательных сторон, оптимальным способам построения глобального пространства и препятствий стоящем на этом пути. Но за скобками рассмотрения часто остается вопрос об основании такого мирового

порядка. Базовой теоретической предпосылкой европейской мечты о глобализации стала принцип универсализма, вынашиваемая и реализуемая европейской цивилизацией в самых разнообразных формах и на протяжении ни одной сотни лет. Долгое время сам принцип универсализма находилась вне критики, поскольку он показал свою эффективность и устойчивость. Но во второй половине XX века принцип универсализма все же был поставлен под вопрос.

А. Бадью обращает внимание, что принцип универсализма, на самом деле, отнюдь не универсален, уже в силу одной своей двойственности. В книге «Апостол Павел. Обоснование универсализма» он говорит о существовании нескольких форм универсализма, различных по своей природе. Анализируя особенности мировосприятия, подходы к пониманию мира и его описанию, которые существовали у народов, составивших ту культурную форму, которую мы называем «европейской культурой», он приходит к выводу, что в самом общем виде, европейское мировосприятие было создано двумя началами – греческим и христианским, где христианское начало, в свою очередь, является сочетанием двух элементов иудаизма и собственно христианства. Поэтому иудейский и христианский элемент одного начала следует рассматривать отдельно. Европа как культурный феномен, представляет собой переплетение этих двух начал. Рассмотрев природу греческого и иудейского дискурса, А. Бадью утверждает, что обозначенные два принципа универсализма «суть два лика одной и той же фигуры господства, ибо чудесная исключительность знамения есть лишь «минус», точка выпадения, на которой держится космическая тотальность» [1: 36]. И ни один из них не может претендовать на статус универсального принципа, поскольку каждый предполагает наличие другого. Более того, они оба принципа универсализма предполагают, что ключ к спасению дан нам во вселенной, но либо путем прямого господства над тотальностью, что являет собой греческая мудрость, либо благодаря господству традиции буквы, путем дешифровки знамения, на чем настаивают иудеи. Но видим ли мы космическую реальность как таковую или расшифровываем ее через исключительность знамения, в обоих случаях предполагается господство закона, который реализуется посредством мудреца или господства пророка. Таким образом, сам принцип универсализма – это, с одной стороны,

весьма локальный европейский принцип, а, с другой стороны, он в своей современной основе не является универсальным, поскольку другими русскими мыслителями.

Но разве возможно построение единого пространства без использования доминирующего принципа универсализма? Ответ на этот вопрос лежит в области существования различных локальных европейская культурная традиция реализует одновременно сразу два принципа универсальности. Показав несостоятельность двух существующих форм универсальности, А. Бадью говорит о возможности существования «универсальной сингулярности».

«Универсальная сингулярность» у А. Бадью предполагает возможность существования единого пространства, не имеющего в основе единой доминанты и допускающее гетерогенность, т.е. множество равноправных, локальных основ. Идея построения такого пространства была сформулирована еще в XIX веке, в частности, А.С. Хомяковым, как идея «соборности» и была поддержана.

Как же возможен разговор о национальном образе мира как таковом, если любой говорящий о мире всегда ограничен конкретным образом мира, всегда исходит из его очевидности и безусловности? Для говорящего этот образ мира абсолютно ясен и естественен в своем применении. Хотя при этом это образ минимально подвержен рефлексии.

На протяжении XX века уже накоплен достаточный опыт исследования национальных образов мира. В частности, культурно-историческая и социальная эпистемологии опираются на конкретно-единичный опыт, как правило, очерченный национальными идиомами. Среди работ по такой новой эпистемологии следует, прежде всего, отметить работу М. Фуко «Слова и вещи», где вводится и разрабатывается понятие “новой эпистемологии”, а также обосновывается его научная целесообразность. Также стоит отметить работы по эпистемологии П. Фейерабенда, в которых доказывается культурно-исторический характер законов науки. Особо стоит отметить и работы Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера в которых приводятся основные принципы различения культур. А также стоит работы В. Эрна и Ж. Деррида, где говорится о существовании несводимых друг к другу национальных и региональных типов мышления. Методологически плодотворны-

ми для новой эпистемологии оказались идея абсолютной непроницаемости культурно-исторических горизонтов культуролога М. Херасковица, которая отрицает возможность объективного сравнительного анализа языковых ситуаций, а также идея бесконечной переводимости национального идиома в философии, выдвинутая Ж. Деррида, который обосновал принципиальный локализм эпистемологического исследования.

С точки зрения новой эпистемологии, знание организовано таким образом, что оно соотнобразится не только с требованиями наук, но, прежде всего, с национальными представлениями о знании, которое ограничено горизонтом воображения народов, языковой национальной идиоматикой и т.п. Это предполагает уже новые локальные эпистемы, несоизмеримые друг с другом, непередаваемые и неповторимые. Они не поддаются никакому обобщению, точнее, всякое универсализирующее обобщение эпистем (знаний) с неизбежностью их разрушает. Несοизмеримое в знании различных народов находится в центре внимания новой эпистемологии.

Несколько особняком стоит работа Г. Гачева «Национальные образы мира: общие вопросы» [2], где впервые в русскоязычной философской литературе было введено понятие «национальный образ мира», которое позволяет целостно взглянуть на особенности мировосприятия народа и сделать его предметом изучения. Иначе говоря, понятие «национальный образ мира» дает возможность описания феноменов культуры с позиции «универсальной сингулярности». Одной из наиболее ярких проекций национального образа мира, с точки зрения Г. Гачева, остается художественное литературное произведение, потому что национальный склад мышления закреπлен в словесности народа и литературное произведение есть как бы национальное устройство мира в удвоении [2: 53]. Он отказывается от внешнего описания различных национальных образов мира, а предлагает нам путь их локальных сопоставлений через сравнение художественных произведений, которое основывается на взаимном удивлении, “дразнении” естественных языков и культур, что возникают при контакте и задирают друг друга. И это особенно ясным становится при переводах. Г. Гачев подчеркивает, что всякий результат подобных наблюдений, если его попытаться представить в наиболее общем виде, может носить лишь характер гипотез,

имеющих не только теоретическое, но главное, художественное значение [2: 53].

В целом, творческий метод сопоставлений Г. Гачева представляет собой ряд решительных экстраполирующих обобщений и прозрений (опирающихся на многочисленные культурологические и литературоведческие текстовые сопоставления, которые обосновываются через примеры и верифицируемые по вполне ожидаемым повествовательным следствиям в литературных опытах национальных языков) о целом народах, об особенностях их устроения, языка и мироотношения, о сути и уникальности их исторического бытия. Сам автор постоянно подчеркивает, что работа, связанная с национальными образами, всегда будет «полунаучна, полухудожественна», и это - не его прихоть, «а повеление самой природы изыскиваемого предмета..., к которому иным способом не подступишься» [2: 56].

Рассматривая гачевскую трактовку национального образа мира, мы сталкиваемся с рядом проблем. Во-первых, не понятно, как возможно сделать предметом исследования национальный образ мира как таковой, понимаемый в качестве некоторой целостности и существующий в каждом моменте нашей жизни, проявляющийся в каждом нашем мироотношении, а потом выразить свое знание соответствующим терминологическим оборотом? (Напомню, что в системе Г. Гачева можно работать только с «образами образов» в моменты их столкновений, но не с самими национальными образами непосредственно.) Во-вторых, у Г. Гачева проблематично само выделение данного терминологического оборота в качестве универсального понятия, ибо мы всегда имеем дело с конкретными проявлениями национальных образов и нет однозначного основания, по которому могло бы быть проведено обобщение. Мы также никогда не можем столкнуться с национальным образом мира в «чистом виде», непосредственно, а значит, не можем его выразить единым универсальным понятием. Национальный образ мира всегда дан нам через наши многочисленные способы миропонимания, от которых он теоретически вряд ли отделим. А главное, он всегда остается тем или иным образом мира и не может быть отделен от своей «невсеобщности». Принципиальная локальность национального образа мира запрещает и его рассмотрение вне отрыва от его единственности и уникальности.

Г. Гачев исходит из предпосылки, что, в конечном счете, все национальные образы мира имеют некое единое основание, инвариантность, сталкиваясь в рамках которого мы можем говорить о обоюдном познании, то есть он предполагает, что существует некое пространство, в котором национальные образы мира неизбежно пересекаются и исследователь обладает способностью заметить, что с определенного момента как бы заканчивается родной образ и начинается иной способ видения мира. Это означает, что прежде чем заметить столкновение образов, мы заранее должны будем предугадать, где возможно их пересечение, иными словами, мы должны а priori представлять всю возможную границу взаимодействия национальных образов мира.

Таким образом, если следовать концепции, предлагаемой Г. Гачевым, мы с необходимостью должны будем вернуться к универсалистскому подходу при исследовании национальных образов мира, так как говорить о результатах взаимодействия различных мировосприятий и тем более о специфике каждого образа мира в отдельности можно лишь тогда, когда их границы определены, а всякое определение предполагает внешнюю, независимую от каких бы то ни было национальных взглядов на мир точку зрения. Тем самым мы с неизбежностью должны будем вернуться на позиции универсализма.

Каждый человек изначально видит мир через призму своего родного образа мира и выше человеческих сил освободиться от его власти. Национальное воображение всегда прочно удерживает наш взгляд в этих рамках. Столкновение образов и их обоюдное опознание, предлагаемое Г. Гачевым, создает иллюзию возможности выхода за пределы родного мировосприятия, и тогда будто бы познается то, что скрыто от нас, хотя мы остаемся в рамках своего национального образа мира, под властью национальной оптики и устроения. Но в этом случае должен быть обозначен инвариант бытия, который усматривается поверх всех возможных национальных мироотношений и мировосприятий, который усматривается объективным «метавзглядом», что уже вступает в противоречие с самой идеей уникальности образов мира. Нам представляется, что обнаружить единые и всеобщие структуры для национального образа мира, используя для этого привилегированную точку зрения невозможно. Нельзя одновременно постулировать очевидность и самотождественность наци-

онального образа мира, которое тотально определяет наш взгляд на мир, но при этом допускать инвариант бытия, который усматривается поверх всякого национального мироотношения и мировосприятия.

Понятие «национальный образ мира» нельзя теоретически вводить через допущение универсального и объективного рассмотрения инварианта бытия. Из данного утверждения не следует, что такой инвариант бытия не существует, просто он не может стать доминантой исследования, так как присутствует всегда как вторичный эффект национальной доминанты, как варианты интернационализма, например, как французский или немецкий интернационализм.

Мы предлагаем несколько изменить подход к применению понятия «национальный образ мира», отказавшись от мифической метапозиции, которую предполагает концепция Г. Гачева, а опираться на внутреннюю позицию, обоснованную самим национальным образом мира. Для этого, прежде всего, следует отказаться от понятия национальный образ мира как универсального и обратиться к конкретным национальным способам мирозерцания, потому что говорить можно только о каком-то конкретном образе мира - русском, немецком, греческом и т.д. Не существует такого явления, которое выражало бы национальное мирозерцание само по себе, в чистом виде, образ мира всегда будет находиться ЗА любым явлением, будучи его невидимой предпосылкой и основанием.

Таким образом, с одной стороны, мы не в состоянии использовать «национальный образ» в качестве универсального понятия и подвергнуть его анализу, а, с другой стороны, конкретное мировосприятие нельзя рассмотреть, используя ресурсы иных мировоззренческих установок. «Национальный образ мира» нельзя использовать как отвлеченное понятие, он всегда представлен лишь через скрытые содержания различных проявлений национальной жизни, будь то быт, традиции, одежда, песни, сказки и т.д. Соответственно, необходимо найти такие основания, которые давали бы возможность понятию «национальный образ мира» быть непосредственно связанным с порождающей его культурой и языком. Чтобы это понятие уже по характеру своего существования было бы максимально сращено

с национальным образом мира, но при существовало самостоятельно, как теоретическое понятие.

В качестве такого основания можно указать на родной язык. Теснейшая взаимосвязь между национальным языком и национальным образом мира была зафиксирована еще в XIX веке, в частности в работах В. фон Гумбольдта, и получила дальнейшую конкретизацию в трудах Х. Штейнталя и А.А. Потебни. Э. Сепир и Б. Уорф убедительно показали, что именно язык определяет мышление и познание, а, значит, соответственно, культуру и поведение. Естественный язык задает сразу целостную картину мира. Люди, говорящие на разных языках, создают различные картины мира, и от различия языков зависит не только разница в содержании мышления, но и различие в логике мышления. Различные языки рожают различные типы мышления. Эти идеи стали основой гипотезы лингвистической относительности, согласно которой познание в принципе не может носить объективный и общезначимый характер, поскольку сходные физические явления позволяют создавать сходные картины вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем [3: 185].

Опираясь на утверждение о прямой и непосредственной связи между национальной оптикой, устроением и родным языком, мы можем утверждать, что, во-первых, национальный язык и национальный образ мира в некоторой степени и до определенного момента представляют собой нечто единое, некую целостность, которая явлена нам непосредственно и, соответственно, всякий разговор о языке *с необходимостью* становится одновременно разговором о национальном мировосприятии и мироотношении. Во-вторых, использование гипотезы лингвистической относительности и достижений этнолингвистики позволяет нам в рамках новой эпистемологии отказаться от принципа универсальности, а также говорить о необходимости локальных исследований и значимости «невсеобщих» выводов, которые могут быть сделаны на материале этих исследований.

Поэтому сегодня и предлагается обратить особое внимание на системы и нормы языков, как непосредственных хранителей и законодателей национальных образов мира. Поскольку система языка наиболее устойчива, она непосредственно происходит из

национального мирозерцания и напрямую его воспроизводит, а вот нормы языка - это исторические изменяющиеся условия.

Объект всегда дан нам посредством языка и в самом языке. Язык по отношению к любой теоретической работе является наиболее близким, непосредственно данным объектом, все же другие объекты теоретизации находятся в зависимости от него и опосредованы его возможностями. Обращение к системе родного языка – новый, не универалистский подход к основаниям универсального, поскольку объект любой теоретизации удерживается сознанием лишь при помощи конкретной языковой развертки. Когда мы ведем речь идет о национальных образах мира, то для их исследования, мы локализуем этот объект в рамках конкретного национального образа, который является для исследователя родным. Когда объектом исследования становится национальный образ мира, мы прежде всего должны реконструировать язык, где развернут этот образ мира, понять его внутренние закономерности, идиоматику, особенности словоупотребления и т.п. И только прояснение этих особенностей конкретной системы языка даст нам возможность выявить своеобразие того или иного национального образа мира. Универсальные закономерности в подобного рода исследованиях бессильны, каждый язык требует особенного и имманентного подхода. Поэтому, когда мы говорим о национальных образах мира, сам язык с необходимостью должен быть локализован как конкретный национальный образ, тем самым должны быть предельно ограничены любые универалистские претензии нашей теории «образа мира».

Поскольку основанием культурной глобализации, впрочем, как и иных формы глобализации, является принцип универсализма, универсальность которого вызывает серьезные сомнения, то и вопрос об объективной необходимости, неизбежности и безальтернативности процесса культурной глобализации также вызывает серьезные сомнения. Национальный образ мира, закрепленных в национальных языках – это феномен, который не только всегда будет препятствовать различным формам глобализации, но и с неизбежностью трансформировать ее в каждом конкретном случае. Поэтому разговор о тотальности культурной глобализации еще преждевременен. Реально мы имеем дело с противостоянием европейского мировосприятия и иных способов видения мира, а не с универсальной тенденцией мирового развития. Поэтому XXI

век – это век «универсальной сингулярности», когда человечество как целостность сможет объединяться, оставаясь при этом уникальным в каждом своем сегменте. Как говорил Данилевский, что прогресс человечества состоит в сохранении многообразия. А исследовательский поход к охвату этого многообразия – мысль родного языка, опирающаяся на сингулярность, на систему конкретного языка.

Литература:

1. Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма. - М.-СПб: Издательский дом: Московский Философский фонд, Университетская книга, 1999. – 95 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: общие вопросы. - М.: Изд-во Советский писатель, 1988. – 233 с.
3. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. - М.: Изд-во Иностранная литература, 1960.

*Стебаков М.Н.
Москва (Россия)*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ГОСУДАРСТВА: СИНТЕЗИРОВАННЫЙ ВАРИАНТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация.

В статье приводятся результаты анализа признанных научным сообществом концепции понимания внешней политики государства. На основе синтеза современных теоретико-методологических подходов была сделана попытка представить новый подход структурирования внешнеполитического курса государства с помощью таких понятий, как внешнеполитическая идентичность, внешнеполитическое позиционирование и внешнеполитические приоритеты.

Ключевые слова: внешняя политика, внешнеполитический курс, национальные интересы, культурно-идеологический контекст, внешнеполитическая идентичность, внешнеполитическое позиционирование, внешнеполитические приоритеты.

Современная политическая наука и теория международных отношений [2: 223] полна равноправными и конкурирующими

направлениями, школами и концепциями понимания внешней политики, что остается главной причиной понятийно-категориальной неопределенности данной тематики. Внешняя политика в современной науке анализируется исходя из разных научных подходов и на разных уровнях ее формирования. В связи с этим, логика рассуждения была выстроена с целью отобрать актуальные теоретические элементы и выстроить их в целостную систему категорий, нацеленную на анализ содержания, формы и перспектив внешнеполитического курса государства. Результаты рассуждений можно представить в следующем виде.

Подавляющее число исследователей считает центральным элементом формирования внешней политики государств категорию «национальные (государственные) интересы» [11: 6, 8: 53]. Именно интересы задают «маршрут» силам и средствам государства, вычерчивают иерархию целей и задач для непосредственного внешнеполитического воздействия [3: 62]. Учитывая данный тезис, внешняя политика может рассматриваться как деятельность государства по воздействию на объекты национально-государственных интересов во внешней среде посредством имеющихся в распоряжении государства сил, средств и организационных форм [7: 106]. Внешнеполитический курс – это обусловленная интересами и подкрепленная соответствующими действиями характерная совокупность направлений внешнеполитической деятельности [12: 6].

Внешнеполитические приоритеты, как и внутривнутриполитические устремления, проистекают из одного источника – национальных (государственных) интересов. Первым следствием активации того или иного интереса – взятия элитой государства определенного интереса в качестве ориентира и цели – является его возрастающее значение на всех уровнях и во всех формах общественного сознания. Так оформляется культурно-идеологический контекст, который сознательно формируется и направляется государственной властью в целях легитимации и обеспечения исполнения принимающихся внешнеполитических решений. Для фиксации культурно-идеологического контекста необходимо проанализировать особенности развития когнитивной структуры, которую государство непосредственно формирует для создания «картины мира», в которой идентифицируется как место и роль (образ) самого государства, так и остальных акторов междуна-

родных отношений (по принципу «свой-чужой») [1: 13, 6: 5]. Для понимания когнитивной структуры необходимо подвергнуть изучению: основные доктринальные документы и законодательные акты государства; официальные (программные) выступления, заявления и интервью ключевых государственных фигур; сообщения пресс-служб и декларации дипломатических, военных и других ведомств и властных структур, а также ключевых партий и общественных объединений (используя методы контент-, интент-анализа и когнитивного картирования); доступные материалы авторитетных среди политической элиты научно-исследовательских, аналитических организаций («мозговых центров») и отдельных экспертов [10: 24]; содержание информационных потоков, транслируемых СМИ как внутри, так и вне государства и формирующих образ государства и его окружения; содержание культурно-образовательной политики государства, нацеленной на создание определенного ценностно-исторического контекста как основы для легитимации внешнеполитических приоритетов [4: 69]. Подобная логика приводит к выявлению как декларируемых внешнеполитических целей, так и концепций, которые существуют на уровне идей и могут преобразоваться в осознанные внешнеполитические приоритеты. Анализ дискурсивных практик в культурно-информационной сфере включает не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, самым весомым из которых вступает аудиовизуальный компонент. В данном случае исследователь, не владеющей теорией и практикой оценки воздействия аудиовизуального компонента на сознание, дает интуитивную оценку информационному потоку с точки зрения формы подачи. Таким образом исследователь формирует представление о культурно-идеологических целях внешнеполитического курса государства.

С другой стороны, необходимо выявить, на сколько официально артикулируемые и едва проявляющиеся внешнеполитические концепции подкреплены сложившейся практикой в политико-дипломатическом (правовом), военно-стратегическом и экономическом аспектах принимаемых решений руководством государства [5: 112]: то есть сравнить общеизвестный сложившийся внешнеполитический опыт государства в разрезе реализованных и реализуемых внешнеполитических решений, актов, действий и операций, а также сопровождающих их внутриполитических

инициатив и подготовительных действий с содержанием внешнеполитических целей, которые артикулируются (могут появиться) в рамках национального дискурса государства (используя метод ивент-анализа). Таким образом, исследователь, соединяя проанализированный внешнеполитический опыт с выявленными при анализе институционального и не институционального дискурсов внешнеполитическими целями, сможет декомпозировать последние до конкретных задач (исполняющихся и намечающихся) и сделать вывод о действительном статусе всех выделенных приоритетов в определённых исторических рамках. Получившаяся таким образом логика, отражающая структурированные по задачам целевые установки, может быть воспринята как внешнеполитическая идентичность государства, идентифицирующая место и роль государства в геополитической структуре мира [9: 6]. Как видится, в складывающейся схеме исследователь сможет отразить не только декомпозицию целей, но и отразить причинно-следственную связь как между отдельными задачами на уровнях культурно-идеологических, политико-дипломатических, военно-стратегических и экономических целей (средств достижения целей), так и непосредственно внешнеполитическими приоритетами (выстраивание кросс-функциональных связей). Стоит признать, что построение единой причинно-следственной цепочки из выявленных иерархий целей требует не только высокой информированности исследователя о той концептуальной матрице, которая транслируется из институциональных и не институциональных источников в качестве интерпретации и объяснения внешнеполитических шагов, но и быть квалифицированным с точки зрения понимания текущих правил, норм, особенностей и возможностей государства выстраивать внешнеполитические шаги и задачи тем или иным образом. Данные рамки или ограничения, «коридор» внешнеполитической активности может задаваться условиями глобального, регионального и внутригосударственного уровней в зависимости от зафиксированных внешнеполитических приоритетов. Как представляется, результат выстраивания исследователем единой причинно-следственной цепочки из задач (одни задачи обеспечивают другие задачи и т.д.) может претендовать на графическое отображение поэтапной реализации внешнеполитического курса государства в виде сетевого графа.

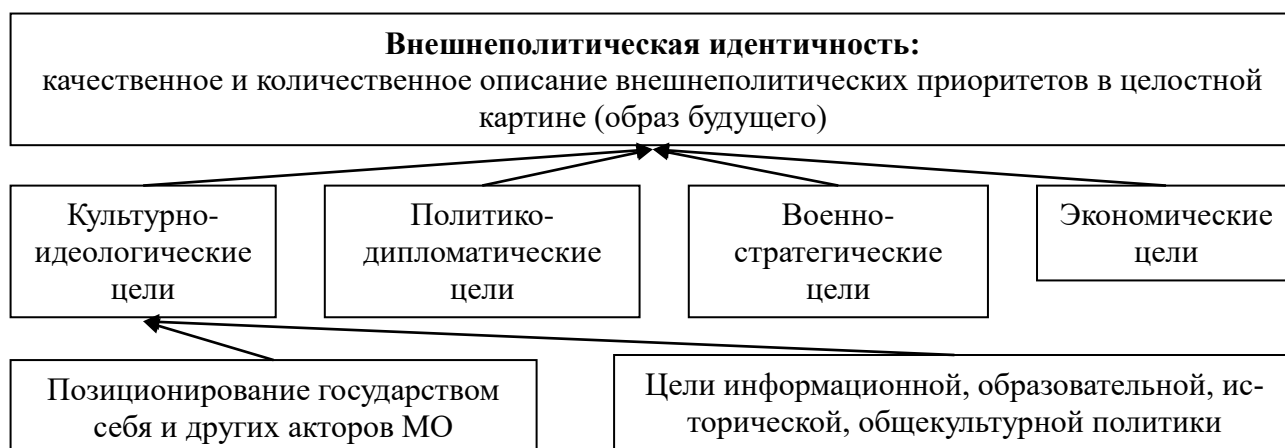

Рис. 1. Структурирование внешнеполитического курса государства по основным уровням целей

Так, описанная схема структурирования и выявления внешнеполитического курса государства отражена на рисунке 1. Верхний уровень схемы – внешнеполитическая идентичность – концентрированное выражение внешнеполитических целей – включает в себя культурно-идеологические цели, нацеленные на мобилизацию общественного сознания внутри государства и создание информационного фона не только внутри государства, но и для других государственных и негосударственных акторов – и на уровне политико-дипломатических, военно-стратегических и экономических целей и задач (средств) достижения внешнеполитических целей. Порядок овладения и использования средств, закономерности достижения внешнеполитических целей могут отражать внешнеполитический курс государства как проект, имеющий определенный график исполнения входящих в него задач.

Литература:

1. Аль-Дайни М.А. Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – Вып 2 (800). – 2018. – С.9-25.
2. Грум Дж. Растущее многообразие международных акторов // Международные отношения: социологические подходы. Под ред. проф. П.А.Цыганкова. - М.: Гардарика, 1998. - С. 222-239.
3. Коваленко Г.В. Теоретические основы исследования внешней политики постсоветских государств // Постсоветские исследования. – Т.1. – №1. – 2018. – С. 58-63.
4. Ляпаров В. Бренд-политика как основа внешнеполитической стратегии // Власть. – №7. – 2017. – С. 66-71.

5. Марчуков А. Н. «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – №4 (28). – 2014. – С. 104-113.

6. Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

7. Соловьева Е.А., Костин А.С. Понятие «внешняя политика» и его концептуально - содержательная трансформация // Новая наука: стратегии и векторы развития. – № 4-2(76). – 2016. – С. 104-107.

8. Уолт С. Международные отношения: мир один, теорий много // Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия. Под общ. ред. И. С. Иванова. – М.: НП РСМД, 2015. – Т. 1. – С. 43–56.

9. Цырфа Ю.А. Теоретические основы формирования внешнеполитической идентичности актора международных отношений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – № 1(27). – 2014.

10. Чекменев Д.С. Политические субъекты общественно - политического дискурса // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 9 - 4. С. 23-27.

11. Rosenau N.J. The Study of Foreign Policy. New York: Free Press. 1976. P.6.

12. Wallace W. Foreign Policy and Political Process. London: Macmillan Press Ltd. 1971. P. 6.

*Малышева Е.В.
Тверь (Россия)*

СТИЛИСТИКА МЕДИЙНОГО ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА

Аннотация.

В статье рассматриваются стилистика медийного языка современного политика. Автор приходит к выводу, что медийный дискурс современного политика как представителя политической партии помогает закрепить представление о нем у аудитории-адресата.

Ключевые слова: коммуникативное общество, политическая коммуникация, средства массовой информации, аудитория, невербальные компоненты

Формируя «направленное представление об объекте, совокупные речевые практики (дискурсии) политика / политиков в виде отдельного готового продукта – дискурса – обладают определенным механизмом создания такого представления с учетом

их целевого (функционального, прагматического и манипуляционного) применения или воздействия» [4; 5; 10]. В выступлениях представителей отдельных политических партий уже заранее ожидается определенное доминантное для данной личности поведение как вербального, так и невербального порядка [2; 3; 6; 11], так как любая государственная деятельность накладывает свой особый отпечаток на жизнедеятельность общества, а «любой политический режим располагает своим собственным письмом» [1: 316]. По этой причине рассмотрение различных массмедийных практик и дает возможность изучить фрагменты развития конкретных социумов в тот или иной период их жизнедеятельности, а также позволяет раскрыть коммуникативные практики конкретного политика и проследить насколько актуальна политическая и общественная жизнь через призму массмедийного потока в индивидуальном или коллективном сознании.

В частности, при освещении ряда «знаковых» или «рядовых» событий в отечественном медийном пространстве активно проявляют себя известные политические партии с их не менее известными представителями. В числе таких партий, как правило, такие лидирующие партии как «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)», «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР), формирование мнения о которых, отчасти, происходит благодаря усиленному воздействию со стороны имеющихся в стране СМИ, в том числе и таких электронных средств массовой информации как видеохостинги, интернет-порталы и интернет-блоги [7; 9].

Из периодических изданий известно, что на протяжении нескольких созывов Государственной Думы партия «Единая Россия» позиционирует себя инициативным политическим центром, широко ведет внутрипартийную дискуссию, осуществляя активный поиск своей идеологической идентичности, в которой находят место и либерально-консервативные ценности [9]. В информационном медийном пространстве эти ценности неоднократно подтверждались, например, в выступлениях председателя Высшего совета партии Б.В. Грызлова: *«Нужно создать качественную правовую базу, необходимую для выхода российской экономики на инновационный путь, необходимую для существенного повышения уровня жизни наших сограждан, то есть для планомерной реализации стратегии социально-экономического разви-*

тия страны до 2020 года. Убежден, что мы справимся» (из выступления Б.В. Грызлова на заседании ГД от 05.07.2008). Хочется отметить, что речь политика не только стандартизирована фразами «нужно создать качественную правовую базу», «повышения уровня жизни наших сограждан», но и наполнена местоимением «мы» («нужно», «мы справимся»). В таких обращениях слушающий невольно придерживается принципа «сорботничества», ощущает себя частью целого, например: «Партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ" слышит голос каждого – с таким девизом мы идём к людям... На региональной неделе мы общались с избирателями по всей стране, поступило огромное количество обращений, как лучше продлить приватизацию, в какой форме. Мы посоветовались с избирателями, мы услышали мнения граждан, мы собрали эти мнения и подискутировали в рамках фракции... Партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ" умеет слышать каждого человека, партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ" реагирует на то, что предлагают люди, поэтому такое решение сегодня будет принято. Поправки внесены, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ" предлагает всем за них проголосовать, и мы очень рады, что присоединились представители других фракций... мы будем понимать, что мы голосуем за мнение наших людей!» (из выступления А.Г. Сидякина на заседании ГД от 08.02.2017).

Таким образом, функционирование партии «Единая Россия» на политической арене страны, сопровождающееся различными либерально-демократическими дискурсивными практиками ее представителей, способствует формированию образа сильной партии в массовом сознании граждан. Однако, в противовес партии «Единая Россия», а также для укрепления и поддержания ее идей и взглядов на политической арене России активно проявляют себя не только различные политические партии, но и знаковые личности, известные своей неординарностью.

В частности, такой широко известной личностью и запоминающейся фигурой на политической арене страны является В.В. Жириновский, «неординарное» поведение которого активно пропагандируется средствами массовой информации – отражение конфликтов, оскорблений, угроз и скандалов во время предвыборных дебатов. Стоит отметить, что выступления В.В. Жириновского интересны, а его речевые установки понятны и принимаются определенной частью аудитории, потому что характерной

особенностью вербальной и невербальной стратегии этой части является присоединение её к какой-либо одной позиции и одновременное противопоставление её другой. Жириновский хорошо знает и понимает это, конкретно позиционируя свою личность на стороне симпатизирующего большинства аудитории. Интересна и следующая стилистическая черта дискурсивных практик политика – руководитель фракции ЛДПР часто использует вопросительные предложения в своих выступлениях и, как правило, не давая ответить на них своим оппонентам, сразу предлагает готовый вариант ответа: *«Почему вопросы не задавали, когда в этом зале требовали ратификации договора о дружбе, ратификации Харьковских соглашений? Во всех случаях фракция ЛДПР выступала против... Когда заключали договоры, надо было думать и вопросы задавать, а теперь, когда неправильные договоры заключили, те же люди говорят: а вот как быть? Почему, когда СССР создавали, те, кто создавал, вопросы не задали? У тех, кто ратифицировал беловежские соглашения, тоже вопросов не было, сто одиннадцать членов КПРФ (тогда это ещё была не КПРФ) проголосовали за – и вопросов не было! А сейчас, через двадцать лет, вопрос возникает: а что будет? Позиция правильная, мы поддержим отмену договора, потому что Украина постоянно ворует наш газ, всё, что идёт через её территорию, там идёт захват нашего имущества, захват церквей. То, что сейчас с голоду могут умереть двенадцать прихожан в Ровенской области, вас тоже не волнует?!»* (из выступления В.В. Жириновского в ГД от 22.12.2015).

Используя различные стилистические приемы, таким образом, В.В. Жириновский как лидер и представитель партии ЛДПР активно отстаивает свою точку зрения. К коммуникативным маркерам его речи можно отнести призывы к «гражданской смелости», «смене власти», «критике», «гражданским свободам, закону и порядкам», «решению конфликтов внутри страны» [9]. В своей речи политик выступает как борец и сторонник «гражданских свобод», «закона и порядка», приверженец «либеральных ценностей», «демократии». При этом специфика вербального портрета партии, представленная в дискурсивных практиках ее лидера, показывает, что она не сторонится идей либерализма, несмотря на индивидуальное восприятие коммуникативного поведения В.В. Жириновского аудиторией-адресатом.

В отличие от идей либерализма, которых придерживаются представители политических партий «Единая Россия» и «Либерально-демократическая партия России», «Коммунистическая партия Российской Федерации» строит свой политический дискурс на консервативности идей и взглядов, строгой последовательности принятых решений и четкости следования идеологическому курсу партии. Дискурсивные практики представителей данной партии, как правило, содержат высказывания-констатации, высказывания-призывы: *«Дальний Восток – особый регион, это наш национальный приоритет, но, к сожалению, там продолжается отток населения», «сокращаются важные факультеты – юридический и экономический. Ситуация в сельхозвузах тяжела»,* (из выступления М.В. Харитонова в ГД 08.02.2017). В дискурсивных практиках политиков прослеживается тенденция к использованию личного местоимения «я». Данное местоимение противопоставляется местоимению «вы»: *«Уважаемая Ольга Юрьевна, вот ваша проблема в чём заключается? Когда приходят ваши коллеги», «Ну и вам, коллеги, вопрос: что же вы, комитет по бюджету... Я ей не завидую: я вижу...», «Ну вы знаете, что дальше», «Вот вы рассказываете о демографических успехах», «Мне кажется», «Вот у вас тридцать секунд», «Ну и конечно же, я вам скажу, у нас колоссальные проблемы в медицине», «С моей точки зрения, вам надо взять советский опыт»* (из выступления Н.В. Коломейцева в ГД 08.02.2017), также *«я хочу обратить внимание, что половина из вас избрана по одномандатным округам. Если сейчас вы спросите у сельских избирателей, как они относятся к этому законопроекту, я абсолютно убеждён», «я просто прошу вас послушать внимательно, я повторяю, вам ваши избиратели будут задавать вопросы»* (из выступления А.В. Куриного в ГД 08.02.2017). Отчасти, именно благодаря такому противопоставлению личных местоимений, сопровождающихся обращением к определенным государственным лицам, и достигается акцентирование внимания аудитории-адресата на решение ряда важных и значимых проблем.

Таким образом, функционирование на политической арене России различных политических партий происходит под непосредственным вниманием к ее представителям не только со стороны печатных средств массовой информации, но и благодаря различным интернет-порталам, интернет-блогам и видеохостин-

гам, которые в настоящее время становятся все более доступными для обычных граждан. Именно в результате такой открытости и происходит скрытое воздействие на аудиторию – манипуляционный процесс, основная идея которого сводится к формированию готового представления о политической партии. При этом, именно медийный дискурс политика как представителя политической партии помогает закрепить данное представление у аудитории-адресата.

Литература:

1. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 306–349.

2. Малышева Е.В., Погребисская А.Л., Мишина Ю.М. Массмедийный дискурс американского политика в коммуникативном аспекте (на материале политических выступлений Д. Трампа) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 3. – С. 153–167. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

3. Малышева Е.В., Погребисская А.Л., Резникова Л.В. Невербальный аспект протокольно-этикетных взаимодействий политиков [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С.154–173. Режим доступа: www.tverlingua.ru

4. Романов А.А. Политическая лингвистика. – М.-Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2002. – 191 с.

5. Романов А.А. Языковой портрет политика в суггестивной парадигме // ARS LINGUISTICA. К 75-летию профессора Ивана Павловича Сусова. Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. проф. А.А. Романов. – Москва - Тверь: ИЯ РАН; Тверская ГСХА, 2002. – С. 23–30.

6. Романов А.А., Малышева Е.В. Коммуникативные маркеры массмедийного дискурса в современном социуме (на материале политических выступлений В. Жириновского) // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие. Мат. Междун. научн. конф. – Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2012. – С. 279–282.

7. Романов А.А., Малышева Е.В., Данилкина Е.А. Блоги как медийные коммуникативные практики посткризисного региона // Медиалингвистика. Речевые жанры в массмедиа. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2014. – С. 212–217.

8. Романов А.А., Романова Е.Г., Воеводкин Н.Ю. Имя собственное в политике: Язык власти и Власть языка. – Тверь: Лилия, 1999. – 112 с.

9. Романов А.А., Царьков П.Б., Романова Л.А. Дискурсивный портрет думского либерала: Опыт историко-лингвополитического описания материалов публицистики и стенографических отчетов заседаний Государ-

ственной Думы России. – Тверь: Институт прикладной лингвистики и массовых коммуникаций ТГСХА, 2017. – 201 с.

10. Романов А.А., Черепанова И.Ю. Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. – Тверь: Изд-во ГЕРС, 1998. – 205 с.

11. Романова Л.А., Малышева Е.В. Коллективный портрет думского партийного либерала (на материале политических выступлений и интервью представителей партии «Единая Россия») // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: матер. 52-й междунар. науч.-практ. конф. 17–19 апреля 2013 г. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Филол. ф-т СПбГУ, 2013. – С. 86–89.

*Цынарёва Н.А.
Москва (Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАИМИДЖА РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ RT)

Аннотация.

В данной статье анализируется концепция формирования медиаобраза России в зарубежном общественном пространстве. Основным материалом исследования выступает контент интернет-портала российского иноязычного канала Russia Today как основного института публичной дипломатии РФ.

Ключевые слова: Russia Today, медиаимидж, медиаобраз, публичная дипломатия.

В век глобальных информационных войн понятие медиаобраз приобретает особую актуальность и значимость.

С медиаобразом очень тесно связано понятие медиаимиджа, и в русле концепции мягкой силы данный термин несет на себе особую нагрузку, так как включает в себя весь комплекс особенностей и уровней восприятия государства на международной арене посредством информационных материалов.

В поле нашего исследовательского внимания оказался инновационный телеканал Russia Today как один из эффективных инструментов российской публичной дипломатии. Канал начал свою работу в 2005 году и на сегодняшний день имеет разветвленную сеть институтов по всему миру: 8 новостных и документальных каналов, информационные онлайн-порталы на 6-ти иностранных языках, глобальное мультимедийное агентство RUPTLY.

Статистические показатели работы RT, которые ежегодно определяют разные международные компании и аналитические центры, свидетельствуют о продуктивности и влиятельности канала на международной арене:

«RT – международный информационный телеканал № 1 на видеохостинге YouTube. По количеству просмотров YouTube-каналы RT опережают новостные каналы BBC, панарабского канала Al Jazeera и европейского Euronews» [1].

Вместе с тем, необходимо отметить, что при всей востребованности контента RT зарубежным зрителем, среди других мировых СМИ российский канал зарекомендовал себя как откровенно оппозиционный, антагонистский и, соответственно, негативно воспринимаемый глобальным медиасообществом.

На протяжении 15 лет существования канала в адрес RT неоднократно высказывались претензии в предвзятости мнений и оценок резонансных международных событий, обвинения в искажении фактов, в фальсификации данных, уличения в случаях выявления открытой пропаганды и дезинформации.

Все обвинения администрация канала отрицала и связывала с проявлениями ведущейся против России информационной войны с целью подрыва авторитета страны на международном уровне.

Возникновение данного аргумента напрямую обусловлено изначальной концепцией создания канала как одного из главных российских институтов публичной дипломатии, который с момента возникновения должен был отвечать определенным требованиям в целях формирования заданного медиаобраза и положительного восприятия страны за рубежом.

В нашем исследовании мы предлагаем к рассмотрению 4 составляющих концепции медиаобраза России, которые очень ярко можно продемонстрировать на примере анализа интернет-портала RT.

Составляющие медиаобраза РФ:

1. Целевые установки канала.

В основе концепции медиаобраза лежит изначальная цель создания телеканала, неоднократно озвученная главным редактором Маргаритой Симоньян, – показать «взгляд на мир из России», «мнение России о мире» и объективно воссоздать многообразную картину российской действительности.

Все сюжеты, транслируемые RT, и новости, содержащиеся в новостной ленте интернет-портала, представляются с позиции видения происходящих событий Российской Федерацией. Поскольку канал является государственным, в интерпретации внешней и внутренней политики отчётливо просматривается официальная точка зрения России – государственной власти.

2. Структура портала.

Определённым образом выглядит структура сайта онлайн-портала RT, отсылающая к композиции действующей Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года. Представленные в меню сайта разделы легко выстраиваются в логике выделения направлений и приоритетов внешней политики РФ: «Мир» («США», «Европа», «Азия», «Латинская Америка», «Ближний Восток», «Тихоокеанский регион»), «Бывший СССР» («Украина», «Белоруссия», «Прибалтика», «Закавказье», «Центральная Азия»). В отдельные разделы вынесены международные проблемы, которые являются резонансными в мировом сообществе и непосредственно касаются интересов России (например, «Санкции», «Ситуация в Сирии», «Военные действия в Донбассе»).

Отдельно стоит сказать о разделе «Бывший СССР», само обозначение которого уже свидетельствует об определенных имперских амбициях государства в отношении бывших союзных республик. Страны постсоветского пространства являются приоритетными для России с точки зрения сохранения внешнеполитического влияния, поддержания региональной безопасности, выстраивания сотрудничества и взаимодействия. И совершенно неслучайно среди блоков союзных стран (Закавказье, Прибалтика, Азия) выделен самостоятельный раздел, посвященный событиям на Украине, связанным с конфликтом, который разделил бывшие дружественные государства, превратив их в непримиримых врагов. Об обострении отношений свидетельствует и рубрика «Военные преступления на Украине», которые получили такую оценку именно в глазах России.

Особое внимание хотелось бы уделить разделу «Россия», где среди других традиционных рубрик, характерных для описания внутривосточной ситуации в стране «Политика», «Общество», «Происшествия», выделена рубрика «Армия», которая включает последние новости об армии в России и в мире.

Образ сильной страны, грозной военной державы, чей авторитет держится не только на масштабах территории, показателях экономического развития, величии исторического и культурного наследия, но и объемах и качестве современного вооружения, не спешит уходить в прошлое. Постоянная актуализация информации о состоянии военного комплекса страны подчеркивает важность именно этой грани образа России в глазах зарубежной общественности, что свободно транслируется официальными государственными лицами на международных мероприятиях.

Стоит отметить, что героями основных сюжетов RT становятся по преимуществу официальные лица и государственные деятели.

3. Характер публикуемых материалов.

Все информационные материалы, размещенные на онлайн-портале RT, представляют официальную (государственную) позицию России по освещаемым международным проблемам. Чаще всего, особенно если речь идет о резонансных политических вопросах, она противоречит или открыто идет в разрез с мнениями других мировых СМИ, транслирующих взгляд ЕС, США или других акторов международных отношений.

Данный тезис легко проиллюстрировать на примерах из разделов «Санкции», где представлены «актуальные новости и материалы, связанные с новыми санкциями США и других западных стран против России, а также российских ответных действиях» [1].

В самих названиях опубликованных статей, как в свернутом тексте, «защиты» основные смысловые декодеры и соответствующий коннотативный посыл.

Позиция, контрастная общераспространенной европейской, встречается почти во всех материалах раздела «Ситуация в Сирии».

Что в большей степени важно, медиаобраз России с позиции реализации внутренней политики и раскрытия внутренних особенностей жизни государства представляется в материалах портала исключительно положительным и практически лишенным каких-либо серьезных проблем. Изменение Конституции, индексация пенсий и льгот, улучшение работы муниципальных властей, повышение качества медицины («ориентированность на пациента») и стабильная ситуация с коронавирусом, задержание преступников – основные темы раздела «Общество».

4. Реакция зарубежных СМИ

За реализацию этой составляющей отвечает раздел «ИНОТВ», материалы которого, с одной стороны, дополняют официальную государственную линию портала, а с другой стороны, контрастно оттеняют домыслами и выдумками иностранных журналистов.

В заключение можно сказать, что сконструированный RT медиаобраз России в полной мере соответствует внешнеполитическим установкам и встраивается в следующий ассоциативный ряд: Россия – одна из ведущих мировых стран-лидеров, Россия – основательница ООН и один из гарантов справедливого и правового мира, Россия – правопреемница СССР, Россия – мощная ядерная и военная держава, Россия – сильное демократическое государство, Россия – страна с богатой историей и культурой.

Литература:

1. Официальный сайт Russia Today. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/tag/russia-today> (дата обращения: 01.12.2020).

Чибизова Д.

Сыктывкар (Россия)

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ)

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ процессов региональной интеграции в рамках изменения глобального миропорядка. Рассматривается эффект влияния процессов глобализации и интеграции на современные международные отношения. Представлены региональные системы как совокупность взаимосвязанных элементов. Выявлены тенденции современных процессов интеграции, происходящих в Европейском Союзе.

Ключевые слова: трансформация миропорядка; международные подсистемы; интеграция; региональная интеграция; субрегионы; глобальные проблемы современности; Северная Европа; Европейский Союз.

Современные международные отношения переживают становление иного международного порядка. После распада биполярной структуры международная система отношений столкну-

лась с неопределённостью. Если раньше международные акторы и регионы функционировали согласно логике глобальной проблематики, то теперь полюсы и их ориентация были потеряны. Следовательно, закономерности функционирования международной системы остаются дискуссионной темой, в частности в вопросе количества центров силы или «полюсов». Неопределенность и «перестройка» модели мироустройства являются источниками глобальной и региональной нестабильности. Для обеспечения стабильности необходимо понимать и правильно трактовать происходящие политические процессы и строение международной системы.

Появление регионов обусловлено одним из процессов, определяющих современные тренды международных отношений – процессом интеграции. Появляются многочисленные интеграционные группировки, что формирует новый международный порядок: порядок, где центрами силы становятся региональные интеграционные группировки. Одна из интеграционных целей Европейского Союза – обретение большего политического влияния в составе более сильной политической единицы.

Процесс глобализации, который так же является тенденцией XXI века, обусловил появление Европейского региона. В условиях растущих требований к политическим акторам, страны Европы приняли решение объединиться для того, чтобы отвечать на современные вызовы. Однако, процессы глобализации продолжают оказывать влияние на Европейскую региональную систему. Глобализация размывает социальный и культурный стержень европейских процессов интеграции, усиливая процессы индивидуализации [1: 5]. С развитием прозрачности и проницаемости границ европейская идентичность претерпевает кризис: евроскептицизм бросает вызов европейским ценностям. Растет уровень радикально настроенного населения, которое избирает правые партии. Это происходит вследствие обострения социокультурной обстановки (иммиграционные потоки) и ускорения процессов глобализации и трансфера суверенитета наднациональным органам [6: 10].

Растущее число участников Европейского Союза так же размывает понятие «европеец» и ослабляет чувство единства участников. К тому же такая большая система сложна для управления. Эффективность работы внутри ЕС падает. Европе необходимо искать компромиссные решения, на что со временем уходит

все больше и больше сил. Для более простого достижения компромисса была создана программа продвинутого сотрудничества, описанная в Лиссабонском договоре (2007). Такой процесс в теории может привести к трансформации ЕС в зонтичное государство [2: 5].

На данный момент создана сложная система участия или неучастия отдельных стран в процессе европейской интеграции. Страны Северной Европы выбрали «особый» путь адаптации к интеграционным процессам и тем самым дифференцировали структуру Евросоюза [3: 2]. Это показывает некоторую долю скептицизма Северной Европы к углублению европейской интеграции. Принимая во внимание кризисные ситуации, которые существуют в Европейском Союзе, Северная Европа видит сотрудничество с «себе подобным» более безопасным.

Страны Северной Европы имеют больше общего между собой, и процессы интеграции между ними начались раньше, чем сотрудничество с ЕС. Для сравнения безвизовый режим между ними был установлен в 1952 г., а общий рынок труда создан в 1954 г. Тогда как в это время было только создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Их интеграционные связи по некоторым направлениям более глубоки, чем в рамках ЕС. Они исторически имеют более тесные культурные и языковые связи между собой, осознают свою североевропейскую идентичность. Таким образом, Страны Северной Европы сохраняют приоритет «северного сотрудничества» в то же время сочетая его с сотрудничеством в более широких процессах европейской интеграции. Это подходит под определение «региона», который автор определяет «как группа государств или трансграничный ареал, имеющие сходные признаки и роль в мировой политике» [5: 173]. Важно отметить, что «регион» – «это воображаемый концепт; территория, которая принимает идею региона». Так что, мы рассматриваем регионы как «imagined communities» – воображаемые сообщества [7: 89].

Регион Северной Европы является составной частью Европейского региона, поэтому в контексте ЕС будет правильным называть Северную Европу субрегионом. Отдельные субрегионы внутри региона ЕС имеют тенденцию к обособлению, образуя подструктуры внутри общеевропейской интеграции. Например, Северная Европа добавила/усилила «северную» сферу деятельно-

сти ЕС и одновременно «разгрузила» центр управления ЕС, взяв на себя основные обязанности по «северному сотрудничеству». Такой процесс выделил подсистему из большой системы.

Необходимо отметить, что в международных отношениях для образования системы необходимо насколько плотное взаимодействие политических акторов, что поведение каждого из акторов, находящегося в системе, обусловлено поведением остальных акторов и состоянием системы [4: 16]. Система проходит через ряд процессов, чтобы стихийные взаимодействия приобрели системный характер. Взаимосвязь системы и региона прослеживается в эмпирико-региональном подходе к пониманию международной системы. Сам концепт международной системы, как и концепт региона, участники которого имеют больше общего между собой, чем с другими странами, – это модель, созданная наукой, которые помогают объяснить закономерности функционирования некой целостности и имеют важное прикладное значение учитывая современные непрогнозируемые процессы глобализации и фрагментации.

Таким образом, Европейский Союз становится все более и более неоднородным, что порождает многочисленные кризисы управления и стратификацию в интеграционном объединении. Европейская региональная система распадается на субрегиональные подсистемы, одной из которых является Северная Европа. Взаимодействие в рамках меньших структур кажется более эффективным, стабильным и безопасным.

Литература:

1. Авилова М.А. Европейская интеграция: от истории к современности [Электронный ресурс] // *Via in tempore. История. Политология.* 2012. №7 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-integratsiya-ot-istorii-k-sovremennosti> (дата обращения: 14.11.2020).

2. Бабынина Л.О. Применение продвинутого сотрудничества новый тренд развития Европейского союза [Электронный ресурс] // *Вестник МГИМО.* 2014. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-prodvinutogo-sotrudnichestva-novyy-trend-razvitiya-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 14.11.2020).

3. Бабынина Л.О. Страны Северной Европы и дифференция в ЕС [Электронный ресурс] // *Современная Европа.* 2007. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-severnoy-evropy-i-differentsiya-v-es> (дата обращения: 14.11.2020).

4. Парсонс Т. Система современных обществ. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспент Пресс. 1998.

5. Розенау Дж. К исследованию взаимопересечения внутривластной и международной систем [Электронный ресурс] // Теория международных отношений: Хрестоматия. URL: <http://grachev62.narod.ru/tmo/-chapt14.html> (дата обращения: 27.10.2020).

6. Тэвдой-Бурмули А.И. Правый радикализм в Европе (часть вторая) [Электронный ресурс] // Современная Европа. 2006. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravyuy-radikalizm-v-evrope-chast-vtoraya> (дата обращения: 14.11.2020).

7. Щипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» [Электронный ресурс] // ИСОМ. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kontseptsii-b-hettne-novyuy-regionalizm>. (дата обращения: 14.11.2020).

*Вельчинский Э.
Тверь (Россия)*

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация.

Актуальность статьи аргументирована процессом глобализации и функционированием нового информационного общества, в котором появились новые негосударственные акторы. Объектом настоящего исследования выступает система мировой политики, предметом исследования – негосударственные участники международных отношений. Цель настоящего исследования – установить роль негосударственных участников в мировой политической системе. Методологической основой исследования являлись методы анализа и синтеза.

Ключевые слова: Нетрадиционные акторы, ТНК, МНПО, СМИ, международные отношения, мировая политика

В настоящее время мировая политическая система очевидным образом отличается от той, которая была несколько десятилетий назад. Под влиянием глобализации и информационной революции произошли значительные трансформации в мировом политическом пространстве. Что привело к выходу на политическую арену новых игроков, так называемых нетрадиционных или негосударственных акторов. И в этой динамично-

развивающейся среде важно определить в ней место и роль нетрадиционных акторов.

Для начала нужно определиться с понятием «актор». П.А. Цыганков в книге «Международные отношения» пишет, что согласно Ф.Брайару и М.Р Джалили: «актор – это любой субъект политических отношений, принимающих в них активное участие и играющий в политике если не важную, то хотя бы заметную роль» [1: 168]. Из этого определения можно сделать вывод о том, что актором может называться любой субъект, так или иначе воздействующий на принятие политических решений.

П.А. Цыганков приводит следующую классификацию негосударственных участников международных отношений: «межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие общественные силы и движения, действующие на мировой арене» [2: 111].

П.А. Цыганков отмечает основных нетрадиционных акторов, хотя существуют и множество других, в том числе деструктивных, таких как террористические организации. Но мы в данном исследовании остановимся только на основных негосударственных акторах.

Одним из важных негосударственных акторов в мировой политике стоит назвать средства массовой информации. СМИ – это, безусловно, один из самых влиятельных негосударственных акторов, если брать во внимание охват аудитории, а в современных реалиях это могут быть сотни миллионов человек, благодаря интернету, то этот актер может формировать общественное мнение. Что в свою очередь побуждает государственные акторы реагировать на проблемы, которые освещает СМИ. Например, конфликт в Нагорном Карабахе закончился сравнительно быстро (военные действия длились около 1.5 месяца), во многом благодаря большому общественному резонансу и активной работе СМИ в том числе и в горячих точках, благодаря чему удалось избежать еще больших жертв.

Или во время освещения геноцида в Руанде после того, как СМИ начали квалифицировать происходящее там как «геноцид», а не просто «столкновения» или «резня», появилась возможность применения Конвенции ООН по предотвращению геноцида и создались условия для внешнего вмешательства [3: 114].

Т.И. Тюкаева отмечает, что СМИ стоит рассматривать не как одну газету или телевизионный канал, а как совокупность взаимосвязанных элементов: «представляется более логичным говорить об оказании влияния не одним отдельным СМИ, а о воздействии совокупности разноуровневых и разноформатных СМИ в их взаимодействии – как на государства и негосударственных акторов мировой политики, так и на другие СМИ и их взаимодействия между собой. В этом контексте следует также отдельно подчеркнуть особое качество сформировавшегося сегодня глобального информационного пространства, действующего как единый «организм» в рамках собственной логики и являющегося сегодня одним из важнейших измерений мировой политики» [4: 243].

Следующим немаловажным актором в мировой политике являются Международные неправительственные организации. На данный момент МНПО являются важным инструментом государственных акторов в решении различного рода задач по большой части общепланетарного масштаба. Как отмечает Воронков Л.С., МНПО возникли как институт международного общения, а сейчас они представляют собой важный элемент мировой политики [5: 103]. Многие международные неправительственные организации пользуются большой поддержкой населения, что позволяет им эффективно действовать на мировой политической арене и отстаивать свои интересы, например, по уничтожению ядерных отходов и по проблемам глобального потепления (ГРИНПИС). В следствие чего, правительства разных стран принимают различного рода законы, регулирующие деятельность компаний в сфере экологии.

Следующий актор, очевидным образом влияющий на мировую политику – это Транснациональные корпорации. Роль ТНК в мировой политической системе до конца неопределенна. Некоторый консенсус наблюдается только относительно роли ТНК в мировой экономике: их считают «несущей конструкцией всей современной международной экономики» [6: 77]. Стоит отметить, что доход крупных ТНК может иногда является большим по объему, чем ВВП некоторых стран. Так, в 1999 г. годовой оборот голландско – британской компании Royal Dutch – Shell был в три раза больше ВВП такой развитой страны Европейского союза, как Чехия [7: 34]. Соответственно ТНК подкреплены достаточной ресурсной базой, которую они могут использовать для воздей-

ствия на государства при принятии определенных политических решений. В такой ситуации, когда ТНК продолжают наращивать свой ресурсный потенциал и влияние в мире, государства вынуждены приспособляться к данным условиям и сотрудничать с ТНК. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова отмечают: «В период глобализации ТНК фактически вышли из национальной юрисдикции. Однако через лоббизм они продолжают взаимодействовать с государствами, а государства через различные юридические, политические, экономические и кадровые механизмы продолжают влиять на ТНК. Это и создает очень сложную структуру коалиционных взаимодействий в данной области» [8: 476].

Кроме того, перспектива развития ТНК в одного из самых крупных акторов в мировой политической системе вызывает необходимость в сотрудничестве государственных акторов и ТНК, и выработать правовую основу для дальнейшего сотрудничества. Отчет «Глобальные тенденции — 2030: альтернативные миры», подготовленный Национальным советом США по разведке, отмечает рост влияния ТНК на внешнюю и внутреннюю политику наций-государств как устойчивую мировую тенденцию. Эксперты, подготовившие отчет, описывают будущий миропорядок, идущий на смену эпохе однополярного доминирования США, как «негосударственный мир». Согласно их прогнозу, негосударственные акторы, ТНК, субнациональные объединения и «единицы» (территориальные анклав, крупные города и агломерации, обособленные экономические районы и др.) будут доминировать в мировом политическом пространстве и «лидировать в противодействии глобальным вызовам» [9].

Резюмируя все выше сказанное и завершить статью хотелось бы цитатой профессора и заместителя заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов МГУ П.А. Цыганкова: «возросшая роль негосударственных акторов в международных отношениях и их влияние на микрополитические процессы – очевидная данность, признаваемая практически всеми исследователями» [10: 257].

Литература:

1. Цыганков П.А. Международные отношения: учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996.
2. Политическая социология международных отношений: учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М.: Радикс, 1994.

3. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. – М.: Изд-во. «РИП-холдинг», 2003.

4. Тюкаева Т.И. Мирополитическое влияние глобальных СМИ в современном мире: конструктивистский подход // Вестник МГИМО-Университета. – №4. – 2017. – С. 242-271.

5. Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития // Вестник МГИМО. – 2015. – №4 (43). – С.102-110.

6. Фишер Г. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направления, перспективы. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 1999.

7. Побирченко В.В., Сазонова Г.В. Транснациональный фактор трансформации экономики Украины в условиях глобализации // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 26. – С. 33-37.

8. Стратегическое прогнозирование международных отношений / Под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова. – М.: МГИМО–Университет, 2016.

9. Global Trends 2030: Alternative Worlds. Washington: National Intelligence Council, 2012 [Электронный ресурс] // URL: <https://info.publicintelligence.net/GlobalTrends2030.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

10. Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики: взаимодействие с государствами и межправительственными организациями // Мир и Политика. – №10. – 2013. – С. 257-262.

*Харитоновна К.
Тверь (Россия)*

ВЛИЯНИЕ ТНК НА МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ И ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Многие события на международной арене связаны с деятельностью транснациональных корпораций. Они стали еще одним институтом власти на мировом пространстве. ТНК продвигают свои интересы во внешней и внутренней политике государств, а также в мировой политике. В статье сообщается о направлениях деятельности, мотивах и интересах транснациональных корпораций и об их влиянии на все мировое сообщество в целом.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, мировой порядок, государство, мировая политика, актор, власть, интересы, внутренняя и внешняя политика.

В современном мире транснациональные корпорации (ТНК) играют всё большую роль. Они влияют, как и на мир в целом, так и на одного человека в частности. Рост значимости международ-

ных компаний связан с усилением процессов глобализации, интеграции и информатизации. ТНК, несомненно, оказывают значительное влияние на мировую экономику, однако современная реальность такова, что они также оказывают сильное воздействие и на мировую политику, и на государства в целом, и на общественное сознание. Мультинациональные корпорации настолько влияют на мировой порядок, что мы можем назвать их еще одним институтом власти. Многие современные исследователи активно изучают проблему влияния нетрадиционных акторов на развитие мировой политики. При этом особое внимание уделяется изучению роли и степени влияния ТНК на политические процессы. Транснациональная корпорация – это крупная фирма, имеющая зарубежные филиалы и оказывающая сильное влияние на какую-либо сферу экономики в международном масштабе. Выделим несколько ключевых форм проявления их влияния:

- Действуют в соответствии с собственными корпоративными интересами, принимая участие в формировании действительности современной мировой политики;
- Способствуют решению международных проблем, являясь посредниками в переговорах между государствами;
- Формируют собой наднациональные управляющие структуры, которые сильно влияют на государства.

В первую очередь мы рассмотрим влияние транснациональных корпораций на государства, так как именно этот фактор определяет степень их влияния на мировую политику. Они влияют как на внешнюю, так и на внутреннюю политику государств. В целом к инструментам воздействия ТНК на политику государства необходимо отнести:

1. Переход государственных чиновников в штат корпорации.
2. Обратный переход представителей ТНК, занимающих высокие должности в корпорации, на государственную службу и последующее лоббирование интересов корпорации в государственном аппарате.
3. Участие представителей ТНК в ключевых советах, комитетах и иных совещательно-консультативных органах, определяющих экономическую политику государства.
4. Финансовая поддержка политических партий и элит, спонсорство.
5. Лоббизм.

6. Инвестиции в национальную экономику [2: 42-43].

Следует отметить также, что глобальные медиа корпорации помогают при осуществлении внешней политики государства. К примеру, на сегодняшний день среди крупнейших медиа корпораций можно выделить: «Facebook», «Walt Disney Company», «21st Century Fox», «Google», «Yahoo». Их развитие подтверждает особую роль информационно-коммуникационных методов проведения внешней политики государства. А крупные медиа-холдинги и СМИ оказывают сильное влияние на внешнюю политику государств. При этом в выигрышной позиции оказываются государства происхождения мультимедийных холдингов. СМИ воздействуют на государства путем формирования у населения нужного им общественного сознания. Примером такого воздействия могут являться нынешние выборы в США. СМИ изначально продвигали кандидатуру Байдена и были негативно настроены в отношении кандидатуры Трампа. Именно это и определило исход выборов. Также, мы можем заметить и тот факт, что как только стали известны результаты выборов в США и мир узнал о победе Байдена, Facebook сразу же убрал в своей социальной сети статус президента у Трампа, хотя тот еще остаётся президентом США до инаугурации Байдена.

Существуют теории, которые внесли особый вклад в изучение степени и механизмов влияния ТНК на внутреннюю и внешнюю политику государств. Таким образом, согласно теории структурной власти бизнеса (Ф. Блока, Ч. Линдблома, К. Оффе и Ф. Ронге) государственная власть зависит от экономической активности бизнес-структур: «Тот, кто занимает властную позицию в государстве, фактически безвластен, если такая власть не позволяет индивиду извлекать материальные ресурсы, необходимые для продвижения любых политических целей» [2: 45]. Исходя из вышесказанного, следует, что в развитых странах интересы ТНК пересекаются с государственными настолько, что становятся национальными интересами. Следовательно, внешняя политика государства отражает цели и задачи и государства, и корпораций. ТНК ведут свою внешнюю политику, но выражают ее посредством внешней политики государства происхождения.

Сегодня транснациональные корпорации активно участвуют во всех глобальных процессах, происходящих в мире. Транснациональные корпорации наравне с развитыми государствами ак-

тивно принимают участие во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, духовной, военной, технологической, экологической. Они даже ведут свою собственную внешнюю политику, выражающуюся в корпоративной дипломатии, а во внутренней политике мировые компании используют свою корпоративную идеологию. Так же, как и крупнейшие мировые державы, транснациональные корпорации обладают своими спецслужбами, а оружием, которое выпускает, например, только одна «Lockheed Martin Corporation», можно вооружить армию не одного государства.

Интересы транснациональных компаний имеют общую направленность с интересами стран их происхождения. В направлениях деятельности этих стран мы можем наблюдать сильную эгоистическую окраску, выражающуюся в обеспечении могущества власти и авторитета своего государства на мировой арене. В то время как деятельность международных компаний хоть и имеет экономическую направленность на получение прибыли, но так же заинтересована в обеспечении сильной власти и авторитета страны своего происхождения, так как именно таким путем, корпорация обретет наиболее сильную поддержку, а затем уже сможет и действовать независимо от интересов страны. Эгоистическая окраска деятельности стран приводит к разного рода противостояниям между ними, связанные с борьбой за различные виды ресурсов: сырьевые, трудовые и информационные. На основе этого противостояния возникает глобальная конкуренция на рынках сбыта. Например, гонка США и Китая за сбытом мобильных телефонов привела к тому, что США потребовало от Google заблокировать их сервисы для смартфонов фирмы «Huawei». Это должно было сильно сказаться на продажах их смартфонов, а соответственно и умерить роль Китая на рынке смартфонов, так как он становился всё более сильным конкурентом Соединенных Штатов. Всё это приводит к тому, что мировая экономика превращается в процесс постоянного разрешения экономических конфликтов между государствами. Следовательно интересы государств и ТНК находятся в прямой зависимости друг от друга.

Основываясь на всём вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что современная реальность такова: транснациональные корпорации буквально контролируют все аспекты

международных отношений; они становятся еще одним аппаратом власти, который приобретает всё более лидирующие позиции на мировой арене, формируя наднациональные управляющие структуры. Деятельность глобальных корпораций сильно воздействует на суверенитет государств, а, следовательно, влияет на всю мировую политику в целом. Это приводит к тому, что мир становится ориентированным больше на капитал и получение прибыли, чем на глобальные проблемы.

Литература:

1. Бабилов А.В. Транснациональные корпорации в мировой политике. М., 2005.
2. Оглы М.И. Особенности влияния транснациональных корпораций развитых стран на внешнюю политику государств // Вестник Московского Университета. Серия 12: политические науки. – 2016. – №4. – С. 38-50.

*Веселова А.
Тверь (Россия)*

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТНК НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация.

Настоящая статья посвящена исследованию механизма влияния транснациональных корпораций на происходящие в мире процессы. Рассматриваются легальные и нелегальные методы воздействия ТНК на экономику и политику. Обращается внимание на проблемы контроля ТНК с юридической точки зрения.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, ТНК, экономика, политика, международные отношения, государство, методы.

Глобализация как основная тенденция развития человечества в новом тысячелетии проложила путь новым акторам на мировой арене, в числе которых и транснациональные корпорации (ТНК). Они стали одним из самых значимых элементов экономики, ведущих развитых и развивающихся государств мира. Активно участвуя в развитии всех сфер мирового хозяйства, ТНК превратились сегодня также в важнейшие субъекты мирового политического процесса.

В специальной литературе нет единого, общепринятого определения понятия «транснациональные корпорации». Однако Организация Объединённых Наций предлагает наиболее универсальное определение транснациональных корпораций: это «предприятие, будь то государственное, частное или смешанное, имеющее отделения в двух или более странах, независимо от юридической формы и области деятельности этих отделений, которое функционирует в соответствии с определенной системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию через один или более центров по принятию решений, и в рамках которого отделения, таким образом, связаны между собой, будь то отношениями собственности или иными отношениями, что одно или несколько из них могут оказывать (оказывают) значительное влияние на деятельность других и, в частности, пользоваться общими знаниями и ресурсами и разделять ответственность с другими» [2]. Кроме того, после Второй мировой войны ООН впервые выделила характеристики ТНК: к ним относились фирмы с годовым оборотом более 100 млн. долл. и с филиалами не менее чем в шести странах. В настоящее время в экономических трудах появилось множество других классификаций, да и сама Организация пересмотрела свои взгляды.

Наряду с неправительственными организациями и другими формированиями транснациональные корпорации являются негосударственными акторами международных отношений. Они обладают такими ресурсами и рычагами воздействия, которые открывают чрезвычайно широкие возможности и делают их очень влиятельными. Активно развивающаяся, проникающая во все сферы жизни общества глобализация только укрепляет позиции ТНК. Для того, чтобы выявить их методы достижения целей, следует рассмотреть каждую сферу по отдельности.

Согласно выпущенному в 2002 г. исследованию ООН более трети крупнейших в мире экономических структур приходится на транснациональные корпорации. Их мощь в данной области не подлежит сомнению. Некоторые ТНК оперируют суммами, превышающими национальный доход многих суверенных государств. Например, в 2019 году доход компании Walmart, согласно рейтингу, Fortune Global 500, составил 514, 405 миллиардов долларов [1]. В сфере влияния транснациональных корпораций более

половины мирового производства, примерно 70% мировой торговли и 90% прямых поставок.

Сравнительная характеристика критериев принадлежности компаний к ТНК

ООН	Экономические исследования
Размещение производственных подразделений по меньшей мере в двух странах	Расположение дочерних предприятий и филиалов за пределами национальной экономики
Руководство филиалами из единого центра, расположенного в стране базирования, и согласованность их действий	Реализация значительной части продукции фирмы на мировом рынке
Наличие взаимодействия и согласования действий между производственными подразделениями, обмен ресурсами и разделение ответственности	Представление субъектной структуры собственности гражданами различных стран
Сходство	Обе классификации подчёркивают международный характер деятельности ТНК
Различие	ООН как международная организация делает упор на политику и право (единство, взаимосвязь, общая ответственность). Второй вариант составлен с точки зрения экономики (соотношение экспорта и продаж на домашнем рынке).
Комментарий	На взгляд автора обе классификации не являются исчерпывающими, поскольку не учитывают все стороны вопроса, рассматривая его лишь в рамках своей специализации

Кроме того, они являются одной из главных движущих сил научно-технического прогресса: им принадлежит подавляющий процент патентов, лицензий и объемов финансирования НИОКР. ТНК обычно намного сильнее экономически, чем большинство принимающих их стран, что позволяет им использовать свою мощь для оказания давления на местные правительства с целью минимизации своих налоговых обязательств или получения особых льгот в области инфраструктуры, финансов или защиты рын-

ка. Кроме того, зачастую страны и сами стремятся предложить всё это, поскольку привлечение «гигантов» в их экономики способствует росту государственных доходов, укреплению внешне-торговых позиций, снижению безработицы и развитию инноваций. Так, например, на Российско-Филиппинском бизнес-форуме в октябре 2019 года прозвучало приглашение филиппинского правительства к участию российского бизнеса в масштабной программе обновления инфраструктуры страны и в программе развития её энергетики. Президент Р. Дутерте подчеркнул наличие у них в стране молодой рабочей силы и мощной макроэкономической базы, а также пообещал некоторые льготы для российских инвесторов (налоговые каникулы по подоходному налогу в течение 4-6 лет, 20% снижение корпоративного налога, преференции на импорт оборудования и некоторых материалов и др.).

В политической сфере ТНК действуют в соответствии с корпоративными интересами, которые отнюдь не всегда совпадают с государственными. Несмотря на то, что прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств запрещено, транснациональные корпорации используют другие методы, позволяющие добиться желаемого в обход. Самый распространённый их них – лоббизм, т.е. «информационное и психологическое давление на элиты и руководство стран; внедрение в систему принятия политических решений суверенного государства путем предоставления информационных, аналитических, консалтинговых услуг и обеспечения, исполнения функций «фабрики мысли» или «мозгового центра»; международное посредничество (медиаторство), в том числе в зонах международных конфликтов; кредитование национальных правительств и первых лиц государства под определенные условия и гарантии и др.». Всё это дает ТНК право политического участия, как во внутренних, так и во внешне-политических процессах в стране пребывания и реализуется легально, с соблюдением норм местного законодательства. Но иногда корпорации прибегают и к незаконным инструментам воздействия: коррупции, шантажу, физическому устранению противников и др. Таким образом, ТНК, обладая определенной автономией в своих решениях и деятельности, способны вносить изменения в международные отношения, учитываются государствами в их внешней политике. Считается, что в будущем это может привести к изменению расстановки сил на мировой арене с

учётов вмешательства негосударственных акторов международных отношений. В качестве примера вмешательства ТНК в политику можно привести выборы президента в США в 2016 году. Один из двух главных претендентов на победу Д. Трамп объявил о том, что собирается проводить изоляционистскую политику, что нанесло бы удар по благосостоянию транснациональных корпораций. В результате многие из них (Monsanto, Microsoft, Exxon Mobil) поддержали другого кандидата - Х. Клинтон, а также спонсировали её предвыборную кампанию.

Ещё одной причиной влияния ТНК является тот факт, что их достаточно трудно контролировать. Трудность эта заключается в том, что, «имея отделения на территории многих стран, ТНК в целом не подпадает под юрисдикцию какой-либо отдельной страны и ее деятельность как единого образования не может быть урегулирована национальным правом какого-либо государства; это возможно лишь в рамках международного права». Применение же по отношению ТНК норм международного права, в свою очередь, затруднено тем, что международное право регулирует международно-правовые отношения, возникающие между субъектами международного права, а ТНК таковыми не являются. Ведутся живые дискуссии о возможности признания за транснациональными корпорациями международной правосубъектности, однако большинство экспертов эту идею не разделяют. В итоге в случаях нарушения ТНК законов государства, в которых происходят данные нарушения, не хотят или не способны налагать санкции уголовного характера на ТНК либо предоставлять гражданско-правовые средства правовой защиты населению. В то же время государства, в которых зарегистрированы транснациональные корпорации («домашние государства») также не имеют юрисдикции над их действиями за пределами страны. Важным фактом в данной ситуации является также то, что международное право фактически не содержит норм, которые бы налагали на ТНК обязанности по соблюдению прав человека или ответственность за их нарушение. Вследствие этого транснациональные корпорации пользуются возможностью перенести производства в страны с более лояльным к ним трудовым, налоговым и экологическим законодательством, где часто нарушают права человека и остаются безнаказанными, поскольку являются единственным источником доходов населения. Такая ситуация произошла в

Мьянме. Там в 1996 году было начато расследование в отношении корпорации Юнокал в связи с нарушениями прав человека при строительстве нефтепровода. В роли истцов выступили простые жители Мьянмы, они заявили о совершении актов насилия, пыток, принудительного труда, а также обвинили компанию в принудительном перемещении людей.

В наши дни транснациональные корпорации больше не являются исключительно экономическими субъектами, в некотором смысле они походят на государства с собственными интересами, ресурсами и рычагами воздействия. Таких рычагов по мере развития глобализации становится всё больше и больше, что требует как национального, так и международного внимания из-за неоднозначности оценки деятельности ТНК. С одной стороны, они являются основными структурными элементами экономики большинства стран, ведущей силой их развития и повышения эффективности производств, а с другой – имеют целью получение прибыли вне зависимости от возможных негативных социально-экономических последствий. Используя в своей деятельности огромные финансовые средства, природные и человеческие ресурсы, международные финансовые институты и технологии, транснациональные корпорации получили масштабный доступ к легальному и нелегальному воздействию на все структуры мирового сообщества, а теперь формируют новый мировой порядок. Активная производственная, инвестиционная, торговая деятельность ТНК позволяет им выполнять функцию международного регулятора производства и распределения продукции, а также оказывать определенное влияние на мировое сообщество и отдельные государства, а вместе с тем и на жизнь общества в целом. Они занимают главенствующее положение среди негосударственных акторов международных отношений.

Литература:

1. Global 500 [Электронный ресурс] // The official website of «Fortune». URL: <https://fortune.com/global500/2019/> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 27.11.2020).

Раздел 2.

Глобальные проблемы человечества. Пандемия и ее последствия

*Борисенко Ю.
Тверь (Россия)*

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ влияния COVID-19 на международные отношения.

Ключевые слова: коронавирус COVID-19, международные отношения, мир после пандемии, влияние COVID-19, вакцина.

«Мир никогда не будет прежним» - каждому из нас не раз доводилось слышать эту фразу с декабря 2019 года и по сегодняшний день. Сложно найти такую сферу, на которую не оказал бы влияние коронавирус, и отношения между странами не являются исключением. Чем все-таки стал для мира COVID-19: причиной для объединения или предметом споров и разногласий?

Перед новым вирусом все оказались бессильны: пандемия нанесла урон как странам «третьего мира», так и членам «Большой семерки». Количество заболевших возрастает по всему миру с огромной скоростью, а число летальных исходов приводит в ужас.

В этот период особенно заметно обострились отношения между двумя центрами силы, которые образовались еще задолго до начала распространения коронавируса – Китаем и США.

Как известно, первый случай заболевания был зарегистрирован в провинциальном городе Ухань, за что китайское правительство подверглось критике со стороны Штатов. В свою очередь, КНР выдвинула версию о том, что армия США инициировала эпидемию COVID-19 в Ухане. Борьба за мировое первенство ужесточилась [2].

После успешного и достаточно быстрого выхода из пандемии Китай, желая противостоять негативному имиджу, направил ощутимую гуманитарную помощь 82 странам, Всемирной организации здравоохранения и Африканскому союзу, чем постарался укрепить свои позиции на лидерство. Однако, далеко не все были рады получить поддержку. Несколько стран сообщили о неисправности или несоответствии стандартам присланных тестов на коронавирус и медицинских масок: Турция столкнулась с

проблемой точности некоторых тестовых наборов, в Испании 60 000 наборов были недействительны, а Министерство здравоохранения Нидерландов отозвало 600 000 масок для лица.

Помимо обрушившихся многочисленных обвинений, Германия потребовала у Китая возместить выплату в размере 130 миллиардов евро, оценив в данную сумму ущерб, который, по их мнению, был нанесен стране из-за неправильного обращения Китая с эпидемией коронавируса и, как следствие, его распространения. Власти КНР расценили это как акт, разжигающий расизм и ксенофобию.

Россия тоже подверглась нападкам. В июле 2020 года Национальный центр кибербезопасности Великобритании объединившись с Канадским управлением безопасности связи, Министерством внутренней безопасности США, Агентством безопасности инфраструктуры кибербезопасности и Агентством национальной безопасности США сообщили о попытках хакеров, поддерживаемых Россией, украсть имеющуюся информацию о том, как лечить COVID-19 и начальных разработках вакцины у академических и фармацевтических учреждений других стран. Государство обвинения отвергло.

Западная Европа пыталась представить помощь России и Китая «вражеской спецоперацией», в этом направлении пандемия не смягчила конфронтацию, а стала одной из ее арен [5].

Но не все так однозначно. Из-за стремительно возрастающего количества больных новым вирусом, генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Мануэль де Оливейра Гутерриш призвал страны к глобальному прекращению военных действий в рамках ответа ООН на пандемию COVID-19, его предложение поддержали 172 государства. 1 июля 2020 года Советом Безопасности ООН была принята резолюция с требованием «всеобщего и немедленного прекращения боевых действий во всех ситуациях, стоящих в его повестке дня». Таким образом конфликты были приостановлены на длительную гуманитарную паузу длиной не менее 90 дней. В течение данного перерыва силы всех государств должны были быть направлены на широкое международное сотрудничество для борьбы с пандемией.

14 мая ряд государственных лидеров разных стран вместе с Всемирной организацией здравоохранения выступили с инициативой совместной борьбы против коронавируса.

Главная цель объединения – создание противовирусных препаратов и вакцин, а в дальнейшем – их массовое производство [1].

Амбициозная позиция мировых лидеров в отношении вакцины заключалась в том, чтобы все создающиеся вакцины, тесты и препараты были доступны бесплатно гражданам всех стран, массово производились, справедливо распространялись и не имели патентов. Так как многие компании и страны с рекордно большой скоростью принялись за разработку эффективной вакцины, лидеры настаивали на принятии следующих обязательств по обеспечению доступности лекарства для всех в кратчайшие сроки:

- постоянный обмен всеми знаниями, технологиями и данными, имеющими отношение COVID-19 для того, чтобы любая страна могла массово производить или покупать в необходимом количестве вакцины, лекарства и тесты;

- оперативное создание глобального плана производства и распределения вакцин, методов лечения и тестов. Финансовое обеспечение плана возлагается на богатые страны, которые гарантируют прозрачность «реальных цен» и поставок в соответствии с потребностями, а не платежеспособностью. Данный пункт включает в себя немедленные действия по массовому увеличению производственных мощностей для изготовления вакцины в достаточных количествах, а также обучение и найм миллионов работников здравоохранения для ее распространения.

- гарантия бесплатного предоставления вакцин, препаратов и тестов на COVID-19 всем нуждающимся. В приоритете люди, работающие на передовой, уязвимые люди (пожилые и люди с инвалидностью) и бедные страны, возможности спасения жизни в которых ограничены [4].

Все эти обязательства должны оказать противостояние монополиям и конкуренции, которые могут стать преградой на пути всеобщей необходимости спасения жизней.

Таким образом, в рамках борьбы с COVID-19 абсолютно все страны будут объединяться, но также понятно, что какие-то другие вопросы между странами, не связанные со здравоохранением, например, политические, так и останутся сложными и проблемными. Сейчас они временно отошли на задний план. Когда опасность нового вируса будет устранена, старые противоречия снова обретут былую важность.

Причина для объединения или предмет споров и разногласий? В этом сложном уравнении присутствует слишком большое количество переменных. Поэтому его решение будет сложным и не очень быстрым [3: 7].

Литература:

1. Глобальный механизм по обеспечению доступности вакцин против COVID-19 объединяет 172 страны и работает над несколькими перспективными вакцинами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/24-08-2020-172-countries-and-multiple-candidate-vaccines-engaged-in-covid-19-vaccine-global-access-facility> (дата обращения: 24.11.2020).

2. Китай и США: как пандемия снова раскалывает мир на два полюса и к чему это может привести [Электронный ресурс]. – URL: https://www.znak.com/2020-05-06/kitay_i_ssha (дата обращения: 24.11.2020).

3. Маркедонов С.М. Уроки пандемии для международных отношений. – Международная аналитика. – 2020. – № 11(1).

4. Мировые лидеры объединяются в призыве к созданию вакцины от COVID-19 для всех [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2020/may/20200514_covid19-vaccine (дата обращения: 24.11.2020).

5. Политолог Дмитрий Суслов о влиянии коронавируса на внешнюю политику России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4315911> (дата обращения: 24.11.2020).

Иванов И.

Москва (Россия)

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ЦИФРОВОГО АВТОРИТАРИЗМА В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ методов цифрового авторитаризма, использовавшихся в Китае и Южной Корее во время первой волны пандемии COVID-19 (декабрь 2019 – июль 2020).

Ключевые слова: COVID-19, цифровой авторитаризм, инфодемия, Китай, Южная Корея.

Можно с уверенностью говорить о том, что 2020 год становится переломной точкой для существования современного общества. Свобода перемещения, социальное взаимодействие, осу-

ществление досуга, акценты государственной политики – все данные категории подверглись переосмыслению из-за пандемии коронавируса, которая, к тому же, стала причиной крупнейшей инфодемии в человеческой истории. Начавшаяся в Китае 17 декабря 2019 года пандемия уже унесла жизни почти 1.5 миллиона человек. В начале 2020 года можно было с высокой вероятностью предположить, что Азиатский регион ощутит на себе наибольшие последствия эпидемии, поскольку в регионе проживает более половины жителей планеты, высочайшие показатели плотности населения и первые случаи заражения были зафиксированы именно на данной территории. Но вопреки прогнозам, страны Азии успешно справляются с возникшей угрозой и демонстрируют низкие показатели количества заболевших и умерших [1].

В данном исследовании будет сделана попытка проанализировать методы, используемые правительствами Китая и Южной Кореи для сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Исследователем выдвигается гипотеза о том, что использование методов, характерных для политических режимов, называемых цифровыми автократиями, сыграли важнейшую роль в достижении успехов по контролю над действиями населения и привели к определенным успехам в сдерживании распространения вируса.

В настоящий момент в науке не сложилось единого подхода к определению цифрового авторитаризма. Автор предлагает называть авторитарными те политические режимы, которые подходят по параметрам, выделяемыми Хуаном Линцом (ограниченный политический плюрализм, отсутствие четкой идеологии, отсутствие необходимости в мобилизации и высоком уровне политического участия, формальное обозначение границ власти лидера) [2: 159], но опирающиеся для сохранения стабильности данного режима не на военную силу, а на контроль за информацией, как за ключевым ресурсом постиндустриального общества. При этом контроль в данном случае выражается как в форме сбора и использования личной информации пользователя, так и в форме конструирования определенной информационной и политической повестки дня через монополизацию СМИ. Стоит отметить, что в настоящий момент контроль над информацией рассматривается как возможный критерий для классификации политических режимов [3]. Методы цифрового авторитаризма используются во

многих странах мира, которые принято рассматривать по традиционным метрикам и в качестве абсолютных демократий. Но превращение данных пользователей в «новый тип сырья» приводит к повсеместному использованию данных методов [4: 138].

Китайская народная республика в настоящий момент является идеальной цифровой автократией, поскольку кроме ограничения политической свободы под контролем руководства страны находится и виртуальная политическая реальность. СМИ полностью подконтрольны государству, медиаконтент, производимый или транслируемый в стране, проходит обязательную процедуру цензурирования, Интернет превращен из анархичного пространства в, контролируемый посредством системы «Золотой щит», стерильное пространство с собственными аналогами популярных в Европе и Америке сервисов. Квинтэссенцией развития цифрового авторитаризма в Китае можно считать эксперимент с системой социального кредита, позволяющий создавать в обществе идеальную модель поведения через систему формальных и неформальных социальных санкций.

Руководство Китая не побоялось использовать радикальные меры для остановки коронавирусной инфекции, ограничивая функционирование транспортной инфраструктуры, вводя запреты на въезд в отдельные территории страны и применяя жесткую систему наказаний в отношении нарушителей карантина. Данные меры приводили к существенным экономическим потерям в момент действия ограничений, но существенно снизили издержки в долгосрочной перспективе. [5] Такие жесткие меры позволили только в первый месяц спасти от заражения больше 700 тысяч человек [6].

Огромную роль в снижении количества заболевших сыграли и методы цифрового контроля за гражданами. Во время пандемии геолокационные данные о перемещении граждан собирались в едином информационном центре, который позволял оперативно выявлять цепочки потенциальных контактов и останавливать распространение вируса. В зависимости от количества заболевших, происходило географическое разделение зон на красные (зоны повышенной эпидемиологической опасности), желтые (зоны эпидемиологического риска) и зеленые (зоны минимального риска). В зависимости от характера зоны изменялись и ограничительные меры. Стоит отметить введение системы «Код здоро-

вья», которая позволяла отслеживать состояние гражданина и зону его прошлого пребывания в случае посещения им общественных мест. В совокупности с системой check-in это ограничивало создание новых цепочек заболеваний.

Колоссальное внимание было уделено борьбе с инфодемией. «Великий Китайский Файрволл» позволил создать единую информационную реальность и для телевизионной аудитории, и для пользователей Интернета (908 миллионов человек). Информация о количестве заболевших и умерших тщательно проверялась, автономность сети позволила избежать панических настроений европейских СМИ, упор был сделан на грамотные действия правящих кругов страны [7:3]. В результате граждане Китая выше всех в мире оценили действия руководства своей страны во время первой волны эпидемии коронавируса и подавляющее большинство граждан считает, что страна выйдет из пандемии сильнее [5].

Иной стратегии в борьбе с пандемией придерживалась Южная Корея. Стоит отметить существенное различие политического режима страны с рассматриваемой ранее Китайской Народной Республикой. Крупные исследовательские фонды (Freedom House, Economist Intelligence Unit) считают политический режим государства демократическим, однако в стране использовалось множество методов цифрового авторитаризма. Стратегия по борьбе получила название «Три Т». Это подразумевает массовое тестирование (test), отслеживание контактов, инфицированных (trace) и лечение заболевших на ранней стадии (treatment). С первых дней пандемии руководством Кореи было принято решение об использовании личных данных пользователей для отслеживания их перемещений. Причем для людей, состоящих в группе риска (хронические заболевания или потенциальные контакты с больными с подтвержденным диагнозом) предоставление данных о геолокации и самочувствии являлось обязательным [8].

В предоставлении данных о пользователях и клиентах были задействованы 27 крупных государственных и частных компаний, 3 главных мобильных оператора страны и 22 компании банковского сектора, передающие информацию о транзакциях. Анализом информации занималась нейросеть, использующая Big Data. По заявлениям корейских политиков, основное достижение состоит в том, что вся сеть контактов человека может быть установлена в течение 10 минут. [9] Можно отметить и созданное для

пользователей приложение «Corona 100», которое предупреждает пользователя о приближении к зоне, где были зафиксированы случаи коронавируса в случае, если он приблизится к этому месту менее чем на 100 метров.

Для регламентации своих действий при формировании повестки дня было использовано два основных направления. Первый – демонстрация успешности проводимой политики на фоне стран Европы и Америки. Второе направление было связано с наличием успешного опыта Южной Кореи по борьбе с MERS (среднеазиатский респираторный синдром).

Южной Кореи удалось создать иной подход. Если в Китае ограничения носили массовый характер, то в Корее они имели характер точечный. Методы цифрового авторитаризма в совокупности с превентивным реагированием на развивающуюся ситуацию позволили азиатским странам выработать две различные стратегии, обе из которых продемонстрировали свою эффективность. За год, прошедший с начала пандемии в Китае, коронавирусом заразились всего лишь 86,5 тысячи человек из 1,39 миллиарда. Ежедневный прирост с 31 июля ни разу не превысил показатель в 50 заболевших. В Южной Корее было выявлено 34,5 тысячи случаев на 51,6 миллиона человек. Ежедневный прирост в последние недели (ноябрь 2020 года) увеличивается, но все еще не превышает 600 человек в день.

Использование методов цифрового авторитаризма странами Азии с различными политическими режимами позволило избежать масштабной эпидемии в регионе, а грамотное формирование повестки дня негативных последствий в форме инфодемии. Перспективным для дальнейшего изучения выглядит рассмотрение использования данных моделей в опыте борьбы с пандемией в других регионах мира. По моему мнению основным, все же, остается вопрос об использовании данных методов после завершения пандемии. Вполне возможным выглядит сценарий о сохранении методов цифрового контроля, но через формирование в повестке иных угроз, вполне способными являться симулякрами. Данная ситуация требует продолжения рассмотрения данной проблематики до момента фактического завершения пандемии.

Литература:

1. COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) [Электронный ресурс] // Johns Hopkins University (JHU) – URL: <https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd-40299423467b48e9ecf6> (дата обращения: 01.12.2020).
2. Linz J. J. Totalitarian and authoritarian regimes. Colorado, 2000. 343 p.
3. Телин К.О. Концепт «повестки дня» как инструмент классификации современных политических режимов [Электронный ресурс] // Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии. - URL: https://www.academia.edu/23675936/Концепт_повестки_дня_как_инструмент_классификации_политических_режимов (дата обращения: 01.12.2020).
4. Артамонова Ю.Д. Цифровой мониторинг социально-политической жизни: основные направления развития и возможности общественного контроля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020 - Т. 13. N. 2. С. 134–152.
5. China and the fight against COVID-19: Lessons from Wuhan [Электронный ресурс] // Asia and the Pacific policy society Xpress – URL: https://www.academia.edu/43138915/China_and_the_fight_against_COVID_19_Lessons_from_Wuhan (дата обращения: 01.12.2020).
6. China's control measures may have prevented 700,000 COVID-19 cases [Электронный ресурс] // Medical Xpress – URL: <https://medicalxpress.com/news/2020-03-china-covid-cases.html> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Regulation of COVID-19 Fake News Infodemic in China and India [Электронный ресурс] // Media International Australia. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1329878X20948202> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Как в мире борются с коронавирусом: феномен Южной Кореи и опасный эксперимент Швеции [Электронный ресурс] // Сбер Про Медиа – URL: <https://sber.pro/publication/kak-v-mire-boriutsia-s-koronavirusom-fenomen-iuzhnoi-korei-i-opasnyi-eksperiment-shvetsii> (дата обращения: 01.12.2020).
9. Seoul to launch 10-minute contact tracing program [Электронный ресурс] // The Korea Herald – URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?-ud=20200326000987> (дата обращения: 01.12.2020).

*Максименко А.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ООН В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация.

В данной статье рассматривается роль Организации Объединенных Наций в современной системе международных отношений.

Ключевые слова: ООН, международные отношения, Международный суд, Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея.

Организация Объединенных Наций (ООН) – это международная организация, созданная для поддержания и укрепления мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами и международными организациями [4: 22].

Организация объединенных Наций не только занимает центральное место в системе межгосударственных организаций, но и играет исключительную роль в современном международно-политическом развитии. Созданная в 1945 г. как универсальная международная организация, имеющая своей целью поддержание мира и международной безопасности и развитие сотрудничества между государствами, ООН объединяет в настоящее время 193 государства [2: 88].

Воздействие ООН на современные международные отношения весомо и многогранно. оно определяется следующими основными факторами:

1. ООН является самым представительным форумом для дискуссий между государствами по актуальным проблемам международного развития.

2. Устав ООН является фундаментом современного международного права, своего рода общепризнанным кодексом поведения государств и их взаимоотношений; по нему сверяют другие международные договоры и соглашения.

3. ООН сама стала важным механизмом международного нормотворчества и занимает совершенно особое место среди других организаций - источников международного права. По инициативе и в рамках ООН заключены сотни международных конвенций и договоров, регулирующих положение дел в самых разнообразных сферах общественной жизни.

В принципах построения ООН (прежде всего в предоставлении особого статуса постоянным членам Совета Безопасности) нашли свое отражение объективные реалии международно-политической системы, а их изменение стало главным стимулом для ведущейся работы по реформированию этой организации.

1) Под руководством ООН существует большое число межправительственных организаций, осуществляющих регулирование международной жизни в рамках своего функционального предназначения.

2) ООН наделена исключительно важной компетенцией решать вопросы войны и мира, в том числе и путем использования вооруженной силы.

В структуру организации объединенных Наций входит множество специализированных учреждений ООН – межправительственных организаций универсального характера, имеющих специальное функциональное предназначение [5: 78].

В эпоху биполярного противостояния на международной арене эффективность деятельности ООН часто оказывалась невысокой. Политическая, военная и идеологическая конфронтация двух сверхдержав и их союзников нередко оказывала парализующее воздействие на деятельность основных структур и институтов ООН. С окончанием холодной войны возник мощный импульс для активизации ООН и ее превращения в действенный механизм организации международной жизни. особое значение приобрели усилия ООН по поддержанию мира.

Значительное развитие по линии ООН получили превентивная дипломатия (миссии по установлению фактов, усилия по примирению сторон, посредничество и т.п.), организация наблюдения за перемирием, гуманитарные операции (оказание помощи беженцам и другим жертвам конфликтов), содействие после конфликтной реабилитации.

В той или иной форме ООН была вовлечена в усилия по урегулированию в большинстве «горячих точек» последнего времени – в Сомали, Мозамбике, Камбодже, Афганистане, Центральной Америке, на Гаити, в бывшей Югославии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Руанде, Западной Сахаре, Таджикистане, Грузии, Сирии, Украине. Вместе с тем Совет Безопасности использовал и такие инструменты, как санкции (экономические, политические, дипломатические, финансовые и иные принуди-

тельные меры, не связанные с использованием вооруженных сил) и принудительное разоружение (в отношении Ирака).

Однако прекращение холодной войны не только открыло новые возможности для ООН, но и рельефно высветило присущие ей недостатки, которые ранее находились на заднем плане. С одной стороны, речь идет об издержках существования огромного бюрократического аппарата ООН, его неповоротливости и неэффективности процесса принятия решений, перегруженности организации многочисленными структурами и их параллелизме. С другой стороны, ставится вопрос об адаптации ООН к серьезному изменению международно-политического ландшафта, происшедшему за шесть с лишним десятилетий ее существования [1: 132].

Наконец, остаются не проясненными многие концептуальные вопросы деятельности ООН (какой должна быть система ее приоритетов, при каких условиях ее функции могут быть делегированы региональным организациям или коалициям государств, каковы условия и пределы вмешательства ООН во внутренние дела суверенных государств, как добиться оптимального сочетания демократизма и оперативности в функционировании ООН, как совместить принцип ее универсальности с особым статусом постоянных членов Совета Безопасности, и т.п.).

В развернувшейся широкой дискуссии о реформе ООН выявились глубокие расхождения между участниками этой организации по вопросам очередности реформ, степени их радикальности и самого содержания преобразований. В самом общем плане можно выделить несколько основных тем, связанных с обсуждаемой проблемой [3: 122].

1) обеспечение большей эффективности ООН при обращении к вопросам международной безопасности и совершенствование инструментария миротворчества и кризисного регулирования;

2) расширение возможностей вовлечения ООН во внутренние дела государств в связи с политической нестабильностью, нарушением прав человека, экологическими или гуманитарными катастрофами;

3) повышение роли ООН в «нетрадиционных» областях (экология, миграция, регулирование информационных потоков и т.п.);

4) изменение порядка финансирования деятельности ООН и принципов использования ее финансовых ресурсов;

5) модификация роли Генеральной Ассамблеи с целью повысить ее способность принимать действенные решения;

6) более четкое определение статуса Генерального Секретаря ООН и радикальная перестройка работы Секретариата ООН;

7) уточнение функций и роли специализированных учреждений ООН, координация их деятельности, расширение полномочий Международного Суда;

8) повышение эффективности работы Совета Безопасности и изменение его состава [6: 194].

Одни исследователи считают, что ООН уже давно не справляется со своими функциями в области предотвращения вооруженных конфликтов и обеспечения реальной нормативно-правовой базы для эффективного мирного разрешения международных споров и разногласий. Другие придерживаются мнения, что никакой альтернативы ООН пока не существует, в том смысле, что региональные организации представляют интересы отдельных регионов, зачастую прямо противоположные, поэтому и выработка общих норм без всемирной организации не представляется возможной. При этом следует отметить, что нормы, вырабатываемые такой организацией, как ОБСЕ, принимаются в полном соответствии с Уставом ООН и ее различными декларациями. В это же время, НАТО уже не раз доказывало на практике, что ООН не является для него непогрешимой инстанцией, и принимало решения в обход Совета Безопасности.

Существование таких «лазеек» значительно ослабляет эффективность самой организации, но ликвидация ООН как таковой неминуемо привела бы к хаосу, остановить который было бы практически невозможно. На мировой арене существенное влияние играют две группировки: США и Великобритания, с одной стороны, основные страны ЕС (Германия, Франция) и Россия, с другой. Эти страны практически в таком же составе и являются постоянными членами СБ ООН, и все обладают правом вето. При этом остальные члены Совета Безопасности непрерывно находятся под давлением одной из этих сторон. Соответственно, прийти к какому-то общему мнению для них крайне сложно, а зачастую невозможно. Отсюда возникает патовая ситуация, решение вопроса затягивается, сама проблема продолжает ухудшаться, и здесь отдельные страны не считают нужным дожидаться, пока, наконец, не найдется выход из тупика (а он с существующей системой при-

нения решений, а именно упомянутым правом вето, вряд ли найдется), начинают действовать по собственному усмотрению.

Устав ООН предполагает, что применение вооруженной силы по отношению к другому государству для ликвидации агрессии возможно только при наличии соответствующего постановления Совета Безопасности, но существует еще такое понятие, как «самооборона», что подразумевает уничтожение возникающей угрозы национальной безопасности (а в эту категорию можно включить очень многое), что в принципе легально и не требует никаких специальных мандатов, следовательно и здесь проблема интерпретации играет ключевую роль [4: 104].

Таким образом, деятельность организации многогранна и охватывает широкий круг важных проблем: от устойчивого развития и борьбы с терроризмом, поощрения демократии и развития системы управления до охраны окружающей среды и решения глобальных медицинских проблем; от разминирования до развития производства продуктов питания. Кроме этого, делается многое в направлении достижения поставленных целей и координации деятельности в интересах глобальной безопасности и судеб будущих поколений.

Литература:

1. Авдокушен Е.Ф. Международные экономические отношения. – М.: Маркетинг, 2000.
2. Международные экономические отношения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
3. Современные международные отношения. – М.: Аспект-Пресс, 2010.
4. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2012.
5. Улахович В.Е. Международные организации: справочное пособие. – М.: АСТ, 2005.
6. Щербакин Ю.А. Международные экономические отношения. Интеграция. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2012.

*Коковин М.
Белгород (Россия)*

РЕГИОНАЛЬНОЕ ТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЁРСТВО В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация.

В статье анализируются особенности кооперации по достижению целей устойчивого развития в АТР на общерегиональном уровне, уровне региональных ММПО и отдельных межправительственных программ. Статья содержит обзор степени институционализации повестки развития в отдельных государствах и организациях, а также оценку уровня сотрудничества по проблематике ЦУР на современном этапе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, АТР, ПРООН, ЦУР, международные организации, региональное сотрудничество, АСЕАН, ШОС, АТЭС, СМР.

Концепция устойчивого развития – заметная составляющая международного научного и общественного дискурса. После принятия государствами-членами ООН сначала целей развития тысячелетия, а затем целей устойчивого развития, страны постепенно начали внедрять их в свои национальные стратегии. В XXI веке государства стремятся решать глобальные проблемы сообща.

В контексте реализации ЦУР особенно интересно рассмотреть вопрос региональной кооперации в целях их достижения. Так, для анализа был выбран Азиатско-Тихоокеанский регион, который является местом проживания для более чем половины населения земного шара, а также является местом средоточия колоссальных финансовых ресурсов. Помимо этого, в регионе существует множество межправительственных и неправительственных организаций, которые способствуют региональной интеграции и ставят своей задачей взаимовыгодное партнерство. Также, ряд стран АТР с развитой экономикой, таких как США, КНР, Япония, Канада, Российская Федерация, Индия, Австралия и Новая Зеландия являются крупнейшими донорами в содействии международному развитию. Таким образом, Азиатско-Тихоокеанский регион однозначно заслуживает отдельного внимания в контексте устойчивого развития.

Для понимания степени вовлеченности стран региона в реализацию ЦУР кратко рассмотрим опыт отдельных крупных государств АТР по внедрению ЦУР в свои национальные стратегии. При этом классифицируем страны на развитые и развивающиеся.

Развитые страны. В развитых странах, таких как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония, цели устойчивого развития зачастую адаптированы под национальные среднесрочные и долгосрочные стратегии и концепции развития. В этих странах создаются отдельные департаменты правительств по реализации и контролю над исполнением ЦУР, а также специальные правительственные, общественные и научные комиссии, которые занимаются как экспертизой и сбором статистических данных, так и реализацией конкретных проектов.

Канада. В Канаде документом, фиксирующим подход страны к ЦУР, является Федеральная стратегия устойчивого развития (2016 г.), реализацией стратегии занимаются 26 профильных министерств, ответственных за отдельные сферы. Помимо этого, в стране существует специальный координирующий орган – Консультативный совет по устойчивому развитию, в который входят представители всех провинций и территорий, представители коренных народов, общественных организаций и т.д. [1].

Австралия. Австралийская «Белая книга» за 2017 г. содержит в себе отдельный пункт, где выражается приверженность Австралии ЦУР, а весь остальной документ в целом эту приверженность отражает. «Как процветающая страна Австралия обязана вносить свой вклад в глобальные усилия по сокращению бедности, облегчению страданий и содействию устойчивому развитию», говорится в документе [2]. Координацией работы по ЦУР в стране занимается департамент иностранных дел и торговли, а также департамент премьер-министра и кабинета министров Австралии [3].

Новая Зеландия. В Новой Зеландии концепция устойчивого развития была заложена в национальную политику ещё в 2005 г., когда была опубликована Национальная стратегия устойчивого развития [4]. Имеются также недавние документы, например, Заявление о политике международной кооперации в целях эффективного устойчивого развития, которая было сделано Кабинетом министров в 2019 г. [5]. В этой политике подтверждается особое внимание Новой Зеландии к Тихоокеан-

скому сотрудничеству и декларируется идея о помощи менее развитым государствам региона.

Таким образом, мы можем говорить о некой институционализации ЦУР в развитых странах, через закрепление их основных идей и позиций в специальных документах и создание ответственных органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию конкретных мер в данном направлении. Несколько по-иному обстоит дело в развивающихся странах.

Развивающиеся страны. В Индии правительство разработало специальных инструментов по достижению ЦУР, была принята национальная стратегия в области развития «Коллективные усилия, инклюзивный рост», также в 2017 г. был утверждён Трёхлетний план действий. За координацию усилий отвечает специальный орган – Национальный институт трансформации Индии [1].

В России правительство на официальном уровне признаёт важность устойчивого развития и поддерживает инициативу ООН, но на сегодняшний день в нашей стране не существует системного подхода к проблематике ЦУР. Несмотря на присутствие в российских национальных концепциях и стратегиях большинства задач ЦУР, разработанных дорожных карт по реализации ЦУР не опубликовано, также отсутствуют и ответственные координирующие органы. Однако, в 2020 году РФ провела добровольный национальный обзор по реализации ЦУР [6], также регулярно собирается статистика и ведётся наблюдение за динамикой исполнения целей [7]. Помимо этого, Российская Федерация ежегодно выделяет 1 млрд. долл. на содействие международному развитию [6].

В Китае имеется Национальный план по достижению ЦУР и пятилетний план экономического и социального развития, проработаны специальные координирующие механизмы между Госсоветом и МИД КНР, а также на уровне межминистерских встреч по вопросам устойчивого развития [1]. На международном уровне Китай продвигает своё видение устойчивого развития через проект «Один пояс – один путь», который на бумаге предполагает взаимовыгодное сотрудничество для всех стран-участниц [8].

Здесь отметим, что пример Индии и Китая для развивающихся стран скорее является исключением, а большинство разви-

вающихся стран, как и Россия, на данный момент не завершили процесс институционализации ЦУР.

Международные организации. Оговоримся, что общерегиональных органов кооперации в АТР не существует, однако координирующую роль по реализации ЦУР в регионе взяли на себя ЭСКАТО, АБР и ПРООН, заключив трёхстороннее соглашение о партнёрстве, с целью способствования осуществлению повестки 2030 в АТР [9]. Основной задачей данного партнёрства является экспертная оценка и отслеживание выполнения ЦУР, а также создание рекомендаций для стран региона по достижению задач устойчивого развития. Организация регулярно публикует отчеты, доклады и рекомендации по ЦУР в регионе, и помимо этого предоставляет финансовую помощь наиболее нуждающимся странам на реализацию конкретных проектов. В 2017 году ЭСКАТО опубликовала Региональную дорожную карту по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе [10]. Такова картина на общерегиональном уровне.

Теперь рассмотрим уровень региональных организаций. Для примера возьмём АСЕАН, АТЭС и ШОС.

АСЕАН объединяет 10 стран Юго-Восточной Азии с бурно развивающейся экономикой и резким демографическим ростом, при этом с ярко выраженными экологическими проблемами. Таким образом, вопросы устойчивого развития для данных стран более чем актуальны. Именно поэтому организация заняла активную позицию по данной повестке. Странами АСЕАН был принят документ, отражающий коллективное видение и стратегию по ЦУР – «ASEAN 2025: продвижение вперёд вместе». Стратегия предполагает опору на три региональных сообщества: экономическое сообщество, социально-культурное сообщество и сообщество политической безопасности АСЕАН [11]. Многие государства организации провели обзоры выполнения ЦУР (7 из 10), также в некоторых из них существуют специальные правительственные координирующие органы, но на межправительственном уровне таких органов не существует. На базе АСЕАН осуществляется сотрудничество в энергетической сфере, по программе экологически устойчивых городов, также работает программа экологического диалога с партнёрами (Китай, Австралия, Новая Зеландия) [12]. Важным для реализации ЦУР странами АСЕАН

является внешнее финансирование. Так, многие проекты организации финансируются на двусторонней основе Японией, КНР, Австралией, США, и Германией. Активную поддержку экологической повестке осуществляет ЕС. Помимо этого, АСЕАН является наиболее заинтересованным партнёром по инициативе «пояса и пути», что открывает возможность более тесной кооперации с КНР [11]. Экспертами отмечается, что у стран АСЕАН есть огромный потенциал для достижения целей устойчивого развития и уже имеются определённые успехи, однако существуют и сложности, среди которых – недостаточное финансирование и проблемы с экологией.

Страны ШОС также на официальном уровне поддерживают инициативу ООН. К примеру, в 2019 г. на заседании Совета глав правительств ШОС в Ташкенте был подписан меморандум о взаимопонимании с продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН по вопросам обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития в соответствии с повесткой до 2030 г. [13]. Также, приверженность ЦУР отмечается и в Бишкекской декларации Совета глав государств-членов ШОС [14]. Государства-члены организации в первую очередь сотрудничают по традиционным экономическим вопросам и вопросам безопасности, но частично наращивают диалог на экологическом треке. Однако, несмотря на поддержку идеи ЦУР, не видно системного коллективного подхода в ШОС по достижению устойчивого развития, отсутствуют чётко поставленные цели по повестке и ответственные органы контроля.

Важно упомянуть, что по-отдельности страны ШОС активно занимаются проблематикой ЦУР, а такие государства как Российская Федерация, КНР и Индия являются одними из крупнейших стран-доноров в области СМР и ОПР.

АТЭС. Хотя АТЭС – это не организация, а форум, всё же не стоит не учитывать его пример, поскольку его участниками являются наиболее развитые экономики АТР. АТЭС интегрирует цели устойчивого развития в свои документы. К примеру, поддержка ЦУР отражена в стратегии АТЭС по повышению качества роста за 2015 г., а в заявлении лидеров АТЭС 2015 г. говорится о серьезных проблемах глобального и регионального экономического роста; выражается поддержка работе министров финансов АТЭС по обеспечению экономической и финансовой стабильно-

сти в регионе; приветствуется текущая работа «G20» и ООН по ускорению экономического роста; подтверждается приверженность АТЭС дополнению глобальных усилий по решению проблем, стоящих на пути устойчивого экономического роста [15]. Таким образом, хотя, основным приоритетом деятельности АТЭС является экономика, очевидно, что деятельность форума положительно сказывается на работе по ЦУР в целом.

Отдельно можно отметить деятельность *Тихоокеанского сообщества* и *Форума тихоокеанских островов*. Обе организации позитивно встретили инициативу ООН и активно занимаются её реализацией. Подробно эти организации при анализе не рассматривались, но подчеркнем, что в них обеих есть специальные документы по ЦУР, а Секретариат Форума тихоокеанских островов в 2018 г. опубликовал дорожную карту по реализации задач до 2030 г. [16]. Обе организации сильно зависят от внешнего финансирования, но и имеют крупных доноров в лице развитых государств внутри организации (США и Франция, Австралия, Новая Зеландия). Отличительной особенностью этих организаций является особое отношение к вопросам морской экологии и развитию приморских территорий, в силу географических особенностей стран-участниц.

Кратко резюмируем опыт региональных организаций в Тихоокеанском регионе: меры по реализации ЦУР ими действительно предпринимаются. С другой стороны, у всех организаций разнятся уровни внедрения ЦУР в свою деятельность. Чаще всего кооперация межправительственных организаций строится на совместном декларировании приверженности определенным целям развития и консультативных функциях, а уже непосредственная их реализация ложится на национальные правительства стран.

Следующий уровень кооперации – это *специальные многосторонние и двусторонние межправительственные программы*, которые организовываются чаще всего через посредничество ООН. Именно они и имеют конкретную прикладную функцию. На сайте ЭСКАТО указано 183 таких программы в АТР [17]. Рассмотрим некоторые из них.

Программа *«Рост доходов за счёт институциональных связей и системной поддержки»* была учреждена в 2014 г. для поддержки развития Соломоновых островов. В ней участвуют Ав-

стралия, Новая Зеландия и Соломоновы острова, сотрудничество происходит на уровне министерств трёх стран. Данная программа соответствует ЦУР № 4 и 17 [18]. Суть программы состоит в обучении сотрудников министерств для укрепления институциональных связей между государствами, её итогом стала передача новозеландскими и австралийскими специалистами технологий коллегам с Соломоновых островов, что позволило увеличить налоговые поступления в казну государства в два раза [18].

Ещё один пример – программа «*Работа в интересах здоровья*», которую учредили с целью объединения усилий в реалиях, возникших после распространения COVID-19 [19]. МОТ, ОЭСР и ВОЗ предоставляют скоординированные рекомендации по вопросам здравоохранения. В целом, программа направлена на оказание технической помощи государствам-членам в разработке расширенных национальных стратегий кадровых ресурсов здравоохранения и на содействие развитию социального диалога, улучшению структур подотчетности и росту эффективности инвестированных средств в сферу здравоохранения всех заинтересованных сторон. Данная программа соответствует ЦУР № 3, 4, 5, 8. Ожидается, что рекомендации, выработанные в рамках данной программы, смогут улучшить указанные выше показатели для стран-участниц [19].

Несмотря на немалое количество подобных межправительственных и общественных программ, многие из них находятся или в замороженном состоянии, или не были завершены, что, конечно, является отнюдь не позитивным фактом.

Ещё одним уровнем взаимодействия в регионе является двусторонний формат, но в данной статье он не рассматривался, хотя, естественно, сотрудничество по достижению ЦУР между отдельными государствами имеет место.

Подводя итоги, скажем пару слов о статистических показателях по ЦУР в АТР. В целом, если рассматривать общую ситуацию, то можно говорить только об относительных успехах в области устойчивого развития в регионе. Так, если по 12 из 17 целей наблюдается положительная динамика, то по трем целям, а именно: «устойчивые города и сообщества», «сохранение морских экосистем и мир», «правосудие и справедливые институты», эта динамика является недостаточной, то есть отстающей для показателей, которые планировались к 2019 г. Также, два показателя име-

ют отрицательную динамику, а именно: «ответственное потребление и производство» и «борьба с изменением климата» [20]. Конечно, нельзя утверждать, что достижение ЦУР зависит только от региональной кооперации, однако её укрепление однозначно повысило бы скорость и качество работы в данном направлении, тем более что все предпосылки для этого есть. Областей, в которых региональное сотрудничество было бы полезным множество – это сотрудничество в области статистики и данных, в области технологий, финансов, последовательной региональной политики, международного и регионального партнёрства и т.д. Совместная работа государств по проблеме устойчивого развития, особенно на региональном уровне, способствует ускорению прогресса в данной области. Рассмотренные примеры показывают, что региональное партнёрство оказывает положительный эффект на скорость и качество внедрения ЦУР в политику отдельных государств и подталкивает их к решению поставленных в программе ООН задач. На данный момент можно сделать вывод, что сотрудничество государств по повестке до 2030 г. выгодно для них, соответственно, с высокой вероятностью интенсивность совместной работы по ЦУР в будущем будет только расти.

Литература:

1. Игнатов А.А., Михневич С.В., Попова И.М., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-veduschih-stran-donorov-k-vnedreniyu-tsur-v-natsionalnye-strategii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 06.10.2020).

2. The Commonwealth of Australia's 2017 Foreign Policy White Paper. ISBN: 978-1-74322-410-6. 2017. [Электронный ресурс]; URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/minisite/2017-foreign-policy-white-paper/fpwhite-paper/pdf/2017-foreign-policy-white-paper.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

3. Official Website of Department of Foreign Affairs and Trade of Australia. [Электронный ресурс]; URL: <https://www.dfat.gov.au>. (дата обращения: 06.10.2020).

4. A National Sustainable Development Strategy: How New Zealand measures up against international commitments. 2005. [Электронный ресурс]; URL: <http://www.mcguinnessinstitute.org/wp-content/uploads/2016/08/Project-2058-A-National-Sustainable-Development-Strategy-How-New-Zealand-measures-up-against-international-commitments.pdf> (дата обращения: 06.10.2020)

5. New Zealand's policy for International Cooperation for Effective Sustainable Development. 2019. [Электронный ресурс]; URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Aid-Prog-docs/Policy/Policy-Statement-New-Zealands-International-Cooperation-for-Effective-Sustainable-Development-ICESD.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).

6. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. 2020. [Электронный ресурс]; URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/-264-21VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 08.10.2020).

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]; URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data> (дата обращения: 08.10.2020).

8. Си Цзиньпин оценил пользу проекта «Один пояс – один путь» для стран-участниц. 15.05.2017. [Электронный ресурс]; URL: <https://ria.ru/20170515/1494310280.html> (дата обращения: 08.10.2020).

9. Asia-Pacific Leaders Support ESCAP-ADB-UNDP Partnership To Achieve 2030 Agenda for Sustainable Development // ESCAP Official Website. [Электронный ресурс]; URL: <https://www.unescap.org/news/asia-pacific-leaders-support-escap-adb-undp-partnership-achieve-2030-agenda-sustainable> (дата обращения: 08.10.2020).

10. Regional Road Map for implementation the 2030 agenda for sustainable development in Asia and the Pacific [Электронный ресурс]; URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/SDGs-Regional-Roadmap.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

11. Financing the Sustainable Development Goals in ASEAN, Strengthening integrated national financing frameworks to deliver the 2030 Agenda. 2017. [Электронный ресурс]; URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/-Report-on-Financing-SDGs-in-ASEAN1.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

12. Костюнина Г.М. АСЕАН: достижение целей устойчивого развития и экологическое сотрудничество // Россия и Азия. 2019. № 3 (8). [Электронный ресурс]; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42557738> (дата обращения: 10.10.2020).

13. ФАО и Шанхайская организация сотрудничества укрепляют партнёрство в области продовольственной безопасности и устойчивого развития // Официальный сайт ФАО. [Электронный ресурс]; URL: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1244804/icode/> (дата обращения: 12.10.2020).

14. Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт президента РФ. [Электронный ресурс]; URL: <http://kremlin.ru/supplement/5421> (дата обращения: 12.10.2020).

15. APEC Strategy for Strengthening Quality Growth. [Электронный ресурс]; URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/-2015/2015_aelm/2015_Annex-A (дата обращения: 12.10.2020).

16. The Pacific Roadmap for Sustainable Development. 2018. [Электронный ресурс]; URL: <https://www.forumsec.org/wp-content/uploads/2018/10/The-Pacific-Roadmap-for-Sustainable-Development.pdf> (дата обращения: 13.10.2020).

17. Official Website of SDG Partnerships Platform. [Электронный ресурс]; URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/browse/> (дата обращения: 13.10.2020).

18. Revenue growth through institutional linkages and systems support // Official Website of SDG Partnerships Platform. [Электронный ресурс]; URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=7975> (дата обращения: 13.10.2020).

19. Working for Health // Official Website of SDG Partnerships Platform. [Электронный ресурс]; URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=36506> (дата обращения: 13.10.2020).

20. SDG Progress // Asia-Pacific SDG Partnership Official Website. [Электронный ресурс]; URL: <https://sdgasiapacific.net/sdg-data/sdg-progress#> (дата обращения: 13.10.2020).

*Бибиков И.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ АРКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация.

Данная статья посвящена роли арктического региона в современных международных отношениях, как места тесного контакта стран, которые ведут в международных отношениях неоднозначную политику по отношению друг к другу. Заинтересованность стран в освоении Арктики и тесное расположение границ порождают взаимодействие между ними, хотя в других сферах, данные страны не могут прийти к единому соглашению, а также серьёзные проблемы. В статье представлены примеры взаимодействия стран, закономерность, дальнейшая перспектива.

Ключевые слова: ресурсы, военная сфера, взаимодействие, напряженные отношения, регулирование.

Арктика всегда была объектом интереса у стран, близко расположенных к ней. Если первые попытки освоения были ещё в 10 веке, то в 20 веке эта тенденция обрела масштаб среди всех приарктических стран.

Освоение арктического региона является стратегической задачей: Канады, США, Дании, Норвегии, Швеции, России, Фин-

ляндии, Исландии. Выделяется определенная специфика отношений в этом регионе. Дело в том, что некоторые из этих стран между собой находятся в напряженных политических отношениях на мировой арене, но в Арктике, у них происходит стык интересов, что порождает некую напряженность в сферах, в которые страны вкладываются больше всего - военная. Также арктический регион является территорией, где находятся большие залежи полезных ископаемых (руды, нефть, газ), их в свою очередь сложно добыть ввиду специфики поверхностных слоев региона. На этой почве и проявляется взаимодействие стран в этом регионе, они участвуют в совместных научных экспедициях, разработках месторождений. В Арктике присутствует не только энергетическая и военная сферы, но и социальная (хозяйственная) и административная (государственная).

Мы знаем, что проблема деятельности стран Арктики характеризуется напряженностью определенных стран в мировой политике, но есть ещё одна проблема - границы. У арктических стран много споров на почве территорий. Дело в том, что регион разделен по секторальному принципу, где Россия преобладает по имеющейся у неё территории. Канада выступала за то, чтобы расширить свои владения вблизи хребта Ломоносова, Дания также заявила о своих намерениях на эту территорию. Россия провела исследования своего континентального шельфа и в 2007 году убедилась, что ее территория гораздо больше - это было установлено посредством научной экспедиции 2007 года, которая выяснила, что хребты Ломоносова и Менделеева являются частью РФ. Исследовательская экспедиция спустилась на дно шельфа (это было беспрецедентным случаем), стало понятно, что подводные хребты «Ломоносова» и «Менделеева» являются частью российского пространства, которая, как выяснилось, протягивается ещё на более 1 млн квадратных км². Это было научно доказано, Россия подала заявку в ООН, на расширение своих территорий, но процесс затягивается и по сегодняшнее время, границы удалось расширить только на 50 км² в районе Охотского моря.

Мы убедились, что существуют проблемы в регионе, но как же они решаются. Считается, что РФ заложила основу государственного устройства арктического региона, предавая деятельности стран правовую оценку. Таким образом, деятельность стран в Арктике стала регулироваться рядом документов (это конвенция ООН по

международному морскому праву). В 1996 году по инициативе Канады, был учрежден «Арктический совет», который после приобрёл статус международной организации, является местом, где происходят, переговоры (решение споров по поводу границ), даётся правовая оценка, проводится политика в социальной, ресурсной, научной, административных направлениях. В 2008 году была подписана Илулиссатская декларация «арктической пятерки» – пяти прибрежных арктических государств: России, Дании, Канады, США и Норвегии. Согласно ней, любые возможные пересекающиеся претензии в отношении континентального шельфа будут решаться исключительно на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В результате вышесказанного, можно полагать, что деятельность стран в Арктике проходит по двум направлениям: энергетическая и военная сферы. Военная область становится на равне с энергетической, хотя видно, что силовую часть представляют лишь РФ, США и Канада, но наличие данной сферы достаточно увесистый факт в отношениях стран, особенно близко расположенных.

Существует два сценария развития действий. Первый сценарий, где напряженность в регионе будет нарастать из-за отношений США и РФ. На мировой арене они соперники. США и Канада вместе проводят военные учения на своих границах, строят военные, командные пункты. НАТО, в том числе старается проводить маневры в регионе (последние учения были в Норвегии в 2018 году). Аналитики все больше утверждают, что данные действия являются показателем того, что в отношении России проводится политика сдерживания. В настоящий момент в США прошли выборы, где возможно новый президент будет проводить категоричную, жесткую политику в отношении России, которая будет вынуждена реагировать. Следовательно, эта политика и затронет Арктический регион, где происходит тесный контакт стран. В институтах власти США и РФ уделяется огромная роль Арктике, создаются определенные военные программы в ВПК. Эта ситуация непосредственно отразится на всех странах, которые сотрудничают между собой, что может привести к потере совместных инвестиций в регионе, путём отмены существующих программ в добыче ресурсов. Ввиду того, что большинство стран действуют в рамках западной политики, проблемы могут отразиться особенно на России. Отмечу, что напряженность будет проявляться постепенно так, как США направлены в стороны Ближнего Востока, а

их военное влияние в Арктике находится на более низком уровне, чем у России. Вторым сценарий – вследствие дальнейшей перспективы освоения недр Арктики, будет возможно более глубокое интегрирование в кооперацию стран региона.

*Козлова Е.
Тверь (Россия)*

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА – ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация.

Данная статья посвящена изменению климата, чем обусловлено, какие есть доказательства, на что влияет и как бороться с этим процессом.

Ключевые слова: изменение климата, глобальное потепление, проблема, Земля, температура, парниковый эффект.

Одной из глобальных проблем человечества в современном мире является изменение климата. Изменение климата определяется как глобальное изменение состояния земной климатической системы, состоящей из атмосферы, гидросферы, криосферы, литосферы и биосферы, это может быть охлаждение или потепление, которое сохраняется в течение достаточно длительных периодов времени от десятилетий до миллионов лет, пока не достигнет нового равновесия.

Изменение климата – явление такое же древнее, как и сама планета. На протяжении существования Земли климат постоянно менялся, были как постепенные или резкие климатические изменения, так и многочисленные периоды охлаждения (ледниковые периоды), а затем снова периоды потепления. Процесс потепления был обусловлен различными факторами: изменение размеров и взаимного расположения материков и океанов, изменение активности солнца, изменение вулканической активности Земли, изменение концентрации парниковых газов в атмосфере, изменение отражательной способности поверхности Земли (альбедо), а также изменения параметров орбиты Земли. В прошлом столетии на климат Земли начал влиять антропогенный фактор, который главным образом связан с усилением парникового эффекта из-за промышленных выбросов в результате сжигания ископаемого топлива.

Орбитальные спутники земли позволяют ученым собрать большую картину нашей планеты и ее климата в глобальном масштабе. Эти данные, собранные в течение многих лет, указывают на то, что климат стабильно изменяется. Можно выделить следующие доказательства быстрого изменения климата:

1. Повышение уровня мирового океана

Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, из-за таяния ледяного щита в мировой океан попадает большее количество воды, чем допустимо. Во-вторых, морская вода попадает в теплое течение, таким образом вода прогревается и увеличивается в объеме. С конца XX века уровень моря увеличился почти вдвое, чем за весь XX век. К концу XXI века уровень морей может подняться до 6 метров.

2. Повышение глобальной температуры

Потепления происходит по причине того, что атмосфера удерживает тепло, тем самым создает «парниковый эффект».

3. Таяние арктического морского льда и уменьшение снежного покрова

Масса Гренландских и Антарктических ледяных щитов постоянно уменьшается, так как с начала XXI века средняя скорость таяния льдов выросла до 500 миллионов тонн в год.

4. Природные катаклизмы

До середины XX века характерны рекордно низкие температуры, но начиная со второй половины XX века количество рекордно высоких температур увеличивается. В разных частях земного шара свирепствуют ураганы, землетрясения, наводнения, цунами и интенсивные ливни.

5. Обесцвечивание кораллов

Если в течение длительного времени температура воды будет выше, чем обычно, то зооксантеллы, от которых зависят кораллы, начнут разлагаться, в следствии чего кораллы потеряют свой пигмент и станут белыми, неспособными бороться с болезнями.

В настоящее время потепление климата развивается гораздо быстрее, чем предыдущие потепления. Если ископаемое топливо будет употребляться в таком же размере, то вместе с концентрацией парниковых газов будет расти средняя температура поверхности Земли. К концу XXI века средняя температура поверхности Земли может вырасти от 2°C до 6°, когда увеличение температуры на 2°C уже считается опасным. Существует мнение, что по-

тепление произойдет даже в том случае, если будущие выбросы парниковых газов будут сокращены, так как земная система не приспособилась к изменениям, которые уже совершил человек. Влияний глобального потепления гораздо больше, чем просто повышение температуры, вот некоторые из них:

1. Разрушение экосистем

Серьезным испытанием для экосистем является изменение климатических условий и резкое увеличение углекислого газа в атмосфере. Это угроза всемирным запасам (пресной воды, чистому воздуху, запасам топлива и энергетическим ресурсам и тд.) от которых зависит человеческая жизнь.

2. Потеря биоразнообразия

Если средняя температура повысится 2°C до 6°, то к 2050 на 30 % видов животных и растений станет меньше. Исчезновение произойдет из-за потери мест обитания и неспособности адаптации к происходящим климатическим изменениям.

3. Конфликты и войны

Ведущими причинами увеличения проблем безопасности, конфликтов и войн является ухудшение качества жизни за счет снижения количества и качества пищи, воды и земли.

5. Болезни

Некоторые погодные условия создают благоприятные условия для размножения комаров, клещей и мышей, и других существ, которые являются переносчиками различных заболеваний.

6. Засуха

Количество территорий, страдающих от засухи, может увеличиться на 66 %.

7. Волновое тепло

Тепловые волны появляются в 2-4 раза чаще, причем их количество значительно увеличилось за последние 100 лет. В течение последующих 40 лет, их станет в 100 раз больше.

8. Штормы и наводнения

За 30 лет количество сильнейших бурь (4 и 5 уровня) увеличилось почти вдвое.

4. Экономические последствия

Сильнейшие штормы и наводнения в сочетании с сельскохозяйственными потерями являются причинами убытков в миллиарды долларов. Экстремальные погодные условия создают чрезвычайные финансовые проблемы.

9. Уменьшение количества ледников

10. Повышение уровня моря

Для решения проблемы глобального потепления в 1997 году был подписан Киотский протокол [1], документ юридически обязывает страны, присоединившиеся к нему ограничить и снизить поступление парниковых газов в атмосферу. Это – первый международный договор, использующий рыночный механизм для решения глобальных экологических проблем. Протокол ратифицировали 192 страны. На смену Киотскому протоколу пришло Парижское соглашение [2]., действующее и сегодня. Оно обязало развитые страны оказывать финансовую помощь развивающимся для борьбы с изменением климата и его последствиями. Способов предотвратить глобальное потепление не так много, вот некоторые из них: рациональное использование энергоресурсов; уменьшение сжигания ископаемого топлива; прекращение уничтожения экосистем и посадка деревьев.

В заключение, необходимо помнить, что человек и окружающая среда имеют очень тесные отношения друг с другом, изменение состояния окружающей среды сильно повлияет на человечество, оно может привести к нехватке ресурсов для производства элементов, необходимых для поддержания жизни, нехватке пресной воды, увеличению числу смертей от наводнений, штормов, аномальной жары и различным заболеваниям. Все, что мы делаем в течение нашей повседневной жизни, усугубляет последствия изменения климата и загрязнения окружающей среды. Изменение климата, а именно – экстремальная жара, наводнение, засуха, необходимость вынужденной миграции и так далее затронет каждого, но масштаб этих воздействий будет зависеть от наших действий сегодня. Если парниковых газов будет накоплено в атмосфере меньше, то будет ниже риск наступления необратимых последствий, вызванных изменением климата.

Литература:

1. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 11.11.2020).

2. Парижское соглашение по климату - [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/542655698> (дата обращения: 11.11.2020).

*Шапкина Ю.
Тверь (Россия)*

ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация.

Вмешательство человека в космическую среду повлекло за собой ежеминутные антропогенные разрушительные влияния на небесные просторы. Сейчас космос просто кишит веществами и объектами, занесенными туда людьми. Осознание на политическом уровне решающего значения космических активов в формировании национальной политики и обеспечении безопасности каждого государства привело к возникновению новых и возрастанию существующих угроз. В статье рассматривается одна из них — проблема загрязнения космоса, ее влияние на использование космического пространства и обеспечение национальной безопасности.

Ключевые слова: космический мусор, космическое пространство, загрязнение космического пространства, международное право, космическая безопасность.

Космическая деятельность всегда имела глобальную значимость: ее результаты представляют интерес, а последствия небезразличны для безопасности всего мирового сообщества. Осознание на политическом уровне решающего значения космических активов в формировании национальной политики и обеспечении безопасности каждого государства привело к возникновению новых и возрастанию уже существующих угроз.

60-е годы XX столетия ознаменовались технологическим прорывом в развитии человечества и его вступлением в космическую эру. Успешное освоение космического пространства стало залогом устойчивого развития и выживания человеческой цивилизации.

Хотя изначально освоение космоса носило исключительно военно-политический характер, со временем без использования космических средств стало невозможным поддержание на необходимом уровне обороноспособности страны, научно-технического и социально-экономического прогресса.

Первенство в космической сфере как на заре космической эры, так и сейчас означает для любого государства доминирование не только в космосе, но и во всем мире. Поэтому успешное участие в освоении космоса имеет стратегическое значение для

современных государств. Результатом осознания этого факта стало возобновление в XXI веке борьбы за контроль над космическим пространством, которая привела к началу «второй космической гонки». В связи с этим стоит острая необходимость в обеспечении космической безопасности, так как возрастает зависимость от надежной работы космической инфраструктуры.

Следует отметить, что сегодня под космической безопасностью понимают не только способность одного государства иметь военное превосходство в космосе перед другим, но прежде всего «способность субъекта контролировать часть космического пространства и осуществлять в нем определенную деятельность, не подвергаясь при этом внешнему давлению, угрозам или нападению со стороны оппонентов» [1: 32].

Термин «космический мусор» применяется для всех искусственных объектов и их мелких фрагментов, находящиеся в космическом пространстве, которые уже никогда не будут функционировать и не смогут служить никакой полезной цели, но которые являются опасным фактором воздействия на функционирующие космические аппараты.

Проблема загрязнения околоземного космического пространства «космическим мусором» чисто теоретически появилась сразу же после запуска первых искусственных спутников Земли в 50-х годах XX века, но на международном уровне получила официальный статус лишь после того, как Генеральный секретарь ООН 10 декабря 1993 года озвучил доклад на тему «Воздействие космической деятельности на окружающую среду», в котором он указал международный и глобальный характер засорения космического пространства Земли различными отходами.

В международном праве отсутствует определение понятия «космический мусор». Вместе с тем, необходимо отметить, что основные документы международного космического права принимались до возникновения проблемы техногенного засорения околоземного космического пространства и, следовательно, толкование этих документов требуют осторожности [3]. В юридической литературе встречается следующее определение: «Этот вид объектов включает любые искусственные объекты на орбите вокруг Земли, которые являются нефункциональными и в отношении которых нельзя ожидать начала или возобновления их предполагаемого функционирования, которое санкционировано или в

дальнейшем будет санкционировано, включая фрагменты и их части. Космический мусор включает недействующие космические аппараты, использованные части ракет, материал образований в результате запланированных космических операций, фрагменты, образованные спутниками и верхними ступенями в результате взрыва или столкновения, а также содержащиеся на борту опасные (ядерные, токсичные и т. д.) материалы» [4].

Две основные причины появления космического мусора на орбитах.

Во-первых, это остающиеся там «мертвые» аппараты. Например, спутник, запущенный на орбиту высотой 15 000 км, способен просуществовать на ней 10 000 лет [5].

Во-вторых, это космические аварии [5].

К примеру, когда в 1979 году падала американская орбитальная станция «Скайлэб», то она оставила «хвост» металлических и пластиковых осколков протяженностью более 1 000 км.

В феврале 2009 года произошло столкновение космических спутников над Сибирью – российского военного аппарата «Космос-2251» и американского аппарата Iridium-33 на высоте около 800 км. Столкнулись телекоммуникационные спутники, вес российского аппарата составлял 950 кг, вес американского – 560 кг. По американским данным, образовались два облака обломков, на орбите находятся 500–600 фрагментов размером более 5 см [5].

В настоящее время очищение космоса происходит частично естественным путём – торможением обломков в верхних слоях атмосферы, где они и сгорают.

Специалистами выдвигаются различные идеи избавления от космического мусора, некоторые из них прошли апробацию:

- отправка нашего орбитального мусора на другие планеты;
- мусор снимать с орбит с помощью специальных кораблей;
- создавать и выводить в космос специальные мусоросборники;
- перемещение мусора в менее занятые точки на той же или другой орбите;
- робот-уборщик космического мусора;
- рефабрикатор – 3D-принтер, использующий в качестве сырья переработанный им же мусор;
- возвращать мусор на Землю в грузовом отсеке корабля;
- развернуть космопорты для хранения крупных обломков;

- захват космического мусора при помощи сети;
- специальный гарпун для вылавливания вышедших из строя искусственных спутников и космического мусора [2].

Количество мусора в космосе стремительно растет. Если в 80-х годах прошлого века речь шла о примерно 5 000 объектов, то в наши дни их число уже выросло примерно до 13 000. Причем эта цифра учитывает только обломки размером более 10 сантиметров, а с учетом более мелкого мусора эта цифра может возрасти до нескольких десятков миллионов, полагают японские эксперты [2].

Экологические проблемы, такие как, тепловое загрязнение, радиоактивное и химическое загрязнение, наносят вред космическому пространству. Радиоактивные вещества в основном техногенного происхождения, влияют не только на окружающую среду, но и на жизнь самого человека, и на существование жизни в будущем. Загрязнение околоземного космического пространства имеет прямое влияние на климат планеты.

Проблема «космического мусора» требует от государств и международных организаций развития сотрудничества по данным вопросам. Космический мусор создает реальную угрозу для действующих космических объектов и для новых запусков. Очевидно, что эти проблемы могут быть решены только усилиями всего мирового сообщества через сотрудничество космических держав. Космическое пространство является уникальным ресурсом, и его эксплуатация должна осуществляться в интересах всех стран. Из-за огромных финансовых затрат ни одна космическая держава самостоятельно не сможет решить проблему очистки космического пространства от техногенного засорения. Я предполагаю, что существует возможность избавления от космического мусора, однако, потребуются недюжинная изобретательность и много терпения. В свою очередь, я предлагаю следующие способы решения проблем:

- Установить новые международные стандарты.
- Начать делать спутники и космические станции более прочными.
- Усилить защиту от ударов (как космического мусора, так и метеорных тел).
- Оснастить спутники дополнительными системами управления.

Литература:

1. Фененко А.В. Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. - 2008. - Т. 6, № 3 (18). - С. 26-41.
2. Доклад начальника Сводного управления Роскосмоса Ю.Н. Макарова на симпозиуме «Космос и глобальная безопасность человечества» [Электронный ресурс] - URL: <http://www.federalspace.ru/main.php?id=2&nid=8047> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Буриан К. Космический мусор» и экологическая безопасность – М., 2014. С. 59-66.
4. Рубанов А.А. Понятие человечества в международном космическом праве // Право. – 2012. – № 3. – С. 3-6.
5. Холопкина А.А. Экологические проблемы космического пространства // Международный школьный научный вестник. – 2019. – № 2-1. – С. 157-166.

*Мадатзаде Н.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ЮНЕСКО В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация.

В предложенной статье анализируется роль ЮНЕСКО в развитии современного образования.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, современное образование, развитие.

ЮНЕСКО является уникальной организацией, входящей в систему Организации Объединенных Наций. В сферу ее ответственности входит образование, наука и культура, которые рассматриваются как инструменты достижения мира [2].

Работа ЮНЕСКО в сфере образования направлена на обеспечения всеобщего доступа к образованию, содействие повышению его качества. Это, в свою очередь, должно способствовать воспитанию людей.

Целью повышения уровня образования с точки зрения ЮНЕСКО является «формирование граждан будущего, свободных от ненависти и нетерпимости» [2].

Как представляется, сформулированная ключевая цель ЮНЕСКО выглядит идеалистической. Она ставит знак равенства

между необразованностью и ненавистью и нетерпимостью, и, как следствие, между образованием и толерантностью.

Однако в истории можно привести немало примеров того, как образованное общество осуществляет или поддерживает политику нетерпимости. В частности, об этом свидетельствует предыстория начала Второй мировой войны, в которую одна за другой вступили «образованные» народы.

Не случайно официальный сайт ЮНЕСКО подчеркивает, что «более семидесяти лет спустя мандат ЮНЕСКО остается как никогда актуальным в мире, где культурное разнообразие подвергается нападениям и страдает от новых форм нетерпимости, научные знания ставятся под сомнение, а свобода выражения мнений находится в опасности» [2].

Вместе с тем, несмотря на то, что конечная цель ЮНЕСКО, по нашему мнению, выглядит идеалистической, меры, которые предпринимает эта организация в направлении развития образования, выводят организацию на беспрецедентно высокий уровень.

Позиция ЮНЕСКО касательно «центральной роли образования в развитии человеческого потенциала, общества и экономики» [2], реализации права на образование как одного из универсальных прав человека побуждает выделять значительные средства на разработку и реализацию программ в этой области и выводит организацию на ведущее место в мире в развитии современного образования.

Именно на ЮНЕСКО возложена ответственность за реализацию глобальной цели в сфере образования, сформулированной ООН в области устойчивого развития, а именно «обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования, и обучения на протяжении всей жизни на основе Рамочной программы действий «Образование-2030» [3].

В этих целях ЮНЕСКО должно активно сотрудничать с правительствами стран мира, разрабатывать и внедрять совместные программы, поскольку без поддержки государств-членов работа международной организации будет фактически бесперспективной.

В этой связи можно отметить, что членами ЮНЕСКО являются 193 государства, еще 11 имеют статус ассоциированных членов [5]. По охвату равных ЮНЕСКО структур в мире просто не существует.

В рамках сотрудничества с ЮНЕСКО все страны-участницы располагают национальными представительствами, которые организуют работу с государственными и негосударственными структурами в качестве связующего звена с ЮНЕСКО.

На Всемирном форуме по вопросам образования, прошедшем в Инчхоне (Республика Корея), в 2015 году, ЮНЕСКО было делегировано право «направлять и координировать вместе с партнёрами процесс осуществления Повестки дня «Образование-2030» [1].

В том же 2015 году была принята так называемая «Дорожная карта», то есть прикладной план достижения поставленных целей под названием «Рамочная программа действий в области образования на период до 2030 года», включающая в себя не только рекомендации для ЮНЕСКО, но и для государств, а также негосударственных партнеров [1].

Основные цели и направления работы ЮНЕСКО на современном этапе заключаются в ряде приоритетных направлений. Во-первых, охват образованием всех возрастных категорий людей, начиная с младшего возраста. В образовательные проекты должны быть вовлечены и взрослые люди.

Во-вторых, получение образования или повышение квалификации необходимо направить в первую очередь на прикладные навыки, которые пригодятся людям в их текущей или будущей работе. Упор на прикладные аспекты образования является отличительной чертой работы ЮНЕСКО на современном этапе.

В-третьих, проекты в сфере образования должны рассматриваться в контексте общей цели организации – повышения толерантности, снижения духа нетерпимости и ненависти.

В-четвертых, процессы глобализации играют все более важную роль в образовательных проектах. ЮНЕСКО направляет усилия по воспитанию «глобальной гражданственности в плюралистичном и взаимозависимом мире» [1].

В-пятых, среди многих приоритетов ЮНЕСКО выделяет инклюзивность, равноправие и гендерное равенство как вопросы, определяющие текущую повестку дня.

Наконец, качественные параметры получения образования получают все большее внимание и приоритетность. Помимо формального введения всеобщей грамотности в современных условиях необходимо уделять внимание востребованности, тому,

чтобы полученное образование могло действительно приносить пользу человеку, облегчить его жизнь, а это напрямую зависит от качественного, а не формального, в виде аттестата или диплома, результата по итогам получения образования.

В Инчхоне государства-члены взяли на себя ряд конкретных обязательств в сфере образования. Среди них гарантии получения 12-летнего образования, и в этих целях обеспечение такого финансирования со стороны государства, которое позволило бы людям получать его абсолютно бесплатно.

Равноправие в получении начального и среднего образования должно заключаться не только в формальном его получении, включающем обязательный 9-летний срок его получения, но и в качественном плане.

Качественное измерение полученного образования представляется неоднозначным и несколько субъективным процессом, однако сама постановка вопроса, отход от количественных показателей, в том числе простого получения образования, которое, возможно, не будет востребованным или конкурентным, представляется исключительно позитивным моментом в работе ЮНЕСКО на современном этапе.

Новым направлением стала поддержка государств в обеспечении не менее чем годичного «бесплатного и обязательного качественного дошкольного образования» [4].

Наряду с новыми направлениями, все еще остаются актуальными дальнейшая политика по привлечению детей и подростков в школы в тех случаях, когда эти проблемы остаются.

Более того, Инчхонская декларация заявляет о необходимости «принятия срочных, целенаправленных и последовательных мер для обеспечения того, чтобы все дети ходили в школу и учились» [4].

В целом, ЮНЕСКО на протяжении всего своего существования остается ведущей международной структурой в сфере образования. В сотрудничестве с государствами и негосударственными акторами ЮНЕСКО организует работу по обеспечению всеобщего и качественного образования для людей по всему миру по принципу равноправия и с целью недопущения ненависти и нетерпимости.

Литература:

1. Ведущая роль ЮНЕСКО в реализации глобальной Повестки дня «Образование-2030» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/about-us/introducing-unesco> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Коротко о ЮНЕСКО. Миссия и мандат. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/about-us/introducing-unesco> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Образование преобразует жизнь людей. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/themes/education> (дата обращения: 30.11.2020).
4. Incheon Declaration: Education 2030: Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНЕСКО. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233813> (дата обращения: 30.11.2020).
- 5, Member States List. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/countries> (дата обращения: 30.11.2020).

*Байрамова Р.
Тверь (Россия)*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация.

Данная статья посвящена исследованию сравнительно нового процесса - цифровизации, так как именно этот процесс способен повлечь радикальные изменения в мире в обозримом будущем. Рассматриваются как преимущества, так и угрозы, связанные с этим процессом. Кроме того, приводятся примеры применения и внедрения цифровых технологий в различные области. Также автором анализируется рейтинг конкурентоспособности мировых экономик и делается на основе этого вывод.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, искусственный интеллект, цифровая экономика, «умные» системы.

Мы живем в XXI веке, веке информационных технологий. Сегодня одной из актуальных проблем является цифровизация. «Умные» сервисы и современные подходы к развитию цифрового мира преобразуют условия жизни человека на более комфортные и изменяют сложившийся экономический уклад.

В последние годы разворачивается очередная волна трансформации моделей деятельности в бизнесе и социальной сфере, вызванная появлением цифровых технологий нового поколения, которые в силу масштабов и глубины влияния получили наименование «сквозных», — искусственного интеллекта, робототехники, Интернета вещей, технологий беспроводной связи и ряда других. Использование «умных» систем увеличит производительность труда на 40%. В обозримом будущем именно правильное и продуктивное использование новых интеллектуальных технологий будет определять международную конкурентоспособность как отдельных компаний и предприятий, так и целых стран, формирующих инфраструктуру и правовую среду для цифровизации [4: 4].

Важно отметить, что процесс цифровизации имеет как преимущества, так и недостатки. Скорость получения и передачи данных быстро увеличилась с появлением Интернета. Мгновенная передача больших файлов, видео и аудио в режиме реального времени и доступ к данным практически из любой точки мира становятся возможными благодаря высокой скорости интернета. Однако, практическое применение цифровых технологий также может привести к появлению новых рисков: риски злоупотребления технологиями, с использованием чужой информации, с использованием чужих ресурсов и т. д. Подтверждением значимости этой группы рисков является возрастающая киберпреступность — взлом устройств IoT («интернет вещей»), атаки на мобильные устройства и финансовые мобильные приложения.

Технологии модернизируются с огромной скоростью и охватывают почти все сферы жизни и деятельности людей. Сегодня технологии становятся неотъемлемым элементом нашей повседневной жизни, появляются такого рода интеллектуальные системы: «умные» города, «умный» туризм, «умные» дома, цифровые рабочие места и предприятия. Например – цифровизация банков, где всё чаще клиентам удобнее решать вопросы дистанционно через приложение банка, а не идти в отделение. Не выходя из дома, можно оформить банковскую карту, получить выписку по счёту, купить ценные бумаги или воспользоваться робо-эдвайзерами, где ИИ составит инвестиционный портфель на основе желаемой доходности и терпимости к риску [2].

В процессе анализа также было отмечено, что возникновение цифровых пространств бросает вызов существованию традиционных профессий, так как цифровой мир подстраивает их под свои реалии, под свои ценности. Цифровизация персонала уберёт потребность в кассирах, водителях, почтальонах. Часть специалистов останется на этих должностях, но работать придётся в новом формате – управлять и настраивать, а не выполнять действия напрямую.

Мы также проанализировали некоторые сферы, для которых цифровое обеспечение будет играть определяющую роль в связи с требованиями времени: транспортная сфера, сфера здравоохранения, образовательная сфера, сфера сельского хозяйства. Каждое из исследуемых направлений преследует свои цели в сфере взаимодействия с интеллектуальной средой. Например, цифровизация транспортной сферы – появление беспилотных автомобилей, уменьшит количество дорожно-транспортных происшествий, а следовательно и количества жертв, а также будет способствовать меньшему загрязнению окружающей среды [1: 8]. Автоматизация сферы сельского хозяйства поможет избежать потери времени и ресурсов, и будет способствовать быстрому доступу к необходимой информации, и впоследствии повышению продуктивности бизнеса.

Важно отметить, по исследованиям одной из лучших бизнес-школ мира – Международного института управленческого развития, наиболее успешные страны в большей степени сосредоточены на факторах, способствующих развитию знаний в области искусственного интеллекта. Западные экономики остаются главными цифровыми лидерами в качестве глобальных баз знаний. Кроме того, азиатские страны и в сфере цифровизации пробиваются вперед, сократив цифровой разрыв, главным образом, за счет развития технологий и возможности элиминировать отрицательные последствия в будущем [5].

Кроме того, инновации в области цифровизации будут играть одну из основных ролей в достижении Целей устойчивого развития и помогут решить глобальные задачи человечества, используя большие данные и минимизируя потерю времени и ресурсов.

Таким образом, в связи с тем, что трансформация сопровождается новыми угрозами и вызовами, все государства стре-

мятся влиться в «гонку» за лидерство в цифровой среде, так как отставание страны по темпам и масштабам цифровизации от более развитых может привести к тому, что она окажется в стороне от научно-технического прогресса, а тем более в стороне от глобального развития. Это чревато следующими угрозами: ее роль в мировой экономике будет догоняющей, обеспечение национальной безопасности будет под риском, она будет лишена возможностей научно-технического развития, что существенно снизит конкурентоспособность как отдельных отечественных компаний, так и всей экономики государства на мировом рынке [3: 51].

Литература:

1. Байрамова Р.С. Последствия и мировой опыт применения искусственного интеллекта в транспортной сфере // Экономика, управление и политика: проблемы теории, практики и взаимодействия. – 2019. – С. 6-9.

2. Быть готовым: какие сферы затронет цифровизация: [Электронный ресурс] // URL: <https://invlab.ru/tehnologii/kakie-sfery-zatronet-cifrovizaciya/> (дата обращения: 27.09.2020).

3. Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. – С. 46-52.

4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад НИУ ВШЭ/ Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий [и др.]. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019.

5. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (дата обращения: 27.09.2020).

*Василькова Е.
Тверь (Россия)*

ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА СМИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ВО ФРАНЦИИ)

Аннотация.

В статье рассматриваются истоки появления проблемы терроризма, процесс её выхода с локального на международный уровень. Произведён анализ последствий освещения проблемы международного терроризма в СМИ на примере публикаций французского журнала Charlie Hebdo.

Ключевые слова: терроризм, СМИ, журналист, этика, цензура.

История такого антисоциального явления, как терроризм, насчитывает не одно столетие. Террор в качестве средства политической борьбы использовали ещё в Иудее (I век н.э.). Отряды сопротивления, защищая свою территорию и применяя жестокие методы, выступали против социально-политического угнетения и римского господства.

Само понятие «террор» имеет латинские корни (terror – страх, ужас) и подразумевает «насильственные действия с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывание определённой линии поведения» [1: 1110]. Под терроризмом же подразумевают политику, основанную на систематическом применении террора [7].

Особую актуальность проблема терроризма приобрела в конце XX века, когда перешла из локальной в международную сферу. В современном обществе обострение террористической угрозы в глобальном контексте связано с рядом причин:

- 1) усовершенствование технического оснащения;
- 2) высокая степень организованности террористических организаций;
- 3) участие больших финансовых средств.

Также свою роль в ухудшении ситуации на внешнеполитической арене играют отличительные черты терроризма:

- 1) он представляет собой культ насилия и содействует его развитию, предоставляя превосходство над правовыми, политическими и социальными способами решения конфликтов
- 2) терроризм может привести к нарушению государственных гарантий и свобод личности;
- 3) терроризм создаёт и повышает чувство страха в социуме [3].

Ещё одна особенность терроризма – его коммуникативная сущность. Выполнение главной цели террористов – изменение существующего строя – невозможно без озвучивания своих условий в рамках политической коммуникации. [проблема терроризма и особенности её освещения в СМИ]. К примеру, американский аналитик Б. Хоффман в своём исследовании отмечает, что «предназначение теракта – передать определённое послание» [8: 191]. Поэтому справедливо говорить о терроризме как об акте коммуникации.

Именно благодаря коммуникативным каналам современные медиапотребители формируют свою картину мира, представления об объективной реальности и происходящих в ней процессах. Сегодня СМИ выступают в роли ключевой площадки для распространения информации. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведённого Фондом «Общественное мнение» в 2018 году. На вопрос о том, из каких источников респонденты чаще всего узнают информацию, большинство отметили различные средства массовой информации [4].

Освещение терроризма в СМИ таит в себе следующие угрозы:

1) Возникает «спираль насилия». Постоянное освещение терроризма повышает порог приемлемого уровня насилия в нём («иммунизация»), вследствие чего террористам приходится идти на более жестокие действия, чтобы привлечь к себе внимание («спираль насилия»).

2) Возникает «эффект заражения». Сама деятельность СМИ способствует распространению терроризма [7].

В медийном пространстве терроризм, как явление, в большинстве случаев получает негативную оценку. Стремясь к улучшению обстановки на международной арене, урегулированию конфликтов мирными методами, таким образом, следуя принципам Резолюции конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 1-2 мая 2002 г.), журналисты стремятся реагировать на террористические акты в рамках профессиональных этических норм (в России, например, руководствуясь «Этическими принципами профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции») [6].

Однако, не все СМИ готовы быть сдержанными в своих суждениях. Печально известна история французского сатирического журнала Charlie Hebdo. С момента своего появления в 1970, издание публиковало карикатуры на ведущих политиков, святых христианства и ислама. Также сатира затрагивала деятельность религиозных экстремистских организаций. В январе 2015 года это привело к трагедии. В «Твиттере» издания были размещены карикатуры на одного из лидеров экстремистской исламской организации, а также на пророка Мухаммеда. Спустя несколько часов на офис редакции в Париже была совершено во-

оружённое нападение, в ходе которого убили 12 человек, 10 из них – сотрудники редакции.

2 сентября 2020 года журнал вновь решился на публикацию скандальных карикатур. Повторное размещение, согласно редакционной статье, было необходимо в день начала процесса над сообщниками террористов, совершивших нападение на парижскую редакцию Charlie Hebdo. Издание подверглось резкой критике со стороны мусульман [9]. Таким образом, справедливо говорить о том, что своей деятельностью они вновь оскорбили чувства верующих во всём мире, сделав ислам объектом своего сатирического творчества.

Реакцией на вновь опубликованные карикатуры стала очередная серия терактов. 25 сентября вооруженный ножом неизвестный ранил четверых человек в Париже и скрылся. Нападение произошло в 11-м округе французской столицы близ редакции журнала Charlie Hebdo.

2 октября президент Франции Эммануэль Макрон заявил, что намерен добиваться более жёстких законов для борьбы с исламским сепаратизмом и для защиты принципов светского общества. Среди прочих мер, он предложил поставить под более жёсткий контроль учебные программы в школах и иностранное финансирование французских мечетей. [5].

16 октября 2020 был обезглавлен школьный учитель Самюэль Пати, который на уроке свободы слова показывал карикатуры Charlie Hebdo на пророка Мухаммеда. Далее последовали теракты в Ницце, в Леоне.

Действия террористов получили резкую критику со стороны мирового сообщества. Однако, журнал Charlie Hebdo вновь отреагировал карикатурой, на которой изобразил обезглавленных танцовщиц кабаре, таким образом, отсылая к недавним террористическим актам.

Согласно общепринятым этическим кодексам профессиональной журналистской этики, одна из главных целей деятельности СМИ – создание устойчивого диалога между представителями различных конфессий и национальных принадлежностей. Однако, в данном случае именно деятельность СМИ стала причиной убийства членов редакции в 2015-м, а в 2020-м, публикации журнала стали причиной гибели учителя и серии вновь вспыхнувших терактов.

В то же время, свобода слова во Франции признана одной из важнейших ценностей. Именно её ценит и редакция Charlie Hebdo. Однако, в данном случае, журналистам следует руководствоваться положениями декларации Совета Европы «О свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом», принятой в марте 2005 г. Особенно следует выделить следующие положения:

- журналистам важно помнить о той роли, какую они играют в недопущении «разжигания ненависти» и призывов к насилию, а также в укреплении взаимопонимания;

- необходимо отдавать себе отчет в той опасности, какую СМИ и журналисты могут неумышленно создать, выступая в качестве инструмента для выражения расистских или ксенофобских чувств либо ненависти;

- журналистам следует следить за тем, чтобы распространяемая ими информация не создавала угрозы для безопасности людей и проведения антитеррористических операций или судебного расследования террористической деятельности;

- уважать честь, безопасность и анонимность жертв террористических актов и их семей, а также их право на уважение их частной жизни, гарантированное статьей 8 Европейской конвенции по правам человека;

- принимать во внимание важность разграничения между подозреваемыми и осужденными террористами и группой (национальной, этнической, религиозной или идеологической), к которой они принадлежат или точку зрения которой они, по их заявлениям, разделяют» [2].

Таким образом, для борьбы с терроризмом необходима грамотная превентивная политика. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют. Профилактика терроризма должна осуществляться, в том числе, и за счёт действий СМИ, которые должны способствовать созданию антитеррористического мышления и способствовать мирному урегулированию конфликтов.

Литература:

1. Большой Российский энциклопедический словарь. – М: Дрофа, 2009. – 1888 с.
2. Григорян М., Мельников М. Прикладная конфликтология для журналистов [Электронный ресурс] – URL: <http://evartist.narod.ru/text19/057.htm> (дата обращения: 14.11.2020).
3. Дементьева К.В. Проблема терроризма и особенности ее освещения в СМИ [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Журналистский ежегодник». 2012. Вып. № 1. – URL: [https://cyberleninka.ru/article-n/problema-terrorizma-i-osobennosti-ee-osvescheniya-v-smi/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-terrorizma-i-osobennosti-ee-osvescheniya-v-smi/viewer) (дата обращения: 18.11.2020).
4. Журналисты и СМИ: доверие и роль в обществе [Электронный ресурс] – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14138> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Макрон заявил о решимости бороться с исламским сепаратизмом во Франции [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54396105> (дата обращения: 14.11.2020).
6. Резолюции конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» [Электронный ресурс] – URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/753-rezolyutsiya-konferentsii-yunesko-terrorizm-i-sredstva-massovoj-informatsii-manila-1-2-maya-2002-goda> (дата обращения: 14.11.2020).
7. СМИ и международный терроризм [Электронный ресурс] – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/117> (дата обращения: 18.11.2020).
8. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М.: У-Фактория, 2003. – 264 с.
9. Charlie Hebdo вновь печатает карикатуры на пророка Мухаммеда [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dw.com/ru/charlie-hebdo-vnov-pechataet-karikatury-na-muhammeda/a-54788433> (дата обращения: 14.11.2020).

*Гребенщикова В.
Тверь (Россия)*

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

Аннотация.

В предложенной статье представлен целостный анализ основных угроз мировому порядку и благополучию.

Ключевые слова: угрозы международной безопасности, глобальные проблемы, пути решения.

Проблема международной безопасности является актуальной во все времена для каждой страны, так как с усовершенствов-

ванием прогресса и развитием современных технологий, угрозы для мирового сообщества только растут, именно поэтому данная тема не теряет своей важности и на сегодняшний день.

Именно поэтому существуют современные системы международной безопасности, целью которых является обнаружение возможных угроз, а также разработка планов действий по избежанию предстоящих опасностей для мира и каждого отдельного государства. С каждым годом предполагаемые угрозы растут и меняются, поэтому важно учитывать не только обстоятельства, но и время, когда это происходит [1: 383].

Существует также растущая озабоченность по поводу бандитского насилия, радикализации, транснациональной преступности, угроз конфиденциальности и нарушений прав человека во всем мире. Все эти вопросы затрагивают индивидуальную или личную безопасность, а широкое использование социальных сетей и других технологий массовой коммуникации лишь усиливает то внимание, которое отдельные люди и общества уделяют индивидуальной безопасности.

Важную роль также играют географические и демографические проблемы. Экстремальные текущие перегрузки мест обитания земной цивилизации происходят на фоне драматических географических и демографических изменений в мире [2: 39]. За последнее столетие население мира увеличилось почти в пять раз. По прогнозам, к середине века он вырастет до 9 миллиардов человек. Самые высокие темпы прироста населения будут наблюдаться в Африке, Азии, Центральной и Южной Америке, Австралии и Океании. К середине века среди самых густонаселенных стран будет Индия, Китай, США, Пакистан. До 100 миллионов человек будут жить в России, Египте, Иране, Японии, Турции.

Наибольшее число крупных этнических групп будет сосредоточено в Азии и Северной Африке, где, возможно, в будущем будет жить каждый пятый житель планеты. Именно здесь сегодня наблюдается сильная демографическая напряженность, которая может оказать существенное влияние на геополитическую ситуацию и баланс сил в мире. Еще одной проблемой геодезического порядка следует считать быстрый рост населения городов мира. В настоящее время общее городское население составляет около 3 миллиардов 500 миллионов человек. Изменение соотношения городского и сельского населения в мире оказывает непо-

средственное влияние на характер и содержание глобальных геополитических, экономических, социальных, культурных и других процессов. Также важной проблемой является наличие экономического неравенства в сочетании с притоком мигрантов и беженцев, спасающихся от насильственных конфликтов, гуманитарных катастроф и экономических трудностей. Если западные общества не осуществят существенных реформ для интеграции иммигрантов и беженцев, существующие социальные разделения будут расширяться, нанося ущерб легитимности демократических институтов.

Такие вопросы, как изменение климата и загрязнение окружающей среды, также все чаще рассматриваются через призму безопасности. Эти проблемы угрожают безопасности человека, то есть представляют угрозу как для отдельных людей, так и для человечества в целом.

Наконец, киберпространство представляет собой целый ряд новых угроз безопасности. Кибератаки не только компрометируют личные данные и крадут информацию, они также могут привести к физическому уничтожению. Критическая инфраструктура, такая как коммуникации, электростанции, центры очистки воды и нефтеперерабатывающие заводы, все они уязвимы для возможной кибератаки. В XXI веке концепция безопасности носит всеобъемлющий характер. Геополитический элемент конкуренции великих держав еще более усугубляется транснациональным киберпространством, быстро развивающимися и все более доступными технологиями, а также глобальной экономической системой, создающей сложные взаимозависимости между государствами. В этом новом порядке традиционные дебаты по вопросам безопасности между теми, кто рассматривает их как военные и оборонные вопросы, и теми, кто поддерживает более широкую перспективу, что все является безопасностью.

Нельзя не отметить то, что разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения являются другими областями, которые делают необходимым глобальное сотрудничество и сотрудничество. Приобретение ядерного оружия и аналогичных вооружений, которое начиналось как вариант обеспечения национальной безопасности, сегодня стало серьезной угрозой национальной и глобальной безопасности. Кажущаяся жесткая позиция многих государственных субъектов в отношении разоружения

требует развития морального сознания, которое может быть укреплено только на основе сотрудничества и взаимодействия на международном уровне.

Основными направлениям действий для предотвращения международных угроз служат:

1. Экономика: создание рабочих мест и меры по борьбе с нищетой.

2. Продовольствие: меры по борьбе с голодом.

3. здравоохранение: меры по борьбе с заболеваниями, небезопасным питанием, недоеданием и отсутствием доступа к базовому медицинскому обслуживанию.

4. Окружающая среда: меры по борьбе с истощением ресурсов, стихийными бедствиями и загрязнением окружающей среды.

5. Личные действия: меры по борьбе с физическим насилием, преступностью, терроризмом, бытовым насилием и детским трудом.

6. Национальные меры: меры по борьбе с межэтническими, религиозными и другими проявлениями напряженности в отношении самобытности.

7. Политические меры: меры против политических репрессий и нарушений прав человека.

Критическое рассмотрение этих мер по обеспечению безопасности человека превращает глобальную безопасность в важный процесс для анализа.

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день существует множество угроз для современного сообщества, однако следует вовремя принимать надлежащие меры для их предотвращения и предвидеть возможные последствия, которые запечатлены уже на страницах истории.

Литература:

1. Назаренко А.В. Проблемы безопасности перед вызовами XXI века. // ИСПРАН. Форум 2004. Нация и мир. – М.: Мысль, 2004. – С. 383-402.

2. Хохлышева О.О. Действующее международное право и современный миротворческий процесс. – Н. Новгород: ННГУ, 2008. – С. 39-21.

*Шихсаидова А.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТОРОВ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

Аннотация.

В статье рассматриваются функции негосударственных участников международных отношений в предотвращении современных угроз – «акторов вне суверенитета», играющих сегодня ключевую роль в мировой политике. К этой категории акторов относятся неправительственные организации, НКО, международные фонды, международные профессиональные объединения, транснациональные корпорации.

Ключевые слова: терроризм, борьба с терроризмом, негосударственные акторы, НПО, предпосылки терроризма.

Исторически правительства воспринимали терроризм как преступление, угрозу режиму, либо государству, либо существующему порядку. Соответственно, правительства боролись с этим преступлением с помощью правоохранительных органов, армии, спецслужб либо комбинации всех силовых структур. Другими словами, государства применяли против террористов исключительно меры репрессивного характера. Хотя силовые методы могут быть частью решения проблемы, с их помощью невозможно остановить терроризм. Силовая стратегия направлена на борьбу с теми индивидами, которые достигли последней стадии на пути к терроризму, тогда как целая масса недовольных и еще не решившихся подняться на первую ступеньку ожидают, чтобы занять места первых.

На решение индивидов обратиться к террористическому методу изменения статус-кво влияют конкретные условия в их социальной жизни, генерирующие несогласие. Выработка успешной антитеррористической стратегии требует внимательного изучения условий, которые являются триггерами терроризма.

В настоящей статье проводится анализ условий, способствующих развитию терроризма. Рассматривается процесс радикализации, который начинается от выражения симпатии к террористическим группам и заканчивается непосредственным участием индивида в деятельности этих групп. В конце предпринимает-

ся попытка определить роль негосударственных акторов в анти-террористической деятельности.

Терроризм – это состояние морали, которая, в силу определенных условий, оправдывает применение террористического насилия [1]. Чтобы понять, почему индивид прибегает к терроризму, нужно обратить внимание на конкретные условия в его социальной жизни, повлиявшие на такое решение.

От обнаружения несогласия до совершения террористического акта индивид проходит через определенный процесс радикализации, который называется «лестницей терроризма». Подъем по такой «лестнице» начинается с возникновения почвы для неудовлетворенности и заканчивается совершением теракта.

«Лестница терроризма» [2] является единой для всех, вне зависимости от культуры, религии, этнической принадлежности и других факторов. Она универсальна в том, что касается источника терроризма, а именно – условий жизни людей на начальных ступеньках. Однако есть ряд отличительных особенностей для разных культур. Одной из них является расстояние между ступеньками в «лестнице терроризма», которое измеряется количеством времени, необходимым для перехода индивида с одного уровня на другой.

Когда мы говорим об условиях зарождения и распространения терроризма, перед нами открывается огромный пласт факторов. В академической литературе в качестве таких факторов упоминаются как социально-экономические (бедность), так и культурные (развитие религиозного фундаментализма) и политические (сепаратизм, территориальные конфликты и смена власти). Однако полевые исследования ряда экспертов выявили, что в понимании условий зарождения терроризма важнейшими являются нематериальные аспекты: чувство лишения, униженности. Нематериальные аспекты развития терроризма часто остаются за рамками внимания государств в их стремлении искоренить терроризм.

Прежде чем начать анализ противодействия терроризму, необходимо признать непростой, но очень важный факт – полное искоренение терроризма представляется практически невозможным. Терроризм – один из самых старых видов человеческого поведения в условиях войны между неравными сторонами, который практикуется со времен появления первых цивилизаций.

Террористические группы являются политическими субъектами, зависящими от солидарной поддержки, по крайней мере, части населения, и, как любой другой политический субъект, им приходится уделять пристальное внимание взглядам своих сторонников. Существует много исторических примеров, свидетельствующих о том, как поддержка местного населения служила залогом успешной деятельности террористических организаций, а ее потеря становилась причиной их гибели. До конца 2000-х гг. в Юго-Восточной Азии была распространена влиятельная террористическая сеть «Джемаа Исламия» со штаб-квартирой в Индонезии. В течение первой половины нулевых годов данная группировка осуществила ряд громких терактов, наиболее фатальными из которых были взрывы «Бали 1» (2002 г.), «Отель Мариотт в Джакарте» (2003 г.), «Бали 2» (2005 г.). Однако к концу 2000-х от этой организации остались лишь несколько человек, а ее соучредитель и духовный вдохновитель Абу Башир вместе с несколькими своими последователями после выхода на свободу открыли бизнес, безрезультатно пытаясь завоевать сердца молодого поколения через магазины, которые торговали книгами и футболками с надписями: «Гиганты джихада», «Ждем падения Израиля» и «Звезды Талибана».

Противоположными примерами являются такие организации, как ХАМАС, «Хезболла», «Тигры освобождения Тамил-Илама», ИРА (первые две не признаются террористическими организациями во многих странах, включая Россию). В своих обществах эти организации славятся тем, что помогают бедным, обеспечивают безопасность местному населению, заботятся о семьях погибших, вкладывают средства в систему здравоохранения, образования и т. д. Ирландская Республиканская Армия в свое время осуществляла поддержку местных католических семей. Организация «Тигры освобождения Тамил-Илама» принимала активное участие в процессе воспитания, сохранения здоровья и организации социальных сервисов для местного населения.

«Хезболла» в Ливане, помимо активного участия в обеспечении безопасности и социальной защиты местного населения, еще и является политической партией, участвующей в выборах. В частности, она оказалась очень эффективной структурой в создании местных школ для детей бедных и обездоленных. Строго го-

воря, ключевую роль в успешной деятельности этих организаций играет поддержка местного населения.

Таким образом, в контексте политико-идеологической маргинализации терроризма важнейшим компонентом антитеррористической стратегии становится работа с сообществами и общинами, в которых террористические организации черпают энергию. В западной литературе противодействие терроризму через сообщества нашло широкое отражение под названием Community-led Counter-terrorism и Community-based Counterterrorism [3]. Это крайне сложная и кропотливая работа, однако существуют успешные примеры вытеснения террористов с помощью местного населения.

Надо отметить, что общинно ориентированный контртерроризм (Community-based counter-terrorism) является непростой стратегией, в реализации которой государственные акторы сталкиваются с рядом труднопреодолимых ограничений. В этих условиях ключевую роль в реализации антитеррористической деятельности могут сыграть негосударственные акторы, в частности – международные неправительственные и некоммерческие организации (НПО, НКО, МНПО, МНКО).

Во-первых, участие НПО обеспечивает «доверие», которое является фундаментальным компонентом в организации успешного сотрудничества с общинами в целях предотвращения терроризма. В обществах, где процветает терроризм, государственные акторы, как правило, не пользуются доверием среди маргинализованных групп. Часто инициативы со стороны государственных акторов воспринимаются местными жителями как попытки сбора разведанных. Кроме того, любые иностранные государственные акторы воспринимаются как захватчики и оккупанты. НПО, в отличие от государственных акторов, воспринимаются более позитивно. Выполняя в основном задачи гуманитарного характера и не преследуя политических интересов, НПО и НКО пользуются доверием среди населения в нестабильных обществах. В этих условиях НПО могут служить успешным каналом для кооперации с местными сообществами.

Во-вторых, участие НПО решает проблему легитимности диалога в противодействии терроризму. Диалог является неотъемлемым компонентом, без которого общинно ориентированный контртерроризм невозможен в принципе. Чтобы лишить террори-

стов их социальной поддержки, необходимо вступить в активный диалог с населением, которое их поддерживает. Кроме того, диалог важен для децентрализации террористических организаций изнутри, путем вытеснения наиболее агрессивно настроенных групп с помощью поддержки более умеренного крыла. Однако государства не ведут переговоров ни с террористами, ни с теми, кто их поддерживает. Надо отметить, что сложность диалога – проблема обеих сторон. Нередко сотрудничество или любое взаимодействие с государственными органами для мирных граждан кончается расправами со стороны террористов. Такие расправы очень часто практиковались террористами ИГИЛ в отношении иракских езидов. НПО могут выступить эффективным актором в борьбе за умы населения в целях их привлечения на сторону ненасильственных средств изменения статуса-кво и лишения террористов их главной силы и средства существования. Также НПО могут служить каналом коммуникации с более умеренными блоками военизированных группировок в целях вытеснения наиболее агрессивно настроенных и бескомпромиссных.

Наконец, привлечение НПО к противодействию терроризму решает проблему нарушения принципа невмешательства. Государственным акторам сложно взаимодействовать с обществами в других государствах, так как они ограничены принципом невмешательства. НПО представляют собой нейтральную сторону, не имеющую политических интересов в нестабильных обществах. Многие могут возразить, указывая на влияние отдельных государств на деятельность международных НПО через финансирование их миссий. Такие утверждения в лучшем случае имеют посредственную доказательную базу. Кроме того, есть многочисленные примеры успешного посредничества НПО в разрешении конфликтов в зонах, страдающих от политической нестабильности.

Подведем итоги сказанному. Определенные условия на базовом уровне – неудовлетворенность и безысходность по поводу своего статуса и статуса своей группы, относительное ограничение и отсутствие механизмов легитимного изменения статуса-кво – стимулируют людей подниматься вверх по «лестнице терроризма». На субъективное восприятие и оценку людей их жизненных условий сильное влияние оказывает информационная среда, в которой они живут. Например, хотя большинство людей лично на себе не испытывают насилия, они ежедневно слышат, читают и смотрят беско-

нечные новостные сообщения о погибших детях, стариках и женщинах в Ираке, Афганистане, Сирии и т. д. Так их негативные настроения в отношении объекта замещения агрессии обостряются. Аргумент о том, «как страдают мусульмане по всему миру из-за действий стран Запада», приводит каждый без исключения мусульманин, примкнувший к джихаду или морально поддерживающий джихад. Однако, помимо официальных новостей международные СМИ несут еще одно более тонкое и очень мощное послание – образы людей, которые живут намного лучше, людей со здоровой, непротиворечивой идентичностью и удовлетворяющим коллективным и личным статусом.

До тех пор, пока мы не обратимся к социальной базе терроризма, ликвидация одних террористов на верхнем уровне «лестницы терроризма» будет лишь освобождать место для других индивидов, которые должны будут его занять.

Литература:

1. Мохаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают, и почему обращаются к насилию. – М.: Форум, 2011.
2. Джаббари Насир Х., Бахриев Б. Х. Антитеррористический подход Ирана на современном этапе: «жесткие» и «мягкие» элементы // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. – 2018. – № 4. – С. 823–836.
3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. – М.: Рипол-Классик, 2016.

*Романова Е.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация.

В предложенной статье представлен целостный анализ отношений США и Исламской Республики Иран, а также исследование ядерной программы данного государства. В условиях постоянно усложняющихся противоречий с США ядерная проблема Исламской Республики Иран становится «будоражающим» фактором для международного сообщества. Неподконтрольная Международному агентству по атомной энергии деятельность Тегерана в ядерной сфере в течение десятилетий порождает подозрения у

специалистов разных стран, что Иран ведет работы по созданию ядерного оружия. Изучив в целом историю данного государства, можно понять курс политики создания ядерного оружия и ее последствия в отношениях с внешними державами, таких как США.

Ключевые слова: санкции США, ведущие мировые державы, глобальные проблемы современности, страны «шестёрки», международные организации.

Постоянный представитель Ирана при ООН Маджид Тахт-Раванчи в связи с очередным шагом по постепенному выходу Ирана из ядерной сделки - Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) заявил, что Иран, несмотря на процессы в СВПД не собирается создавать себе ядерное оружие. Более того, он напомнил, что верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи в свое время выпустил фетву (исламский закон), в которой было сказано, что ядерное оружие следует запретить.

Ядерная программа Ирана насчитывает уже более 60 лет. Начало исследованиям в ядерной сфере было положено амбициозными инициативами шаха Ирана Мохаммада Резы Пехлеви, запланировавшего широкомасштабную программу развития ядерных технологий в Иране

Ядерный потенциал Ирана перед принятием Совместного всеобъемлющего плана действий был значителен. Иранские ученые-ядерщики сформировали научно-производственную базу, позволившую им создать ядерную инфраструктуру. СВПД существенно ограничивал и сокращал иранскую ядерную программу, ставил под контроль запасы и качество ядерных материалов, а также запрещал деятельность потенциально военного характера. 20 июля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию в поддержку этого документа.

Стоит внести ясность и обсудить деятельность СВПД, а также сделать выводы об эффективности данного соглашения. Совместный всеобъемлющий план действий – политическое соглашение между Ираном и группой государств, известных как 5+1, относительно ядерной программы Ирана. Группа состоит из США, России, КНР, Великобритании, Франции — пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, а также Германии.

15 июля 2015 года Иран и страны «шестёрки» достигли соглашения по иранской ядерной программе в обмен на отмену

санкций против Ирана. По соглашению Иран должен допустить инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты, страны Запада, в свою очередь, будут пошагово снимать с Ирана санкции. Соглашение должно быть ратифицировано всеми сторонами и одобрено Советом Безопасности ООН.

В 2018 г. президент США Дональд Трамп нанес агрессивный удар по Совместный всеобъемлющий план действий, выведя США из соглашения и введя жесткие санкции против Ирана. Это расшатало ядерную сделку, что в перспективе обернулось катастрофическими последствиями.

Великобритания, Франция и Германия, как участники и соавторы Совместный всеобъемлющий план действий, - выступили против антииранской политики Трампа. Они при одобрении РФ и КНР смогли разработать, официально зарегистрировать и запустить «Инструмент для поддержки торговых обменов» с Ираном – INSTEX. До сих пор он, к сожалению, так и не заработал. Тегеран выжидал и надеялся на Европу.

8 мая 2019 года Иран в ответ на действия США, согласно параграфу 26 Совместного всеобъемлющего плана действий, объявил о прекращении выполнения ряда пунктов ядерной сделки (в части, касающейся запасов обогащенного урана и тяжелой воды). 7 июля 2019 года Тегеран объявил о сокращении обязательств по СВПД. Иран заявил, что начнет процесс обогащения урана на уровне выше предусмотренных ядерной сделкой.

Необходимо подчеркнуть, что коллеги Ирана по Совместному всеобъемлющему плану действий (кроме США, конечно) настоятельно советовали Тегерану не расширять масштабы своего невыполнения положений ядерной сделки. Ведь пятый этап по существу характеризуется выходом Ирана из Совместного всеобъемлющего плана действий, а это может привести к самым нежелательным последствиям.

20 января министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф заявил, что, в случае направления вопроса о соблюдении Ираном плана действий Совбезу ООН, Иран выйдет из Договора о нераспространении ядерного оружия, который объединяет 188 стран. Напомним, из Договора вышла только Северная Корея, создав ядерное оружие. Еще четыре страны не подписывали Договор: Израиль, Индия, Пакистан и Южный Судан. Безуслов-

но, подобное развитие событий, резко обострило ситуацию вокруг Ирана.

Иранцы также могли резко отреагировать на вызовы европейцев и выйти из ДНЯО и из-под контроля МАГАТЭ. Тем самым Иран открыл бы себе путь для безотчетного и полномасштабного развития своей ядерной программы и в том числе ее военной составляющей.

Реакция Израиля и США на бесконтрольное развитие ядерного потенциала Ирана была такого, что, если иранцы доведут свои ядерные работы до уровня близкого к созданию ядерного заряда, нет никакого сомнения, что вероятность удара Израиля и/или США по ядерным объектам Ирана равняется 100%.

Последнее событие, которое произошло в Иране, также вносит свои изменения. 27 ноября ученый-ядерщик Мохсен Фахризаде погиб в результате покушения в провинции Тегеран, он получил серьезное ранение и скончался в больнице. Минобороны Ирана подтвердило, что убитый ученый был руководителем организации исследований и инноваций при ведомстве. Иран обвинил в атаке Израиль. Министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф указал на свидетельства участия Израиля в убийстве ученого, призвав международное сообщество прекратить политику двойных стандартов и осудить акт «государственного терроризма». ООН призвала проявить сдержанность и избегать действий, которые могут привести к эскалации конфликта на Ближнем Востоке.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что необходимо сделать Ирану в данной ситуации в отношениях с США и ее санкциями. Анализ ситуации свидетельствует о том, что у Ирана выход только один – переговоры. Уже после убийства американцами генерала Солеймани, которое было в январе 2020, министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф не исключал возможности переговоров с американской стороной. Дональд Трамп категорически против иранской идеи снятия санкций как условия для переговоров. Однако Иран имеет возможность вести переговоры с европейцами, Россией и Китаем, что чрезвычайно необходимо для формирования реальной, оптимальной базы для организации переговоров Иран – США, которые, несомненно, единственный шанс снизить напряжение. А эти переговоры абсолютно необходимы, вне зависимости от развития внутривосточной обстановки в Иране, которые уже прошли в феврале 2020 –

выборы в меджлис - Парламентские выборы и в США в ноябре 2020 – президентские выборы. Смена власти может привести к изменению ситуации с ядерной программой Ирана.

*Жукова М.
Тверь (Россия)*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация.

В результате динамичного распространения информационных технологий, начинает набирать обороты киберпреступность и кибертерроризм. Киберугрозы несут в большей степени деструктивные последствия для информационно-коммуникационной среды, тем самым подрывая информационную безопасность на международном, национальном и региональном уровнях её обеспечения.

Ключевые слова: киберугрозы, кибератаки, киберпреступность, защита информации, международное сотрудничество, социальные сети, глобализация.

Информация в современном мире является одной из важнейших частей общества. Защита информационных данных играет не менее важную роль, чем их получение и передача. Информация обретает все более глобальный характер при переходе из индустриального общества в общество информационное, и, несомненно обретает особую важность не только для отдельных взятых лиц, но и всех государств и общества в целом.

Через интернет информация распространяется с молниеносной скоростью, что в свою очередь не выгодно для тех государств, которые пытаются скрыть свои репрессивные режимы от международной общественности [1: 129]. И это доказали революционные события Арабской весны (так называется волна демонстраций и протестов, проходивших на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале 2011 года), которые оказались прочно связаны с ролью информационно-коммуникационных технологий.

Киберпространство используют военные службы различных государств, преступные группировки, злоумышленники по отдельности для совершения преступлений, которые в свою очередь

оказывают разрушающее влияние на общество в целом. Правовое регулирование кибербезопасности со стороны мирового сообщества необходимо [2: 3].

В современном обществе можно заметить возрастание глобализации, и те проблемы, к которым она приводит, становятся более очевидными. Таким образом, все стороны системы мирового правопорядка принимают участие в борьбе с отрицательными проявлениями, которые складываются в последствии глобализационных процессов, в числе которых состоит киберпреступность. Кибератаки парализуют работу как частных, так и государственных органов, ни одно государство от этого не застраховано.

По данным международной службы по обеспечению безопасности в области киберугроз Symantec Security, «каждую секунду в мире подвергаются кибератаке 12 человек, а ежегодно в мире совершается около 556 млн киберпреступлений, ущерб от которых составляет более 100 млрд дол. США» [3: 46].

На сегодняшний момент в большинстве стран расширяются и создаются в вооруженных силах и также в спецслужбах отдельные подразделения, обеспечивающие развитие возможностей в киберпространстве. Существует множество объединений, которые занимаются борьбой с киберпреступностью. В США действует Центр национальной кибербезопасности (National Cyber Security Center). Также организовано Объединенное кибернетическое командование (Unified U.S. Cyber Command) в составе Вооруженных сил, цель которого – это координация усилий (в глобальном масштабе) всех организационных структур Пентагона в ходе боевых действий [4: 26]. В Великобритании развиваются кампании по созданию кибероружия, которые в дальнейшем смогут обеспечить возможность властей противостоять нарастающим киберугрозам. В Австралии существует группа координации безопасности электронной почты (ESCG). Эта группа направлена на создание безопасного пространства в сетях, как для частных лиц, так и для общества в целом [6: 84].

Помимо того, что деятельность по борьбе с киберпреступлениями осуществляют отдельно взятые государства, так и их блоки, например, НАТО. Важность данной проблемы освещена в документах блока. В концепцию НАТО положение включили впервые положение, связанное с киберпространством, как новой сферой военной деятельности альянса [5: 13].

Деятельность между государствами по вопросу киберпреступлений осуществляется по нескольким направлениям. Международное сотрудничество включает в себя в первую очередь создание нормативно-правовых актов, в том числе и выработку рекомендаций, также занимается внедрением эффективных на практике моделей организационного взаимодействия между государствами.

Следует понимать, что традиционные механизмы регулирования международного сотрудничества, которые применялись в XX в. и ранее, в том числе взаимопомощь, запросы и другие инструменты, являются неактуальными в эру, когда любые преступления совершаются с помощью интернета из любой точки земного шара.

Литература:

1. Демидов О. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы // Индекс Безопасности. – 2013. – № 1 (104). – С. 129–168.

2. Дубов Д. В. Кибербезопасность: мировые тенденции и вызовы: аналит. докл. – М., 2011.

3. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. – 2014. – № 8. – С. 46–50.

4. Берд К. Война со многими неизвестными // Компьютерра. – 2009. – № 20. – С. 26–29.

5. Градов А. Деятельность Североатлантического союза в сфере кибербезопасности // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 7. – С. 13–16.

6. Згадзай О.Э. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы // Вестник ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей». – 2013. – № 4 (18). – С. 80–86.

Раздел 3.

«Мягкая сила»: новый регулятор в мировой политике

*Левина Е.
Тверь (Россия)*

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВА

Аннотация.

В предложенной статье гуманитарное сотрудничество представлено в качестве эффективного инструмента внешнеполитической деятельности государств в рамках концепции мягкой силы. Раскрыты способы применения гуманитарного сотрудничества в процессе реализации политических целей.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество; публичная дипломатия; мягкая сила; культурное взаимодействие; гуманитарная дипломатия; международные гуманитарные проекты.

Современные международные отношения характеризуются многообразием форм и проявлений. Постепенно увеличивается и изменяется инструментарий реализации политических целей, на передний план все больше выходит так называемая «мягкая сила» и «публичная дипломатия». Политика гуманитарного сотрудничества все чаще воспринимается синонимично политике мягкой силы, позволяющей с помощью языка культурной и общественной дипломатии доносить идеи и интересы государств до непосредственного реципиента на местах.

Зарубежные и отечественные исследователи сходятся во мнении, что в современном мире гуманитарное сотрудничество тесно связано с концепцией мягкой силы, выступает как средство её непосредственной реализации. Согласно Дж. Наю, автору теории «soft power», «мягкая сила» включает в себя «набор технологий, направленных на сознание целого общества и отдельных личностей и ориентированных на добровольное подчинение воли оппонента» [4: 8]. Таким образом, «мягкая сила» - это способность получить желаемое, привлекая, а не заставляя и принуждая.

Среди основных средств мягкой силы можно выделить следующие: культура (как классическая, так и популярная), наука и образование, взаимодействие и поддержка неправительственного сектора, поддержка молодежных программ, СМИ и туризм [2].

В свою очередь, термин «международное гуманитарное сотрудничество» можно трактовать в нескольких смыслах. В широком смысле – это культурное и образовательное сотрудничество, взаимодействие в области соблюдения прав человека, оказания гуманитарной помощи и других социально-направленных сферах межгосударственных отношений. В процессе реализации гуманитарного сотрудничества появились такие термины как: «культурная дипломатия», «спортивная дипломатия», «гуманитарная дипломатия». Эти термины напрямую соотносятся с термином «публичная дипломатия», являясь его составной частью, тогда как «публичная дипломатия» – основной инструмент мягкой силы. Таким образом, гуманитарное сотрудничество – часть мягкой силы, часть публичной дипломатии, а значит, оно может быть использовано государствами с целью формирования определенного образа и мнения о государстве, создания необходимых настроений в зарубежном обществе и в других политических целях. Эффективность гуманитарного сотрудничества в этом контексте хорошо видна на примерах культурного взаимодействия – организации театральных представлений, концертов, т.е. на примере «культурной дипломатии». С помощью культуры можно способствовать увеличению туристического потока, изменить представления о государстве и его жителях, а также создать его привлекательный образ. Одним из самых известных проектов культурной дипломатии является конкурс Евровидение. Это основная площадка для международных вокальных выступлений, и, следовательно, основная площадка для продвижения культур разных стран, трансляции ценностей и идеалов. Другим эффективным средством гуманитарного сотрудничества в контексте мягкой силы являются образовательные обмены. Обмен опытом в этой части помогает не только улучшить качество образования, но и повысить осведомленность о другом государстве. В качестве примера можно привести студентов из Китая, приезжающих учиться в Россию. Во время учебы они знакомятся с русской культурой и традициями, русскими людьми, получают качественное образование и по возвращению домой вспоминают об учебе в России с теплотой и любовью. Таким образом, через образование формируется отношение молодого поколения к другому государству. Это личное отношение в будущем может трансформировать международные отношения в

лучшую сторону. Безусловно, это длительный процесс, но он уже доказал свою эффективность.

Кроме того, гуманитарное сотрудничество может выступать как инструмент, с помощью которого можно сгладить остроту межгосударственных противоречий в вопросах «жесткой политики»: безопасности и экономики. Создание пояса добрососедства и дружелюбного отношения правительств стран – одна из задач, решаемых с помощью мягкой силы и гуманитарного сотрудничества. В действительности совместные гуманитарные проекты существуют даже среди стран, которые в общемировом масштабе не склонны сотрудничать. В качестве примера можно привести такие государства как Россия, Польша и Литва. Взаимоотношения между государствами в полной мере можно назвать сложными и «натянутыми» ввиду исторических, политических и иных причин. Тем не менее, проекты по международному гуманитарному сотрудничеству реализуются в рамках программы приграничного сотрудничества. К основным проектам относятся: "Музеи без границ", «Культура и Искусство. (КУЛЬТАРТ)», «Сотрудничество в создании библиотеки для семьи» и т.д. [5]. Проведение таких проектов объединяет страны и формирует позитивную атмосферу для дальнейшего сотрудничества. Гуманитарная область внешнеполитического взаимодействия «определяется как сфера, в которой наиболее ярко проявляется «мягкосиловой» потенциал государств» [1: 4]. Таким образом, гуманитарное сотрудничество выступает как один из способов выстраивания дружественных отношений, зачастую являясь единственной «связующей нитью» между государствами.

В узком смысле гуманитарное сотрудничество – непосредственно предоставление гуманитарной помощи, гуманитарные операции и акции, осуществляемые в ситуациях бедствия, гуманитарного кризиса, вооруженного конфликта [3]. В контексте применения термина в узком смысле все чаще используется понятие «гуманитарная дипломатия». Гуманитарная дипломатия определяется как «деятельность по защите, помощи и поиску решений для уязвимых групп населения мира, таких как беженцы, внутренне перемещенные лица, лица без гражданства». [1: 5]. Гуманитарные миссии и операции не только помогают гражданам страны, на территории которой произошло бедствие, но и создают положительный имидж государства, который направляет эту самую помощь, госу-

дарство-отправитель перенимает на себя роль «друга» и «благодетеля». В этой связи гуманитарное сотрудничество снова выступает как инструмент «мягкой силы». Такой положительный образ позитивно сказывается на взаимоотношениях между государствами в дальнейшем, однако так происходит не всегда. В качестве примера можно привести отправку аппаратов ИВЛ со стороны России для помощи США в борьбе с новой коронавирусной инфекцией. США отказались от гуманитарной помощи, ссылаясь на их опасную взрывоспособность. Подобные действия не только не улучшили взаимоотношения, но и наоборот, привели к их ухудшению.

Иногда гуманитарное сотрудничество и гуманитарная дипломатия могут использоваться и для отрицательного воздействия. Прежде всего, речь идет о так называемой «гуманитарной интервенции». Мировая история насчитывает множество случаев, когда под предлогом оказания «гуманитарной помощи» государства формировали оппозиционные настроения в обществе, вели военные действия. Все это привело с одной стороны к дестабилизации обстановки в регионе введения «гуманитарной помощи», а с другой стороны к обогащению и доминированию государства, оказывающего «гуманитарную помощь».

Подводя итог, можно сказать, что за гуманными идеями гуманитарного сотрудничества скрываются различные национальные интересы государств. Гуманитарное сотрудничество все чаще выступает как внешнеполитический инструмент государства, с помощью которого реализуется широкий пул политических целей: от формирования позитивного имиджа и выстраивания дружественных отношений до дестабилизации и обогащения за счёт конфликтов и волнений.

Литература:

1. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН. 2018.

2. Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология – 2015. – № 2. – С. 160-172.

3. Лисаускайте В.В. Гуманитарное сотрудничество в сфере защиты от бедствий и центр гуманитарного реагирования – «мягкая сила» в продвижении интересов России за рубежом // Право и политика. – 2019. – № 8. – С. 101 – 118.

4. Публичная дипломатия зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. А. Н. Панова и О. В. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2019.

5. Список подписанных контрактов на получение гранта [Электронный ресурс] – Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007-2013 – Режим доступа: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,11>. (дата обращения: 10.11.2020).

*Сагалаева С.
Москва (Россия)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

Аннотация.

Внешнеполитический имидж государства формируется в массовом сознании через систему определенных представлений и поступающую информацию, которую преподносят СМИ. В представленной статье рассматривается деятельность СМИ в контексте влияния на мнение зарубежного общества и, как результат, на воспринимаемый имидж государства.

Ключевые слова: внешнеполитический имидж государства; СМИ (масс-медиа); медийное пространство; политическая коммуникация; управление общественным мнением.

Современный этап характеризуется повышением политической роли СМИ и ростом активного информационного воздействия масс-медиа на общественное сознание. Вместе с этим проблема восприятия и интерпретации важнейших явлений и событий, происходящих в стране населением другой страны получает все большую актуальность, что обусловлено, с одной стороны, широким распространением инновационных технологий, а с другой стороны – изменением вектора внимания государств в своей внешнеполитической деятельности на специально конструируемый образ, формирующийся под влиянием как внутренних масс-медиа данной страны, так и зарубежными средствами массовой информации.

Как верно отмечает И.А. Чупрова, «имидж в качестве исходного поверхностного впечатления, составляющего впоследствии часть коммуникативного стереотипа, наиболее подвержен крайним односторонним оценкам, вследствие чего удобен для

любых манипуляций, в том числе управленческих» [7: 131]. Так, благоприятный внешнеполитический имидж государства вполне обоснованно рассматривается политическими акторами как важный и необходимый инструмент усиления влияния на международной арене.

Одним из первых феноменов воздействия СМИ на массовое сознание изучал Г. Тард. Выделяя публику в отдельную социальную группу, ставшую характерной чертой индустриального общества, Г. Тард связывал появление средств массовой информации с возникновением и распространением особого рода психологических связей, не подразумевающих физических контактов между индивидами, вызвавшими их: «подобная связь состоит в одновременности убеждения многих индивидов в том, что определенная идея или желание разделяются в данный момент огромным количеством других людей» [4: 115]. По справедливому мнению, социолога, «хотя публика является воображаемой группой, образованной с помощью внушения посредством СМИ, тем не менее, ее существование оказывает значительное влияние на социальную и политическую жизнь общества» [4: 133].

Г. Лебон, как родоначальник социальной психологии, в своей книге «Психология масс» рассматривает различные техники манипуляции массовым сознанием, а в работе «Психология народов» говорит о «восприимчивости к внушению» как о главной причине, обуславливающей появление у индивидов в толпе таких специальных свойств, которые могут не встречаться у них в изолированном положении.

Ю. Хабермас, в свою очередь, предлагая теорию коммуникативного действия, подчеркивает, что реальное функционирование общественно-коммуникативных процессов в гражданском обществе подвергается серьезному воздействию со стороны политических, экономических и массмедийных системных механизмов [6].

В свою очередь У. Липпман в работе «Общественное мнение», обобщив опыт американских газет 20-30х гг., пришел к выводу о том, что СМИ создают повестку дня, вычлняя из массы фактов круг вопросов. Обозначив средства массовой информации как главное звено между событиями в мире и образами в сознании общественности, автор концепции заключил: «то, что не освещается в СМИ, обществом игнорируется» [2: 39].

Вслед за У. Липпманом в 1963 году Б. Коэн обоснованно отметил, что пресса «может быть, большую часть времени не может навязать людям, что думать, но она невероятно успешна в навязывании того, о чем думать, когда человек обращается к ее прочтению. Мир будет выглядеть по-разному для разных людей в зависимости от «карты», которую для них изображают писатели, редакторы и издатели газеты, которую они читают» [8: 42].

Таким образом, различные ученые, основываясь на разнородных эмпирических доказательствах, пришли к одинаковому выводу о значительном влиянии новостной повестки дня, являющейся по своей сущности конструируемой и не являющейся действительным и полноценным отражением реальности, на общественное сознание.

Именно деятельности средств массовой коммуникации отдается одна из главенствующих позиций в формировании социально-информационного поля или информационного «ореола» вокруг государства как важнейшей составляющей внешнеполитического имиджа.

Вместе с этим такая политическая коммуникация осуществляется в трех измерениях: политической системе, социальной системе и системе масс-медиа. Указанные составляющие не просто существуют во взаимодействии друг с другом, зачастую они переплетаются, объединяясь между собой: например, мы можем наблюдать, когда авторитетные издания, действующие как активные сторонники государственной политики, перестают быть независимыми и тогда можно говорить о слиянии политической системы и системы медиа. Точно так же масс-медиа и общество находятся в состоянии перманентного контакта: «специфика политического имиджа той или иной страны в современном обществе такова, что граждане формируют, как правило, свои представления о политических процессах, происходящих в государстве не в результате непосредственного контакта с гражданами, а на основе символической репрезентации событий в средствах массовой информации» [3: 38].

СМИ являются стимулятором постоянных изменений внешне- и внутривнутриполитического имиджа государства, а также надзирателем за действиями государства как актора на глобальной арене и отдельными представителями власти. Позиционирование страны и ее идентификация извне играют решающую роль

в формировании и отражении мировой повестки дня; сознании собственного информационного поля для населения – медиапространства, создаваемого внутренними средствами массовой информации; и организации вокруг себя политического пространства. Без этого позитивная информация, целью которой и является обеспечение более привлекательного имиджа страны за рубежом, не будет «продавливаться» через информационные барьеры. Так С. Дектерев отмечает, что СМИ «оказывают исключительное влияние практически на все сферы и институты общества, включая политику, экономику, религию» [1: 65].

И. Териков, чье мнение целесообразно поддержать, говоря о проблеме формирования образа государства, противоречащего реальному положению дел в той или иной стране, выделяет три причины такого феномена:

1) инертность образа и устойчивость исторически сложившихся стереотипов, не отражающих структурные изменения последних лет и тормозящих развитие страны;

2) ошибочность или противоречивость коммуникации, исходящей от различных государственных, деловых или общественных организаций и отдельных представителей страны;

3) непреднамеренное или целенаправленное информационное противодействие, в том числе осуществляемое конкурентами в форме информационных войн [5: 165].

Рассматривая деятельность средств массовой информации и их влияние на формирование имиджа государства, необходимо отметить, что СМИ сегодня являются одним из наиболее эффективных средств пропаганды и манипуляции. Современные технологии превратили СМИ в сверхоперативный, мультимедийный и аудиовизуальный источник информации, что обусловило появление механизмов мониторинга государствами своего медиа-имиджа, а также механизмов контроля информационной повестки с целью регуляции медиа-имиджа других стран путем включения в информационный поток положительных или отрицательных сведений либо путем замалчивания информации в зависимости от целей внешней политики.

Таким образом, средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного мнения, которое, в свою очередь, определяет восприятие иностранного государства социальным субъектом (индивидуальным, групповым или массо-

вым). Следовательно, массовое восприятие наиболее важных явлений и событий в мире осуществляется благодаря СМИ и с их помощью. Так, в современном обществе в век господства информационных технологий масс-медиа выступают не просто посредником в передаче информации, но и ее создателем.

Литература:

1. Дектерев С.Б. Лингвистические средства создания образа современного российского политика в западных СМИ // ТРУДЫ СПБГИК. 2013. С. 62-67.
2. Липпман У. Общественное мнение/ У. Липпман/ Пер. с англ. Т.В Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2004. – 384 с.
3. Морозова А. А. Средства массовой информации как инструмент управления общественным мнением в процессе формирования политического имиджа государства за рубежом // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – №. 3. С. 33-41.
4. Тард Г. Общественное мнение и толпа: Пер. с фр. / Под ред. П. С. Когана. Изд. 2-е. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 208 с.
5. Териков И.А. Построение системы формирования и продвижения имиджа страны Вестник Российской нации. 2015. №4 (42). С.164-174.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000. 380 с.
7. Чупрова И.А. «Имидж» и «образ» страны: проблема демаркации понятий // Право и управление. XXI век. 2015. № 4 (37). С.129-133.
8. Cohen В. The press and foreign policy. New York: Harcourt, 1963. – 304 p.

*Мальшева Е.В., Смольянова В.
Тверь (Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности формирования имиджа политика в межкультурном взаимодействии. Авторы приходят к выводу, что в формировании политического имиджа следует отметить общее значение цвета и специфику восприятия личности посредством аксессуаров внешнего образа политика, позволяющих особым образом усилить значимость, авторитетность политического лидера, его индивидуальность.

Ключевые слова: имидж, межкультурное взаимодействие, политика, политик, невербальные компоненты, цвет, восприятие

Среди проблем, интерес к которым не зависит ни от смены научных парадигм, ни от господствующих научных школ и направлений, важное место занимает проблема общения между людьми, затрагивающая различные аспекты и сферы коммуникативного поведения, все уровни взаимоотношений человека – от сугубо личных, интимных до межгосударственных, а теоретическое их осмысление занимает не только филологов, философов, психологов, социологов, но и широкие круги специалистов самого разного профиля. В лингвистике это нашло выражение в том особом внимании, каким пользуются у исследователей сфера межличностного коммуникативного взаимодействия, в том числе дискурс как совокупность естественно-языковых практик говорящих субъектов, объединенных в коммуникативное целое вокруг типовой иллокутивной доминанты, диалог и диалогическая речь. Таким образом, в современном социальном обществе формирование образа политика – имиджа как сложного, многофакторного феномена, специфика которого связано «с особенностью политики как видом деятельности, ее местом в жизни людей и характером деятельности политического лидера или организации» [2], в сознании людей происходит благодаря влиянию средств массовой информации, которые, отчасти, способствуют пропаганде вербального и невербального портрета политика, его индивидуального набора средств публицистического языка и медийных способов представления себя в глазах «общественного сознания», поэтому политик уже воспринимается как некий объект, идентифицирующий себя участником определенного акта политической коммуникации, а его стиль поведения необходимо рассматривать с точки зрения ожиданий аудитории, позволяющих определить и обнаружить некоторые особенности его масмедийного портрета [6; 7; 8; 14].

Как известно, «одежда делает людей», что означает «какова одежда, такова и личность» [11; также: 10; 12]. Следовательно, по стилю одежды мы можем распознать политика, руководителя, работника офиса, актрису, писателя и др. Другими словами, имидж человека как субъекта коммуникативной деятельности напрямую зависит от выбранной им социальной роли, анализ которой позволяет увидеть, проследить и изучить ряд особенностей и признаков личности.

Рассмотрим несколько знаковых фигур – женщин-политиков, сыгравших ключевую роль в истории политических отношений стран мира.

В частности, широко известной личностью и запоминающейся фигурой на политической арене Великобритании XX века являлась Маргарет Тэтчер (англ. Margaret Hilda Thatcher, Baroness Thatcher). Маргарет Тэтчер была премьер-министром Великобритании в 1979-1990 годах. Более того, именно она стала первой женщиной, занявшей пост премьер-министра европейского государства, ее премьерство Тэтчер стало самым продолжительным в XX веке [2].

Отметим, что в формировании цветовой гаммы делового имиджа политика, как правило, прослеживаются синий и голубой цвета, которые являются цветами созидания, воображения и самовыражения. С синим цветом ассоциируется спокойствие, трудолюбие, скромность, интеллектуальность. Более того, молодая Маргарет Тэтчер даже на собственную свадьбу надела синий бархат [1; 2].

Интересен и другой акцент «невербального языка» тела политика – брошь на пиджаке (гепард или нежная орхидея), которая, отчасти, выдавала настроение премьер-министра. Также своеобразными атрибутами образа «железной леди» выступали короткие перчатки, разнообразные шляпы, жемчужная нить, блузки с красиво повязанными бантами. Любимым аксессуаром делового имиджа политика также выступали сумки-ридикюли с короткими ручками, которые подбирались в тон цветовой гамме политического образа премьер-министра.

Таким образом, можем отметить, что именно благодаря безупречному стилю и уверенной манере поведения премьер-министру Маргарет Тэтчер удалось завоевать уважение на международной арене. Имидж политика даже в настоящее время западная пресса признает в качестве властного гардероба (англ. power dressing), который в свое время охарактеризовала сама Тэтчер как «всегда в соответствии с событием и ничего вызывающего» [1; 2].

Любопытен и невербальный портрет не менее известного американского дипломата и политического деятеля – первой женщины в должности государственного секретаря США, постоянного представителя США при ООН Мадлен Олбрайт (англ.

Madeleine Korbel Albright), которая еще в конце 1990 годов ввела новый подход к дипломатии, отвечая на вопрос о политике в отношении режима Саддама Хуссейна, шутливо подчеркнул: «Читайте мои броши!» [3].

Действительно, в своей профессиональной деятельности государственный секретарь США Мадлен Олбрайт постоянно использовала броши для сигнализации своего отношения к партнерам по переговорам или к обсуждаемой теме. Более того, со временем броши стали неотъемлемой частью ее гардероба: «бабочки, божьи коровки и воздушные шары сигнализировали ее хорошее настроение; пауки, змеи и пчелы предупреждали об опасности; черепахи, крабы и раки обращали внимание на необходимость ускорить темп переговоров» [3; 4].

Так, например, в 2000 году на встречу с президентом Российской Федерации В. Путиным Мадлен Олбрайт надела брошь в виде трех обезьян, закрывающих лапами глаза, уши и рот: «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу». На вопрос президента о значении такой броши государственный секретарь США ответила, что она надела брошку с обезьянами «из-за его политики в Чечне». Позднее в своих мемуарах «Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт» призналась, что это «ее любимая ошибка» за всю дипломатическую карьеру [3; 4; 5].

Таким образом, говоря о роли цветовой гаммы в формировании политического имиджа, о манере, об особенностях невербального поведения [9; 13; 14; 15; 16] политического деятеля, о стиле одежды, следует отметить, общее значение цвета и специфику восприятия личности посредством аксессуаров внешнего образа политика, позволяющих особым образом усилить значимость, авторитетность политического лидера, его индивидуальность. Именно внешний «невербальный» облик политика является важным компонентом политического лидера, который особым образом подчеркивает статус политического деятеля и является важным и неотъемлемым средством самопрезентации и самовыражения имиджа политика в современном социальном обществе.

Литература:

1. Вспоминаем легенду: стиль Маргарет Тэтчер. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elle.ru/moda/zvezdny-stil/vspominaem-legendy-stil-margaret-thatcher/> (дата обращения: 1.10.2020)

2. Имидж политического лидера в избирательных кампаниях в Монголии. [Электронный ресурс] – URL: https://studwood.ru/1057209/-politologiya/imidzh_politicheskogo_lidera_v_izbiratelnyh_kampaniyah_v_mongolii (дата обращения: 5.10.2020)

3. Мадлен Олбрайт и броши. [Электронный ресурс] – URL: <https://ngasanova.livejournal.com/972410.html>. URL: (дата обращения: 10.10.2020)

4. Мадлен Олбрайт - женщина, заставившая броши говорить. [Электронный ресурс] – URL: <https://bazar-nostalgia.ru/toppages/intresting/madlen> (дата обращения: 15.10.2020)

5. Маргарет Тэтчер: биография, карьера и личная жизнь. [Электронный ресурс] – URL: <https://zen.yandex.ru/media/kakprosto.ru/margaret-tetcher-biografiia-karera-i-lichnaia-jizn-5bf17b64297efb00aaff90c6> (дата обращения: 03.10.2020)

6. Малышева Е.В. Дискурсивная стилистика медийного коммуникативного поведения современных политических деятелей // Настоящее и будущее стилистики: сборник научных статей Международной научной конференции (13-14 мая 2019 г.). – М.: ФЛИНТА, 2019. – С. 489–493.

7. Малышева Е.В., Погребисская А.Л., Мишина Ю.М. Массмедийный дискурс американского политика в коммуникативном аспекте (на материале политических выступлений Д. Трампа) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 3. – С. 153–167. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

8. Малышева Е.В., Погребисская А.Л., Резникова Л.В. Невербальный аспект протокольно-этикетных взаимодействий политиков [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С.154–173. Режим доступа: www.tverlingua.ru

9. Малышева Е.В. Смольянова В.Р. Роль цвета в формировании образа политика // Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: взгляд молодых ученых. – Тверь: ТГСХА, 2020. – С. 447–452.

10. Романов А.А. Грамматика деловых бесед. – Тверь: Фамилия, 1995. – 240 с.

11. Романов А.А., Романова Е.Г. Офис-менеджер. Управленческая коммуникация, культура имидж. – Тверь: ТГУ, ТИЭМ, 1997. – 145 с.

12. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. – 253 с.

13. Романов А.А., Малышева Е.В. Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, № 1. – С. 1–14. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

14. Романов А.А., Малышева Е.В. Психологическое портретирование личности в политической коммуникации (на примере роликов В.В. Жириновского на видеохостинге «Youtube») // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». Выпуск 4. – Тверь. – 2013, № 26. – С.129–139.

15. Malysheva E. Suggestive specificity of tactile communication // Proceedings of the VII International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries” (United Kingdom, Cambridge, England, 26-28 February 2017). Volume VII. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 692–698.

16. Malysheva E. Tactile connection of nonverbal discourse // Proceedings of the XVII International Academic Congress “History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization” (Japan, Tokyo, 25-27 January 2016). Volume II. – Tokyo: Tokyo University Press, 2016. – P. 635–638.

Алексеева В.

Москва (Россия)

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ФАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация.

В статье представлен целостный анализ современной политики национальных государств и международных организаций в области искусственного интеллекта. Исследование знакомит с целями, задачами и методами, обозначенными в межправительственных документах и национальных стратегиях. Документы сравниваются с результатами исследований, которые демонстрируют, насколько успешно страны реализуют свои стратегии на практике.

Ключевые слова: искусственный интеллект в политике, технологический прогресс и политика, национальные стратегии ИИ, международные рекомендации в области ИИ.

ИИ может изменить жизненный уклад общества кардинальным образом. Эти изменения могут привести как к положительным, так и к отрицательным результатам. Идеи по поводу того, как минимизировать риски и максимизировать полезность, уже зарождаются в кабинетах правительств, в коммерческих компаниях, технических организациях, гражданском обществе и профсоюзах.

Целью исследования является рассмотрение стратегического планирования и фактической реализации планов национальных государств и международных организаций в области ИИ.

Для этого важно выяснить, во-первых, какие цели ставят перед собой эти субъекты и в каком виде закрепляют их. Во-вторых, как успешно реализуются эти цели на практике. Для выполнения поставленных задач будут проанализированы национальные стратегии и международные документы по ИИ, а также показатели по странам в этой области. По итогам будут представлены выводы.

Межправительственные инициативы по ИИ, в основном, занимаются выработкой рекомендаций и этических норм. Например, в рамках рекомендаций Совета ОЭСР 2019 года [11] были сформулированы 5 основных принципа – устойчивое развитие и инклюзивные рост, ориентированность на человеческие ценности, прозрачность, надежность и безопасность, контролируемость. G7 в 2017 году сформулировали схожие принципы [7]. С другой стороны, некоторые действия выходят за рамки этических рекомендаций. Так, в G7, в 2020 году, последний член организации США присоединился к группе по противодействию Китая в области ИИ [14]. Прежде всего, это связано с развивающейся в Китае системе социального рейтинга и распознавания лиц. В качестве еще одного примера – последний отчет G20 [10]. Члены организации акцентировали внимание на рост инвестиций в НИОКР ИИ и всячески поощряли это, но, с другой стороны, высказывали обеспокоенность недостаточной сосредоточенностью политиков на принципах устойчивости, безопасности и подотчетности ИИ. Европейская комиссия разработала подход к проблеме и соглашение о сотрудничестве между европейскими странами [4]. В настоящее время мы можем наблюдать, как Европейский инвестиционный фонд подписал первые шесть соглашений о долевого участия с венчурными фондами по искусственному интеллекту и блокчейну [5]. Одновременно с этим, растет число ограничительных законопроектов в этой области, например, ввод частичного запрета на технологии распознавания лиц и биометрической идентификации [1]. ООН занимается проектами ИИ, в том числе и выработкой рекомендаций по поводу конфиденциальности данных и автономному оружию [6]. Министр ОАЭ по вопросам ИИ действует в партнерстве с Invest India [9] и таких примеров можно привести еще много.

Основными принципами этических руководств по ИИ являются прозрачность, безопасность, приоритет человека и социальная полезность. В некоторых документах [17] отдельно рассмат-

ривается запрет на смертельное автономное оружие, но с другой стороны, практически все национальные стратегии нацелены на использование ИИ в военной сфере. Учитывая то, что международные документы в большей степени являются рекомендательными, существует риск пренебрежения ими. Важно понимать, что Китай, Израиль, Россия, Южная Корея, Великобритания и США уже сегодня значительно вкладываются в разработку автономных систем вооружений [15].

Для более подробного изучения позиций национальных государств по важно обратиться к национальным стратегиям. Рассмотрим Аналитический отчет Агентства Искусственного Интеллекта [18], который содержит в себе сравнительную таблицу 19 национальных стратегий.

Практически все национальные стратегии были выпущены государственными структурами - от имени министерств, национальных комитетов или от лица президента (Франция). Но есть и исключения. В РФ такой структурой является Сбербанк. В Канаде документом занималась НКО «Canadian-based global charitable organization». В Британии - аналитический центр «British Embassy in Mexico through the Prosperity Fund; Oxford Insights; C Minds - impact innovation agency».

Принципы ИИ в национальных стратегиях полностью отражают современную риторику государств. Абсолютное большинство стратегий содержит в себе посыл о важности быть конкурентоспособными на мировой арене, о необходимости привлечения новых талантов, о претензиях на лидерство в мире. В принципах Российской стратегии акцентируется внимание на суверенитете и национальной безопасности, что соответствует политической повестке. В принципах Китайской стратегии сделан упор на лидерство и доминирование. Германия заявляет, что будет работать с ИИ ориентируясь на европейские ценности. Франция подчеркивает важность недопущения дискриминации кого-либо за счет технологического развития. Италия апеллирует к историческому опыту (по всей видимости, к Риму), претендует на лидерство. Сингапур планирует выстроить экосистему стартапов и делает акцент на частную инициативу.

Ожидаемые достижения сводятся к улучшениям общей инфраструктуры, к автоматизации некоторых работ, к повышению качества жизни и услуг. Основными направлениями с участием

ИИ, в развитии которых заинтересованы национальные государства, являются: анализ больших данных, самообучение ИИ, технологии распознавания объектов, робототехника, биотехнологии и медицина, суперкомпьютеры, схемы принятия решений и прогнозирования, распознавание и генерация речи, интернет вещей, технологии таргетирования.

Важно упомянуть, что в некоторых стратегиях, в частности у России, Китая, Финляндии, Сингапура и Швеции, прослеживаются нотки патернализма в отношении крупных компаний, т.е. страны открыто говорят, что готовы вмешиваться в бизнес по вопросам использования ИИ.

Абсолютно все страны открыто заявляют о претензиях на мировое лидерство в области ИИ, за исключением Литвы. В целом, практически все готовы сотрудничать с международным сообществом. В данном исследовании также были рассмотрены такие элементы, как «признаки Национализма ИИ» и «признаки национализации ИИ». Под первым подразумевается приоритет экономических и военных интересов конкретной страны над остальными, под вторым – приоритет государственного интереса в области ИИ над частным. Сильные признаки Национализма ИИ проявляются в стратегиях РФ, Финляндии и Канады. Сильная тенденция к национализации ИИ прослеживается в стратегиях РФ, Китая.

Еще одна характеристика для сравнения – это упоминание в той или иной форме «ИИ-колониализма», т.е. претензии на экспансию через ИИ. В стратегии РФ высказаны опасения по этому поводу и одна из целей – это защита от ИИ-неоколониализма других стран, в то время, как в британской стратегии существуют прямые рекомендации и призывы строить в других странах исследовательские центры ИИ по британским образцам. Не во всех стратегиях прямо говорится об использовании ИИ в военных целях – открыто об этом говорится только в документах Китая, Южной Кореи, Финляндии, Италии, Мексики и Тайваня. В Китае также очерчиваются возможности гибридизации человека и ИИ.

Стратегии национальных государств – это официальные позиции, закрепленные документально. Необходимо сопоставить их с реальными показателями, чтобы выяснить, продвигаются ли страны по направлению к своим целям. Объем статьи позволяет рассмотреть только некоторые показатели, поэтому рассмотрим

данные, в соответствии с выделенными направлениями развития в национальных стратегиях: индекс готовности правительства к ИИ, индекс суперкомпьютеров, число публикаций на тему ИИ, уровень развития биотехнологий и наличие крупнейших технологических компаний и их позиция в мире.

Oxford Insights [12] создала первый в мире Индекс готовности правительства к ИИ в 2017 году, с целью выяснять текущую способность правительств использовать ИИ эффективно. Оценка составляется на основе 11 показателей, сгруппированных в четыре кластера: 1. «Управление» - внедрение ИИ для укрепления доверия и легитимности, т.е. наличие этических рамок и соблюдение их. Здесь же говорится о необходимости последовательной национальной стратегии. 2. «Инфраструктура и данные» - качество и доступность данных, способность правительства эффективно с ними работать. 3. «Навыки и образование» - уровень человеческого капитала, который может быть использован в секторе ИИ. 4. «Государственные и общественные услуги» - уровень цифровизации услуг, их качество. По показателям 2019 года, первую список возглавляет Сингапур (9,186), далее идет Британия (9,069), Германия (8,810), США (8,804), Финляндия (8,772). Россия находится на 29 месте с показателем 6,748. Исследователи подчеркивают, что находят удивительным низкую позицию Китая (20-е место), несмотря на огромные вложения правительства в ИИ. Такой результат объясняется отсутствием в Китае свободного доступа к данным. Этот аспект важен для широкого внедрения ИИ. Открытость необходима для обучения, для корректной работы алгоритмов, хорошего управления, прозрачности и подотчетности.

Еще один показатель - индекс суперкомпьютеров по странам [16] – т.е. их количество и мощность. Здесь первые строчки снова занимают Китай (213), и США (113), далее с серьезным отрывом следует Япония (34), Германия (18), Франция (18). Россия располагается на 21 месте с 2-мя суперкомпьютерами между ОАЭ и Польшей.

Следующий показатель – число публикаций на тему ИИ по странам за 1996-2019 год [13] вновь указывает на первенство Китая (160 тыс.) и США (139 тыс.), следом идет Япония (48 тыс.), Индия (45 тыс.), Британия (42 тыс.). Россия занимает 25 место (6 тыс.). Снова наблюдается значительный разрыв между первым,

вторым и всеми остальными местами, что позволяет говорить о безусловном лидерстве Китая и США в данной области.

Многие страны ставили своей целью улучшения в области Биотехнологий. Согласно данным MarketLine Industry Profiles [8] США доминируют в этой сфере, т.к. 48,2% компаний отрасли работают из США. Фирмы в Азиатско-Тихоокеанском регионе занимают 24% рынка, за ними следуют Европа (18,1%), затем Ближний Восток.

В исследовании 2017 года, выпущенного фондом Конрада Аденаура представлен есть список [2] 20-ти крупнейших технологических компаний 2018-го года, с наибольшими рыночной стоимостью и потенциалами развития. В топ-5 находятся американские компании Apple, Amazon, Microsoft, Google Alphabet, Facebook. Далее идут две китайских компании Alibaba и Tencent, а потом снова американская и т.п. Весь список состоит только из американских и китайских компаний, эти страны являются лидерами и в данной области.

Прежде чем перейти к выводам, нужно сказать пару слов о ситуации в РФ. Здесь вопросами ИИ занимаются как государственные структуры, так и частные компании. Помимо Национальной стратегии 2017 года, правительственная комиссия по цифровому развитию выпустила Паспорт проекта ИИ [19] в котором подробно расписан план действий, включая общий объем финансирования. Показателями эффективности являются: увеличение количества публикаций, специалистов, подготовленных по программам, увеличение малых предприятий по разработке и т.п. ИИ планируется использовать в работе Росстата, Росфинмониторинга и других важных служб. Однако, бюджет на проект по ИИ сократился с 124,8 млрд руб. до 27,7 млрд руб [3]. Официальная причина - необходимость перераспределения средств в пользу резервного фонда. Также был урезан бюджет на внедрение 5G, уменьшился объем вложений в единое цифровое окно для обратной связи и жалоб на чиновников, в проект единой облачной платформы и т.п.

ИИ рассматривается как важный вопрос в политике государств, об этом свидетельствует количество документов, заявлений и решений различного толка на различных уровнях власти по этому поводу в последнее время. Международные организации

занимаются разработкой этических рамок и все чаще практикуются взаимные инвестиции в ИИ.

Проанализировав ряд показателей по странам, можно прийти к выводам о том, что США, Канада, некоторые страны Европы (в частности Великобритания, Германия, Италия, Франция, скандинавские страны) и некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона (в частности Сингапур, Китай, Южная Корея, Индия и Япония) Япония имеют высокий потенциал развития ИИ практически по всем параметрам. США и Китай занимают лидирующие позиции по разным показателям технологического развития и монополизируют верхние строчки списков крупнейших технологических компаний. Китай проседает в области открытости данных, критикуется международным сообществом за политику социального рейтинга и распознавания лиц. Россия демонстрирует не самые высокие позиции в рейтингах, занимая 20-30 строчки, а планируемое финансирование ИИ сокращается в несколько раз.

Литература:

1. Clark, C.N. Artificial intelligence EU's approach to AI: an overview of past actions and next (expected) steps // Bird & Bird LLP. - 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=02f4659a-98f0-418d-83aa-9095b8877ab3> (дата обращения 27.11.2020)
2. Comparison of National Strategies to Promote Artificial Intelligence. – Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung e. V. 2019. – 70 с.
3. CoNews. Финансирование искусственного интеллекта в России урезано на 100 миллиардов. – 2020. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-08-17_finansirovanie_iskusstvennogo (дата обращения 27.11.2020)
4. European Commission. Artificial Intelligence. - 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/artificial-intelligence> (дата обращения 27.11.2020)
5. European Commission. First six Artificial Intelligence and Blockchain Technology funds backed by InnovFin raise a total of EUR 700m. - 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1991 (дата обращения 27.11.2020)
6. Future of Life Institute. AI Policy – United Nation. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://futureoflife.org/ai-policy-united-nations/> (дата обращения 27.11.2020)
7. G7 ICT And Industry Ministers' Declaration. G7 Multistakeholder exchange on human centric AI for our societies. – 2017. – 2 с.

8. MarketLine Industry Profiles. Global Biotechnology December 2019. – 2019. [Электронный ресурс]. - URL:<https://store.marketline.com/report/-ohmf8274--global-biotechnology-6/> (дата обращения 27.11.2020)
9. Moltzau A. The AI Agreement Between India and the Arab Emirates. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://alexmoltzau.medium.com/the-ai-agreement-between-india-and-the-united-arab-emirates-193ed07b6033>(дата обращения 27.11.2020)
10. OECD Innovation Blog. How G20 countries are working to support trustworthy AI. - 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oecd-innovation-blog.com/2020/07/24/g20-artificial-intelligence-ai-principles-oecd-report/> (дата обращения 27.11.2020)
11. OECD. Forty-two countries adopt new OECD Principles on Artificial Intelligence. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/science/forty-two-countries-adopt-new-oecd-principles-on-artificial-intelligence.htm> (дата обращения 27.11.2020)
12. Oxford Insights. Government Artificial Intelligence Readiness Index 2019. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordinsights.com/ai-readiness2019> (дата обращения 27.11.2020)
13. Scimago Journal & Country Rank. Country Rankings. Artificial Intelligence 1996-2019. – 2020. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?category=1702> (дата обращения 27.11.2020)
14. South China Morning Post. US will join G7 artificial intelligence pact, citing threat from China. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3086425/us-will-join-g7-artificial-intelligence-pact-citing-threat-china> (дата обращения 27.11.2020)
15. Stauffer, B. Stopping Killer Robots: Country Positions on Banning Fully Autonomous Weapons and Retaining Human Control // Human Rights Watch – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hrw.org/report/2020/08/10/stopping-killer-robots/country-positions-banning-fully-autonomous-weapons-and> (дата обращения 27.11.2020)
16. TOP500 description. most powerful commercially available computer systems by countries. - 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.top500.org/statistics/list/> (дата обращения 27.11.2020)
17. UNI Global Union. Top 10 principles for ethical artificial intelligence. – 2017. – 10 с.
18. Агентство Искусственного Интеллекта. Аналитический отчет Сравнение национальных стратегий Искусственного Интеллекта. - 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ict.moscow/static/732d0d1a-8029-5d0b-a58e-d9a508377b6d.pdf> (дата обращения 27.11.2020)
19. Паспорт федерального проекта «Искусственный Интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – 2020. [Электронный ресурс.] – URL: https://www.tadviser.ru/images/5/5b/-2_5373326957167511384.pdf (дата обращения 27.11.2020)

Антоненко К., Фетисова В.
Тверь (Россия)

КОММУНИКАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА УСПЕШНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация.

В данной статье представлен анализ коммуникативной специфики успешных взаимодействий в политической сфере.

Ключевые слова: сфера политического общения, коммуникация, публичные выступления, вербальное и невербальное общение, международные переговоры, недопонимания, культура общения.

В сфере политического общения, особую актуальность приобретает коммуникативная специфика успешных переговоров. В процессе устных публичных выступлений политиков на первом месте стоит умение достичь поставленных целей, а именно воздействовать на собеседника. Поэтому слово рассматривается политическими деятелями как инструмент воздействия на общественные массы. Очень часто неудачное выступление из-за неправильного оформления и выражения своих мыслей может обернуться для политика крахом. Коммуникативные неудачи в речи политика негативно сказываются на его репутации, ставят под сомнение его профессионализм, а также могут послужить источником различных конфликтов.

В результате проведенного исследования были выявлены причины коммуникативных неудач, которые можно разбить на следующие группы.

1. Орфоэпические и лексические ошибки.

К публичным выступлениям политических деятелей приковано огромное внимание, поэтому их высказывания должны быть примером владения русским языком. Однако часто политические и государственные деятели допускают в своей речи ошибки.

К примеру, представитель партии ЛДПР, Алексей Ложкин, говорит об *«ихней прерогативе»*, предлагает *«устроить ихних детишек в садик»*, ратует за *«расширение ихнего бизнеса»*, беспокоится за *«качество ихнего ремонта»*.

2. Многословие.

Бывает, что политические деятели не могут четко сформулировать свою мысль и правильно донести свое высказывание до

аудитории или переговорщика, в связи с чем речь оказывается перегруженной языковыми средствами, не несущими смысловой нагрузки, что затрудняет восприятие высказывания и приводит к коммуникативной неудаче.

Владимиру Мутко, экс-министру спорта РФ, задали вопрос: «Кто несет ответственность за провал сборной России по футболу на чемпионате мира — 2016». Мутко ответил следующее: *«Я сейчас готов взять всю ответственность на себя и сказать, что я готов ее, в принципе, взять на себя. Естественно, безусловно, надо понимать, что в развитии физической культуры не только спорт высших достижений, конечно, мы сосредоточены».*

3. Фактические ошибки.

Нередко политики призывают уважать историю и бережно относиться к прошлому. К сожалению, у них самих это не всегда получается. Бывает, что они делают грубые фактические ошибки.

Наталья Поклонская в эфире радиостанции *«Вести FM»* осенью 2016 г. сказала: *«Вы знаете, как говорится: служить хочу, да прислуживать тошно. Это наш великий полководец Суворов сказал».* На самом же деле, это слова Чацкого из пьесы Александра Грибоедова *«Горе от ума»*, и в оригинале цитата звучит так: *«Служить бы рад, прислуживаться тошно».*

4. Употребление стилистически сниженной лексики.

Политические деятели нередко желают быть «ближе к народу» и умышленно употребляют стилистически сниженную лексику.

5. Нарушение паритетности общения.

Нарушение правил солидарности наблюдается в случае доминирования одного из собеседников.

6. Недоброжелательное отношение к собеседнику.

Нарушение основного правила доброжелательного отношения к собеседнику также является одной из причин коммуникативных неудач. Человек может автоматически закрыться от возможности проведения успешных переговоров.

На политических переговорах встречаются представители самых разных культур, поэтому поддержание высокой культуры общения является основой успешных переговоров. Культура общения говорит о соблюдении общепринятых нравственных требований к поведению в обществе: вежливости, тактичности, точности [1: 3].

Специфика международных переговоров состоит в том, что межкультурные коммуникации на невербальном и вербальном уровнях требуют, как профессиональной культуры общения, так и знания специфики межкультурных коммуникаций: одинаковые жесты у разных народов могут иметь абсолютно разный смысл. Например, японцы практически не используют слово «нет», они пытаются заменить его туманными выражениями, такими как: *«Это вызовет большие затруднения, но я постараюсь сделать все от меня зависящее»*. Не менее сложно интерпретировать язык жестов: например, американский жест «ок» для японца означает «деньги», для африканца — жест презрения, а для француза — «ноль». Именно поэтому следует обратить внимание на особенности культуры общения у разных народов [1: 3].

Говоря о вербальном общении, важно помнить, что в мире множество языков и невозможен буквальный перевод с одного языка на другой. Именно поэтому на международных переговорах необходимо пользоваться помощью высокопрофессиональных переводчиков. Большого внимания заслуживает вопрос об идиомах, диалектах, а также сленговых выражениях, которые не стоит использовать в международном общении, поскольку они весьма сложно переводятся на другие языки и могут внести различные недопонимания [1: 3].

Используя основные правила риторики, опытный переговорщик обращает внимание на основные принципы речевого воздействия и наиболее важные коммуникационные эффекты:

- принцип доступности предполагает, что слова должны быть ясным понятными партнерам по переговорам. Следует говорить медленно и внятно, делать паузы, следить за восприятием, реакцией, в случае необходимости просить подтвердить, что они правильно поняли;
- принцип первых слов, который означает, что важно с самого начала заинтересовать партнеров по переговорам креативно поданной информацией: это может быть, как удачная шутка, так и интересный случай из жизни или апелляция к интересам аудитории;
- принцип визуального имиджа рассчитан на позитивное впечатление от внешнего вида, что предполагает деловой стиль в одежде и макияже, а также элегантную манеру общения;

- принцип экспрессивности предполагает проявление эмоционального контекста в процессе разговора, использование мимики, жестов;

- принцип интенсивности означает определенный темп подачи информации, который на международных переговорах не должен быть слишком высоким;

- принцип интонации и паузы позволяет делать смысловые акценты и паузы в общении, что способствует лучшему усвоению информации в процессе восприятия;

Огромного внимания заслуживают основные правила теории аргументации, используя которые можно логично и убедительно обосновать свои доводы в процессе обсуждения основных проблем на переговорах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) Коммуникативные неудачи в политическом взаимодействии нередко ведут к конфликту власти и общества, влияют на оценку профессиональной компетентности политика, негативно сказываются на его деловой репутации;

- 2) Наиболее частыми причинами коммуникативных неудач в политическом общении являются неоправданное использование стилистически сниженной грубой лексики; переход на разговорный стиль общения; речевые ошибки, вызванные многословием;

- 3) Для успешных политических взаимодействий необходимо помнить об определенных принципах коммуникативной специфики данного вида общения. Опытный переговорщик всегда готов к непредвиденному течению взаимодействия, обращая внимание на особенности речевого воздействия.

Литература:

1. Василенко И.А. Политические переговоры. – М.: ИНФРА-М, 2011.
2. 13 причин коммуникативных неудач. [Электронный ресурс]. – URL: <https://10prichin.ru/psihologiya/13-prichin-kommunikativnyh-neudach> - (дата обращения: 13.11.2020).
3. Особенности политической коммуникации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2016/07/27/osobennosti-politicheskoy-kommunikatsii> - (дата обращения: 18.11.2020).
4. Роль коммуникации в переговорах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr-portal.ru/article/rol-kommunikacii-v-peregovorah> - (дата обращения: 18.11.2020).

*Петухова Д.
Тверь (Россия)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ШАБЛОНЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация.

Целью статьи является рассмотрение примеров коммуникативных ошибок политических лидеров на международных встречах и переговорах. Работа построена на сравнении ошибок президентов (действующих и прошлых) двух стран: Америки и России. В ходе работы выявлены похожие ошибки, а также логически выявлены условные правила международной дипломатии. Результатом стало: объяснение значения управления протокола в стране, выделение условных правил дипломатии, яркие примеры последствий несоблюдения правил протокола.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, национальные особенности протокола, международный протокол, политический лидер, управление протоколом, дипломат.

В каждой стране существует служба, отвечающая за обеспечение визитов главных лиц государства на международные встречи и переговоры. А также за обеспечение прибытия и комфортного пребывания официальных лиц других государств. В России такая служба носит название Управление протокола Президента Российской Федерации.

Всеми миру известно, что Англия является одной стран, что довольно строго следят за соблюдением норм этикета. И при встрече с Английской королевой надо быть предельно аккуратным в своих жестах, высказываниях и телодвижениях, в противном случае можно оскорбить королеву и всю нацию. Королева считается неприкосновенным человеком и кроме как пожать или поцеловать её руку, ни один человек не должен дотрагиваться до неё. Но Дональд Трамп видимо сделал это инстинктивно, не придав этому никакого значения. Это грубое нарушение дипломатического этикета и протокола.

Ещё одним лидером, допускающим коммуникативные ошибки, является президент России Владимир Владимирович Путин. В мире он имеет репутацию часто опаздывающего человека, а на Украине за опоздание ему дали прозвище «политический хам». Впрочем, королева не стала исключением и в 2003 году Владимир Владимирович опоздал на встречу с Елизаветой 2, заставив тем

самым её ждать почти 15 минут. Елизавета 2 опоздала ровно на 14 минут, на церемонию провода президента России.

Другой ошибкой, которая оскорбила Её Величество при повторном визите Путина, но уже с женой Людмилой, является шляпа экс первой леди нашей страны, а точнее её размеры. Шляпа оказалась по размерам гораздо больше шляпы Елизаветы 2.

The Foreign Policy поторопилась напомнить, что Путин является не только главным политическим деятелем России, но и главным донжуаном. Британская The Daily Mail, напротив, предполагает, что Путин пытался очаровать хозяев мероприятия, согрев супругу своего коллеги. Однако большинство китайцев все же были шокированы.

Барак и Мишель Обама являются ярким примером несоблюдения всех правил протокола. Одни считают, что это просто их черта характера, другие склонны считать это политическим имиджем, который их отличал от всех других.

В 2009 году, Мишель позволила себе приобнять королеву Елизавету 2. Чтобы не поднимать слишком сильный резонанс королева приобняла Мишель в ответ, тем самым сгладив сложившееся недоразумение.

А в 2016 году отправились с визитом в Саудовскую Аравию, где встретились с новым королем страны и рядом официальных лиц. В арабском Twitter активно используются хэштеги, обозначающие "Мишель Обама нескромная", "Мишель Обама просто-волосая". В Саудовской Аравии женщинам в общественных местах предписывается носить черную одежду (на этой встрече Мишель Обама была в синем платье) и головной убор. Кроме того, Мишель Обама при встрече пожала руку королю Саудовской Аравии, а ислам строго запрещает мужчинам прикасаться к посторонним женщинам.

Таким образом, можно сделать вывод, что есть общепринятые (условные) правила международного протокола. Конечно, каждая страна индивидуальна, и невозможно главе государства знать все тонкости в общении с тем или иным лидером, именно для этого в странах существуют службы протокола, которые и устраивают встречи глав государств с учётом их национальных особенностей политики и протокола. Но главная задача службы протокола – это помощь главе государства. Они рассказывают о всех особенностях протокола страны, с лидером которой у него

предстоят встречи, для недопущения международного конфликта. В противном случае несоблюдение протокола может привести к враждебно настроенной политике между государствами, а в худшем случае и началу военных действий, в которых могут пострадать и другие страны.

*Голодецкая Я.
Тверь (Россия)*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация.

В данной статье рассматривается такой вид публичной дипломатии как цифровая дипломатия, приведены основные проблемы и способы их решения.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, хакерство, фейковые новости, Интернет.

По мере расширения использования цифровой дипломатии появляются не только новые возможности осуществления государственной международной политики, но и особые требования к ее участникам. При всех достоинствах новых технологий, в развитии электронной дипломатии существует множество рисков и угроз. Интернет рассматривается как возможность распространения экстремизма и терроризма, навязывания чужой идеологии, внешнеполитической пропаганды.

К сожалению, уровень общения в Твиттерсфере, блогосфере и Интернете в целом оставляет желать лучшего. Анонимность в сети приводит к грубости и хамству и как следствие является одним из неминуемых рисков в цифровой дипломатии. Пользователи интернета ежедневно получают провокационные сообщения оскорбительного характера. Примером могут послужить блоги в Instagram, где под постами знаменитых блоггеров можно увидеть множество сообщений, оскорбляющих внешность, манеру поведения и взгляды на жизнь.

Хакерство – еще одна проблема цифровой дипломатии, которая существует со времен развития интернета. Хакерские атаки в основном носят технический характер. Например, вредоносная

реклама, которая внедряет на компьютер опасные объекты в теневом режиме и не требует участия пользователя. Однако иногда хакеры прибегают к психологическим методам, чтобы заставить пользователя обманным путем открыть доступ к конфиденциальной информации – методы социальной инженерии.

Одной из главных проблем цифровой дипломатии является распространение недостоверной, непроверенной, а иногда и ложной информации. Фейковые новости – это информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

«Цели распространения таких новостей разнообразны:

1. Эмоциональный компонент (распространение ужаса и волнения).
2. Популярность и посещаемость (чем больше репостов публикации тем больше просмотров).
3. Посещаемость и выгода (чем больше просмотров сайта, тем дороже реклама)» [2].

Одним из ярких примеров фейковых новостей было массовое распространение информации о количестве жертв пожара в Кемерово во время пожара в ТЦ «Зимняя вишня», которая вызвала панику среди граждан.

Развитие Интернета способствует распространению экстремизма и терроризма, хакерским атакам и оскорблениям в сети. Поэтому перед государствами поставлен вопрос о принятии мер, чтобы свести эти риски к минимуму.

Цифровая дипломатия не регулируется Венской конвенцией о дипломатических сношениях и другими международно-правовыми документами. Поэтому, по нашему мнению, снижению рисков могут поспособствовать четкие правила, которых должны придерживаться пользователи Интернета. Правила должны быть выработаны в рамках четкой стратегии работы, носить регулярный характер, а специалистам необходимо уметь преподносить информацию так, чтобы она привлекала внимание аудитории,

вызывала интерес и желание продолжать диалог. Необходимо также уметь предугадать реакцию на сообщение. Анонимные пользователи часто используют негативные комментарии, чтобы вывести оппонента на продолжение разговора и донести до аудитории свое сообщение.

С экстремальными явлениями в сети борются такие структуры, как Пентагон, сервер которого часть подвергается атакам извне. Они не просто отслеживают хакеров, но предлагают сотрудничество место длительного срока тюрьмы, который грозит им в случае обнаружения.

При всей новизне цифровой эры, дипломатия эволюционирует и продолжает меняться вместе с развитием средств коммуникации. В наше время пространство Интернета сравнимо с линией фронта по урону напряженности, контроль над которым дает серьезные преимущества тому, кто будет им обладать. Для этого преимущества необходимо не только присутствие в интернете, но и стратегия и инструментарий для его реализации. Международный опыт показывает, что уже накоплен значительный опыт, который может быть использован для решения внешнеполитических задач.

Литература:

1. Алешкина Н.С. «Цифровая дипломатия»: новые инструменты «мягкой силы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Ftsifrovaya-diplomatiya-novye-instrumenty-myagkoy-sily%2Fviewer>. (дата обращения: 30.11.2020).

2. Зонова Т. Новое в дипломатии [Электронный ресурс] // Электронный журнал «РСМД». URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-v-diplomatii-ot-tviplomasi-k-tekhplomasi/?sphrase_id=31485455. (дата обращения: 30.11.2020).

3. Лебедева М.М. Публичная дипломатия: Теория и практика. [Электронный ресурс] // URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2061829. (дата обращения: 30.11.2020).

4. Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – М.: Фонд социо-прогност. Исслед. «Тренды», 2016. – 221с.

5. Пермякова Л.А. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Frussiancouncil.ru%2Fanalytics-and-comments%2Fanalytics%2Ftsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-i-instrumen%2F>. (дата обращения: 30.11.2020).

*Берсенева П.
Тверь (Россия)*

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННЫЕ ЖЕСТЫ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ коммуникативного поведения политика. Автор приходит к выводу, что невербальное поведение влияет на статус политического лидера в современном социальном обществе.

Ключевые слова: невербальное общение, речь, жесты, политик, статус.

В наши дни развитие науки психологии, имиджологии, изучение вербального и невербального общения позволяет создать образ человека, исходя только из его выступлений. Выступления политиков являются особым жанром политического дискурса, который сочетает в себе черты «устно-речевого и письменного жанров».

Проведем сравнения и сделаем вывод о том, как помогает человеку невербальное общение взаимодействовать с другими людьми.

Во-первых, гендерные различия в речи. Говоря о стилистике речи, нельзя не отметить различия между женской и мужской речью.

Женская половина человечества обожает вставлять в предложения различные эпитеты, гиперболы, сравнения, уменьшительно-ласкательные формы и прилагательные. Для мужчин все проще - у них всего две оценки речи: отрицательные и положительные. Речь не такая окрашенная, как у женской половины населения.

Что касается невербального общения, то с этим сложнее. У каждого политика есть своя тактика завоевания всеобщего внимания, которой они стараются придерживаться. Для сравнения мужчины и женщины стоит вернуться к предвыборной гонке 2016 года. Кандидатом в президенты от Республиканской партии стал Дональд Трамп, кандидатом от Демократической партии стала Хиллари Клинтон.

Дональд Трамп выступал со своей речью 21 июля 2016 г в Кливленде. Здесь стоит обратить на внешний вид: Дональд Трамп одет в черный костюм, галстук красный. Этот цвет был выбран

не просто так, потому что именно красный цвет обозначает цвет партии. Позади Трампа был прописан лозунг предвыборной кампании: *«We will make America great again»*, что вызывало бурю эмоций у публики.

Трамп на выступлении выделяется из всех, потому что его эмоционально-окрашенная подача информации настолько проста, что помогает ему быть сильным соперником. (Каждое свое предложение Трамп заканчивал на высокой ноте). Для общения с публикой он использовал такие слова как: *«we»* (мы), *«together»* (вместе), *«our country»* (наша страна), *«I'm your voice»* (я ваш голос), - демонстрируя, таким образом, свою причастность к избирателям, единство с ними. Можно разобрать дебаты, которые состоялись между двумя кандидатами. Начнем с приветствия двух конкурентов.

С самого начала начинается борьба кандидатов. Во-первых, Хиллари Клинтон первой пошла навстречу к Трампу, и протянула руку первой. Трамп в свою очередь притянул ее руку ближе к себе, похлопал по спине и первый отпустил руку после рукопожатия и встал за ее спиной. Таким образом, можно заметить, что Хиллари Клинтон уже проиграла на невербальном уровне, не только тем, что Трамп перетянул на себя инициативу, но и тем, что Трамп выглядел намного увереннее, чем она.

После приветствия начинаются сами дебаты, на протяжении которых идет борьба не только в политических вопросах, но и в выражении эмоциональных жестов. Проанализировав их выступление, можно заметить, как Хиллари Клинтон использует такой метод как техника полуправды, говоря о том, что *«богатые тоже должны платить налоги»*. Также было заметно, как Хиллари использует иронию в целях оскорбления соперника. Дональд Трамп также применял технику унижения соперника, говоря: *«Хиллари Клинтон типичный политик – много говорит, но ничего не делает, а люди страдают из-за таких людей»*.

Рассмотрим их поведение на протяжении всех дебатов. Проявился характер Трампа. Это проявляется в его речи: она была четкой, часто перебивал соперника, использовал экспрессивные жесты (рубящие, контролирующиеся, разнообразные). Он часто отрицательно мотал головой, когда слушал высказывания Хиллари.

Хиллари, в отличие от Трампа, вела себя сдержанно, воспитанно, не перебивала и не повышала голос. Использовала улыбку

во время того, как отвечал ее оппонент. Она часто кивала во время высказываний Трампа, а такое поведение в психологии объясняется признанием своей проигрышной позиции. Был не раз использован жест молящегося, который в психологии объясняется тем, что человек ищет помощи и просто не знает, как ему быть в данный момент.

Наблюдая за их движениями, можно увидеть большую разницу в том, что Трамп вел более энергичную игру руками и в принципе всем телом, в то время, когда Хиллари использовала жест сжатых кулаков и обходилась скованной позой. Таким образом, выступление Дональда Трампа выигрышнее.

При завершении дебатов после слов ведущего, Клинтон просто сорвалась с места, когда Трамп в свою очередь шел неторопливо, и при прощальном рукопожатии снова похлопал ее по спине и встал за ней, а как известно кто сзади, тот и главный.

Подводя итоги, можно сказать, что Хиллари Клинтон больше слушает, чем высказывается. Она отстаивает свои идеи, отрицаясь от высказываний Трампа, что говорит нам о том, что Трамп перехватил инициативу на себя. Хиллари пытается использовать технику полуправды, но она ей не помогает. Можно заметить, что она готовилась по плану и была не готова к тому, что может развязаться спор, на который никто не сможет повлиять.

Дональд Трамп – уверенный в себе и своих высказываниях, инициативный, перетягивающий все внимание публики на себя. Часто перебивал, речь была максимально эмоционально окрашена. Как предприниматель, то он имеет большой опыт общения со всеми слоями населения в отличии от Хиллари Клинтон, которая постоянно упоминала в своей речи только средний класс.

Таким образом, анализируя поведение двух политиков, можно сделать вывод, что невербальное общение влияет на подсознание слушателей. Благодаря жестам невербального общения, речь политика может звучать иначе, приобретая эмоционально окрашенные свойства.

Трезорова А.
Тверь (Россия)

СУГГЕСТИВНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Аннотация.

В данной статье анализируются суггестивные выражения в речи политических представителей.

Ключевые слова: суггестия, политика, политический деятель, управление сознанием, манипуляция.

Суггестия – это психологическое воздействие на сознание индивида, с целью внушения ему желательных установок, которые не осознаются и противоречат его воле. Следовательно, суггестивные слова – это слова психологического характера основанные на принципе выработки у людей определенной желаемой реакции, с помощью группового воздействия или психологического раздражения. Суггестия часто используется в таких направлениях жизни общества, как политика, реклама, психология и другое. Суггестия в политике помогает в управлении людьми и в предвыборных компаниях

Суггестия осуществляется с помощью разных методов. Люди разделяют исходя из принципов: вербальные и невербальные.

Вербально-невербальный принцип классификации подразумевает: имеет ли место в процессе суггестии слово как систематически воздействующий фактор или же доминирующую роль в регуляции состояния суггеренда приобретают первосигнальные стимулы.

Контактно-бесконтактный принцип классификации подразумевает: контактируют ли с телом суггеренда руки суггестора или механический контакт с телом человека отсутствует.

В современном демократическом обществе применение полной суггестии невозможно, однако многие политики используют суггестию наполовину, показывая свой результат работы лишь с одной положительной стороны. Чаще всего политики используют такие методы суггестии, как суггестия любовью, суггестия страхом, суггестия неуверенностью в себе, суггестия чувством вины, суггестия чувством гордости, суггестия чувством жалости.

Данные приёмы успешно используют при помощи СМИ. Например, депутат Свердловской области в 2014 году присутство-

вал на открытии нового детского сада, и на местном канале был снят хороший сюжет на счёт праздничного открытия, и депутат сам лично говорил, что он проверял качество данного детского сада, также он говорил, как же он любит детей, и как этот садик поможет развитию района в будущем. Он уверял, что родителям не придётся беспокоиться на счёт безопасности их детей и с гордостью заявлял, что именно он предложил данный проект. После данного репортажа в детском саду протекла крыша и детский сад пришлось отправить на реконструкцию, на что депутат лишь заявил, что он здесь не причём, а во всё виноваты подрядчики.

Таким образом, для политического деятеля суггестия – необходимая вещь, которая часто помогает и сопутствует политической карьере, но стоит знать, что полагаться на неё в полной мере не следует, так как это может привести к ужасным последствиям.

*Дубяго П.
Тверь (Россия)*

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация.

Развитие технологий информационного общества не могло не затронуть сферу политического управления, что было рационально использовано властью. Статья посвящена исследованию особенностей функционирования Всемирной Сети как современного поля для политического взаимодействия и его сравнению с традиционными средствами массовой информации.

Ключевые слова: Интернет-пространство, публичная власть, управление политическими процессами, имидж политической власти.

Эволюция Интернета как средства дистанционно-виртуального обмена информацией отразилась на содержательной стороне политического управления, поскольку, бесспорно, изменилось и содержание политической коммуникации после появления Мировой Сети. Такие процессы обусловили возможность осуществлять политическое управление в сетевом пространстве.

Вместе с тем, представляется правильным рассматривать Интернет-пространство, как самостоятельную площадку и фор-

му существования постиндустриального общества. Данному вопросу посвящено немало исследований [1: 9-21], [2: 186-196] [3: 63], [4: 124-132].

Однако, прежде чем раскрывать сущность и специфику управления политическими процессами в Интернете, представляется правильным определить, что является политикой. Как отмечают Н.И. Матузови А.В. Малько, политика есть специфическая сфера взаимодействия классов, партий, нации, народов, государств, власти и населения и т.д. по поводу захвата, удержания, распределения и осуществления власти [5: 114]. Из этого следует, что коммуникационное пространство в разрезе данной мысли является полем для реализации указанных целей.

Безусловно, в силу особенностей развития общества, не представляется возможным наделить Интернет статусом единственного политического пространства, что, однако, не исключает возможности отметить его возросшее в последнее время значение и влияние.

Так, протестные движения в России 2011-2013 годов показали необходимость присутствия властных структур в Интернет-пространстве. Ранее, виртуальная сеть считалась недостойной внимания, полем для маргиналов и несовершеннолетних, увлеченных видеоиграми. Вместе с тем, именно блогерская сфера стала той трибуной, что освещала и распространяла информацию о прошедших и планируемых акциях протеста. Многочисленные группы в социальных сетях, де-факто выполняли роль координаторов при организации новых митингов и шествий [6].

В последующем, власть сделала работу над ошибками, что позитивно отразилось на её имидже, поскольку помимо контроля над сетевым пространством и формированием позитивного облика истеблишмента, были созданы реально действующие механизмы политического управления.

Так, в настоящее время разработана и активно применяется среди органов государственной и муниципальной власти (далее – публичной власти) система «Инцидент-менеджмент» [7]. Суть данного ресурса заключается в мониторинге негативных, положительных и нейтральных откликов населения в сети на действия властей, с целью оперативного контроля за настроением общества со стороны публичной власти и работы с «инцидентом» на федеральном, региональном и местном уровнях. После выявле-

ния указанного «инцидента», уполномоченные за мониторинг лица передают информацию ответственным за конкретный участок работы чиновникам, поручая разрешить вопрос и отчитаться, что сохраняет рейтинги и положительный имидж власти.

Ещё одним средством сближения власти и населения стали повсеместно открывающиеся Центры управления регионами (далее – ЦУР). Задачи указанных институтов: мониторинг, сбор и координация обращений граждан, поступающих через сеть «Интернет», с целью оперативного решения проблем, содержащихся в указанных обращениях [8, 9].

В данном случае дуализм средств взаимодействия отсутствует, поскольку ЦУРы являются формой прямого действия (обращения граждан), тогда как система «Инцидент-менеджмент», предполагает сторонний контроль власти в качестве «наблюдателя», оперативно реагирующего на прежде всего негатив со стороны населения.

То есть, публичная власть уяснила, что Интернет более не является местом для развлечений, стало реальной площадкой для вымещения негатива населением, его средством координации, возможности формировать общественную повестку. В условиях, когда истеблишмент желает сохранить свой статус, недопустимо оставлять без внимания участки, которые ему либо неподконтрольны вовсе, либо где его присутствие минимально. Более того, подобные средства разрешения проблемных ситуаций являются замечательным примером эффективности действующих институтов власти, преследующих цели развития информационного общества в Российской Федерации и улучшение жизни своего народа.

Стоит отметить, что Интернет-ресурсы обладают принципиальными особенностями [10: 312], что в корне отличает его от традиционных медиа-ресурсов. Так, если газеты, ТВ, радио и прочее имеют объектом своего воздействия обезличенное N количество людей, то Интернет по факту предполагает взаимодействие с конкретной личностью, пусть и скрывающейся зачастую под фейковой личиной. Кроме того, подобного рода «потребители» информации не пренебрегают объединяться по тем или иным параметрам: возраст, территория, конфессия, политическая или профессиональная направленность.

Иначе говоря, массовая аудитория в классическом понимании не имеет горизонтальных коммуникаций, тогда как Всемир-

ная Сеть даёт возможность её пользователям в режиме «нон-стоп» взаимодействовать без практически каких-либо ограничений [11: 11.].

Именно горизонтальная особенность коммуникаций обусловила значительное изменение характера взаимоотношений власти с населением. В частности, если ранее, при вертикальной схеме, власть ставила себя на вершину, то ныне она вынуждена видеть в своем контрагенте равного, поскольку в противном случае это обернется для неё негативными репутационными и политическими последствиями.

Так, в одном из выпусков ютуб-канала «Редакция» блогер из Омска признался, что не ожидал общения на равных с губернатором области, тогда как встретился с «человеческим обращением». [12: тайминг: 54.37].

Немаловажно и то, что Интернет-пространство отличается от ТВ и иных классических СМИ двумя факторами. Во-первых, в Сети лидером общественного мнения может стать любой. В какой-то степени, пример Омского блогера является удачным. Лицо, которое в целях обеспечения нормального Интернет-соединения вынуждено ежедневно взбираться на березу, попадает на аудиенцию к целому губернатору и рассказывает о проблеме. Безусловно, в его маленьком населённом пункте он становится авторитетным человеком. Во-вторых, это сроки. Стать известным в Интернете возможно в считанные часы, просто разместив удачный видеоролик.

Более того, подобные личности вызывают среди населения бóльшее доверие, поскольку такие фигуры «вышли из народа», а не назначены из Центра. По сути, здесь работает психологический механизм «свой-чужой». Так вот, новоявленных звёзд Интернета, народ более воспринимает «своими», нежели известных теле-, радиоведущих и пр.

Публичная власть, желая продвинуть, дать бóльшую общественную огласку своим инициативам (прежде всего, среди молодого поколения) и перестала пренебрегать использовать указанных медийных лиц Интернета в своих целях. Подобное имело место при выборах Президента России в 2018 году [13] либо просто в целях повышения собственной рейтинга [14].

Таким образом, современная публичная власть сумела в полном объеме оценить преимущества работы с населением по-

средством использования ресурсов Всемирной Сети. Истеблишмент отдаёт себе отчет в необходимости формирования общественной и политической повестки среди населения в Интернете. Кроме того, властные структуры, де-факто контролируя классические СМИ, пришли к выводу, что молодая часть электората не черпает информацию из них, а 80-90% погружены в Интернет. Поэтому был сделан очень важный и правильный шаг для политической элиты по покорению Сети, ибо «Тот, кто не смотрит вперед, оказывается позади».

Литература:

1. Громова Т.Н. Коммуникативное взаимодействие субъектов политического процесса: стратегия и тактика поведения // Принципы и направления политических исследований. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 9-21.
2. Лекторова Ю.Ю. Политическая коммуникация в информационном пространстве: опыт теоретико-методологического осмысления // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Политология. – 2011. – №1. – С. 186-196.
3. Политическая коммуникативистика: проблемы предметного позиционирования: Материалы методологического семинара. – М.: Издательство РАГС, 2008.
4. Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. – 2004. – №2. – С. 124-132.
5. Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права в вопросах и ответах. – М.: Дело, 2019.
6. Протесты оппозиции в России: Интернет кипит, ТВ молчит. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/12/111207_russia_protests_media_coverage (дата обращения: 28.11.2020).
7. В Марий Эл продолжает работать система «Инцидент-менеджмент» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/minjustmariel?w=wall-173407731_2046 (дата обращения: 28.11.2020).
8. В Петербурге открылся Центр управления регионом [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/201920/> (дата обращения: 28.11.2020).
9. Центра управления регионом (ЦУР) начал работу в Марий Эл [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/minjustmariel?w=wall-173407731_1985 (дата обращения: 28.11.2020).
10. Володенков С.В. Управление современными политическими кампаниями. – М.: Издательство Московского университета, 2012.
11. Володенков С.В. Особенности Интернет как современного пространства политических коммуникаций. [Электронный ресурс]. // PolitBook. 2018. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-interneta-kak-sovremennogo-prostranstva-politicheskikh-kommunikatsiy-1> (дата обращения: 28.11.2020).

12. ТикТок и его звёзды: как устроена самая продвинутая соцсеть России? / Редакция: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nHuhN1xsMj4> (дата обращения: 26.11.2020). Тайминг: 54.37.

13. Колонизация Интернета. К выборам 2018 года в Кремле научились работать с Сетью [Электронный ресурс]. – URL: <https://novaya-gazeta.ru/-articles/2018/03/15/75811-kolonizatsiya-interneta> (дата обращения: 27.11.2020).

14. Мэрия Москвы заказала скрытую рекламу у Николая Соболева и других популярных блогеров [Электронный ресурс]. – URL: <https://tjournal.ru/flood/73304-meriya-moskvy-zakazala-skrytuyu-reklamu-u-nikolaya-soboleva-i-drugih-populyarnyh-blogerov> (дата обращения: 27.11.2020).

Кононенко О.

Москва (Россия)

ВЛИЯНИЕ МЕДИААКТИВИЗМА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В НАЧАЛЕ 2010-Х ГОДОВ

Аннотация.

В статье рассматривается влияния кампаний активистов в социальных медиа на мировую политику и международные отношения в начале 2010-х годов. Акцент делается на двух кейсах – Арабской весне и движении «Захвати Уолл-стрит», – на примере которых доказывается, что медиаактивисты могут влиять на международные политические процессы посредством «заражения» примером, распространяя тем самым медиаактивистские «освобождающие» практики. Отмечается, что такое «заражение» может иметь дестабилизирующее влияние на международные отношения.

Ключевые слова: медиаактивизм, гражданская мобилизация, глобальный активизм, Арабская весна, Захвати Уолл-стрит.

Развитие информационно-коммуникационных технологий изменило мир. Главный фактор таких глубоких общественных изменений – предсказанная многими мыслителями и теоретиками и свершившаяся в конце XX века конвергенция медиа, компьютеринга и телекоммуникаций в единую сущность гипермедиа – интернет. В июне 2020 года количество пользователей Сети достигло 4,8 миллиарда человек, рост мировой аудитории интернета по сравнению с 2000 годом – 1239% [15].

Размер и значение виртуального мира для реального растут: в интернет переходят бизнес, образование, социальные отноше-

ния и политика. Раньше можно было часто встретить исследователей, которые относились к идее о тотальном трансформационном влиянии интернета на политику скептически [9], поскольку видели для этого барьеры в виде как высоких требований к специальным навыкам для пользования цифровыми устройствами [14], так и соображений экономического развития, согласно которым значительная часть населения стран и планеты в целом может быть отрезана от интернета из-за невозможности приобрести гаджеты с доступом в Сеть и оплатить его [6, 17, 21]. Сегодняшний уровень проникновения интернета и количество уникальных пользователей мобильных телефонов (согласно докладу Digital 2020 американского креативного агентства We Are Social оно достигло отметки 5,9 миллиарда человек в январе 2020 года [8]) говорят о том, что для такого скепсиса оснований стало существенно меньше.

Рост проникновения интернета и его значения заставляют обратиться к сюжетам из прошлого. Последние 10 лет характеризовались тем, что стало расти влияние интернета на международные политические процессы. Медиаактивисты заставляют политические элиты разных стран корректировать свои действия и учитывать деятельность цифровых активистов в международных отношениях. Это обуславливает актуальность изучения влияния медиаактивизма на политические процессы начала 2010-х годов – в частности, Арабской весны и движения «Захвати Уолл-стрит», поскольку именно они стали образцами для медиаактивистов других стран, которые затем использовали опробованные практики в России и Чили в 2011 году, в Украине в 2014 году, в ходе выборов в США в 2016 году и даже в ходе политического кризиса в Беларуси в 2020 году.

В условиях, когда главной тенденцией последних лет стало снижение издержек коллективных действий за счет развития интернета и становление логики коннективности (термин предложен Л. Беннетом и А. Сегербергом) [5], при которой делиться идеями, планами, контентом, ресурсами и связями становится легче и быстрее, что, в свою очередь, упрощает взаимодействие и достижение общих целей, взгляд исследователей обращается на такие явления, как интернет-активизм, онлайн-активизм, электронный активизм и медиаактивизм. Все это – близкие по значению термины, образовавшиеся по причине, с одной стороны, новизны

описываемого явления (медиаактивизму всего около 30 лет) [1], а с другой стороны, многообразием его форм. Исследователи соглашаются, что хоть и общим, но исчерпывающим из череды понятий, описывающих использование интернета и высокотехнологичных гаджетов для достижения политических целей, является термин «цифровой активизм», который отражает скорость, надежность, размеры и низкие издержки цифровой сети, благодаря которым современный активизм достиг огромных масштабов и охватов [16]. Однако из-за того, что цифровой активизм включает также деструктивные неконвенциональные формы (такие как хактивизм, кибертерроризм и пр.), которые подразумевают владение продвинутыми компьютерными навыками и не предполагают использования ресурсов социальных медиа в коммуникационных целях, мы не будем использовать понятие «цифровой активизм» и ограничимся более узким термином «медиаактивизм», предполагающим акцент на максимально возможном использовании ресурсов медиа для достижения определенных, зачастую социально-политических, целей [19]. Примером медиаактивизма являются кампании в «крафтовых» интернет-изданиях, блогах, социальных сетях и мессенджерах.

Начало 2010-х годов стало переломным моментом в истории медиаактивизма. Волна протестов и восстаний на Ближнем Востоке и в странах Магриба, вошедшая в историю как Арабская весна, не только изменила жизнь миллионов людей, но и заставила иначе взглянуть на главных акторов этих изменений – рядовых граждан, которому для выражения мнения на широкую аудиторию, поиска сторонников и организации масштабных акций достаточно иметь телефон с доступом в интернет. Так было и до 2011 года, однако масштаб, с которым это проявилось в тот год, продемонстрировал это со всей очевидностью: массовые акции, организованные и координировавшиеся с помощью социальных сетей, возникали на Ближнем Востоке, Европе, Латинской Америке, России и других странах.

Важно отметить, что рост влияния политического медиаактивизма произошел на фоне повышения уровня проникновения технологии 3G, позволяющей быстрее обмениваться информацией в интернете. Как было доказано, чем выше уровень проникновения 3G технологии в стране, тем меньше одобрение у населения встречают действия правительства [13], что, в свою очередь,

также может быть рассмотрено как фактор, влияющий на рост влияния медиаактивизма в отдельных странах и мире.

Одним из важнейших катализирующих факторов революции в Египте в 2011 году стала страница в социальной сети Facebook под названием «We are all Khaled Said» («Мы все – Халед Саид»), которую завел 30-летний египтянин Ваиль Гоним в знак протеста против убийства гражданского активиста египетскими полицейскими. Появившаяся в июне 2010 года, к началу массовых протестов 25 января 2011 года страница насчитывала 400 000 подписчиков и велась в двух версиях: страница для внутренней аудитории на арабском и страница для зарубежных пользователей Facebook на английском [3]. Вплоть до начала революции на странице публиковались посты с критикой режима, комментарии в ответ на которые содержали обвинения в некомпетентности и незаконности властей, а также призывы объединиться и свергнуть власти силовым путем [2]. На этой же странице и был опубликован призыв выйти на площадь Тахрир в Египте. Таким образом, один медиаактивист оказался способен вывести недовольных граждан на улицы города для противостояния авторитарному режиму.

Уже дальше горизонтальная логика опосредованных интернетом сообществ породила новые формы самоорганизации граждан с помощью социальных сетей в рамках египетских событий – координировать протесты стали в социальной сети Twitter [4]. Когда в попытке отрезать активистов от власти социальных сетей власти заблокировали интернет в Египте, медиаактивисты использовали для своих целей SMS-сообщения [7].

Масштаб деятельности активистов с помощью социальных сетей вырос не только в авторитарных странах Ближнего Востока и Магриба. Вдохновленные успехом медиаактивистов в ходе Арабской весны активисты в США инициировали кампанию «Захвати Уолл-Стрит» (#OccupyWallStreet), в ходе которой планировалось мирно занять часть улицы Уолл-Стрит с целью привлечь внимания к экономическим проблемам, социальной несправедливости и коррупции. Несмотря на то, что в первую очередь активисты «Захвати Уолл-Стрит» создали свой сайт (www.occupywallst.org), основным каналом для распространения призывов, обращений и информации о себе они хотели сделать социальные сети – в надежде на успех, которого добились медиаактивисты во время Арабской весны [12]. Такая ставка помогла

движению не только стать услышанным, но и распространить свою идеологию в Соединенных Штатах Америки (активисты в других городах еще долго собирались и блокировали центральные улицы на несколько часов), и даже в мире (например, отголоском акции #OccupyWallStreet в России прошла акция #ОккупайАбай – тогда активисты организовались в Facebook и организовали лагерь на Чистых Прудах у памятника казахскому поэту Абаю Кунанбаеву). Основной социальной сетью для американских медиаактивистов тогда стал Twitter: из-за того, что задуманное действие проходило офлайн, требовалась оперативная координация действий активистов. Социальная сеть с ограничением в 140 символов на один пост и особым способом формирования ленты постов хорошо подходила задачам «Захвати Уолл-Стрит» [11]. В целом же медиа-успех акции породил мысли о том, что социальные сети влияют на повестку, а возможности для обсуждения и совместного создания контента укрепляют социальные движения и позволяют низовым инициативам гораздо быстрее достигать своей цели и масштабироваться [22].

Арабская весна и «Захвати Уолл-стрит» стали образцом для медиаактивистов по всему миру: похожим образом будут устраиваться кампании в России (информирование, организация и координация акций протеста против фальсификаций на выборах в Государственную Думу 2011 года в Facebook [10, 24]), в Чили (мобилизация участников студенческих протестов в 2011 году [23]), Украине [18], США [20] и, наконец, в Беларуси. Повторение этих сюжетов год за годом говорит, с одной стороны, об «освобождающем» потенциале социальных медиа, благодаря которым люди чаще и проще создают союзы, направленные за или против какой-то гражданской или политической силы, а с другой стороны – о неумении властей извлечь уроки из начала 2010-х годов. И если в начале 2010-х годов международное влияние медиаактивизма проявлялось в «заражении» сторонников и перенятии ими определенных медиаактивистских практик (Арабская весна охватывала одну страну Ближнего Востока и Магриба за другой, движение «Захвати Уолл-стрит» сначала распространилось из Нью-Йорка в другие штаты США, а затем – за рубеж), то в 2020 году медиаактивистам даже необязательно находиться в стране, на которую направлена их кампания (это подтверждает канал NEXTA в Беларуси, основная редакция которого располагается в Польше). Дальнейшие скепсис

или неспособность обуздать медиаактивистские кампании могут привести к более высоким рискам дестабилизации международной политической обстановки.

Литература:

1. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. – 2020. Т. 6. – № 1. С. 41-57.
2. Alaimo K. How the Facebook Arabic Page “We Are All Khaled Said” Helped Promote the Egyptian Revolution // Social Media + Society. – 2015. – Vol. 1:2. P. 1-10.
3. Alqudsi T. Creative use of Social Media in the Revolutions of Tunisia, Egypt & Libya // The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences: Annual Review. – 2012. – Vol. 6. P. 147-158.
4. Arafa M., Armstrong C. «Facebook to Mobilize, Twitter to Coordinate Protests, and YouTube to Tell the World»: New Media, Cyberactivism, and the Arab Spring // Journal of Global Initiatives: Policy, Pedagogy, Perspective. – 2016. – No. 1. P. 73-102.
5. Bennett L., Segerberg A. The Logic of Connective Action // Information, Communication & Society. – 2012. – Vol. 15:5. P. 739-768.
6. Boas T., Dunning T., Bussell, J. Will the Digital Revolution Revolutionize Development? Drawing Together the Debate // Studies in Comparative International Development. – 2005. – Vol. 40. P. 95-110.
7. Cottle S. Media and the Arab uprisings of 2011: Research notes // Journalism. – 2011. – Vol. 12(5). P. 647-659.
8. Digital in 2020 // We Are Social Report. URL: <https://wearesocial.com/digital-2020> (дата обращения: 1.12.2020).
9. DiMaggio P., Hargittai E., Celeste C., Shafer S. Digital inequality: From unequal access to differentiated use // Social Inequality. New York: Russell Sage Foundation. – 2004. – P. 355–400.
10. Enikolopov R., Makarin A., Petrova M. Social Media and Protest Participation: Evidence from Russia // Econometrica. – 2020. – Vol. 88, No. 4. P. 1479-1514.
11. Gleason B. #Occupy Wall Street: Exploring Informal Learning About a Social Movement on Twitter // American Behavioral Scientist. – 2013. – Vol. 57(7). P. 966–982.
12. Grzywinska I., Borden J. The impact of social media on traditional media agenda setting theory. The case study of Occupy Wall Street Movement in USA // Agenda Setting: Old and New Problems in Old and New Media, Poland: University of Wroclaw Press. – 2012. – P. 133-155.
13. Guriev S. Melnikov N., Zhuravskaya E. 3G Internet and Confidence in Government (June 30, 2019) // Quarterly Journal of Economics. – Forthcoming. – Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3456747> (дата обращения: 1.12.2020).

14. Hargittai E., Shafer S. Differences in Actual and Perceived Online Skills: The Role of Gender // *Social Science Quarterly*. – 2006. – Vol. 87(2). P. 432-448.
15. Internet User Statistics & 2020 Population for the 53 European Countries and Regions (2020) // *Internet World Stats*. – June, 2020. – URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 1.12.2020).
16. Joyce M. *Digital activism decoded*. – New York, NY: IDEBATE, Press, 2010. – 240 p.
17. Luyt B. *Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*. Pippa Norris. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2003. – 303 p.
18. Onuch O. EuroMaidan Protests in Ukraine: Social Media Versus Social Networks // *Problems of Post-Communism*. – 2015. – Vol. 62. P. 217-235
19. Pickard V., Yang G. *Media Activism in the Digital Age*. – London: Routledge, 2017. – 248 p.
20. Reilly I. F for Fake: Propaganda! Hoaxing! Hacking! Partisanship! and Activism! // *Fake News Ecology*. – 2018. – Vol. 41. P. 139-152
21. Schlozman K., Verba S., Brady H. Weapon of the Strong? Participatory Inequality and the Internet // *Perspectives on Politics*. – 2010. – Vol. 8(2). P. 487-509.
22. Tan L., Ponnampalasa S., Gillham P., Edwards B., Johnson E. Analyzing the impact of social media on social movements: a computational study on Twitter and the occupy wall street movement // *Advances in Social Networks Analysis and Mining (ASONAM), IEEE/ACM International Conference*. – 2013. – P. 1259-1266.
23. Valenzuela S., Arriagada A., Scherman A. Facebook, Twitter, and youth engagement: A quasi-experimental study of social media use and protest behavior using propensity score matching // *International Journal of Communication Networks and Information Security*. – 2014. – Vol. 8. P. 2046-2070.
24. White S., McAllister I. Did Russia (Nearly) have a Facebook Revolution in 2011? Social Media's Challenge to Authoritarianism // *Politics*. – 2014. – Vol. 34(1). P. 72–84.

*Мищенко Е.
Тверь (Россия)*

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация.

В предложенной статье рассматривается цифровая дипломатия, факторы, ставшие причиной ее появления и активного распространения. Глобализация и развитие высоких технологий способствовали использованию дипломатическими службами социальных сетей в качестве инструмента цифровой дипломатии. Статья анализирует роль участия социальной сети Twitter в событиях, происходящих на мировой арене. В ходе исследования изучены положительные и отрицательные последствия использования социальных сетей правительствами государств и дипломатическими ведомствами.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, дипломатия социальных сетей, Web 2.0 дипломатия, публичная дипломатия, «мягкая сила», интернет-пространство, социальные медиа, социальные сети, Twitter-дипломатия

Сегодня дипломатия как инструмент внешней политики находится под влиянием многих факторов, в числе которых появление и активные действия нетрадиционных акторов международных отношений на мировой арене, альтернативные формы общения и поиск новых форм транснациональной политики. Все это провоцирует появление новых проблем для дипломатических структур, в процессе решения которых им необходимо адаптироваться к новым условиям.

Государство продолжает занимать лидирующие позиции как традиционный актор международных отношений. Однако для достижения внешнеполитических целей руководства государств применяют новые, ориентированные на интернет-пространство, методы. При этом необходимо найти и сохранить баланс между уже ставшими традиционными и новыми способами общения [2: 176].

Дипломатия приняла вызов от нескольких феноменов современности: глобализации и развития высоких технологий. Глобализация внесла существенные корректировки в дипломатию и ее масштабы. В первую очередь, расширился состав участников. Сегодня дипломатия уже не ограничивается традиционными межгосударственными переговорами. Граждане различных государств, массовые движения и т. д. могут принимать участие в ди-

пломатии. Активное развитие технологий коснулось всех сфер жизнедеятельности человека, а также предоставило возможность использования новых, функциональных инструментов коммуникации: интернета, социальных сетей, платформ для хранения и обмена данными [8: 98]. Распространение данных инструментов формирует глобальное информационное пространство и не знает национальных границ. Соответственно, это значительно влияет на общество и государство в целом, в том числе и на международную политику. Так как влияние интернета расширяет границы, увеличиваются возможности манипулирования общественным мнением [7: 220].

Цифровой век предполагает появление больших баз данных, электронное правительство, электронное участие в политических и международных процессах, повестку дня в области кибербезопасности и цифровую трансформацию всего правительства. Внутренние и внешние политические условия подвергаются влиянию цифровизации. Все перечисленные выше факторы демонстрируют это. Таким образом, мы сталкиваемся с процессом цифровой трансформации. Она имеет положительные и отрицательные последствия [3: 97].

Следует еще раз отметить, что одной из целей дипломатии любой страны мира сегодня является адаптация к современным информационным технологиям. Специалисты по внешней политике вынуждены учитывать новые приоритеты, демократизировать дипломатический процесс из-за появления цифровой дипломатии и роста социальных медиа. Традиционная дипломатия, безусловно, еще доминирует, но цифровая дипломатия — это больше, чем просто новое средство достижения тех же целей [3: 96-97].

Понятие «цифровая дипломатия» распространено с рядом следующих терминов: интернет-дипломатия, дипломатия социальных сетей и Web 2.0 дипломатия, сетевая дипломатия, онлайн-дипломатия, кибердипломатия, электронная дипломатия. Термин «цифровая дипломатия» изначально использовался применительно к внешней политике США [4: 204]. Под ним подразумевалось широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе новых медиа, социальных сетей, блогов и тому подобных медиаплощадок в глобальной сети для содействия государственным органам в процессе реализации

внешнеполитических целей. Сегодня цифровая дипломатия реализуется не только США, но и рядом других государств. [1: 213].

Одной из функций цифровой дипломатии выступает оказание влияния на зарубежное общественное мнение. Следовательно, цифровая дипломатия является частью публичной дипломатии. При этом инструменты публичной и цифровой дипломатии отличаются: первая реализует программы обмена, создание культурных центров и т. д. [11: 119], в то время как вторая использует интернет и социальные сети для публикации политической информации, для мониторинга дискуссии в блог-пространстве, создания персонифицированных страничек членов правительства, для рассказа о привлекательных сторонах жизни в стране, культуре, истории, традициях и ценностях государств [7: 224].

Цифровая дипломатия также направлена на освещение официальной позиции государства, формирование имиджа за рубежом. В последнее время, позиция США транслировалась в том числе через Twitter-аккаунт Дональда Трампа. В России популярностью пользуется страница Марии Захаровой, официального представителя Министерства иностранных дел РФ (МИД РФ), в социальной сети Facebook. Ежедневно она публикует свое мнение относительно возникающих ситуаций на мировой арене.

Правительства государств в рамках реализации цифровой дипломатии могут напрямую взаимодействовать с общественностью за рубежом с помощью социальных сетей, активный рост популярности которых в последние 10 лет привел к тому, что они стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей. Этому способствовали развитие программного обеспечения для портативных цифровых устройств (мобильных платформ), создание мессенджеров и доступность новых технологий.

Социальные сети – платформы, онлайн-сервисы или веб-сайты, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете - стали важным инструментом дипломатии. Расширение зоны использования социальных сетей способствует распространению принципов открытости и прозрачности, которых ранее никто не придерживался [3: 98]. Социальные сети – часть «новых медиа». В отличие от традиционных средств массовой информации (СМИ), они дают пользователям возможность самостоятельно создавать и публиковать записи, вести диалог в режиме реального времени. В сфере политики они

представляют собой в том числе и новое пространство для дискуссий между политическими партиями [10: 153].

Исторически главной площадкой для цифровой дипломатии является социальная сеть Twitter. Согласно исследованию Twiplomacy 2018 г., 97 % государств-членов ООН официально присутствуют в Twitter [3: 100]. Именно поэтому часто понятия «цифровая дипломатия» и «twitter-дипломатия» («твипломатия») используются как тождественные. Twitter называют сервисом микроблогов, поскольку объём каждой публикации (твита) ограничен 280 символами (до 2017 г. – 140 символами). Твит может содержать до 4 изображений, опрос, видеозапись в качестве дополнения к тексту [6].

Содержание публикаций представителей дипломатической службы может быть разным. С одной стороны, это - нейтральные объявления официальных страниц посольств, консульств о графике приёма граждан, с другой – провокационные высказывания политических деятелей, которые могут повлечь за собой оживленную дискуссию. Следить за такой дискуссией будет весь мир, включая журналистов и лидеров мнений, чья позиция далее будет формировать мнение масс [6]. Филипп Сэйб, специалист в области коммуникации и журналистики, заявил, что использование социальной сети Twitter «является дипломатическим инструментом, который идеально вписывается в новый смысл расширения политических прав и возможностей, сопровождающий бум социальных сетей» [10: 154]. Дипломаты и политики не ограничиваются сетью Twitter, активно используя в своей работе возможности Facebook, YouTube и Instagram [6].

В 2011 г. пути реализации цифровой дипломатии привлекли к себе внимание общественности. Причиной послужили массовые протесты в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Пресса называла данные восстания Twitter-революциями. Российские и зарубежные исследователи публиковали статьи, посвященные этим событиям. В них оценивается роль социальных сетей в так называемой Арабской весне: они являлись каналами связи, ускорившими массовые протесты, но не основными причинами восстаний. По мнению исследователей, движущей силой протестов были молодые люди, выступившие новой силой, не оформленной идеологически. Глубинные же причины происхо-

дящего были вызваны социально-экономической, политической и религиозной ситуацией в каждой из этих стран [12: 223-224].

Однако необходимо отметить роль цифровой дипломатии США в данных событиях. Статья старшего советника Хиллари Клинтон по инновациям А. Росса содержит официальную позицию Белого дома по поводу событий Арабской весны. Здесь также отмечается важная, координирующая роль социальных медиа, но она не фиксируется в качестве основной причины восстаний.

Статья Росса отмечает усиление влияния информационных технологий и социальных медиа в международных отношениях. Автор утверждает, что цифровые технологии – это важный ретранслятор идей. Они могут способствовать демократизации власти во внутренней и внешней политике, но, в то же время, могут попасть в руки диктаторов и авторитарных режимов. Соответствующие идеи содержатся в книге Д. Ная «Будущее власти». [1: 216].

В дискуссиях о реализации дипломатии в век цифровизации акцент ставится на роль социальных сетей. Во-первых, социальные медиа – инструмент рекламы политических лидеров. Ключевое влияние оказывает количество подписчиков в Twitter. Во-вторых, социальные сети могут использоваться стратегически: для поддержки конкретной политики, для реализации переговоров, сбора информации и предоставления консульской помощи гражданам за рубежом.

Можно привести много примеров участия социальных медиа в международных дискуссиях. Пандемия COVID-19 и связанные с ней проблемы привели к обмену недружественными онлайн-сообщениями в Facebook между политиками из США и руководством Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Обмен негативными сообщениями в социальных сетях между ВОЗ и организацией «Врачи без границ» произошел в результате кризиса Эболы.

Приведем примеры использования дипломатическими службами социальных сетей в положительном ключе. После землетрясения в Непале правительства использовали Twitter для связи со своими гражданами. Это стало доказательством огромной помощи социальных медиа в ходе гуманитарных кризисов. Правительство России использует социальные сети для передачи официального представления о России своим соотечественникам, живущим за рубежом. Эти примеры подчеркивают точку зрения

бывшего госсекретаря США Джона Керри: цифровое измерение становится основой дипломатической деятельности [3: 99].

В целом, участие социальных сетей в дипломатии имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Одно из негативных последствий активного развития ИКТ — это появление новых форм международных конфликтов, включая информационные и сетевые войны [7: 221]. Террористические группировки используют социальные сети как площадки для трансляции своей официальной позиции [3: 100].

Отрицательным последствием роста влияния социальных медиа является также цифровая дезинформация — преднамеренное, целенаправленное использование ложной информации для обмана, введения в заблуждение. Данное явление усложнило стратегии цифровой дипломатии, стирает границы между обычной пропагандой и информационной войной.

Изначально цифровая дезинформация появляется и распространяется в интернете. Далее сообщения в социальных сетях множатся и становятся источниками новостей. В результате чего дезинформация переходит в автономный режим. Цифровая дезинформация стремится подорвать внутривластную стабильность внутри другого государства.

Возникает вопрос: если использование социальных медиа подразумевает серьезные риски и может спровоцировать ряд негативных последствий как для одного государства, так и для целых регионов, то возможно стоит полностью отказаться от них в дипломатической деятельности? Несмотря на перечисленные факторы, внешнеполитическим ведомствам и международным организациям не следует отказываться от использования социальных сетей. При их использовании необходимо учитывать эти негативные аспекты, в том числе и возможность распространения фальшивых новостей, не забывая при этом о положительных сторонах [3: 104-105].

Таким образом, возможности цифровой дипломатии можно разделить на три группы. Во-первых, цифровая дипломатия может слушать и анализировать. Политические и дипломатические ведомства напрямую взаимодействуют с населением государств. Во-вторых, электронная дипломатия имеет возможность влиять и корректировать. Граждане, ранее не пускавшиеся в залы заседаний, могут осуществлять обратную связь, что может повлиять на

решение властей. В-третьих, дипломатия социальных сетей объединяет акторов политической жизни, создавая новую площадку для взаимодействия [9: 14].

Цифровизация в наши дни оказывает существенное влияние на дипломатию. С каждым годом роль социальных медиа как инструментов цифровой дипломатии, как пространства для публикации мнений участников международных отношений будет в разы усиливаться. Внешнеполитические ведомства государств и международные организации должны фиксировать свои цели в социальных сетях для успешной реализации цифровой дипломатии. Это важно для возможности удовлетворения как национальных, так и глобальных потребностей.

По мнению министра иностранных дел России, С. В. Лаврова: «...без социальных сетей сейчас ни одна профессия не может обойтись, а дипломатия тем более. Одна из задач дипломатии — распространять информацию, разъяснять то, чем занимается та или иная страна» [3: 105].

Литература:

1. Зиновьева Е. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности. - 2013. – Т.19. - № 1(104). - С. 213-228.

2. Зонова Т. Цифровая дипломатия в дипломатической и консульской службе // Право и управление. XXI век. – 2015. - №3(36). – С. 176-183.

3. Карпович О. Г., Троянский Г. М. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями // Дипломатическая служба. – 2020. - №4. – С. 96-105.

4. Олехова И. П. Социальные сетевые сервисы как инструмент российской публичной дипломатии (на примере социальной сети TWITTER) // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». - 2015. - № 1. - С. 203–206.

5. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 272 с.

6. Рябиченко А. Цифровая дипломатия вчера и сегодня // РСМД – Российский совет по международным делам. Экспертные колонки. – 2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/tsifrovaya-diplomatiya-vchera-i-segodnya/> (дата обращения: 30.11.2020).

7. Сурма И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. - №49. – С.220-249.

8. Тарасова А. А. Современные СМИ и публичная дипломатия: контексты // Вестник ЗабГУ. – 2019. – Т.25. - №9. – С.97-104.

9. Теленьга М. П. Цифровая дипломатия (digital diplomacy) как дополнительный политический ресурс международных отношений // Международные отношения. – 2014. - №1. – С.11-15.

10. Торреальба А. А. Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2015. – Т.15 - № 3. – С.152-166.

11. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник СПбГУ. – 2013. - Сер. 6. - №1. – С.119-124.

12. Шестова Т. Л., Кузьмин В. А. Новые медиа в современном политическом процессе // Социально-гуманитарные знания. – 2019. - №4. – С.218-227.

*Локшин И.
Тверь (Россия)*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС МЕМА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация.

В данной статье рассматривается функциональный статус мема в международных отношениях.

Ключевые слова: международная политика, мем, механизмы создания мемов, меметика.

Интернет рассматривается как качественно новая информационно-коммуникативная среда, открывающая особые возможности для реализации интеллектуальных и творческих потребностей человека. Активное развитие интернета способствовало появлению большого количества разнообразных ресурсов, как развлекательных, так и исследовательских.

Обзор исследований как феномена интернета, так и коммуникативного пространства, возникающего на его основе, показал, что можно выделить пять основных подходов к его изучению:

- 1) построение и описание социальных прогнозов развития Интернета, где Интернет представлен, прежде всего, как информационное хранилище, как единое информационное пространство;
- 2) изучение сетевой природы современного общества, основанного на интернет-технологиях;

3) рассмотрение Интернета как виртуального образа мира, а интернет-среды – как универсального коммуникативного пространства, в котором запускаются механизмы виртуализации социальности как неизбежного социального эффекта новых информационно-коммуникативных технологий;

4) описание Интернета, основанное на постмодернистских концепциях видения и понимания современного общества;

5) изучение Интернета с опорой на идею сверхобщества (глобализирующегося общества), где Интернет выступает как средство, которое делает возможным глобализацию информации, коммуникации, образования и экономики [1].

Сегодня очевидно, что требуются новые подходы к изучению Интернета. Так, в гуманитарных исследованиях Интернета особое внимание уделяется его «социальному» измерению: культурным, языковым и психологическим особенностям взаимодействия, закономерностям формирования и характеристикам функционирования виртуальных сообществ, принципам самовыражения личности и изменению виртуальной идентичности, стереотипам создания и восприятия социальных объектов, стратегиям осуществления познавательной и творческой деятельности в Сети и др. Все это разнообразие в осуществлении социальных функций невозможно без функционирования языка в Сети, что является системообразующей характеристикой Интернета как глобального социального явления.

Термином «интернет-мем» обозначают возникшее в первом десятилетии XXI века явление спонтанного лавинообразного распространения в интернет-среде некоторой информации посредством разнообразных способов, а также саму эту информацию. Понятие «мем» впервые было введено Р. Докинзом, предложившим концепцию репликации по отношению к социокультурным процессам.

Мемы могут представлять собой вербальные, невербальные и гибридные образования, которые объединяет два ключевых признака: воспроизводимость и высокая скорость циркуляции в Интернете. По мнению К. Страйкера, мемы постоянно обновляются, смешиваются, трансформируются, образуя все более сложный и специфичный вербально-визуальный язык интернет-сообществ.

*Трофимов И., Шевченко Т.
Тверь (Россия)*

БЛОГ-ДИСКУРС КАК ЕДИНИЦА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация.

В предложенной статье представлен подробный анализ официальных социальных сетей мировых политиков.

Ключевые слова: социальные сети, твиттер, твит-дипломатия, мировые лидеры, политики, интернет-СМИ.

Зачем политики ведут твиттер? Нет необходимости устраивать частые пресс-встречи, возможность быстро реагировать на определенные события и высказывать свое мнение, вероятность искажения их слов журналистами сводится к нулю, так как оригинал твита есть в общем доступе, возможность наблюдать за настроениями в Интернете и получать фидбек, хороший способ привлечь новый электорат, поддержание определенного имиджа, способ всегда быть на слуху с помощью вирусных твитов, элемент влияния на людей, общение с народом без посредников.

Такой способ общения между главами государств, дипломатами и другими медийными политическими лидерами даже получил своё название – твиттер-дипломатия. Целью твит-дипломатии является повышение эффективности, открытости дипломатии и вовлеченности в неё граждан посредством публикации твитов политическими деятелями или ведомствами. Твит-дипломатия рассматривается не как инструмент решения проблем, а как платформа.

Твиттер современного политика ничем не отличается от твиттера рядового пользователя. Политики также активно прибегают к мемам, высказываются довольно резко и прямолинейно, не забывая о юморе.

Трамп стал настоящим прорывом в твит-дипломатии, после того как занял президентский пост в 2016 году. В ноябре 2019 года после посещения военного госпиталя, где он проходил плановое обследование, СМИ активно спекулировали над состоянием его здоровья. Президенту был приписан сердечный приступ, что плохо сказалось на его имидже. Недолго думая, Трамп выложил в твиттер свое фото в образе боксера, не оставив никакой подписи.

Твиттер на данный момент насчитывает более полумиллиона лайков! [1]

6 февраля 2020 года Сенат США закрыл дело об импичменте Трампа, полностью его оправдав. В тот же день Трамп выложил в свой твиттер короткое видео под названием «Трамп навсегда!», где перечисляются сроки его президентства на целое тысячелетие вперед [2].

В октябре 2019 года Трамп написал «Something very big has just happened!», тем самым намекнув на сирийскую операцию американских войск против лидера террористической организации ИГ (запрещена в России) Абу Бакра аль-Багдади [3].

У Трампа 88 миллиона подписчиков (на 5 миллионов больше, чем население Германии). Помимо положительных аспектов твиттера, эта социальная сеть приносила ему немало проблем, так как он большой любитель негативно высказываться о своих оппонентах в социальных сетях.

6 марта 2020 года он написал: «I will protect your Social Security and Medicare, just as I have for the past 3 years. Sleepy Joe Biden will destroy both in very short order, and he won't even know he's doing it! » Тормоз Джо Байден уничтожит и то, и другое в очень короткие сроки, и он даже не будет знать, что делает это!» [4].

4 ноября 2020 года, сразу после выборов первой реакцией на заявление СМИ о победе Байдена была запись в Twitter: «Я выиграл выборы с большим отрывом». Трамп также заявил, что у его команды есть письменные доказательства нарушений при проведении выборов главы государства. «Мы только начинаем этап подведения итогов. Мы должны рассмотреть эти утверждения. Мы видим ряд письменных показаний о мошенничестве при голосовании».

Не раз Трамп вступал в конфликты со своим предвыборным штабом, так как содержание честных, на его взгляд, твитов часто носило оскорбительный характер. Генеральный Прокурор США Уильям Барр, комментируя бесконечные твиты президента, заявил ABC News: «Я не могу делать свою работу с постоянными комментариями на фоне».

Твиты Трампа отличаются отсутствием политкорректности и других сложных вещей, что привлекает внимание простых людей, он позволяет им увидеть «нефильтрованный взгляд»

Несмотря на многочисленных споры, считается, что свой твиттер Трамп ведет сам, без помощи SMM-специалистов. СМИ пишут: «Твиты Трампа обычно заставляют думать, что он просто пишет все, что приходит ему в голову — они зачастую непоследовательны, запутаны и даже абсурдны».

Многие политики предпочитают фейсбуку именно твиттер, так как в нем нет «умной ленты», что решает, можно ли показать тот или иной пост. Текст, написанный в твиттер, обязательно появится в ленте пользователя.

Также Трамп использует твиттер для того, чтобы обращаться к лидерам других государств. В ноябре 2019 года он обратился к лидеру КНДР Ким Чен Ыну, заступившись за своего конкурента Джо Байдена. Он написал: «Господин председатель (Госсовета КНДР), Джо Байден, может быть, сонный и очень медлительный, но он не «бешеная собака». На самом деле он несколько лучше этого, однако я единственный, кто может привести вас туда, где вы должны быть. Вы должны действовать быстро, чтобы прийти к соглашению. До скорого!». Последняя строчка стала намеком на проведение нового саммита между США и КНДР. [5] (Байден как, на тот момент, бывший вице-президент не раз критиковал власти Пхеньяна, за что был назван последними «бешеной собакой, которая должна быть наказана самым беспощадным способом») (North Korea calls Joe Biden a ‘rabid dog’ who should be ‘beaten to death with a stick’). Дональд Трамп призвал Терезу Мэй сфокусироваться на «радикальном исламском терроризме в Великобритании» после того, как Соединенное Королевство выразило несогласие с размещением в профиле президента материалов британской ультраправой организации: «Тереза Мэй, сфокусируйтесь не на мне, а на радикальном исламском терроризме в Великобритании. У нас все довольно неплохо!»

Считается, что Трамп одержал победу в президентских выборах 2016 года во многом благодаря твиттеру, создав вокруг себя массивное медиапространство. В эпоху Интернета и социальных сетей людям важно иметь возможность напрямую отслеживать деятельность политиков, им нравится находиться с ними в контакте, «громкие» и «вирусные» твиты надолго остаются в их памяти.

Трампа заявил ABC, что у него нет своего голоса в прессе и СМИ, поэтому твиттер его единственная возможность свободно высказываться.

В то время, как твиттер Трампа является ярким, запоминающимся, а от того и популярным, аккаунт нынешнего президента Джо Байдена не может похвастаться такими успехами, твиты Джозефа Байдена не вызывают такого резонанса из-за осторожности содержания своих постов. Не раз аккаунт политика критиковался за то, что он ведётся при помощи SMM-щиков и web-маркетологов.

14 октября, Facebook и Twitter ограничили распространение публикации New York Post, ссылающейся на материалы электронной переписки сына соперника Трампа на выборах президента Хантера Байдена. Twitter заблокировал пользователям доступ к ссылке на статью, в которой описывается якобы полученное в 2015 году электронное письмо от исполнительного директора Burisma energy.

9 ноября освещался процесс передачи власти в Twitter-аккаунте Biden-Harris Presidential Transition («Президентский транзит Байден-Харрис»). Кроме того, на сайте Байдена в тот же день запустился соответствующий раздел, где обозначены основные направления его работы на период президентства. Это будут борьба с COVID-19, расовым неравенством и изменением климата, а также восстановление экономики.

В январе 2019 года пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что Владимир Путин не нуждается в создании твиттера для того, чтобы стать ближе к народу. Таким образом, Кремль признал свой отказ от твиттер-дипломатии, объяснив это несерьезностью данного подхода. «Мы не участники twitter-дипломатии. Мы сторонники серьезных подходов. По-прежнему считаем, что важно не делать шагов, которые могут навредить и без того хрупкой ситуации», – Песков.

Давайте обратим внимание на лидеров стран Евросоюза. Президент Франции Эммануэль Макрон активно ведёт профиль в таких социальных сетях как Twitter, Facebook и Instagram [6, 7, 8].

Аккаунт Макрона в Twitter'e насчитывает более 6,4 млн читателей. Президент Франции Эммануэль Макрон заявил, что не ведёт свой аккаунт в Twitter самостоятельно. Об этом он заявил в интервью журналу Time, отвечая на вопрос по поводу социаль-

ных сетей и сообщений бывшего президента США Дональда Трампа, которые он оставляет в своём микроблоге. «Я не пишу в Twitter. И я ни на кого не подписан», — сказал он. Он также отметил, что считает, что, являясь президентом, необходимо держать дистанцию от событий, происходящих в мире, и перепроверять появляющуюся информацию.

Недавно, президент Франции оказался под мощнейшим политическим давлением. Целые регионы бойкотируют французские товары, лидеры стран советуют лечить психику, а французские мусульмане подвергают критике заявления президента. Ответом на это событие стали многотысячные акции протеста по всей Франции, а Макрон назвал убитого учителя «тихим героем», который «отбирает будущее у радикалов». Он сказал и многое другое – о том, что над мусульманскими общинами и организациями стоит ужесточить контроль, о том, что ислам в мире переживает кризис и о том, что Франция не откажется от своих принципов и продолжит публиковать карикатуры. По совокупности этих «прегрешений» Эрдоган посоветовал «лечить психику» Макрону, а во многих мусульманских странах начались акции «Бойкот Франции». Самое интересно, что бойкотировать принялись не все, например, Индонезия и ухом не повела, а страны, где велико влияние Турции на Ближнем Востоке и Средней Азии стали выступать крайне активно. Чтобы успокоить недовольных мусульман, Макрон вот уже на протяжении нескольких недель выпускает один и тот же твит как на французском, так и на арабском языках.

Facebook насчитывает около 3,3 млн читателей. Летом 2019 года президент Франции обновил фото своего профиля, за что был высмеян пользователями. По мнению комментаторов, новый аватар Эммануэля Макрона в виде обрамленного круглой рамкой профиля напоминает изображения монархов на древних монетах. Главе Пятой республики уже успели приписать сходство с Цезарем и Наполеоном, а также с Леонардо Ди Каприо и Пиноккио. Кроме того, пользователи также углядели в положении головы президента намек на новый курс политики. (Many commentators on Facebook noted how Macron's profile in a round frame made him look like an emperor on Roman coins or a French king of old.)

Instagram президента насчитывает 2,2 млн подписчиков. Макрон ведет немного необычный профиль. Сначала может по-

казаться, что тот, кто его ведёт, просто не умеет фотографировать: на некоторых кадрах он не в фокусе, а где-то видно только его часть, иногда небольшую. Но если присмотреться, это похоже на концепт. На необычный стиль Эммануэля Макрона обратила внимание журналистка Ксения Буржская. На фотографиях в нём протокольные встречи, прогулки с женой, рабочие моменты, но дело не в том, что снимается, а в том — как.

Ксения Буржская: «Сначала я долго думала, что просто, как и все аккаунты во Франции, этот ведёт какой-то заслуженный неумеха. Но сейчас я вижу в этом художественный приём. Ну не может же быть, что у всего аппарата глаза на одном месте? Это же чистый арт, я верно понимаю? И техническое задание для фотографа, похоже, выглядит так: снимай, будто ты не аккредитован, чтобы на первом плане всегда были посторонние предметы, туман, чья-то лысая башка; нет башки — суй в объектив палец. Будто я простой человек, шёл себе по улице, а тут — щёлк! Или не так: приходит куда-то и просит толпу — фоточку не скинете? Как бы там ни было — это прецедент.»

Что же касается канцлера Германии Ангелы Меркель, она любит общаться со своими министрами с помощью sms-сообщений. При этом канцлер неоднократно называла интернет «новой для себя территорией».

Twitter канцлер не ведёт с 2017 года, её аккаунт насчитывает 57 тысяч читателей.

Instagram Ангелы Меркель насчитывает 1,5 млн подписчиков. Неизвестно, ведёт ли канцлер свой микроблог сама, или им занимается ее пресс-служба, но стоит отметить, что при размещении многих фото были использованы фирменные фильтры Instagram и различные технологии по обработки снимков. В основном аккаунт канцлера состоит из фотографий со встреч с различными политическими деятелями, различных мероприятий; подкастами, в которых она поднимает различные проблемы; отрывки с её интервью журналистам, либо же отрывки с переговоров. Последние посты канцлера Германии состоят в основном из подкастов, связанных с Коронавирусом, помощью малому бизнесу и предпринимательству в этот нелёгкий период и социальными проблемами. Также, Ангела Меркель сделала пару постов, где поделилась новостями о соглашениях, к которым они пришли со

странами Большой двадцатки после цифрового саммита и поздравила Джо Байдена с победой на выборах в США. [9]

1 февраля 2019 года Ангела Меркель разместила на своем профиле Facebook видеообращение, где заявила, что закрывает свою страницу на Facebook'e, Свое решение глава германского правительства связала с уходом с поста Христианско-демократического Союза (ХДС). Христианско-демократический союз Германии (ХДС) - политическая партия в Германии, основанная 26 июня 1945 года. Образована в 1945 году группой бывших политиков Веймарской республики (1919-1933), включавшей активистов католической партии Центра, либеральных и консервативных протестантов, рабочих, интеллектуалов и представителей среднего класса, желавших предотвратить любые попытки возрождения фашизма в Германии. В декабре 2016 года Ангела Меркель была переизбрана председателем ХДС в девятый раз, ее кандидатуру поддержали 89,5% делегатов съезда в Эссене. Главные программные принципы ХДС — соблюдение в политике этических основ христианства, идея "социальной рыночной экономики", прочная интеграция ФРГ в западные структуры и приверженность западной системе ценностей. Большая роль при этом отводится укреплению трансатлантических отношений. Особое внимание во внешнеполитической концепции уделяется тому, что Германия должна играть ведущую роль в процессе объединения Европы, сохраняя при этом свою самобытность. В преддверии выборов 2017 года в ходе пресс-конференции в штаб-квартире ХДС в Берлине Ангела Меркель дала обещание при победе обеспечить "полную занятость" в Германии (сократить к 2025 году число безработных с 5,5% до 3%), увеличить финансирование полиции и армии и ограничить миграционный поток. По данным на конец ноября 2016 года, численность партии составляла более 430 тысяч человек.

Литература:

1. Твиттер Д. Трампа. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1199718185865535490?s=20> (дата обращения: 01.12.2020).

2. Твиттер Д. Трампа. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1225174713992990721?s=20> (дата обращения: 01.12.2020).

3. Твиттер Д. Трампа. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1188264965930700801?s=20> (дата обращения: 01.12.2020).

4. Твиттер Д. Трампа. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1235945259370041344?s=20> (дата обращения: 01.12.2020).

5. Твиттер Д. Трампа. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1196080086686011398?s=20> (дата обращения: 01.12.2020).

6. Твиттер Э. Макрона. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/emmanuelmacron?s=11> (дата обращения: 01.12.2020).

7. Инстаграм Э. Макрона. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/emmanuelmacron?s=11> (дата обращения: 01.12.2020).

8. Фейсбук Э. Макрона. [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/EmmanuelMacron/> (дата обращения: 01.12.2020).

9. Инстаграм А. Меркель. [Электронный ресурс] URL: <https://instagram.com/bundeskanzlerin?igshid=1rwouzs1> (дата обращения: 01.12.2020).

*Кожухова К.
Москва (Россия)*

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ КНР И АСЕАН)

Аннотация.

В статье рассматривается влияние китайской стратегической культуры на специфику взаимоотношений КНР и стран АСЕАН.

Ключевые слова: стратегическая культура; КНР; АСЕАН; международные отношения; мировая политика.

В современных международных отношениях страны во внешней политике выражают национальный подход к реализации своих интересов, целей и задач. Зачастую внешнеполитический курс основан на поддержании мира и безопасности государства, необходимых для его существования и дальнейшего развития в политической, социальной и экономической сфере. Стратегическая культура любой страны выражает традиционный подход, набор ценностей, общественных ориентаций на применение силы, ведение военных действий, организации миропорядка. В настоящее время на международной арене мы можем наблюдать своеоб-

разный поединок стратегических культур, и зачастую доминанция на мировой арене достигается не путём ведения прокси-войн, а реализацией стратегико-культурного потенциала, гораздо более устоявшегося и имеющего долгую историю, чем новые способы ведения борьбы за место в международном взаимодействии.

Наиболее «живучей» стратегической культурой ныне обладают великие державы, в том числе и Китайская Народная Республика. Как страны, представляющие собой древние цивилизации, а не просто нации, лидеры международных отношений используют всевозможные национальные хитрости и подходы для достижения наиболее выгодных условий существования для своего государства.

Поскольку Китай является одним из древнейших государств в мире, его опыт межстранового взаимодействия и паттерны международных сношений сложились очень давно, ведь китайская стратегическая культура берет начало в глубокой древности, что отражается в традиционных китайских текстах, систематизированных Конфуцием.

В настоящее время в китайской внешней политике мы можем наблюдать конфуцианский и реалполитичный подходы, описанные А. Скобелем, которые выражаются в подчёркнуто мирном отношении к другим государствам (первый подход), но в то же время не исключается применения военной силы для нейтрализации угрозы и возвращения КНР в первоначальный статус-кво (второй подход) [3]. Немаловажно и то, что традиционно Китай считает себя центром мира (Поднебесной) и стремится вернуть себе лидирующее положение, утраченное после Опиумных войн и оккупаций западными странами и Японией. Данные подходы уходят вглубь истории и имеют свои корни в философии конфуцианства, легизма и военных канонах Китая.

В XXI в. Китай придерживается ряда концепций внешней политики, которые являются выражением его стратегической культуры, как, например, «пять принципов мирного сосуществования», «мирное возвышение/развитие», «мягкая сила», «китайская мечта», «возрождение китайской нации» и «сообщество единой судьбы человечества», а также положений разнообразных древних китайских канонов, следы которых можно увидеть в современном взаимодействии КНР с другими странами. Поскольку данные концепции являются базой китайской внешнеполитиче-

ской деятельности и отражают суть стратегической культуры Китая, следует рассмотреть проявления данных черт во внешней политике Китайской Народной Республики в частных случаях международного взаимодействия.

В настоящее время можно выделить четыре основных внешнеполитических направления КНР:

- 1) отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР);
- 2) Американское направление;
- 3) взаимодействие со странами Евразии и Африки посредством проекта «Один пояс – один путь»;
- 4) Российское направление.

В отношении АТР можно выделить два вектора китайской внешней политики, наиболее ярко отражающие сущность реализации стратегической культуры КНР на практике, и пацифистскую, и реалполитическую ее стороны. Во-первых, это отношения со странами АСЕАН, во-вторых, территориальные споры в Южно-Китайском Желтом морях. В данном исследовании целесообразно обратиться к рассмотрению проявления китайской стратегической культуры в отношениях КНР-АСЕАН.

Китайская Народная Республика серьезно относится к вопросу укрепления регионального партнерства в области безопасности со странами Юго-Восточной Азии, так как, руководствуясь конфуцианской стратегико-культурной парадигмой, Китай считает, что развитие мирных отношений не только приносит пользу всем участвующим сторонам, но и защищает их долгосрочные интересы, а самое главное - помогает сохранять Китаю искомый статус-кво. Дружба с соседями является одной из отличительных черт стратегической культуры КНР, китайская нация нацелена на поддержание мира и активное сотрудничество с приграничными странами для получения возможности гарантированно взаимодействовать и не оказаться в экономической и политической изоляции. Сунь-цзы говорил: «Кто искусен в военном деле, занимает такую позицию, которая делает невозможным его поражение, а потом не упускает случая нанести поражение неприятелю» [1: 225].

Китай активно участвует в механизмах «АСЕАН +3», «АСЕАН + 6», кроме того, активизируется и продвигается торговля в рамках Зоны свободной торговли АСЕАН–Китай. В то же время Китай стремится к тотальному контролю своих «вассалов»

и достижению полной доминации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, восстановлению своего влияния и борьбе за данную сферу международных отношений с Соединенными Штатами Америки, которые заняли место регионального гегемона с 50-х гг. XX в.

Стратегико-культурная китаецентричность восприятия на международной арене и ориентация на соседние государства как на «вассалов» экстраполируется на то, что Китай всегда придавал важное значение роли АСЕАН в продвижении регионального диалога по безопасности и постоянном поиске сотрудничества в таких сферах как нетрадиционные области безопасности, к примеру, усиление боеспособности для борьбы с терроризмом, постепенное увеличение числа сотрудников оборонной службы для участия в региональном форуме АСЕАН [8]. Пути к отступлению и «задел» в любой обстановке всегда имели приоритетное значение для китайских лидеров, ведь «кто искусен в военных действиях, осуществляет свои планы с великим тщанием, стремясь обезопасить себя от всяких неожиданностей и оставляя за собой возможность поправить свой план по ходу действий» [2: 144].

Основным внешнеполитическим рычагом китайского правительства на страны АСЕАН является торгово-экономические отношения [4]. Обширная диаспора китайских мигрантов хуацяо [5] позволяет использовать экономическое сотрудничество в качестве отправной точки и расширить сотрудничество в других сферах [6]. Капитал, созданный хуацяо, последние направляют на служение родине, подчеркивая традицию единения и централизма китайской нации. Китайские эмигранты хуацяо является одним из явлений легистской «мягкой силы», которая «ворует» у «варваров» на благо Тянься, а также распространяет китайскую культуру и язык по всему миру, превращаясь в «разносчиков» ценностных ориентаций Китайской Народной Республики.

Китай опирается на «новый взгляд на безопасность», основанный на принципах равенства, диалога, доверия и согласия, начал предпринимать ряд активных действий, выступающих за создание нового порядка безопасности, обеспечивающего подлинное взаимное уважение, взаимное сотрудничество, достижение консенсуса путем консультаций и мирное урегулирование споров, а не запугивание, конфронтацию и навязывание своих желаний [7]. Однако, «слова действенны более, чем острие меча, и способы их применения чрезвычайно разнообразны» [2: 134] по

словам великого полководца Цзэ Сюаня. Страгико-культурный приём «обмана» позволяет Китаю искусно маскировать свою собственную выгоду благими намерениями в пользу своих соседей и всего человечества.

Литература:

1. Стратегемы военного искусства. Сунь-Цзы. – М.: Рипол Классик, 2019 г. – 414 с.

2. Тайный канон Китая. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 304 с.

3. Alastair Iain Johnston. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. Princeton Studies in International History and Politics. 1999. 328 p.

4. China, ASEAN to further strengthen trade, economic relations // Xinhuanet, 2019. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-09/10/c_1383-78979.htm (дата обращения: 01.12.2020)

5. Stromseth J. The testing ground: China's rising influence in southeast asia and regional responses. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/11/FP_20191118_china_se_asia_stromseth-2.pdf (дата обращения: 01.12.2020)

6. Top Listed Indonesian Conglomerates with Largest Market Capitalization // Indonesia Investment, 2014. URL: <https://www.indonesia-investments.com/news/todays-headlines/top-listed-indonesian-conglomerates-with-largest-market-capitalization/item2226?searchstring=Lippo%20Group> (дата обращения: 01.12.2020)

7. Working for a Community with a Shared Future for Mankind by Promoting International Cooperation and Multilateralism // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1638512.shtml (дата обращения: 01.12.2020)

8. Ю. Дунсяо. Чжунгоюйдуннаньягуаньси : аньцюаньюйчжань [Ю Дунсяо. Китайско-Юго-восточноазиатские отношения: безопасность и развитие] URL: <http://www.cdsndu.org/userfiles/file/00001/00001-2014123108-4839/3%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E4%B8%8E%E4%B8%9C%E5%8D%97%E4%BA%9A%E5%85%B3%E7%B3%BB%EF%BC%9A%E5%AE%89%E5%85%A8%E4%B8%8E%E5%B1%95%E6%9C%9B.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

Раздел 4.

Международные конфликты в современном мире

*Обуденный Д.
Тверь (Россия)*

ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Аннотация.

В данной статье рассматривается история конфликта в Нагорном Карабахе.

Ключевые слова: Армения, Азербайджан, конфликт, принадлежность территории, национальный состав территории.

Международные конфликты — это одни из разновидностей международных отношений, участниками которых являются два и более государства. Несмотря на то, что мы живем в мире глобализации, в мире до сих пор остается множество неразрешенных конфликтов. Я бы хотел рассказать историю конфликта в Нагорном Карабахе.

Нагорный Карабах — это регион, находящийся в Закавказье, в восточной части Армянского нагорья, занимает восточные и юго-восточные горные и предгорные районы Малого Кавказа, вместе с Равнинным Карабахом. Этот небольшой клочок земли, где переплетены спорные вопросы между Арменией и Азербайджаном.

Очень спорные вопросы относятся к принадлежности этой территории к той или иной стороне, но если мы обратимся к античному источнику, то узнаем, что данная территория была в составе Армянского царства, но в свою очередь вторые утверждают, что территория входила в состав Кавказской Албании и является их исторической прародиной.

Нагорный Карабах исторически является одной из главных горячих точек на карте мира. За XX век Карабах пережил три волны кровавых межэтнических столкновений и две войны.

К началу XX века накопилось множество противоречий, все это вылилось в кровавую резню, охватившую Карабах и крупные города Закавказья одновременно с началом революции 1905 года. Устранить конфликт удалось только после подавления революции, но спокойствие было недолгим. В 1918 году, после Октябрьской революции, от России начали отсоединяться национальные окраины. Армения и Азербайджан провозгласили независимость и сразу же началось множество конфликтов. Конфликт из-за спорных территорий перерос в очередную резню и завершился

победой Азербайджана, который воспользовался помощью Османской империи. Нагорный Карабах объявил о своей независимости в надежде на объединение с Арменией, однако вскоре его города были заняты исламской армией.

После победы большевиков в Гражданской войне, руководство молодой страны стало переключать внимание на отпавшие территории. При участии местных коммунистов были советизированы Армения и Азербайджан, что привело к миру в регионе. Решать сложный вопрос урегулирования территориальных споров в регионе предстояло большевикам.

Лидеры двух республик сразу же попытались решить вопрос в свою пользу при помощи Москвы. И те, и другие заваливали ЦК письмами с требованиями передать именно им спорные территории, в противном случае угрожая отказом от принятия власти молодой страны.

Самые горячие споры разгорелись вокруг трёх регионов: Карабаха, Зангезура и Нахичевани. Все три региона имели смешанное население в разных пропорциях. До революции в Нахичеванском уезде Эриванской губернии большинство составляло армянское население. Но непосредственно в этом уезде (Нахичеванском уезде) азербайджанцев проживало вдвое больше. В Зангезурском уезде армян и азербайджанцев было равное количество. В Карабахе было разделение территорий: в Равнинном Карабахе жили преимущественно азербайджанцы, а Нагорный почти целиком был населён армянами.

Для урегулирования спорных вопросов было создано специальное Кавбюро ЦК, которое возглавили Орджоникидзе и Киров. Кавбюро предложило компромиссный вариант: Нахичевань переходит к Армении, а Зангезур и Карабах — к Азербайджану. Но тут в спор вмешалась Турция.

Турецкий лидер Мустафа Кемаль предложил Ленину заключить договор о дружбе. Ленин понимал, что этот договор станет прорывом в дипломатической блокаде для молодой страны. Согласно его условиям, часть бывших российских территорий переходила Турции, также Нахичевань присоединялась к Азербайджану. Взамен турки были согласны на существование Советского Азербайджана. После вмешательства Турции вопрос с Нахичеванью был решен, но главным камнем стал Карабах. Из восьми членов Кавбюро трое голосовали за его передачу Армении, а трое

других — Азербайджану. Важное решение должны были принять руководители — Орджоникидзе и Кирова, которые не могли дать ответ в этом вопросе. После заседание Кавбюро, посвящённое окончательному решению карабахского вопроса. По результатам голосования большинство согласилось передать его Армении, в поддержку этого решения выступили оба руководителя бюро, но глава Азербайджана Нариманов говорил о том, чтобы окончательное решение приняло ЦК. После голосования были проведены консультации Орджоникидзе и Кирова со Сталиным, который в то время курировал национальную политику. Неизвестно, о чём шёл разговор и какие аргументы выдвигались, вероятно, на принятие решения повлиял договор с Турцией. Руководители Кавбюро отменили результаты голосования. На следующий день состоялось новое голосование, на котором они высказались в пользу передачи Карабаха Азербайджану с условием создания в Нагорной части региона армянской автономии. Что касается других спорных регионов, то Зангезур передали Армении в качестве компенсации за утрату остальных спорных территорий.

Решение большевиков, принятое как максимально компромиссное, на деле лишь замедлило начало новым конфликтов в этом регионе.

В 1987 году в Нагорном Карабахе началась кампания по сбору подписей за воссоединение с Арменией, что привело к негодованию властей Азербайджанской ССР.

20 февраля 1988 года областной совет НКАО обратился в Верховный Совет (ВС) СССР с просьбой о передаче области в состав Армении. Советское руководство приняло эту просьбу как проявление национализма. В июне того же года Верховный Совет Армении дал согласие на вхождение НКАО в состав республики, Азербайджан в свою очередь объявил это решение незаконным.

12 июля 1988 года облсовет Нагорного Карабаха объявил о выходе из состава Азербайджана. В ответ 18 июля президиумом ВС СССР было принято постановление, в котором говорилось о невозможности передачи НКАО Армении.

С сентября 1988 года между 2 народами началось вооруженное столкновение, перешедшее в затяжной конфликт. 1 декабря 1989 года совет Армянской ССР и совет НКАО приняли постановление о "воссоединении" республики и области. Однако

в январе 1990 года президиум Верховного Совета СССР не принял данное решение.

В начале 1990 года на армяно-азербайджанской границе начались бои с применением артиллерии. Было введено чрезвычайное положение. В апреле - мае 1991 года внутренние войска МВД СССР и части Советской армии была проведена операция "Кольцо" с целью подавления конфликта.

30 августа 1991 года была проведена декларация о независимости Азербайджанской Республики, в составе которой оказался Нагорный Карабах.

2 сентября 1991 года на объединённой сессии Нагорно-Карабахского и Шаумяновского районного советов была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика (НКР) в составе СССР. В нее вошли территории НКАО, Шаумяновского района и в будущем - часть Ханларского района Азербайджана. Это положило начало новому кровопролитию между Арменией и Азербайджаном за контроль над территорией в 1991-1994 годах. Карабахский конфликт стал первым крупным вооруженным противостоянием на территории постсоветского пространства. В нем использовались не только стрелковое оружие, но и тяжелая бронетехника, артиллерия, авиация, оставшиеся в республиках после распада СССР.

10 декабря 1991 года был проведен референдум о статусе НКР 99,98% участников проголосовали за независимость региона, даже советское руководство и мировое сообщество итоги референдума не признали.

В декабре 1991 года в связи с распадом Советского Союза из Нагорного Карабаха были вынуждены уйти внутренние войска МВД СССР. Ситуация в зоне конфликта полностью вышла из-под контроля. 6 января 1992 года ВС НКР принял Декларацию «О государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики».

В начале конфликта НКР была окружена со всех территорий Азербайджана. Это позволило Азербайджану еще в 1989 году установить экономическую блокаду региона. Однако весной 1992 года вооруженные отряды самообороны Карабаха шаг за шагом брали под свой контроль стратегические пункты региона. Один из них поселок Ходжалы (с единственным в Карабахе аэродромом), второй по величине город Шушу. В мае 1992 года ВС Армении сняли блокаду в г. Лачина, наладив связь между Карабахом и Арменией («Лачинский коридор»). Но летом 1992 года азербайджанские вой-

ска установили контроль над севером НКР. «Армия обороны Карабаха» весной 1993 года при помощи Армении создала второй коридор, связывающий НКР с республикой.

Проведя ряд успешных, мощных наступательных операций (так же летом 1993 года и весной 1994 года), ВС НКР установили свой практический полный контроль над автономией (заняв 92,5 % территории бывшей НКАО), а также заняли семь приграничных азербайджанских районов (около 8% территории Азербайджана). Но Азербайджан смог сохранить контроль над частью Мартунинского, Мартакертского и Шаумяновского районов НКР.

Но несмотря на захваченные территории ни одна сторона не смогла захватить стратегическую инициативу и выдать противнику свои условия мирного соглашения не удалось. Масштабные боевые действия в 1994 году были прекращены.

По различным оценкам, потери азербайджанской стороны в ходе конфликта составили от 4 тыс. до 11 тыс. убитыми, армянской стороной - от 5 тыс. до 6 тыс. Раненые с обеих сторон исчисляются десятками тысяч, сотни тысяч мирных жителей стали беженцами. Не смотря на жертвы, конфликт не удается разрешить с 1991 года.

23 сентября 1991 года в Железноводске (Ставропольский край) лидеры России, Казахстана, Азербайджана и Армении подписали коммюнике о путях достижения мира в Карабахе. В марте 1992 года по инициативе Москвы была учреждена Минская группа ОБСЕ, в которую вошли представители 12 стран. Сопредседателями группы стали Россия, США и Франция.

5 мая 1994 года при помощи России и Киргизии представители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха подписали соглашение, известное как Бишкекский протокол, призывающий к прекращению конфликта в этой зоне. 9 мая российской стороной было подготовлено соглашение о бессрочном прекращении огня, которое в тот же день подписал министр обороны Азербайджана Мамедрафи Мамедов, 10 мая - министр обороны Армении Серж Саргсян также подписал данное соглашение, 11 мая - командующий армией Нагорного Карабаха Самвел Бабаян. Документ вступил в силу 12 мая 1994 года. Перемирие соблюдалось без вмешательства других стран.

29 ноября 2007 года Минской группой ОБСЕ были подготовлены предложения по принципам урегулирования конфликта

(Мадридский документ). Среди них: Азербайджан получал обратно захваченные территории, Нагорный Карабах получал промежуточный статус, обеспечивающий безопасность и самоуправление, обеспечение коридора, связывающего Нагорный Карабах с Арменией.

С июня 2008 года регулярно проводятся встречи с обсуждением мирного урегулирования конфликта лидерами Армении и Азербайджана. Последняя, 28-я встреча, состоялась 15 февраля 2020 года на полях Мюнхенской конференции по безопасности.

Баку требует восстановления территориальной целостности, возвращения беженцев в Нагорный Карабах. Только выполнения всех требований Азербайджан намерен начать переговоры об определении статуса НКР. Азербайджанские власти готовы предоставить региону автономию в составе республики, но без прямых переговоров с Нагорным Карабахом.

Для Армении главным вопросом является самоопределение Нагорного Карабаха и признание его статуса в мире, но не в составе Азербайджана.

Со времени подписания Бишкекского протокола в 1994 году стороны конфликта неоднократно начинали вооруженное столкновение.

*Борисов Г.
Тверь (Россия)*

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация.

В статье рассмотрено современное состояние Ближневосточного конфликта между Израилем и рядом арабских государств. Отображены центральные проблемы столкновения. Проанализирован план по взаимному признанию Израиля и Палестины «Сделка века», проведен обзор ряда ключевых стран международного посредничества. Также автором совершена попытка анализа перспектив урегулирования данного противостояния.

Ключевые слова: Ближневосточный конфликт; арабо-израильский конфликт; Палестинский вопрос; международное посредничество; проблема Ближневосточного урегулирования; «Сделка века».

В мире существует множество различных международных конфликтов по степени продолжительности и масштабности, но есть один, который длится вот уже более 70 лет. Этим противостоянием является арабо-израильский конфликт. Его начало относится к 40-м годам XX века и связано с проблемой создания в Палестине еврейского и арабского государств. Для разрешения ситуации в регионе мирным путем, влиятельные страны и крупные международные организации прилагали огромное количество ресурсов, но несмотря на все обстоятельства, эти действия не смогли дать прочный и положительный результат. Стоит отметить, что характерной чертой конфликта является не вызывающая сомнений тенденция к росту. Одна из причин того, почему конфликт крайне трудно урегулируется, это то, что за каждым «мирным прорывом» следует, как правило, откат к новой конфронтации. Как отмечает В. Ахмедов: «Это породило среди противоборствующих сторон и их международных спонсоров определенный пессимизм. В ряде случаев высказывалось мнение, что арабо-израильский конфликт вообще не имеет решения в обозримом будущем. В то же время, несмотря на всю сложность арабо-израильского конфликта было бы неправомерно определять его как «абсолютно неразрешимый» [4].

Прежде всего, стоит обозначить начало открытого конфликта, который начинается после Второй мировой войны, когда в 1947 году Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за создание двух государств – еврейского и арабского – на Западном берегу реки Иордан, а также интернациональной зоны города Иерусалим. В преддверии решения ООН по палестинскому вопросу еврейская делегация встречалась с руководством Лиги арабских государств (ЛАГ) в попытке выработать компромиссное решение о разделе сфер влияния в Палестине. Однако, эта попытка была встречена отказом. Генеральный секретарь ЛАГ Аззам-Паша заявил еврейским посланникам, что мирного раздела Палестины не будет и своё право на любую часть территории Палестины им придётся отстаивать с оружием в руках. Вследствие этого, Арабские государства отказались признавать резолюцию ООН и объявили требования о создании единого государственного образования на территории Палестины. Таким образом, война за независимость Израиля в следствии непризнания ЛАГ создания Из-

раильского государство на территории Палестины, запустило виток нескончаемых конфронтаций на Ближнем Востоке [3; 7].

Стоит отметить, что за длительный период с середины XX века и до начала XXI века ключевыми событиями стали: «Шестидневная война» 1967 года; «война Судного дня» 1973 года; Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 года, Мадридская конференция 1991 года; Соглашение в Осло 1993, 1995 года; Создание Палестинской автономии в 1994 году, операции в секторе Газа с 2005 по 2019 год. Вышеописанные события привели к определенным договоренностям и разрядке напряженности в регионе. Так были подписаны мирные договоры между несколькими странами ЛАГ и Израилем, а также объявление о признании Израиля как государства, которое способствовало созданию двухсторонних отношений в регионе.

Необходимо рассмотреть основные причины, по которым стороны конфликта не могут прийти к соглашениям, что смогли бы разрешить основные проблемы в регионе:

- Статус Иерусалима. Город является священным для двух народов. Евреи считают его религиозным центром иудаизма. Арабы также расценивают город как третью по значимости святыню после Мекки и Медины [6].

Также стоит учесть и закон, принятый в Израиле парламентом кнессетом, который устанавливает принцип «Иерусалим — вечная и неделимая столица еврейского государства». Вышеописанный принцип дает понять, что ни один израильский лидер не может принять решение отдать этот город арабам.

Однако, в 2001 году Премьер-министр Израиля Эдхуд Барак предложил беспрецедентный компромисс. Глава государства Израиля фактически согласился на раздел Иерусалима и на суверенитет палестинцев над большей частью Старого города. Также было предложено передать Палестине часть святыне Храмовую гору. При этом предполагалось, что столица арабского государства будет находиться в пригороде. Тем не менее арабы отказались от такого соглашения [5: 56-57].

- Проблема беженцев. Сначала конфликта сбежали или были изгнаны из территории Палестины около 3-х миллионов арабов. Арабская сторона настаивает на безусловном праве вернуться людям на родину. Израильская сторона не соглашается с данными требованиями, аргументируя это тем, что такое количество

беженцев подорвет суверенитет Израиля. Прежде всего создав демографический кризис, ставящий под конец статус Израиля как еврейского государства [6].

- Историко-территориальные претензии. Стороны конфликта не могут разрешить проблему границы своих государств, так как истории евреев и палестинских арабов по-разному представляют свои права на одну и ту же землю, на которой расположены главные святыни обоих народов. Израиль имеет претензии к территориям Палестины. Палестина, свою очередь, также имеет претензии на значительные территории Израиля и на Восточный Иерусалим.

- Религиозный и национально-культурный конфликт. Некоторые группы, выступающие против мирного процесса, используют религиозные аргументы для своей бескомпромиссной позиции. Современная история арабо-израильского конфликта сильно зависит от религиозных убеждений, конфликтующих сторон, их идей и взглядов. Израиль в политике основывается на религиозном сионизме. Мусульмане также заявляют права на эту землю в соответствии с Кораном. Кроме того, мусульмане чтят многие святыне места, что и библейские израильтяне, например, как Пещера Патриархов и Храмовая гора.

«На данный момент последний план по урегулированию конфликта был предложен в начале 2020 года. Администрация президента США Дональда Трампа, опубликовала план о взаимном признании Палестины и Израиля. Документ получил название «Мир во имя процветания. Видение того, как улучшить жизнь палестинцев и израильтян». Проект был предоставлен в Вашингтоне в присутствии премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху.

Документ содержит 80 страниц и состоит из 23-х разделов, описывающих предложения о границах, положение о статусе Иерусалима, экономических преференциях, вопросах безопасности, статусе сектора Газа, о судьбе заключенных и беженцев, взаимном признании и отношениях между израильтянами и палестинцами, урегулировании существующих претензий и правилах проведения дальнейших переговоров. К плану также были приложены карты, описание критериев безопасности и демилитаризации [10].

Условиями мирного процесса предполагался отказ властей Палестины от методов вооруженной борьбы, а также прекращение поддержки радикального движения ХАМАС, действующего на территории сектора Газа [16].

Международная реакция оказалась не однозначна.

Израиль высказался положительно и согласился начать переговоры на основе данного плана [13].

Глава Палестины Махмуд Аббас 11 февраля 2020 года на заседании Совета Безопасности ООН, заявил, что Палестина отвергает план США, так как «Сделка века» предполагает потерю суверенитета Палестины над Восточным Иерусалимом. Глава Палестины также раскритиковал США, за цель «узаконить поселенческую деятельность Израиля, конфискацию и аннексию палестинской земли» [9].

Лига арабских государств единогласно отвергала план, отказалась сотрудничать с США по реализации проекта, заявив, что сделка является не справедливой и не приведет к миру между обеими сторонами [14].

Россия также отвергла документ. Председатель комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий дал оценку: «план ... не содержит в себе реального решения, любая такая стратегия должна строиться на переговорном процессе с участием Палестины» и пояснил, что в предложенном документе «никакого решения или реальной дорожной карты для урегулирования не просматривается» [18].

Глава дипломатии Евросоюза заявил, что предложение США по палестино-израильскому урегулированию не соответствует согласованным международным сообществом требованиям, и предупредил, что аннексия оккупированных территорий на западном берегу реки Иордан «не останется без ответа» [12].

Таким образом, можно сделать вывод, последний на данный момент проект по урегулированию конфликта на Ближнем Востоке не нашел поддержки мировой общественности и провалился. США не смогли привлечь стороны к диалогу, так как план имеет пункты, что не учитывают, а в некоторых местах даже противоречат, интересам Палестины и ЛАГ.

В вопросе разрешения конфликта страны и международные организации занимают разные позиции. Более того, некоторые страны и организации поддерживают одну из сторон, не занимая

позицию арбитра или нейтралитета, что только обостряет ситуацию на Ближнем Востоке.

Позиция ООН. Принятые в 1947 и в 1967 годах 181 и 242 резолюция ООН предусматривают выведение израильских войск с территории Палестины, передача под международный контроль Иерусалима, а также реализация плана «два государства для двух народов». Описанные резолюции не были отменены и потому являются главной позицией ООН в решение Ближневосточного вопроса [1; 2].

Позиция ЕС. Европейский союз придерживается резолюций ООН и следует политике мирного урегулирования, равного и справедливого договора между Палестиной и Израилем [12].

Позиция России. Россия продолжает политику, начатую её со времен СССР: создание двух государств для двух народов. Эта концепция является, по мнению МИДа России, фундаментом развития стабильного и мирного разрешения конфликта [18].

Позиция США. США при администрации президента Дональда Трампа занимала однозначную сторону Израиля. Данная поддержка была выражена в проекте «Сделка века», в признании Иерусалима столицей Израиля и переносе туда своего посольства на фоне протестов в Палестине [10; 19].

Позиция ЛАГ. Лига арабских государств оказывает поддержку Палестинской стороне. Яркий пример демонстрирующий такую позицию, является непринятие документа США «Сделка века» и присоединение к заявлению президента Палестины Махмуда Аббаса, которое заключалось в призыве мировому сообществу отклонить данный план [19].

В заключение стоит отметить, что были рассмотрены не все участники международного урегулирования, однако имеющие наибольшее влияние в регионе.

На данный момент положение на Ближнем Востоке пессимистичное.

Во-первых, сказывается война в Сирии, активизация действий исламских террористов в регионе, недавний конфликт между Ираном и США, пандемия covid-19, общая крайне напряженная обстановка в мире.

Во-вторых, в Израиле назревает политический кризис. В 2019 году политическая система еврейского государства оказалась в кризисной ситуации. Президент Руевин Ривлин представил конту-

ры своего предложения по компромиссу, который должен был позволить вывести политическую систему из сложившейся ситуации и передать мандат на формирование коалиции Биньямину Нетаньяху. Он до марта 2020 года затягивал формирование коалиционного правительства, пока не создал для себя благоприятную ситуацию. Подписанное коалиционное соглашение, отвечало лишь одному критерию: персональным интересам Биньямина Нетаньяху. Будучи опытным политическим игроком, глава правительства заполучил полную гарантию сохранения своего присутствия в политической системе вне связи с ходом судебного процесса. Судебного процесса, начавшегося в мае этого года по нескольким делам: обвинение в коррупции, обмане общественного доверия. Коалиционное соглашение и законы, обеспечивающее его реализацию, построены таким образом, что практически нет ситуации, при которой Нетаньяху не является премьер-министром или сменным премьер-министром, а правительство продолжает работать [11].

В-третьих, Палестина разорвала все договоренности с Израилем и США, включая соглашения по вопросам безопасности. Президент страны Махмуд Аббас, заявил, что причиной такого решения стало намерение Израиля при поддержке США аннексировать территории Палестины на Западном берегу реки Иордан [16]. Сообразно с этим, на территории сектора Газа активизировались террористические группировки, что свою очередь означает возможность начала террористических актов в Израиле и открытого вооруженного конфликта [20].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что нынешнее дипломатическое положение стран неблагоприятное. Конфликт в ближайшее время может перерасти из пассивной фазы в активную.

Проведенный анализ по данному вопросу дает возможность обозначить будущие пути развития ситуации на Ближнем Востоке.

Новая эскалация. Один из вероятных вариантов развития событий — это новый виток вооруженного противостояния. Об этом свидетельствует увеличение активности на территории сектора Газа террористической группировки ХАМАС, террористической группировки «Исламский джихад», в следствии декларации об аннексии Иорданской долины и части Иудее и Самарии. Данные предположение основываются на публикации Амира Бухбута на сайте Walla, что в свою очередь цитируется многими арабскими СМИ, в частности агентством SAFA, офис которого

находится в Газе. Командование Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) крайне обеспокоена полученной информацией, сообразно с этим ЦАХАЛ и руководство общей службы безопасности (ШАБАК) провели военную игру, в ходе которой анализировались различные сценарии развития событий в случае объявления израильским руководством об аннексии Иорданской долины и частей Иудеи и Самарии [20].

Идея создания «два государства для двух народов». Старый и наиболее вероятный способ урегулирования конфликта. Данный проект начал набирать популярность и одобрение со стороны израильтян, так и со стороны палестинцев. Однако, продолжение строительства еврейских поселений на оккупированных территориях только ухудшало отношение палестинцев к этому проекту. Затем, при правительстве Биньямина Нетаньяху ситуация еще больше усложнилась, некоторые члены правительства не скрывают желания по захвату правого берега Иордании, что только обостряет обстановку и делает невозможным план «два государства для двух народов». Стоит также отметить и то, что террористические акты совершаемыми палестинскими экстремистами, только ухудшает ситуацию, так как всё меньше становится сторонников в Израиле данного проекта.

Подводя итоги, становится совершенно понятно, что ситуация в регионе до сих пор остается нестабильной и имеет место возможность нового открытого вооруженного противостояния. По всем имеющимся данным очевидно, что Ближневосточный вопрос не будет решен, пока стороны не сядут за стол переговоров и не начнут выработать совместный план по урегулированию конфликта, считаясь с интересами оппонента. Немаловажно также начать совместную антитеррористическую операцию в регионе и создать проект поэтапного возвращения беженцев.

Затем, мировому сообществу во главе с ООН требуется занять позицию арбитра, что поможет сторонам найти мирный путь выхода из сложившейся ситуации. Особенно важно, чтобы страны участницы урегулирования не поддерживали одну из сторон в продолжение конфликта, как, например, это делает США по отношению к Израилю или ЛАГ с Турцией и Ираном по отношению к Палестине.

Литература:

1. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 181 (II) от 29.11.1947 [Электронный ресурс]: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29> [Дата обращения: 16.11.2020].
2. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 242 от 22.11.1967 [Электронный ресурс]. - URL: <https://web.archive.org/web/20030414213210/http://www.un.org/russian/document/scresol/1967/res242.pdf> [Дата обращения: 16.11.2020].
3. Документ S/745. Каблограмма Генерального секретаря Лиги арабских государств на имя Генерального секретаря ООН от 15 мая 1948 г. Генеральная Ассамблея. ООН. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/745&Lang=R [Дата обращения: 14.11.2020].
4. Ахмедов В. Палестинская проблема в свете арабо-израильского урегулирования // Текст доклада на 3-й Международной арабо-исламской конференции по информационной поддержке Палестины в Дамаске. 2007 г.: [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=5746> [Дата обращения: 11.11.2020].
5. Дершовиц А. Слово в защиту Израиля. Изд. — «ТЕКСТ» — 2011. — 480 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://booksafe.net/read/dershovic_alan-slovo_v_zaschitu_izrailya-207913.html#p3 [Дата обращения: 11.11.2020].
6. Канаш М. Ю. Эволюция политики России на Ближнем Востоке 1996-2003 гг. [Текст]: автореферат диссертации. (2004) // disserCat [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-politiki-rossii-na-blizhnem-vostoke-1996-2003-gg> [Дата обращения: 14.11.2020].
7. Efraim Karsh. The collusion that never was: King Abdallah, the Jewish Agency and the partition of Palestine (англ.) // Journal of Contemporary History. — 1999. — Vol. 34, no. 4. — P. 569—585.
8. Арабо-израильский конфликт окончен? Израиль в фокусе // EurAsia Daily [Электронный ресурс]. - URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/18/arabo-izraelskiy-konflikt-zakonchen-izrail-v-fokuse> [Дата обращения: 11.11.2020].
9. Аббас заявил, что «сделка века» нарушает международное право // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20200211/15645-69307.html> [Дата обращения: 13.11.2020].
10. Белый дом опубликовал предложение по «сделке века» На Ближнем Востоке // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20200128/1563990259.html> [Дата обращения: 13.11.2020].
11. В Израиле начался суд над премьер-министром Нетаньяху // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4355687> [Дата обращения: 13.11.2020].
12. ЕС призвал не выходить за рамки права в ближневосточном урегулировании // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20200207/1564409898.html> [Дата обращения: 13.11.2020].

13. Израиль готов к переговорам с палестинцами по «делке века» // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20200128/156-3989874.html> [Дата обращения: 13.11.2020].

14. Лига арабских государств отвергла «делку века» Трампа // РБК [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e35acf49a-7947573ab40152> [Дата обращения: 13.11.2020].

15. МИД России: арабо-израильский конфликт можно разрешить лишь на основе двугосударственного подхода // МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ [Электронный ресурс]. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/-22972> [Дата обращения: 16.11.2020].

16. Палестина разрывает все соглашения с США и Израилем // Газета.ru [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/05/20_a_13089967.shtml [Дата обращения 10.11.2020].

17. «Сделка века» предполагает полную демилитаризацию сектора Газа // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/2020-0128/1563991166.html> [Дата обращения: 13.11.2020].

18. Слуцкий заявил об отсутствии реального решения в предложенной Трампом «делке века» // ТАСС [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/politika/7636551> [Дата обращения: 12.11.2020].

19. Трамп заявил, что пришло время признать Иерусалим столицей Израиля // ТАСС [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4790602> [Дата обращения 17.11.2020].

20. ЦАХАЛ: высока вероятность нового витка вооруженного противостояния на юге Израиля // NEWSru.co.il [Электронный ресурс]. - URL: https://www.newsru.co.il/israel/14jun2020/gaza_107.html [Дата обращения: 11.11.2020].

*Шалонский Д.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация.

В предложенной статье раскрываются особенности Сирийской войны и её влияние в международных отношениях.

Ключевые слова: Гражданская война в Сирии; международный конфликт.

Сирийский конфликт был обозначен как гражданская война 15 июля 2012 года международным комитетом Красного Креста. Данная война очень сложная и многогранная, потому что в ней

лежат интересы разных стран, помимо этого она завязана на религиозных, политических и этнических конфликтах. Начиная с первых дней войны все мировые СМИ ведут информационную войну между основными внешними участниками конфликта – Россией и коалицией, которую возглавляют США.

С самого начала военных действий мировое сообщество предпринимает попытки остановить кровопролитие. За 9 лет войны Совет Безопасности ООН предложил 4 проекта резолюций по Сирии, но каждый раз на них были наложены вето двумя постоянными членами – Россией и Китаем. В каждом из проектов осуждалось применение властями насилия к мирному населению и требовалось прекращение подобных действий. В случае невыполнения указанных требований предлагалось принять меры в соответствии с 41 статьей устава ООН (полный или частичный перерыв экономических, транспортных и коммуникационных отношений, а также разрыв дипломатических отношений). Но позиция Китая и России была постоянной и твердой – по их мнению данные предложения не способствуют миру и стабильности и не соответствуют уставу ООН, а также нарушают суверенитет и целостность Сирии.

Военные действия в Сирии оказывают огромное влияние на мировое сообщество. Насилие и вооруженные конфликты поспособствовали формированию Европейского миграционного кризиса, который начался в 2015 году, в ходе которого беженцы и нелегальные мигранты в огромном количестве направились в европейские страны. Из-за отсутствия перспектив в решении конфликта граждане массово покидали территорию Сирии. Но ЕС не был готов к такому наплыву мигрантов в связи с неимением единой концепции по приему и распределению беженцев, а также нехватки финансирования. Не хватало персонала, который должен их регистрировать, контролировать и помогать в изучении языка. ООН обеспокоена тем, что в настоящее время происходят военные действия. Несмотря на все приложенные усилия, не удается достичь безопасности в Сирии.

Главным союзником Правительства Сирии является Россия. Она официально выступает на их стороне, оказывает дипломатическое содействие на международных переговорах и поставляет оружие. По мнению Москвы, применение силы должно проходить под контролем ООН, а смена режима путем вмешательства

внешних государств недопустима. Похожую оружейную поддержку оказывают Китай, Венесуэла, Ангола и КНДР. В свою очередь России противостоят США, поддерживающие борьбу против правительственных войск Сирии, а также возглавляют международную коалицию, состоящую из 60 стран, в числе которых Германия, Франция и др. Совместными усилиями наносятся воздушные удары по объектам «Исламского Государства» и других террористических группировок. Иногда атаки приходится и на правительственные объекты. Штаты активно выступают против терроризма во всех его проявлениях.

На данный момент помощь в уничтожении террористической активности оказывают несколько десятков государств. Помимо стран, непосредственно вовлеченных в военные действия (Турция, Иран, США и Россия) влияние оказывают и страны-соседи: Израиль, Иордания, Ирак и др. Они оказывают финансовую поддержку, а также предоставляют территорию для размещения военных баз и подготовки армии для борьбы против ИГ. Мнения касательно правительства Сирии у вышеуказанных стран разные, но они сотрудничают для достижения общей цели – уничтожения терроризма.

Таким образом, Сирийский конфликт проходит в сопровождении внешних сил. Даже уничтожение крупных террористических группировок не принесло положительного эффекта. Военные действия продолжаются и сейчас. На данный момент не наблюдаются положительные перспективы прекращения насилия. Ситуация во многих регионах Сирии крайне тяжелая, граждане находятся за чертой бедности. Страна разделена на несколько зон, находящихся под контролем разных групп. Так же, главной проблемой мирного решения конфликта является различие во мнениях со стороны членов Совета Безопасности ООН и главных стран, влияющих на военные действия. На данный момент отсутствует среда для решения конфликта. Урегулирование беспорядка может произойти только при условии сближения мнений интересов, которые на сегодняшний день противоположены. Война нуждается в сложных шагах со стороны региональных, международных организаций.

*Карпенко У.
Тверь (Россия)*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ (НА ПРИМЕРЕ КАТАЛОНИИ)

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ конфликта в Каталонии.

Ключевые слова: Каталония, Испания, сепаратистские настроения, референдум, Конституция

В современном мире, мире глобализации, информационного прогресса и различных экономических, политических, социальных и культурных прогрессов, на мой взгляд, государствам очень трудно не конфликтовать между собой. Напомню, что международный конфликт – это одна из разновидностей международных отношений, акторами которых является два и более государств, взаимодействие которых происходит на основе возникновения некоторых противоречий и несогласий. Причин международных конфликтов огромное множество. Одним из современных международных конфликтов является конфликт между Каталонией и Испанией.

Каталония – историческая область на северо-востоке Испании, расположенная между средиземным морем и Пиренеями. История этого региона начинается еще в давние времена, а именно в 988 году, когда граф Борель отказался присягать королю франков. С того момента, фактически Каталония стала независимой.

Одним из итогов войны за испанское наследство в 1705-1714 годах между наследниками испанского престола стала потеря независимости Каталонии и появление некой «испанизации» региона. Каталонский язык стал запрещенным, отменилась местная Конституция. На протяжении нескольких столетий регион пытался отделиться, вновь «завоевать» свою независимость, однако попытки были неудачными.

В 20 веке Каталонию ждал вновь серьезный удар – политика, пришедшего к власти Примо де Риверо, испанского военного и политического деятеля, диктатора, в 1923-1930 годы осуществлявший деятельность председателя правительства при короле Альфонсо XIII. Политика Риверо была направлена против националистов Каталонии – запрет агитации отделения Каталонии, за-

прет преподавания на местном языке в школах. Как результат действий Примо де Риверо можно считать усиление националистического настроения Каталонии.

После того, как Примо де Риверо отошел от власти, Каталонии ждали взлеты и падения: в 1928 и 1932 годах была принята Конституция независимой Каталонии и предоставление автономии региону соответственно, однако через несколько лет к власти пришел Франсиско Франко, и независимость Каталонии вновь утратилась. Разумеется, в регионе также усиливались сепаратистские настроения среди населения. Это происходило из-за ряда факторов: диктаторская политика Франко, гонения и расправы над каталонцами.

Через несколько десятилетий, а именно в 1979 году, Каталония вновь приобрела суверенитет и также появился Женералитет – каталонское правительство, которое включено в испанскую государственную систему. Вновь разрешалось преподавать на каталонском, который вновь стал официальным языком в регионе. В 2013 году была принята Декларация о суверенитете Каталонии.

Однако в 2017 году вновь произошел Конституционный кризис в Испании.

Изучив историю конфликта, давайте разберемся в его причинах:

1. Исторические причины – подавляющая часть каталонцев считает, что регион вошел в состав Испании насильным путем, а следовательно, изначально Каталония – независимый регион.

2. Культурные причины – на протяжении всего конфликта наблюдается ущемление каталонской культуры, языка, ценностей.

3. Экономические причины - подавляющая часть каталонцев считает, что поступающие деньги из Каталонии в бюджет Испании можно потратить на саму Каталонию. Этот регион является одним из самых «ценных» регионов Испании, так как на его долю приходится 19% ВВП Испании.

4. Правовые вопросы – часть каталонцев считает, что Мадрид притесняет регион во многих правовых вопросах.

Каталония – не единственный регион в Европе, в котором наблюдаются сепаратистские настроения (например, французская Корсика или бельгийская Фландрия). Однако особенно открыто стоит вопрос об отделении региона именно в Каталонии.

Как мы видим, на протяжении нескольких веков Каталония боролась за свой суверенитет и независимость. И в 2017 году произошел новый виток в этом конфликте.

Усиление сепаратистских настроений привело к осеннему референдуму в регионе. В сентябре 2017 года правительством Каталонии были приняты законы, предусматривающие юридический порядок выхода Каталонии из состава Испании, а уже 1 октября состоялся референдум о независимости Каталонии. Одним из результатов этого события стало обращение главы автономии Карлеса Пучдемона, после которого он подписал «декларацию народных представителей Каталонии», которая предполагала создание независимой автономии. Мадрид потребовал от Каталонии точный ответ на вопрос: объявляет ли себя Каталония независимой или нет, однако Пучдемон не давал точного ответа. 21 октября правительство Испании приняло решение о роспуске правительства Каталонии и проведении досрочных выборов в регионе, однако 27 октября Каталония объявила о своей независимости. В этот же день испанское правительство воспользовалось 155 статьёй Конституции Испании и ввели в Каталонии прямое управление, распустив при этом правительство Каталонии, однако Каталонское правительство проигнорировало роспуск и продолжило свою деятельность, однако спустя несколько дней признало роспуск.

Все эти события показывают, что Мадриду не выгодно отделение Каталонии от Испании. Это также происходит по ряду причин, особенно экономическим – как говорилось выше, на долю ВВП Испании приходится 19%, что хорошо сказывается на государственном бюджете. Также, в случае отделения Каталонии от состава Испании, европейские государства не будут признавать новоиспеченное каталонское государство.

В 2019 году произошел новый виток событий в этом конфликте – также осенью начали выносить приговоры чиновникам и другим государственным деятелям, которые участвовали в организации каталонского референдума 2017 года. 14 октября Верховный суд Испании вынес приговоры 12 политикам - Троим бывшим членам местного правительства выписан штраф за неподчинение, остальные приговорены к реальным срокам от 9 до 13 лет лишения свободы и запрету в течение этого времени занимать выборные и государственные должности, максимальный

срок (13 лет) среди них получил бывший вице-президент Каталонии Ориол Жункерас. Эти судебные процессы вызвали всплеск протестов в Каталонии.

Если же сначала митинги производились в небольших количествах по всей автономии, то затем они постепенно стекались в Барселону, где протестующие творили настоящий беспорядок – от разбрасывания мусора до поджогов, разбития витрин и перекрытия дорог. 14 октября экс-глава правительства Каталонии Карлес Пучдемон обвинил власти Испании в репрессиях в связи с вердиктом в отношении региональных политиков, которые причастны к организации референдума о независимости 2017 года.

17 октября в Барселоне произошли массовые стычки, в которых участвовали выступающие за единство королевства испанскими ультраправыми силами, сторонники независимости Каталонии и полицейские. Беспорядки продолжались несколько дней и вскоре прекратились. За это время в стычках пострадало несколько сотен человек.

После этих событий сепаратистские настроения на территории региона заметно уменьшились. Так, например, если 1 октября 2017-го 90% избирателей проголосовали за независимость Каталонии от Испании, то осенью 2019-го, как показали соцопросы, эту идею поддерживали всего 42% респондентов.

Подводя итог, Каталония с давних времен борется за свою независимость. Местные продолжают говорить на каталонском языке, на свисающих с балконов флагов каталонцев написан лозунг «Каталония не Испания», а в их желаниях кроется существование независимого Каталонского государства. Причин таких настроений огромное множество, как и исторических, как и экономических, так и культурных. Отделится ли когда-то Каталония от Испанского королевства – неизвестно.

*Кушнина Д.
Тверь (Россия)*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТОВ В СТРАНЕ БАСКОВ И ШОТЛАНДИИ)

Аннотация.

В статье рассмотрены особенности урегулирования этнополитических конфликтов на современном этапе международных отношений. В частности, проанализирована региональная политика Испании и Великобритании в отношении Страны Басков и Шотландии соответственно. Выявлены сходства и различия в отношении урегулирования конфликтов в Стране Басков и Шотландии. На основе выявленных различий были проанализированы методы урегулирования конфликтов и дана оценка их эффективности.

Ключевые слова: этнополитический конфликт; сепаратизм; территориальная целостность; сравнительный анализ; Шотландия; Страна Басков.

В современном мире угроза новой – третьей мировой войны относится к глобальным проблемам человечества. Однако мир все чаще сталкивается нарастающими региональными противоречиями, которые создают угрозу современному обществу. Большинство таких противоречий зародились еще в XX в. и находятся в стадии активного конфликта по сей день. В этой связи одной из важнейших задач политики современных государств является поиск эффективных инструментов разрешения и урегулирования существующих конфликтов [2: 123].

В отечественной и зарубежной науке существует достаточное количество исследований, посвященных региональным конфликтам и методам их регулирования (Р.А. Гуджатуллаев, С.М. Хенкин, Е.С. Самсонкина Д.В. Жарковская). Однако такие вопросы как стратегия выбора и применения наиболее релевантного и эффективного инструментария регулирования локальных противоречий, необходимость учета региональной специфики зарождения, развития и протекания конфликта, разработка сценариев его дальнейшего развития, и легитимность не только в странах «третьего мира», но и в большинстве благополучных стран Европы, не получили должного освещения. Именно поэтому тематика урегулирования этнополитических конфликтов в Испании и Ве-

Великобритании сейчас очень актуальна, поскольку любая попытка сепаратизма в европейском регионе может поставить под вопрос целостность Европейского Союза.

В качестве примеров региональных конфликтов были взяты конфликт в Шотландии и Стране Басков. Выбор обусловлен сходной природой и структурой конфликтов. В основе каждого конфликта лежит этнический фактор, который выступает в качестве основной предпосылки появления дисбаланса в существующем мироустройстве.

Исходя из проведенного анализа, на основе изучения структуры, генезиса и факторов этнополитических конфликтов, были получены следующие результаты:

1. Общим в обоих конфликтах является то, что основными субъектами являются представители национальных партий, с одной стороны, и главы правительств, с другой. В результате чего общество не всегда придерживается взглядов противоборствующих сторон, как это продемонстрировал опыт Шотландии. В Стране Басков также не все были согласны с террористической деятельностью ЭТА. То есть, в сложившихся противоречиях основные цели и требования диктуются лишь националистическими партиями, а не гражданами. Это ярко демонстрирует не только этническую, но и политическую природу конфликта.

2. Несмотря на наличие достаточного количества общих черт, в обоих конфликтах есть ключевые различия, одним из которых является разные методы достижения независимости. Политические субъекты в Шотландии (ШНП) и в Стране Басков (ЭТА) на протяжении долгого времени борются за автономию своего региона. Однако динамика конфликтов значительно различается. В Испании конфликт перешел в пассивную стадию и стороны смогли придти к промежуточному компромиссу, а в Великобритании остро стоит вопрос о проведении нового референдума о независимости.

3. В качестве следующего различия можно выделить методы регулирования конфликтов. Правительства обоих государств, осознавали экономическую важность своих регионов, в первую очередь предпринимали попытки мирного, демократического урегулирования - принятие Конституции в Испании и проведение референдума в Великобритании. И здесь следует отметить, что жителям Страны Басков Конституция принесла частичную авто-

номию, а в Шотландии референдум не решил накопившихся противоречий. Большинство шотландцев проголосовало против отделения от Великобритании, что противоречило планам ШНП.

Сравнительный анализ предоставил возможность рассмотреть подходы к решению проблемы регулирования противоречий, что позволит в дальнейшем разработать релевантные пути решения противоречий с учетом региональной специфики. Конфликт в Стране Басков и Великобритании доказывает, что не всегда к схожим по своей природе конфликтам будут применяться одинаковые методы регулирования. На основании проведенного анализа и изучения общей структуры конфликтов можно сделать вывод о том, что конфликты в обоих государствах не будут урегулированы до тех пор, пока не будет выработана стратегия участия государства в урегулировании и не будет услышано мнение общества. Ведь во многом политика государства должна быть направлена на обеспечение стабильной и мирной жизни своих граждан. Методы регулирования конфликта в Стране Басков видятся более эффективными, чем в Шотландии, так как результатом противоречий в Испании все же стало достижение компромисса, хотя страна и не получила полной независимости.

Таким образом, именно различия дают возможность проанализировать политику государства в урегулировании конфликта, эффективность предпринятых мер, реакцию общества и спрогнозировать дальнейшее развитие конфликта. Так, политика властей в Великобритании и Испании наглядно показала, что предоставление права принимать решение гражданам – не всегда оказывается эффективным методом выработки стратегии регулирования конфликта. В Шотландии это ни к чему не привело и внутренний конфликт остался в той же стадии. В Стране Басков, наоборот, предпринятые меры правительства по созданию Конституции смогли удовлетворить требования части населения и остановить эскалацию конфликта. Большинство граждан современного мира боятся брать на себя ответственность за принятие важных политических решений, а также за их последствия. Для этого правительство каждого отдельного государства должно анализировать проводимую им политику и учитывать требования своих граждан, так как для ликвидации региональных конфликтов необходимо создание эффективных политических институтов и механизмов политической деятельности в целях достижения

консенсуса между различными группами и общегруппового развития.

Литература:

1. Аникеева Н.Е. Сточки и сущность Баскского конфликта в Испании. // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №2 (11). – С. 1-8.

2. Гуджатуллаев Р.А. Факторы сепаратистских этнополитических конфликтов на примерах Курдистана, Страны Басков и Нагорного Карабаха. // Вестник Пермского университета. Политология. – 2015. – №1. – С.123-128

3. Жарковская Д.В. Проблемы урегулирования этнополитических конфликтов в условиях нестабильного мира (на примере Испании и Великобритании) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. №4(29). – С. 19-22.

4. Хенкин С.М., Самсонкина Е.С. Баскский конфликт: история и современность. Новая и новейшая история. – 2008. – №4. – С.41-59.

Флейс М.

Тверь (Россия)

ЯЗЫК ВРАЖДЫ

Аннотация.

Взаимодействия и коммуникации в современных реалиях являются более конфликтными, особенно в спорных ситуациях, касающихся базовых норм и ценностей субъектов с различными убеждениями и позициями. Часто коммуниканты позволяют себе некорректные высказывания и агрессию в отношении оппонента. На данном этапе мы говорим о негативных комментариях, идущих из сферы массовых медиа, упрочающих общественное расслоение.

Ключевые слова: язык вражды, риторика ненависти, мигрант, СМИ, коммуникация, группы (этнические и религиозные).

Под коммуникативными практиками мы понимаем некое взаимодействие двух и более участников. В какой-то мере это способ социального взаимодействия – речевой. Согласно теории Макса Вебера, социальное взаимодействие происходит только в присутствии другого. Другой — это неравный для нас, но тот, кто, по нашему мнению, может активно взаимодействовать, независимо существовать и проявлять некоторые эмоции и чувства.

Существуют теории идеального взаимодействия. Они основываются на идее взаимодействия через диалог, который означает равенство, признаваемое субъектами в конкретной ситуации. Это бы помогало решать и даже избегать конфликтных ситуаций, т.к. участники надеются не на компромисс, а на сотворчество для достижения конечной цели. По сути, любую политику как проявление голосов граждан, как конструирование гражданского свободного общества или сообщества нужно составлять на основании диалога.

Но эти теории не всегда работают на деле, поэтому они и названы идеальными, т.е. можно сказать, что они вероятны, но не доработаны. Один из показателей необходимости улучшений – существование понятия hate speech, что значит язык вражды или риторика ненависти.

Язык вражды – слова и выражения, умаляющие достоинство и статус личности или сообщества по этническому, гендерному, возрастному и другим принципам. Его отличительная особенность – деление на «своих» и «чужих», где не «свой» автоматически равно «неправильный» и «плохой». Т.е. все отрицательные черты достаются «чужим» только из-за того, что они принадлежат к другой социальной группе. В российском контексте очень часто звучат слова о том, что «язык вражды» — это те высказывания, которые основаны на религиозной или национальной нетерпимости и провоцируют как минимум неприязнь.

Чтобы точнее определять границы этого явления, исследователями созданы различные классификации. Наиболее известная основана на распределении высказываний по типу жёсткости, она опирается на степень агрессивности коммуникации. Выделяют 3 типа: жёсткий, средний и мягкий.

- Жесткий: призывы к насилию или дискриминации, в т.ч. завуалированные; призывы не допустить закрепления в регионе.

- Средний: оправдание исторических случаев насилия и дискриминации; публикации и высказывания; подвергание сомнению общепризнанных исторических фактов насилия и дискриминации, утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой; утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы; рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы; обви-

нение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство; обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии; отрицание гражданства.

- Мягкий: создание негативного образа этнической или религиозной группы; утверждения о неполноценности той или иной этнической или религиозной группы как таковой; утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы; упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте; цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария.

Учитывая вышесказанное, можно выявить важнейшую проблему, касающуюся особенно мягкого языка вражды: его бывает очень сложно распознать.

Иудея во времена власти птолемеев являлась провинцией остатков империи Македонского на Востоке. Птолемей IV собрался посетить Иерусалим и захотел посмотреть храм.

10. и когда вошел туда, то изумлен был величием и благолепием, и удивляясь благоустройству Храма, пожелал войти в святилище.

11. Ему сказали, что не следует этого делать, ибо никому и из своего народа не позволительно входить туда, и даже священникам, но только одному начальствующему над всеми первосвященнику, и притом однажды в год; но он никак не хотел слушать.

12. Прочитали ему закон, но и тогда не оставил он своего намерения, говоря, что он должен войти: пусть они будут лишены этой чести, но не я, и спрашивал, почему, когда он входил в Храм, никто из присутствующих не возбранил ему?

22. Но, исполненный дерзости и всем пренебрегший, он уже делал шаг вперед, чтобы совершенно исполнить сказанное прежде [1].

Этот отрывок – пример мягкого языка вражды, даже неосознанного, который заключается в посыле царя и непонимании сторон друг другом: Птолемей IV считает, что он важнее всех как в своей культуре, так и в любой другой, и, хоть они говорят на одном языке, совершенно не понимают друг друга, принижая статус собеседника: в Иудее человек, священник, царь и перво-

священник – разные понятия и каждый выше следующего по статусу. Поэтому, Птолемей IV, будучи царём и первосвященником (в греческой культуре это один статус) одновременно, не понимает, почему его не хотят пустить в святая святых Иерусалимского храма, в которую входят только первосвященники Иудеи и то раз в год, ведь они не цари.

На первый взгляд язык вражды в вышеприведённом примере можно не проследить: не было оскорблений или яркой неприязни, но незнание особенностей другой культуры не оправдание для риторики ненависти.

От древнего мира стоит перейти к современности. Яркий пример конфликтной коммуникации в современном мире – использование риторики ненависти в адрес мигрантов в СМИ. Так, например, указание в новостных сообщениях на то, что преступление совершено мигрантом, поддерживает стереотип «Все мигранты – преступники». Если аналогичное преступление совершается местным жителем, как правило, не делается акцент на его гражданстве, национальности или вероисповедании.

Это некорректные заголовки, не имеющие, по сути, ничего общего с этнической принадлежностью лиц, фигурирующих в конкретных ситуациях. Не будем приводить примеры из прессы, но общий и понятный выглядит так: *«На Листочном шоссе произошла потасовка водителей, часть из которых оказались выходцами с Ближнего Востока»*. Неуместное упоминание, никак не характеризующее ситуацию, а лишь укореняющее негативные настроения общества против мигрантов. Эти настроения могут быть связаны со страхом за безопасность, финансовое положение или рабочие места, но они должны быть обоснованы исследованиями и статистическими данными, а не подкреплены сомнительными высказываниями из прессы. Этот заголовок стоит грамотно переделать, что не составляет никакого труда: *«На Листочном шоссе произошла потасовка среди водителей из-за плохого сцепления с дорогой в период гололедиц»*.

Есть некоторые причины, по которым риторика ненависти до сих пор не изжила себя. В случае со СМИ – это яркие заголовки, т.е. кликбейты. Они привлекают аудиторию, подогревая интерес, но не содержат достаточно интересующей информации в тексте самих статей и публикаций. В отношении новостных заго-

ловков проводится всё больше исследований по принадлежности к языку вражды.

Из вышесказанного я могу сделать короткое, но очень важное в современном мире заключение: необходимо проверять и перепроверять входящую и исходящую информацию, внимательно следить за своей речью и относиться к людям с уважением. Ни в коем случае не стоит забывать, что свобода слова и язык вражды – это разные вещи и за последнее существуют законные наказания. Вежливость и этикет всегда должны быть на первом месте, а яркий заголовок, привлекающий аудиторию, не является грамотным решением в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Электронная еврейская энциклопедия ОПТ. Книги Макавеев [Электронный ресурс]. – URL: <https://eleven.co.il/bible/apocrypha-pseudepigrapha/12586/> - (дата обращения: 24.11.20).

*Смирнов П.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ТУРЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация.

В данной статье рассматривается внешняя политика Турции касательно международных конфликтов, а также на конкретных примерах демонстрируется тенденция стремления к эскалации конфликтов со стороны турецкого правительства.

Ключевые слова: Турция; международные конфликты; пантюркизм; исламизм; турецкое влияние; кемализм; эскалация.

Уходящий 2020 год является одним из самых напряжённых в 21 веке. Распространение коронавирусной инфекции по всему миру и сопутствующий этому экономический кризис, рост безработицы и многие другие факторы существенно осложнили нашу жизнь. На фоне этой тяжёлой ситуации возникали и обострялись многие международные конфликты. Ракетные удары Ирана по военным базам США в Ираке, столкновения на границе между китайскими и индийскими военнослужащими, гражданские войны в

Ливии и Сирии, война в Нагорном Карабахе между Азербайджаном и объединёнными силами НКР и Армении — вот далеко не полный список конфликтов, произошедших за последний год. Во многих из них косвенно или напрямую участвовала Турецкая республика. Актуальность проблемы, рассматриваемой в данной статье, обусловлена тем, что на сегодняшний день Турция является одним из самых крупных мусульманских государств и самым крупным мусульманским государством, частично находящимся в Европе, имеет внушительную величину валового внутреннего продукта и неизменно входит в двадцатку самых богатых государств мира. Будучи одной из крупнейших стран своего региона, Турция может оказывать влияние на своих соседей. За прошедшие 15 лет Турция принимала участие во многих военных конфликтах, пытаясь навязать соседним государствам свою волю. Турецкие войска дважды вторгались в Ирак (в 2008 и в 2015), в Сирию (с 2012 года и по сей день), также это государство инициировало вторжение в территориальные воды Греции в 2019 году и, по некоторым источникам, активно вмешивалась в Нагорно-карабахский конфликт, поддерживая Азербайджан (Согласно данным организации Syrian Observatory for Human Rights, в Карабахском конфликте погибло 293 боевика из Сирии, их переброской занималась Турция) [1]. Как правило, имперские амбиции государства требуют появления идеологических установок, на базе которых оно будет расширять своё влияние. Такими установками в сегодняшней Турции являются пантюркизм и исламизм, который с недавнего времени также стал одной из ключевых тенденций турецкой общественно-политической жизни [2: 134-151].

Исламское возрождение — это крупнейшее движение, имевшее место быть во многих мусульманских государствах в период после крушения двухполярной системы мира (СССР-США). В мусульманских государствах, где наступил кризис идеологии, возникают радикальные группы, целью которых является построение новой государственной модели, основанной на принципах Ислама (преимущественно, раннего). Как правило, это движение возникает уже после проведения в государстве технической модернизации, вместе с которой также изменяется и культура государства.

Долгое время явление модернизации было по сути своей тождественно вестернизации (то есть привнесению в общество

определённой страны западных ценностей). Однако опыт развития государств в 20 веке (преимущественно, восточных) продемонстрировал, что модернизация общества вовсе не обязательно влечёт за собой вестернизацию. В определённый момент, когда темпы модернизации значительно возрастают, удельный вес вестернизации снижается и происходит возрождение местных культур [3: 115]. Как правило, в быстро развивающихся государствах существует консолидированная элита, получившая образование в престижных западных университетах. Именно представители этой элиты занимают ключевые государственные посты в государстве, где происходит исламское возрождение. При этом такие руководители, в большинстве случаев, становятся приверженцами ортодоксального Ислама и религиозными лидерами своих стран, а в их речах начинают звучать призывы к объединению мусульманского мира. В последнее время тенденции к исламизации прослеживаются и в Турецкой республике. Изначально это национальное государство, построенное на принципах, разработанных Мустафой Кемалем Ататюрком. Одним из самых значимых из них был принцип лаицизма, суть которого состояла в признании светского характера государства и отделении его от Ислама. При этом Турецкое государство всё так же оставалось милитаристским (отчасти это было обусловлено сложными отношениями с соседними государствами, Грецией и Арменией, которые претендовали на некоторые земли развалившейся Османской империи).

Долгое время Турция вестернизировалась и стремилась к интеграции с западным миром. Эта страна и по сей день является действующим членом НАТО, а также кандидатом на вступление в Евросоюз. Однако перспективы ассоциации с Евросоюзом туманны, ведь ведущие члены ЕС пока что не желают видеть Турцию в своей организации. Членством в НАТО Турция обязана прежде всего своему географическому расположению, ведь в период разгара холодной войны Турция находилась вблизи границ Советского союза и могла бы быть удобным плацдармом для наступления, а также местом расположения стратегических ракет и систем ПРО (которые по итогам Карибского кризиса были демонтированы).

Сегодня, когда СССР как государство перестал существовать, членство Турции в НАТО перестало быть столь же значи-

мым, каким оно было до этого. Отношения Турецкой республики и североатлантического альянса остаются партнёрскими, однако между ними возникает всё больше разногласий (например, турецкая позиция по Кипру на пользуется одобрением НАТО) [4]. На фоне этих внутрикоалиционных противоречий из Турции в сторону Запада звучат обвинения в отказе поддержать их страну по различным вопросам безопасности и даже обвинения в терроризме (цитата Эрдогана: „Теперь я спрашиваю: Запад поддерживает терроризм или нет? Является ли Запад на стороне демократии или на стороне переворотов и террора? К сожалению, Запад поддерживает терроризм и стоит на стороне переворотов. Турция не получила ожидаемой поддержки от друзей ни во время, ни после попытки переворота. Ни один западный лидер не посетил Турцию, чтобы выразить соболезнования и солидарность турецкому народу“) [5]. Турецкая республика начинает отдаляться от Западного мира и начинает вести активную внешнюю политику в своём регионе. Не следует забывать, что правительство Турции ещё с кемалистских времён имеет националистическую ориентацию, основной целью которой является создание единой турецкой нации. С давних пор турецкое государство ведёт войну с курдами - многочисленным народом, расселённым по Турции, Ирану, Ираку, Сирии и многим другим государствам. При этом курдский народ не имеет собственного государства. Оно должно было быть создано по итогам Сервского мирного договора между Турцией и странами Антанты. Но в итоге это государство так и не смогло появиться из-за упорной борьбы турок за сохранение единого государства. Курдский вопрос на сегодняшний день является одним из важнейших на ближнем востоке. В одной Турции их проживает около 15 миллионов [6]. При этом курды активно борются за свою государственность. Рабочая партия Курдистана (признанная во многих странах экстремистской) требует от Турции создание автономного курдского государства. Эта организация базируется на территории сразу нескольких граничащих между собой государств.

Такое положение дел приводит к тому, что Турция проводит политику активного вмешиваться во внутренние дела соседних стран с целью уничтожить партию сепаратистов, имеющих наибольшее влияние именно в их государстве. Турция дважды вторгалась в Ирак. Оба раза конфликт между этими государства-

ми удалось предотвратить до открытой эскалации, так как турецкий военный контингент не совершал прямого нападения на войска Ирака, действуя отдельными группами спецназа против обосновавшихся в северном Ираке военизированных групп РПК. Лига арабских государств решительно осудила это вмешательство. Ещё одним конфликтом, в котором Турция и по сей день принимает активное участие, является Сирийский конфликт. 3 октября 2012 года Турецкая республика, обвиняя Сирию в нанесении артиллерийских ударов, открыла огонь по сирийской территории. В дальнейшем Турция ещё не раз нарушала территориальные границы Сирийской республики и всячески поддерживала антиправительственные вооружённые формирования в этой стране. При этом агрессивные действия турецкой армии не осуждались их партнёрами по альянсу НАТО. Позиция североатлантического альянса была сформулирована так: “Альянс продолжает поддерживать Турцию и требует незамедлительного прекращения подобных актов агрессии против любого союзника НАТО, а также призывает сирийский режим прекратить вопиющие нарушения международного права” [7].

Одним из значимых направлений современной турецкой политики является сближение с некоторыми постсоветскими республиками с тюркским населением. В первую очередь речь идёт об Азербайджане. Со времён распада СССР Турция пытается оказывать влияние на это государство. Уже давно существует лозунг “Два государства, один народ” (речь идёт о Турции и Азербайджане), который звучит из уст высокопоставленных турецких госслужащих [8]. Двумя правительствами также организуются мероприятия с тематикой взаимной интеграции, а между государствами существует неофициальный союз.

Данная тема не заслуживала бы такого внимания, но в октябре 2020 года произошло обострение Нагорно-карабахского конфликта, в котором Турция также сыграла свою роль. Турецкая республика изначально стремилась к эскалации конфликта и выступала на стороне Азербайджана. Президент Азербайджанской республики Ильхам Алиев неоднократно заявлял, что Турция оказывает его стороне всестороннюю поддержку [9]. Во время боевых действий азербайджанской стороной неоднократно применялись боевые дроны, которые сыграли важнейшую роль во время боевых действий. Их, исходя из заявлений президента, по-

ставляла Турция [10]. Это государство не входит в минскую группу по урегулированию конфликта, однако имеет амбиции влиять на него. В Азербайджане создадут мониторинговый центр, в котором будут базироваться турецкие военные наблюдатели. Таким образом, Турецкая республика оказывает серьёзное влияние на страны своего региона и пытается распространить его на государства ближнего зарубежья, что в будущем возможно приведёт к столкновению Турции и России. На данный момент для этой конфронтации нет явных предпосылок, однако некоторые заявления турецкого лидера Раджепа Эрдогана касательно исторической принадлежности Иерусалима [11] и Крымского полуострова [12] Турецкому государству выглядят вызывающими. Что это: попытки заполучить политическое влияние с помощью сомнительных и вызывающих заявлений или же демонстрация будущего плана действий? На этот вопрос пока что нельзя дать объективного ответа. Факт остаётся фактом: Турция является одним из ключевых игроков на международной арене, поэтому действия этого государства (часто агрессивные и направленные на эскалацию конфликтов) нельзя игнорировать.

Литература:

1. Turkish-backed mercenaries | Nearly 800 Syrian fighters killed in Libya and Nagorno-Karabakh [Электронный ресурс]: URL: <https://www.syria-hr.com/en/192201/> [Дата обращения: 17.11.2020]
2. В. М. Сергеев, С. Н. Саруханян Модернизация и политический Ислам в Турции // Полития. – 2012. - 2012. - №4. – С. 134-151.
3. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон. – М.: Издательство АСТ, 2019.
4. Взаимодействие Турции и НАТО [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80azer.xn--p1ai/ru/turkey.html> [Дата обращения: 17. 11. 2020]
5. Эрдоган обвинил Запад в поддержке военного переворота в Турции [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2016/57a09d8e9a7947413241b639>
6. CIA World Factbook: 18% Kurds out of 81, 6 million total population (2014 est.) — 14,7 млн. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/-tu.html#-People> [Дата обращения 18. 11. 20]
7. НАТО требует от Сирии прекратить "акты агрессии" против Турции [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20121004/765716451.html> [Дата обращения: 18. 11. 2020]
8. Минобороны Турции: Останемся вместе навсегда, как один народ и два государства [Электронный ресурс]: URL: <https://report.az/ru/-vnesh->

nyaya-politika/minoborony-turcii-ostanemsysya-vmeste-navsegda-kak-odin-narod-dva-gosudarstva/ [Дата обращения 18. 11. 20]

9. Алиев: Турция должна играть активную роль в решении конфликта в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4529404#id1962787> [Дата обращения 18.11.20]

10. Алиев: Азербайджан готов запустить турецкие беспилотники F-16 по Армении [Электронный ресурс]: URL: <https://newizv.ru/news/world/-27-10-2020/aliev-azerbaydzhan-gotov-zapustit-turetskie-bespilotniki-f-16-po-armenii> [Дата обращения 18. 11. 20]

11. Эрдоган: Иерусалим — это наш город, мы покинули его в слезах [Электронный ресурс]: URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/02/erdogan-ierusalim-eto-nash-gorod-my-pokinuli-ego-v-slezah> [Дата обращения 19.11.20]

12. Эрдоган: Крым надо вернуть Турции [Электронный ресурс] : URL:https://news.rambler.ru/world/45104104/?utm_content=news_media-&utm_medium=read_more&utm_source=copuylink [Дата обращения 19. 11. 20]

*Камкова А.
Тверь (Россия)*

ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПОЛНОЙ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ОАЭ

Аннотация.

Подписание Израильско-эмиратского мирного соглашения знаменует собой новую страницу в арабо-израильском взаимодействии на Ближнем Востоке. Однако необходимо проанализировать данную международную ситуацию и оценить риски.

Ключевые слова: Израиль, ОАЭ, США, мирное соглашение, Авраамово соглашение.

Ближний Восток – один тех регионов, где ни одно событие – даже позитивное – не происходит просто так. Всегда необходимо изучать контекст, позиции участников и третьих государств, личности руководителей и их мотивы. Регион сложный, неоднозначный, требующий выверенных, аккуратных шагов.

15 сентября 2020 года было подписано «историческое» Израильско-эмиратское мирное соглашение, устанавливающее между его подписантами дипломатические отношения, торговые, гражданское авиасообщение и многое другое – такое, что еще несколько лет назад казалось невозможным. Израиль и Арабские

Эмираты имели довольно тесные контакты, однако только в этом году они обрели международно-правовую основу. Таким образом, ОАЭ стали третьей арабской страной, признавшей существование Государства Израиль и наладившей с ним дипломатические отношения – сначала были Египет (в 1979г.) и Иордания (в 1994г.) [2: 68].

Ситуация, определенно заслуживающая внимания и анализа. Хотелось бы рассмотреть ее с нескольких ракурсов: причины и мотивы участников и третьих государств, процесс подписания документа, реакция мирового сообщества.

Участниками данного мирного процесса являются Израиль, Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты Америки – в качестве посредника. Для президента США, Дональда Трампа, инициация и участие в мирном строительстве помогли решить некоторые внутри и внешне политические проблемы. Подписание Авраамового соглашения произошло в сентябре, то есть незадолго до президентских выборов в США – прогнозируемо трудных для текущего президента. 2020 год – год потрясений для лидеров всего мира в связи с пандемией коронавируса и кризисом, который неминуемо последовал за ней. Америку это коснулось в значительной мере: рекордные цифры инфицированных, погибших, очевидные проблемы в системе здравоохранения – все это повлекло к падению авторитета Дональда Трампа на посту главы государства. Понимание этих проблем требовало от Трампа действий, активной позиции, если не во внутренней, то во внешнеполитической повестке. Кроме того, за Трампом закрепился имидж мастера сделок, особенно в ближневосточном контексте. Ему, как предпринимателю, не хотелось утратить такой статус.

Все вышеперечисленное спровоцировало активность президента США в отношении израильско-эмиратского мирного урегулирования.

Что касается самих участников процесса. Беньямин Нетаньяху – премьер-министр Государства Израиль, уличен в коррупционных махинациях, после того, как он перестанет занимать пост премьер-министра, после того, как он потеряет неприкосновенность, его ждут судебные разбирательства. Для Нетаньяху подписание Авраамового соглашения – возможность для реставрации своей репутации, внешнего ослабления напряженности в регионе,

попытка вовлечь в дела ближневосточного региона Соединенные Штаты Америки и Дональда Трампа.

Арабские Эмираты, будучи государством преимущественно суннитским, видит в качестве основного соперника в регионе – Иран. Администрацию Нетаньяху и арабские монархии объединяет общий вектор на противостояние Ирану, которого они считают главным нарушителем стабильности на Ближнем Востоке. Кроме того, антииранская повестка нашла полное сочувствие и в администрации Трампа, разорвавшей ядерную сделку с Ираном и сделавшую сдерживание Тегерана своим главным внешнеполитическим приоритетом в регионе [7].

Мы видим, что, так или иначе, каждый актер этого события преследует свои внешне или внутривосточные цели. В этом контексте интересно обратить внимание на особенности протокола: от Израиля в США прилетел глава правительства, а вот ОАЭ и Бахрейн направили подписывать документы лишь министров иностранных дел. А единственной страной-членом ЕС, представитель которой согласился присутствовать на церемонии, стала Венгрия [9]. Тем не менее поступило приветствие подписанию данного договора со стороны Главы внешнеполитического ведомства ЕС Жозепа Борреля.

Стоит сказать, что подписание Израильско-эмиратского мирного соглашения разделило страны Ближнего Востока на два лагеря: на тех, кто его поддержал, и тех, кто резко осудил. К первому блоку стран можно отнести следующие: Египет, Оман, Судан. Реакция же Иордании, Ирана (там даже прошли протесты), Ливия («удивительное предательство со стороны ОАЭ»), Государства Палестины (отзыв посланника из ОАЭ) и Турции (возможный отзыв турецкого посла из Абу-Даби и разрыв дипотношений с ОАЭ) была негативной [6].

Подписание Авраамового соглашения – это действительно позитивный шаг государств, находящихся по разные стороны религиозного, политического и исторического мировоззрения, навстречу друг другу. Однако, учитывая особенности и сложности региона, в рамках которого произошло анализируемое нами событие, важно не упустить из виду остальное. Политика Соединенных Штатов видится непоследовательной и подчас ставящей под угрозу такой хрупкий мир на Ближнем Востоке. Лишь спустя время мы увидим последствия того, что произошло 15 сентября

2020 года на лужайке перед Белым домом в Вашингтоне. Но так или иначе – прецедент создан: первое арабское государство Персидского залива признало Государство Израиль и планирует с ним широко и плодотворно сотрудничать.

Литература:

1. Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between the United Arab Emirates and the State of Israel [Электронный ресурс] // White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/09/ABRAHAM-ACCORDS-PEACE-AGREEMENT.pdf>. – (дата обращения: 20.11.2020)

2. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 224 с.

3. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М.: Мысль, 1978. – 374 с.

4. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 415 с.

5. Сатановский Е.Я. Диалоги. – М.: Издательство «Э», 2017. – 256 с.

6. Израильско-эмиратский мирный договор [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%8D%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0-%D1-%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80. – (дата обращения: 20.11.2020).

7. ОАЭ и Бахрейн - первые арабские страны, заключившие мир с Израилем за четверть века. Почему это важно [Электронный ресурс] // BBC Russia. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54135148>. – (дата обращения: 20.11.2020).

8. Речь премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньягу на церемонии подписания мирных соглашений с ОАЭ и Бахрейном в Белом Доме [Электронный ресурс] // МИД Израиля. – URL: <https://mfa.gov.il/MFARUS/-PressRoom/2020/Pages/PM-Netanyahu%27s-speech-at-the-White-House-signing-ceremony-with-the-United-Arab-Emirates-and-Bahrain.aspx>. – (дата обращения: 20.11.2020).

9. Что ждет историческое соглашение Израиля с ОАЭ и Бахрейном [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/09/15/-chto-zhdet-istoricheskoe-soglashenie-izrailia-s-oae-i-bahrejnom.html>. – (дата обращения: 20.11.2020).

Раздел 5.

Россия в системе международных отношений

Денисов А.
Тверь (Россия)

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация.

В данной статье автор затронул отношения Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства.

Ключевые слова: Россия, Белоруссия, Союзное государство, СНГ, ОДКБ, стратегический партнер, ЕАЭС, двусторонние отношения.

В начале 90-х распался один из самых мощных блоков XX века – это Союз Советских Социалистических Республик (СССР). В этот союз входила и Белорусская ССР, с которой в 1992 году были установлены дипломатические отношения. В современных условиях и Россия, и Республика Беларусь не хотели терять как дружественных, так и политических, экономических и иных отношений. В 1996 году было образовано Сообщество России и Белоруссии, а в 1997 году уже не Сообщество, а был основан Союз. А 8 декабря 1999 года был подписан Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России. Обе стороны создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран. И так, какие же цели преследовал данный союз:

- 1) обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;
- 2) создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;
- 3) неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- 4) проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;
- 5) формирование единой правовой системы демократического государства;

б) проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

7) обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;

8) укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств [3].

Хочется отметить, что очень внушительный список целей у союза, но в документе уточняется, что «достижение целей Союзного государства осуществляется поэтапно с учетом приоритета решения экономических и социальных задач. Конкретные мероприятия и сроки их выполнения определяются решениями органов Союзного государства или договорами государств-участников» [3].

Вообще правовая база российско-белорусских отношений очень обширна, она имеет более 220 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений. Стоит отметить, что многосторонние соглашения о сотрудничестве связывают страны также в рамках Содружества Независимых государств (СНГ) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Белоруссия для России – это стратегический партнер и союзник. Например, в Концепции внешней политики Российской Федерации написано, что «Россия будет расширять стратегическое взаимодействие с Республикой Беларусь в рамках Союзного государства в целях развития интеграционных процессов во всех сферах» [4]. Россия серьезно настроена на это сотрудничество, причем не в какой-то определенной сфере, а во всех областях. Также в Концепции внешней политики РФ говорится об углублении и расширении интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). То есть мы видим, что Россия настроена положительно развивать отношения с Республикой Беларусь.

В целом очень нестандартный союз, потому что это такие тесные родственные отношения двух стран, за которым всегда интересно наблюдать. Свидетельством таких отношений является высокая динамичность двусторонних контактов на высшем и высоком уровнях. Хочется упомянуть несколько событий за последнее время, которые покажут какие взаимоотношения всё-таки между странами. Так вот, в 2019 году состоялось 12 встреч и контактов президентов России и Белоруссии - Владимира Путина

и Александра Лукашенко, достаточно приличная цифра получается. Но также уже не мало встреч и прошло в 2020 году, например, в начале года президент Белоруссии посетил Россию (г. Сочи) с рабочим визитом. В ходе переговоров на высшем уровне обсуждались актуальные темы российско-белорусского сотрудничества, в том числе в контексте интеграционных процессов в рамках Союзного государства. 14 и 19 мая 2020 г. состоялись контакты лидеров России и Белоруссии по видеосвязи в рамках заседаний Высшего Евразийского экономического совета. 24 июня 2020 года президент Белоруссии Александр Лукашенко присутствовал на военном параде в Москве в ознаменование 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 30 июня Путин и Лукашенко приняли участие в открытии Ржевского мемориала Советскому солдату. Во Ржеве они имели возможность обменяться мнениями по вопросам двусторонних отношений в рамках Союзного государства [2]. Однако, диалог РФ и РБ не всегда идеален, например, вопрос с Крымом, где Белоруссия не поддерживает Россию, или постоянные экономические недовольства (нефть, газ) А.Г. Лукашенко в сторону В.В. Путина, или вопрос с Европейским союзом и другое. В таком контакте присутствует не только дружелюбность и интенсивность диалога двух стран, но и разногласия. Не всегда понятно, что хочет белорусская сторона. В конечно итоге, само собой разумеется, ей придется выбирать с кем она останется в тесных политических и иных отношениях.

Подводя итог рассмотрения отношений России и Белоруссии в рамках Союзного государства, хочется сказать, что это два союзника, которые на протяжении многих лет имеют общие цели, задачи. Как мы видим, они активно взаимодействуют во внешней политике, хоть и не всегда удачно. Однако, и одна, и другая сторона постоянно готовы идти на диалог.

Литература:

1. Астахова С. В. Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 3. – С.72-79.

2. Межгосударственные отношения России и Белоруссии. [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200914/diplomatiya-1577087744.html>. (дата обращения: 12.11.2020).

3. Договор о создании Союзного государства. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства – URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>. – (дата обращения: 10.11.2020).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248.- (дата обращения: 12.11.2020).

*Гарафутдинов Р.
Сыктывкар (Россия)*

РОССИЙСКО-АЗИАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация.

В данной статье представлен комплексный подход к изучению российско-азиатской кооперации касательно использования Северного морского пути (СМП): проводится анализ «сильных» и «слабых» сторон данного сотрудничества, от состояния которых зависит судьба таких государств, как Россия, Китай, Япония и Республика Корея.

Ключевые слова: Северный морской путь, Арктический регион, сотрудничество, азиатские страны, взаимный интерес.

В настоящее время Арктический регион притягивает внимание многих стран по различным причинам, среди которых: наука, природопользование, транспорт и др. Северный морской путь является авангардным транспортным проектом, имеющим большое количество преимуществ по сравнению с Суэцким каналом и Малаккским проливом, и маршрут которого пролегает вдоль морского побережья РФ. Тем не менее, сегодня мы можем видеть ряд проблем, касающихся СМП, решить которые можно посредством сотрудничества с азиатскими странами, поскольку именно они крайне заинтересованы в развитии этого проекта.

Некоторые из существующих проблем (прежде всего, инфраструктура портов и портовых городов) связаны с недостаточными экономическими усилиями России. Мы говорим о России, поскольку весь маршрут и ключевые локации расположены вдоль

ее национальной границы. Кроме того, Российская Федерация имеет самый большой ледокольный флот в мире и постоянно расширяет производство ледоколов. В случае полноценной реализации СМП, Россия сможет кардинально изменить свои геополитические и экономические позиции.

Азиатское участие является необходимым для долгосрочного запуска СМП, потому что их высокое экономическое развитие может ускорить разрешение подобных проблем. Участие азиатских государств в данном проекте обусловлено не только «дотационным» вниманием, но взаимными выгодами стран, поскольку Китай, Япония и Южная Корея заинтересованы в достаточно быстрой, дешевой и безопасной транспортировке товаров из Европы, которую способен обеспечить маршрут СМП.

По сравнению с Россией, освоение Арктического региона и первая эксплуатация СМП которой уходят корнями в 16 век, Китай начал активно принимать здесь участие после подписания Конвенции ООН по морскому праву 1982 года и сегодня имеет широкий круг интересов в Арктике. Например, Китай успешно размещает научные станции («Хуанхэ») и сотрудничает с другими государствами (США, Норвегия, Финляндия и т.д.) в области СМП. Помимо этого, КНР активно строит ледоколы («Снежный дракон», «Сюэлун») и обеспокоен энергетической безопасностью, а также безопасной транспортировкой энергоресурсов. По этим причинам, он вкладывает большие средства в инфраструктуру морских портов и создание общих проектов [1].

Арктическая политика Японии стремительно развивается с конца XX в., однако Правительство Японии делает акцент, в основном, на научной деятельности (международная программа «INSROP»). Несмотря на это, стоит осознавать необходимость участия Японии в реализации Северного морского пути. Во-первых, Европа является главным импортером японской продукции, и эта страна заинтересована в их быстрой и безопасной транспортировке. Во-вторых, не обладая природными ресурсами, Япония стремится найти новые удобные способы их получения. В-третьих, новейшие технологии, созданные Японией, могут вывести оборудование и станции Арктики на новый уровень. Эти и другие факторы способствуют активному участию Японии в транспортной системе Арктики [3].

Южная Корея, возможно, самое молодое «арктическое» государство из вышеупомянутых, поскольку оно включилось в освоение Арктического региона в конце 1990-х. Как и предыдущие азиатские страны, Корея заинтересована в диверсификации природных ресурсов, чтобы получить торговую независимость от Ближнего Востока и в будущем действовать в качестве регионального «нефтераспределительного» узла. Данное государство играет значимую роль в обеспечении транспортировки в Арктике и СМП, в целом. В отличие от Японии, Южная Корея сконцентрирована на строительстве новых ледоколов. Так, в 2014 году компания «Daewoo Shipbuilding & Maritime Corporation» получила заказ на строительство 9 ледоколов в рамках российского проекта «Ямал-СПГ» [4].

Таким образом, мы видим, что у всех выше названных государств есть свои функции и свое место в реализации СМП. В связи с этим, их сотрудничество и скоординированные усилия могут форсировать эксплуатацию и эффективность Северного морского пути. В действительности, каждая сторона получает выгоду от такой коллаборации:

- **Политические выгоды.** Китай, Япония и Южная Корея имеют крупномасштабные планы касаясь Арктики, которые возможно осуществить через активное изучение и развитие данной области. Участие в транспортных или/и других проектах может глобально изменить их позиции. Что касается России, это государство изначально было географическим «мостом» между Западом и Востоком. Будучи связующим звеном двух континентов, Российская Федерация обладает уникальным положением, позволяющим ей как извлекать выгоду из торговли, так и участвовать в полярных исследованиях. Более того, такое взаимодействие порождает преданность и крепкие отношения, что весьма важно для России в условиях Западных санкций.

- **Экономические выгоды.** С одной стороны, азиатские страны весьма заинтересованы в экономической составляющей СМП, поскольку данный маршрут гораздо дешевле и короче среди всех существующих. С другой стороны, Россия способна укрепить свои экономические позиции благодаря популярности и надежности Северного морского пути.

- **Безопасность.** Суэцкий канал охватывает многие страны и проливы, которые порождают потенциальные угрозы. Мы пони-

маем, что судна, в большинстве случаев, перевозят ценные ресурсы или товары, тем самым, позволяя террористам и пиратам, учитывая низкий уровень защищенности, нападать на них. На маршруте СМП такая проблема отсутствует, что позволяет перевозить европейские и азиатские грузы более эффективно.

Тем не менее, сотрудничество между Россией и азиатскими государствами имеет некоторые сложности, препятствующие полноценной реализации СМП.

Прежде всего, сегодня статус СМП не определен и не понятно, каким должен быть данный маршрут: национальным или международным. Этот факт порождает разногласия между странами, в частности, Южная Корея заявляет о необходимости международного режима, однако Китай поддерживает точку зрения России о национальном характере СМП. Япония не имеет конкретной позиции на данный момент. Стоит понимать, что ценовая политика, страхование и даже место в освоении Арктики зависят от статуса СМП [2].

Кроме того, очевидно, что у каждой из упомянутых стран есть свои национальные интересы, включая Арктическую политику. Государство фокусируется на конкретных целях и задачах, которые могут затруднять общее развитие Северного морского пути. Например, Япония и Корея являются близкими партнерами США на международной арене, но иногда это влияет на сотрудничество с Россией.

Еще одним камнем преткновения является огромный риск инвестирования для азиатских стран в СМП, который имеет ряд нерешенных проблем (инфраструктура, экология и др.). Несмотря на все минусы касательно Суэцкого канала, данный маршрут надежен и налажен. В связи с этим, азиатские государства могут в любое время прекратить инвестиции в СМП, если они убедятся в его неэффективности.

В заключение, я бы хотел отметить, что у российско-азиатского сотрудничества огромный потенциал относительно СМП, поскольку обе стороны имеют четкие задачи и каждая страна осознает свои «функции» и возможные преимущества. Все же, существуют препятствия, затрудняющие деятельность СМП и способные подорвать взаимодействие между государствами. В любом случае, данный проект может обеспечить процветание и

место в мировой торговле для каждой стороны в случае его полноценной реализации.

Литература:

1. Гуанмяо С. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – Т. 60. – №2. – С.52-62;

2. Северо-Восточная Азия на подступах к Северному морскому пути // Дальневосточный центр региональных исследований. URL: <https://after-shock.news/?q=node/388791&full> (дата обращения: 30.11.2020).

3. Japan's Arctic Policy [announced by The Headquarters for Ocean Policy, the Government of Japan on 16 October 2015] // National Institute of Polar Research. URL: http://www.research.kobeu.ac.jp/gsicsprc/sympo/20160728/documents/Keynote/Japan_Arctic%20_Policy.PDF (дата обращения: 30.11.2020).

4. South Korea Keen To Use Russia's Northern Sea Route - Ambassador For Arctic Affairs. // Urdupoint. URL: <https://www.urdupoint.com/en/business/south-korea-keen-to-use-russias-northern-sea-589957.html> (дата обращения: 30.11.2020).

Хаткевич А.

Москва (Россия)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ФОРМАТЕ ШОС

Аннотация.

В настоящей статье рассмотрена энергетическая дипломатия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Изучены теоретические подходы к определению энергетической дипломатии, политико-правовые основы, институты, механизмы взаимодействия стран ШОС в области энергетики, энергетический диалог между ШОС и внешними акторами. Проведён SWOT-анализ энергетической дипломатии в формате ШОС. Автором предпринята попытка сформулировать концептуальную модель данной дипломатической практики.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетическая политика, ШОС, региональная интеграция, региональные организации.

Мировая энергетика в современности является одним из дискуссионных вопросов политической науки, экономики, экологии. Экономическая глобализация затрагивает многие сферы, в том числе и энергетику. При этом глобализации сопутствуют такие процессы, как регионализация и интеграция. Интеграцион-

ные проекты приобретают всё большее влияние, формируются региональные центры силы. Ключевую роль в этом процессе играют международные региональные организации, деятельность одной из которых — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — исследована в данной статье. Ещё одним глобальным трендом выступает экологизация. Найти баланс между обеспечением энергетической безопасности и защитой окружающей среды, между традиционной и альтернативной энергетикой — задачи, стоящие при разработке и реализации государствами мира энергетической политики. Глобальный характер проблем устойчивого развития подразумевает взаимодействие разных акторов при их разрешении. Энергетическая дипломатия в рамках региональных организаций — одна из форм такого взаимодействия. Всё это обуславливает актуальность темы исследования.

Цель статьи — определить способы, политико-правовые основы и форматы осуществления энергетической дипломатии в формате Шанхайской организации сотрудничества. Методология исследования основана на институциональном подходе. Используются методы политико-правового анализа, SWOT-анализа, синтеза, концептуального моделирования.

С.З. Жизнин выделяет две основные функции энергетической дипломатии: обеспечение «политической стабильности и предсказуемости ситуации на энергетических рынках» и нахождение компромиссов во избежание «острых конфликтов» вследствие конкуренции за топливно-энергетические ресурсы [6: 86]. Энергетическая дипломатия тесно связана с понятием энергетической безопасности, которая состоит из нескольких связанных между собой аспектов: «военно-политического, финансового, экологического, технологического и экономического» [23: 19]. В теоретических основах энергетической дипломатии наблюдается дихотомия неореализма (Д. Моран, М. Клэр, Дж. Рассел) и неолиберализма (А. Голдтау, Я.М. Витте). В основе первого подхода лежит интерес государства. Сторонники второго течения акцентируют внимание на саморегуляции мирового энергетического рынка, его роли в ценообразовании и «мирном сотрудничестве» государств-экспортёров и государств-импортёров [20: 221].

Шанхайская организация сотрудничества — международная региональная организация, основанная в 2001 году. Текущий состав объединения включает Россию, Китай, Казахстан, Киргизию,

Таджикистан, Индию, Пакистан. Кроме того, существуют две другие формы участия стран в ШОС: государства-наблюдатели (Монголия, Беларусь, Иран, Афганистан) и партнёры по диалогу (Армения, Азербайджан, Турция, Камбоджа, Федеративная, Непал, Шри-Ланка).

Согласно Хартии ШОС (2002), «совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем» — одно из основных направлений работы объединения [21]. В Бишкекской декларации (2007) указано на необходимость сопоставить энергетические стратегии стран ШОС, чтобы и в дальнейшем углублять «сотрудничество между государствами — производителями, транзитёрами и потребителями энергоносителей» [2]. Одним из пунктов Стратегии развития ШОС до 2025 является года научное сотрудничество на предмет «передовых природоохранных технологий, возобновляемых и экологически чистых источников энергии» [19]. Главами правительств стран ШОС в 2019 году была подтверждена значимость конструирования «энергетической взаимосвязанности в Евразии» [18].

Энергетический клуб ШОС, основанный в 2013 году, имеет долгую историю становления. Предпосылками окончательного оформления данной дискуссионной площадки можно считать составление проекта положения о клубе и Азиатской энергетической стратегии, проведение круглого стола «Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы» (2005), конференции «Надёжный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» [25: 171]. В числе вопросов, обсуждаемых на полях клуба, — «прогноз спроса и объемов поставок энергоносителей» [27: 88], позволяющий членам организации просчитывать выгодные для себя условия заключения энергетических сделок.

Деловой совет ШОС учреждён в 2006 году. Сотрудничество бизнес-кругов является распространённым элементом деятельности различных международных объединений, так как руководители этих объединений и деловых структур взаимно заинтересованы в партнёрстве. Одним из примеров сотрудничества в рамках Делового совета выступает проект Китайско-Российского инвестиционного фонда созданию сети электрических заправочных станций на территории Омской области.

Межбанковское объединение ШОС обеспечивает функционирование механизма финансирования проектов, в том числе энергетических. Согласно Соглашению о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды и энергосбережения, банки стран Шанхайской организации сотрудничества нацелены на взаимодействие в области развития альтернативных и возобновляемых источников энергии [12]. Примером совместного проекта выступает кредитное соглашение о строительстве энергоблока на Экибастузской ГРЭС-2 в Казахстане.

Структурными единицами ШОС также являются совещания руководителей нескольких профильных министерств государств-членов, оно из них — Совещание министров ТЭК.

Китайская Народная Республика является активным участником различных двусторонних форматов энергетического взаимодействия со странами ШОС. Энергодиалог «Россия-Китай» (Межправительственная Российско-Китайская комиссия по энергетическому сотрудничеству) — программа, в рамках которой «действует пять рабочих групп»: по угольной сфере, по электроэнергетике, по сотрудничеству «в сфере использования возобновляемых источников энергии», энергоэффективности, по оценке конъюнктуры энергетических рынков [26]. В 2014 году «Газпром» и *China National Petroleum Corporation* заключили договор, по которому в течение 30 лет планируется экспорт российского газа в Китай в объёме «38 кубометров топлива ежегодно», в 2016 году эти компании заключили контракт на «строительство подводного перехода трансграничного участка “Силы Сибири” через реку Амур», в декабре 2019 года началась эксплуатация данного газопровода [17]. Имеют место также соглашения с «Роснефтью» и «Транснефтью». Стоит отметить, что в марте 2020 года импорт российской нефти в Китай увеличился на 31% [8].

Китай вкладывает средства в совместные со странами Центральной Азии проекты: добыча нефти на территории Казахстана, проведение китайской стороной разведки нефти и газа в Таджикистане [16: 147] и, более того, замена большинства кредитных обязательств Таджикистана перед Китаем на возможность доступа к минеральным и другим ресурсам и на контрольные пакеты акций таджикских стратегических предприятий. Подписано соглашение между *CNPC* и Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз», по которому было, например, запланировано

строительство узбекского участка магистрального газопровода «Туркменистан — Китай», при котором Узбекистан берёт на себя функцию транзитёра.

Важной «энергетической инициативой» ШОС является Азиатская энергетическая стратегия, выдвинутая «Международным институтом современной политики при президенте Республики Казахстан» и включающая в себя «создание Энергетического клуба ШОС», создание в его рамках «института по мониторингу реализации стратегии», «формирование информационно-аналитического обеспечения системы мониторинга Энергетической стратегии с использованием государственных СМИ в каждой стране» [5: 119], то есть структуре ШОС в этой стратегии отводится координирующая функция.

В современных исследованиях международных отношений встречается аббревиатура «РИК» (Россия, Индия, Китай) — это «стратегический треугольник региона» [22: 202]. До 2017 года одновременно с трёх сторон эти страны сотрудничали в основном только в формате трансрегионального объединения БРИКС. Индийские эксперты объясняют выгоду вступления в ШОС для энергетики Индии тем, что Энергетический клуб предоставляет странам-членам возможность «в равной степени пользоваться имеющейся инфраструктурой для удовлетворения собственных интересов развития» [9]. На уровне заместителей министров энергетики в мае 2020 года была выдвинута идея долгосрочного сотрудничества между Россией и Индией «в угольной сфере», запланирована организация круглого стола «О расширении сотрудничества в угольном секторе», в котором примут участие «заинтересованные российские и индийские угольные и металлургические компании» [4].

Значительная энергетических потребностей Пакистана удовлетворяется с помощью импорта [3: 108]. Руководство Пакистана видит выгодным для государства положение так называемого «регионального энергетического хаба» [13], то есть страны-транзитёра.

Предметы международных переговоров Узбекистана в рамках пространства ШОС на данном этапе — транзит электроэнергии из Туркменистана в Киргизию и Казахстан; поддерживается энергетический диалог на рынках угля с Россией, Китаем [7: 77].

Многие «страновые приоритеты и возможности» для инвестиций, согласно Национальной стратегии развития Киргизской

Республики на 2018-2040 гг., открылись благодаря участию государства в ШОС [14].

В марте 2020 года «Газпром» получил поручение начать работу над проектом «Сила Сибири — 2». В мае 2020 года состоялась совместная видеоконференция посла Монголии в России Дуламсурэна Даваа и представителей «Газпрома», в ходе которой обсуждалась «подготовки проекта строительства газопровода из России в Китай через Монголию, реализуемого в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании», то есть в данном случае, обеспечивая транзит, в энергетическое сотрудничество включается страна-наблюдатель [15]. На продолжение энергетического сотрудничества с Монголией нацелена и Индия. В настоящий момент ведутся переговоры об увеличении импорта из Монголии «высококачественного коксующего угля», который сейчас в большинстве своём поставляется в Индию из Австралии [10]. Запланировано создание энергетического коридора «Север — Юг», который соединит энергетические системы России, страны-наблюдателя при ШОС Ирана и партнёра по диалогу Азербайджана.

ШОС принимает участие в сессиях Экономической и социальной комиссии Организации Объединённых Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) и присоединяется к обсуждению и реализации проектов, направленных на устойчивое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе на его энергетическую безопасность. Существование формата взаимодействия «ШОС — АСЕАН» обусловлено географическим фактором и схожестью миссий, заключающихся в частности в «обеспечении энергетического диалога» [1]. В настоящее время можно говорить о единичных проявлениях сотрудничества между ШОС и Европейским союзом. На встрече Генерального секретаря ШОС с послами стран Евросоюза в ноябре 2019 года обсуждалась необходимость интенсификации контактов между аналитическими центрами (think tanks) объединений, в числе приоритетных векторов взаимодействия фигурировали «зелёные технологии» [24], куда входит и альтернативная энергетика.

Что касается профильных энергетических организаций, ШОС и Организация стран — экспортёров нефти (ОПЕК) взаимодействуют на экспертном уровне. Примечательно, что в соглашении ОПЕК+ участвуют, помимо хронологически старейшего члена ОПЕК Ирана, наблюдателя при ШОС, страны-члены

ШОС Россия и Казахстан и партнёр по диалогу Азербайджан. Взаимодействие ШОС с Форумом стран — экспортёров газа (ФСЭГ), организацией трансрегионального масштаба, происходит менее активно. Возможно, в перспективе будут иметь место экспертные контакты данных организаций, поскольку в состав ФСЭГ входят Россия и Иран, а наблюдателями выступают Казахстан и Азербайджан. Заслуживает внимания тот факт, что в мае 2008 года исследователи трактовали будущий Энергетический клуб ШОС как потенциальную газовую ОПЕК евразийского пространства [11: 107].

Таким образом, ШОС нацелена на создание обширной энергетической сети, в которой объединятся страны шанхайской восьмёрки, наблюдатели и партнёры по диалогу, а также страны, входящие в другие организации. Для формирования такого рода сети есть прочные концептуальные основания, разнообразные энергетические ресурсы. Преимущества, недостатки, возможные пути усовершенствования механизмов и потенциальные угрозы для энергетической дипломатии в формате ШОС сформулированы в результате SWOT-анализа и представлены в таблице 1.

Итак, концептуальную модель осуществления энергетической дипломатии в рамках Шанхайской организации сотрудничества, можно представить следующим образом. Энергетическая дипломатия — действия, позволяющие государствами, международными объединениями, транснациональными корпорациями мирным путём разрешать вопросы добычи, экспорта, импорта и транзита топливно-энергетических ресурсов. Необходимость решения данных вопросов возникает из потребности государств обеспечить национальную энергетическую безопасность, то есть достаточную оснащённость страны энергетическими ресурсами. Для этого государствами разрабатывается и реализуется энергетическая политика, куда входит в том числе взаимодействие по поводу энергетики с внешним миром — энергетическая дипломатия. Региональные организации в современном мировом порядке выступают как центры силы, комплексы международной безопасности, и чтобы обладать экономической самодостаточностью, страны организации совершают обмен энергетическими ресурсами, образуют так называемые хабы, добывают энергетические ресурсы и проводят геологоразведку на территории друг друга.

SWOT-анализ энергетической дипломатии в формате ШОС

<p>Сильные стороны (Strengths)</p> <ul style="list-style-type: none"> - Существование в настоящее время на территории ШОС обширной сети для экспорта, импорта и транзита энергетических ресурсов, а также наличие направленных на увеличение масштабов этой сети договоров между энергетическими компаниями стран ШОС и договорённостей с правительствами государств — наблюдателей и партнёров по диалогу - Функционирование Энергетического клуба ШОС, значимый в идейном и практическом смысле для развития энергетической дипломатии - Взаимодействие ООН и её системными элементами, которое позволяет трактовать энергетическое партнёрство в рамках ШОС как часть глобального энергетического регулирования 	<p>Возможности (Opportunities)</p> <ul style="list-style-type: none"> - Создание на базе Энергетического клуба ШОС think tank, объединяющего экспертов в научно-технической сфере, в экономике, в экологии, в области международных отношений и мировой политики, для формирования общих для стран ШОС ориентиров в энергетической политике - Формирование на территории ШОС зоны свободной торговли, что могло бы оказать позитивное влияние на энергетическое сотрудничество в рамках ШОС
<p>Слабые стороны (Weaknesses)</p> <ul style="list-style-type: none"> - Недостаточная систематизированность нормативно-правовой базы ШОС, посвящённой энергетической дипломатии, и данных о проектах, реализуемых в этом направлении, точечный характер информации о конкретных двусторонних и многосторонних проектах - Медленный темп развития Энергетического клуба ШОС, углубления полилога в рамках данной структуры 	<p>Угрозы (Threats)</p> <ul style="list-style-type: none"> - Отраслевой кризис традиционной энергетики, связанный с истощением невозобновляемых природных ресурсов, при недостаточном освоении технологий альтернативной энергетики - Геополитический фактор, связанный с санкционным влиянием

В контексте энергетической дипломатии ШОС, помимо всего прочего, развиваются различные форматы взаимодействия с внешними акторами: странами-наблюдателями, партнёрами по диалогу, региональными, трансрегиональными и глобальными объединениями.

Литература:

1. АСЕАН и ШОС: возможности и перспективы взаимодействия. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=1236> (дата обращения: 16.11.2020).
2. Бишкекская декларация. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=25> (дата обращения: 12.11.2020).
3. Бойко А.А. Сравнительный анализ программ Индии и Пакистана по развитию атомной энергетики. Сравнительная политика. 2015;6(3(20)):104-112.
4. В Минэнерго РФ обсудили возможности сотрудничества в угольной сфере с Индией. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=24476> дата обращения: 14.11.2020).
5. Гусев Л.Ю. Российско-казахстанский энергодиалог / Л.Ю. Гусев // Политэкс. - 2007. - Том 3, № 3. - С. 115-120.
6. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия // Право и управление. XXI век, 2007.
7. Икрамов С.Т. Энергетическая политика Центральноазиатских стран // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 73-80.
8. Импорт нефти в Китай из России в марте вырос на 31%. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=24439> (дата обращения: 10.05.2020).
9. Индийский ученый: вступление Индии в ШОС — вклад в безопасность. — URL: <https://tass.ru/interviews/4321201> (дата обращения: 14.11.2020).
10. Индия намерена импортировать больше коксующего угля из Монголии. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=23844> (дата обращения: 15.11.2020).
11. Матвеев В.А. Экономическое сотрудничество стран-членов ШОС: энергетический аспект //Материалы Третьего заседания Форума ШОС/. Матвеев ВА–М.: МГИМО (У) МИД России. – 2008.
12. Межбанковское объединение в рамках ШОС (Справочный материал). — URL: https://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicstva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939476 (дата обращения: 14.11.2020).
13. Наркевский Д. Нефтегазовые надежды Пакистана. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/neftegazovye-nadezhdy-pakistana/> (дата обращения: 15.11.2020).
14. Национальная стратегия развития Киргизской Республики на 2018-2040 годы. — URL: <http://www.stat.kg/ru/nsur/> (дата обращения: 15.11.2020).
15. Посол Монголии в России провел видеоконференцию с представителем "Газпрома" по проекту "Сила Сибири-2". — URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=24454> (дата обращения: 15.11.2020).
16. Семенова Н.К. Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии // Восточная аналитика. 2012.
17. «Сила Сибири». — URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power->

of-siberia/ (дата обращения: 14.11.2020).

18. Совместное коммюнике по итогам восемнадцатого заседания Совета глав правительств 2019. — URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 13.11.2020).

19. Стратегия развития ШОС до 2025 года. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=125> (дата обращения: 13.11.2020).

20. Трачук К.В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – №. 4 (31).

21. Хартия ШОС. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=33> (дата обращения: 12.11.2020).

22. Чанчао Г. РИК (Россия - Индия - Китай) в системе международных отношений: достижения и проблемы // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №2.

23. Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2010. №3.

24. ШОС и Европейский союз обсуждают перспективы сотрудничества: Генеральный секретарь ШОС встретился с послами стран ЕС. — URL: <http://rus.sectsco.org/news/20191126/603090.html> (дата обращения: 16.11.2020).

25. Шевелёва М.В. Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества и формирование стратегии многостороннего сотрудничества в сфере энергетики / М. В. Шевелёва // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 2 / сост. Е. А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2014. — С. 168—173.

26. ЭнергодIALOG Россия-Китай. — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/495> (дата обращения: 14.11.2020).

27. Юрченко А.В., Турарбекова Р.М. Интересы Индии в Шанхайской организации сотрудничества. – 2018.

*Демидова В.
Тверь (Россия)*

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация.

В данной статье описывается история становления российско-германских отношений в сфере энергетики с середины прошлого века по настоящее время.

Ключевые слова: Россия, ФРГ, энергетические отношения, газ, нефть, водород.

Российско-германские отношения в энергетической сфере были начаты еще в середине XX века. В 1969 году министр иностранных дел СССР Андрей Громыко предложил ФРГ новую модель экономического сотрудничества, которая вылилась в «делку века» в 1970 году - «газ-трубы»: Западная Германия поставляет в Советский союз трубы большого диаметра, а СССР, в свою очередь, - 3 млрд куб. м. природного газа в год. Сделка была совершена в германском городе Эссен, в конференц-зале отеля «Кайзенхоф».

Россия и ФРГ в XXI веке – стабильные партнеры в энергетической сфере, а диалог между двумя государствами строится на взаимовыгодных условиях. Российская Федерация теперь поставляет не только газ, но и нефть, когда в 60-е гг XX века начались постройки нефтепроводов. Поставки газа осуществляются через несколько транзитных путей: «Ямал-Европа» и «Северный поток 1 и 2», - а поставки нефти по нефтепроводам «Дружба», БТС-1 и БТС-2.

Германия – один из важных и главных потребителей российского газа и нефти, на нее приходится 10% российского газа, и она является вторым по значимости покупателем сырой нефти после Нидерландов. Однако сейчас есть некоторые факторы, которые оказывают отрицательное влияние на развитие экономических отношений в сфере энергетики между РФ и ФРГ, а именно – события на Украине в 2014 году, когда против России были приняты санкции многими европейскими государствами, что привело к сокращению поставок нефти в Европу и нестабильным поставкам нефти в Германию. ФРГ все больше стремится развить

курс на развитие возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, замещая традиционные источники. К примеру, в 2018 году использование ВИЭ увеличилось на 10%. Но это не стало показателем уменьшения потребления газа, наоборот, его объемы использования увеличились, поскольку они замещают уголь и атомную энергетику и являются более экологичными по выбросу отходов в атмосферу.

В 2018 году в Москве прошла встреча президента РФ с германскими представителями крупных энергетических компаний («Сименс АГ», «Юнипер»), где были подведены итоги за 2017 год. Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал Германию одним из крупнейших партнеров России, который занимает второе место по товарообороту после Китая. К сведению, за тот год товарооборот между двумя государствами вырос на 23%, а капиталовложения ФРГ составили более 20 млрд. долларов США.

Энергетическое сотрудничество России и Германии на данный момент развивается сразу в нескольких направлениях: поставки природного газа и нефти, энергетическое машиностроение в РФ, производство нефтепродуктов на территории ФРГ, участие немецких компаний в модернизации российской тепло- и электроэнергетики. В 2019 году в качестве одного из направлений сотрудничества рассматривалась водородная энергетика, и оно развивается и до сих пор. Данный курс может быть довольно-таки перспективным, как показали недавние события: в декабре этого года государства рассматривают создание совместной дорожной карты развития водородной энергетики, реализация проектов по поставке водорода в Германию. К тому же в целях сотрудничества между государствами происходит обмен опытом в государственном регулировании развития данной сферы.

Таким образом, развитие энергетического сотрудничества с ФРГ очень важно для Российской Федерации, и она дорожит своим партнером. Полвека работы в данном направлении вылились в обретение Россией надежного покупателя энергетических ресурсов: газа, нефти, водорода, а Германия, в свою очередь, приобретение качественного товара, а также помощь в многостороннем развитии двустороннего энергетического сотрудничества.

*Николаева П.
Тверь (Россия)*

САНКЦИИ США КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Аннотация.

Проблема антироссийской санкционной политики США актуальна на протяжении многих последних лет. В данной статье рассматриваются такие ключевые вопросы, как возрастание роли санкций, в связи с событиями 2014-2018 гг. на Украине, присоединением Крыма, политики России на Ближнем востоке, а также отравлением бывшего полковника ГРУ ГШ ВС РФ Сергея Скрипаля и его дочери. Приведенные события являются лишь предлогом к ужесточению внешней политики США. Подлинная цель – дестабилизация политико-экономической системы России.

Ключевые слова: санкции, антироссийская политика, геополитика, внешняя политика США, политическая безопасность России, законность, международное право, агрессор, Крым, Украина

На сегодняшний день использование санкционной внешней политики различных стран вышло на новый уровень. Как правило, такого рода действия вводятся для того, чтобы повлиять на государственные или негосударственные структуры, компании и организации, которые нарушают нормы международного права. Санкционная политика нацелена на решение международных конфликтов, основываясь на положениях о коллективных мерах, допускаемых ООН, которые исключают применение военных действий. Такой метод взаимодействия с другими государствами на международной арене особенно часто использует США. Вашингтон применяет санкционное манипулирование не только в отношении стран-противников, но и по отношению к своим союзникам, то есть к странам НАТО и ЕС.

В США было принято множество законов по поводу введения различных санкций. К данным законам можно отнести такие нормативно-правовые документы, как «О торговле с враждебными государствами» (Trading with the Enemy Act), «Об иностранной помощи» (Foreign Assistance Act), «О чрезвычайных положениях» (National Emergencies Act), «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» (International Emergency Economic Powers Act), «О контроле над экспортом» (Export Admin-

istration Act). Также в США были приняты законы, касающиеся отдельных государств: «О свободе Кубы» (Cuban Democracy Act), «О всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании» (Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act), «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act) [6: 98, 101].

В 90-х годах XX века политическая элита России пыталась объединиться с США и Западом для модернизации российской политической системы. Однако, страны Запада и Соединенные Штаты Америки не посчитали нужным включение РФ в свои сообщества на равноправных условиях. В результате чего Вашингтон принял решение изменить внешнеполитический курс в отношении России и активно применять политику санкций, направленную против нашей страны. Данная политика включает в себя следующие действия и задачи:

- влияние на внутреннюю политику РФ;
- изолирование и разделить политическую элиту;
- отражение имидж России как «неудачного» партнера для стран, не придерживающихся санкционную политику.
- подрыв международный авторитет страны
- отстранение РФ от выгодных инвестиций
- укреплении позиций США в Европе с целью расширения санкций против РФ и т.д. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]

На сегодняшний день можно выделить несколько стадий санкционной политики США в отношении Российской Федерации, начиная с 2014 года.

Первая стадия – введение «дипломатических» санкций. В результате того, что Россия в 2014 году присоединила Крым, по отношению к нашей стране были применены штрафы, суть которых заключалась в усложнении визового режима, приостановке договоров по партнерским отношениям и завершении договора по взаимным инвестициям.

Вторая стадия антироссийской политики связана с конфликтом на Украине. По утверждениям стран, Россия стремилась подорвать территориальную целостность Украины. В 2014-2015 годах был принят пакет санкций по отношению к отдельным российским физическим и юридическим лицам. Первый блок санк-

ций подразумевал запрет на покупку \ продажу товаров, управление имуществом и уплату дивидендов. Второй пакет ограничивал ввод инвестиций в инфраструктуру Крыма.

Третья стадия – «экономические» санкции. Они были установлены в июле-сентябре 2014 года. Предположительно, причиной введения экономических санкций считается обвинение России в авиакатастрофа Boeing 777. Хотя на самом деле, Данный вид наказания имел цель повлиять на оборону, промышленность, топливно-энергетический и банковский сектора РФ [4: 27]. В этом проявляется оригинальная направленность санкционной политики 2014 года. Она заключается в том, что санкции, установленные США, давят на значимые точки российской экономики, не уничтожая ее полностью. Так, за июнь-август 2014 года США ввели ряд ограничений, таких как ВТБ, Банк Москвы, Газпромбанк, Сельхозбанк, Газпромнефть, Роснефть, Лукойл и т.д.

В период с 2014 по 2016 год антироссийская политика стран ЕС и США была схожей. Однако, с момента введения закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA), Вашингтон принял решение ужесточить свое отношение к России. Среди причин расширения санкционных штрафов по отношению к Российской Федерации выделяются также киберпреступность, использование стратегического оружия, действия России на Ближнем Востоке и отравление бывшего полковника ГРУ ГШ ВС РФ Сергея Скрипаля и его дочери. В 2018 году были введены на рассмотрение пакет антироссийских санкций. Первый блок ограничений давал России 90 дней на объяснение ситуации. Второй блок подразумевал жесткие условия:

1. Банки США больше не могли предоставлять кредиты российскому правительству;
2. Установлен запрет на взаимную торговлю;
3. Приостановлены дипломатические отношения между США и Россией
4. Авиакомпания «Аэрофлот» был выдвинут запрет на совершение авиаперелетов [2: 53].

Также Вашингтон принял законопроект «Об укреплении безопасности Америки на Ближнем Востоке». Документ был направлен на политику Дамаска и отношений между Россией, Ираном и Сирией. Запрет действовал не только на военный сек-

тор, но и на другие сферы, которые подразумевали под собой сотрудничество РФ с сирийским правительством [2: 54]. В дальнейшем принятый Конгрессом США «Акт о защите американской безопасности от агрессии Кремля» подтверждал роль России как агрессора [6].

Санкции – это международный инструмент манипулирования, который направлен не только на экономику, но и на политическую сферу страны. В этом случае необходимо рассмотреть законность санкционной политики Вашингтона. Нарушение международного права может привести к ухудшению мирного положения и началу военных действий. На основании анализа устава ООН, можно сказать, что политика США противоречит положениям данного устава. В нем сказано: «развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира» [10]. В ситуации с Крымом, Вашингтон проводит политику манипулирования над населением п-ова Крым. В Сирии правительство США проводит ряд похожих действий, открыто демонстрируя агрессивную направленность. Таким образом, следует, что санкции, проводимые США по отношению к России, не удовлетворяют требованиям международного права [3]. Давление на экономику в значительной степени влечет за собой и разложение политической сферы. Америка и ее страны-соратники ежегодно вводят новые санкции по отношению к РФ, тем самым, пытаясь дестабилизировать политико-экономическую систему России, сменить правительство и подорвать государственный суверенитет. США делает все возможное, чтобы население РФ под натиском санкций и нестабильным финансовым сектором, начало задумываться о смене управляющей элиты. Подобные действия могут быть поводом для смены существующего режима на территории России. Деятельность Вашингтона, по мнению экспертов, оценивается как угроза «холодной войны» [3].

В России принят ряд Федеральных законов, противостоящих санкционным атакам. К ним можно отнести «О специальных экономических мерах» и «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», который признает прекращение сотрудничества со странами, придерживающимися

антироссийской политики. В дальнейшем это может привести к ограниченному характеру взаимодействия с западными странами, ослаблению позиции России в международных отношениях и к развалу политико-экономической системы внутри страны [11].

Литература:

1. Блохин К.В. Санкционная политика США как вызов экономической и политической безопасности России: модели и сценарии преодоления санкций // ФГБУН Центр исследования проблем безопасности РАН. – 2018. – №1. – С.126-132.

2. Гордиенко Д.В., Ганин А.В. Американская санкционная политика в отношении России // Вестник МФЮА. – 2019. – №2. С.43-71.

3. Зеленова А.А., Терехов А.М. К вопросу о законности санкционной политики США в отношении России с точки зрения норм международного права // Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия. – 2019. – С.179-183.

4. Казанцев С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // ЭКО. – 2015. – № 3. – С. 23-29.

5. Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №3 (174). – С.159-170.

6. Кузьмина В.М., Панкова К.О. Правовые и институциональные механизмы реализации международных санкций // ИСОМ. – 2019. – №3. – С.96-112.

7. Жаворонков С. Акт по защите от агрессии Кремля. 2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://polit.ru/article/2018/08/03/sanctions> (дата обращения:07.11.2020)

8. Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия: доклад Российского совета по международным делам. № 37. URL: [https:// russiancouncil.ru/papers/Sanctions-Report37ru.pdf](https://russiancouncil.ru/papers/Sanctions-Report37ru.pdf) (дата обращения: 05.11.2020).

9. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. – С.14-47.

10. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3394.

*Панца Р.
Тверь (Россия)*

ОБНОВЛЕНИЕ СОСТАВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В РФ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация.

Статья посвящена анализу изменений в кадровом составе органов исполнительной власти субъектов России, произошедших после выборов высших должностных лиц в 2019 году.

Ключевые слова: политическая элита; команда губернатора; кадровый состав; выборы глав субъектов РФ.

В массовом сознании региональные политические элиты, входящие в состав правительств, неразрывно связаны с личностями глав регионов. Действительно, кадровый состав региональных правительств оказывается крайне зависимым от личностных и профессиональных качеств первого лица, его карьерной истории и связей в системе государственного управления и бизнесе. Обновление губернаторского корпуса в 2019 году представляет ценный материал для изучения тенденций в рекрутировании региональных органов исполнительной власти.

В сентябре 2019 года в России прошли выборы 19 глав субъектов. Из них 16 были прямыми, а 3 – через голосование в региональных парламентах. Одним из последствий данных выборов стало омоложение кадрового состава органов исполнительной власти в среднем на 1,5 года (Рис. 1). Это свидетельствует о притоке молодых кадров со стороны после выборов. Данное явление совпадает с омоложением губернаторского корпуса в регионах. Вопреки общей тенденции в ряде южных регионов (республики Кабардино-Балкария и Ингушетия, Ставропольский край) произошло увеличение среднего возраста состава правительств. В Кабардино-Балкарии и в Ставропольском крае это можно связать со сравнительно незначительным обновлением кадров (25 и 27 процентов соответственно). Однако, в Ингушетии состав правительства был обновлен на 87,5%, а показатель “пришлости” чиновников вырос до 46%. Старение правительства в

этом субъекте объясняется скорее культурными особенностями региона.

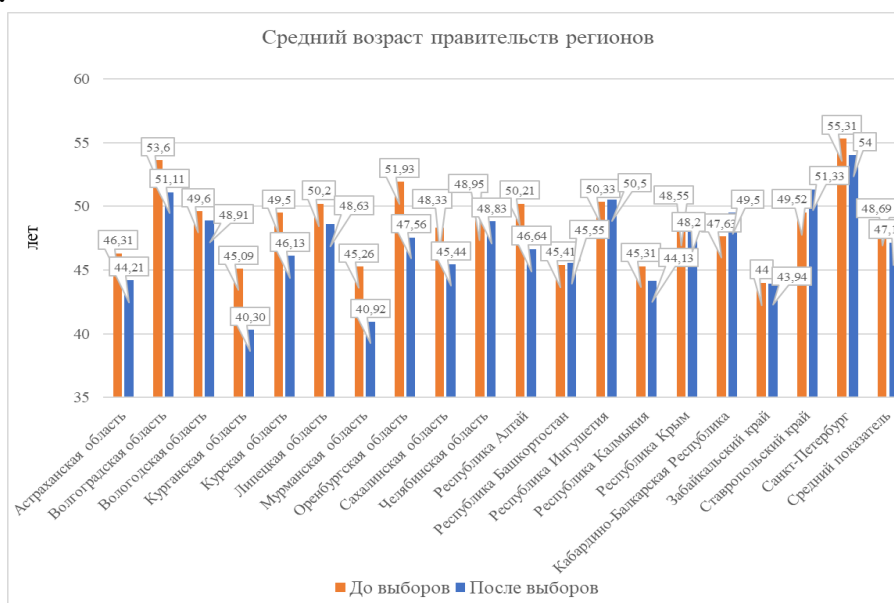

Рис. 1. Средний возраст правительств регионов до и после выборов 2019 года, лет

Изменения в гендерном составе правительств в среднем практически не наблюдаются. В большей части исследуемых регионов произошли незначительные колебания доли женщин в пределах 10% (Рис. 2). На общем фоне выделяются Липецкая область, где был избран новый губернатор, однако в составе правительства не появилось ни одной женщины, и Мурманская область – где после ухода женщины-губернатора со своего поста и прихода мужчины доля женщин в региональном правительстве выросла почти на 30% и стала составлять практически 2/3 от всего состава правительства.

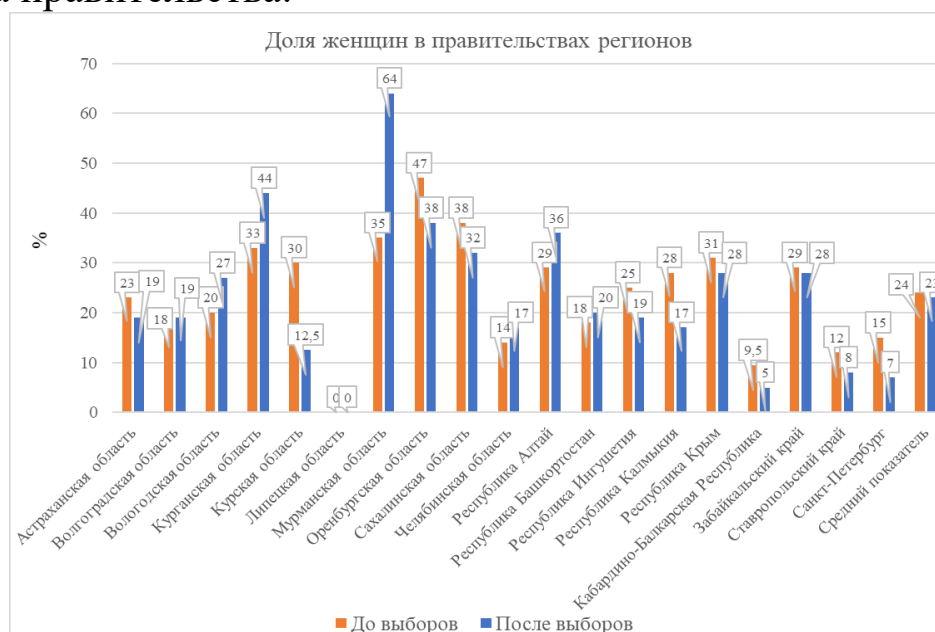

Рис. 2. Доля женщин в правительствах регионов до и после выборов 2019 года, %

Региональные правительства после выборов обновились в среднем на 42% (Рис. 3). Самые высокие показатели обновления кадров наблюдаются в Астраханской и Сахалинской областях и республике Ингушетия. Это обуславливается тем, что «варяги», возглавившие данные субъекты РФ, предпочли не формировать свою команду из местных чиновников, а пригласили в региональные правительства уже проверенных коллег с прошлого места работы. Особенно ярко этот тренд наблюдается в Ингушетии, где в политической жизни высока роль кланов: Калиматову, пришедшему на место Евкурова, пришлось практически полностью заменить правительство, для удобства дальнейшего взаимодействия.

Низкие показатели обновления кадров в Вологодской области, республике Крым и Ставропольском крае объясняются сохранением на своем посту прежнего главы региона.

Рис. 3. Обновление состава правительств регионов после выборов 2019 года, %

С обновлением составов правительств в регионах увеличилась и доля «пришлых» чиновников (на 11%). Самые значительные увеличения показателя «пришлости» произошли в правительствах Астраханской, Курской, Мурманской, Сахалинской областях, республик Алтай, Ингушетия, Калмыкия, города Санкт-Петербурга (Рис. 4). Причиной этому служит приход к власти в

этих субъектах, кроме Санкт-Петербурга, новых неместных губернаторов («варягов»), которые приводят с собой команду единомышленников («дружину и дом»).

Сокращение «пришлости» в Волгоградской и Вологодской областях, а также в Ставропольском крае являются следствием сохранения у власти в данных регионах прежних глав.

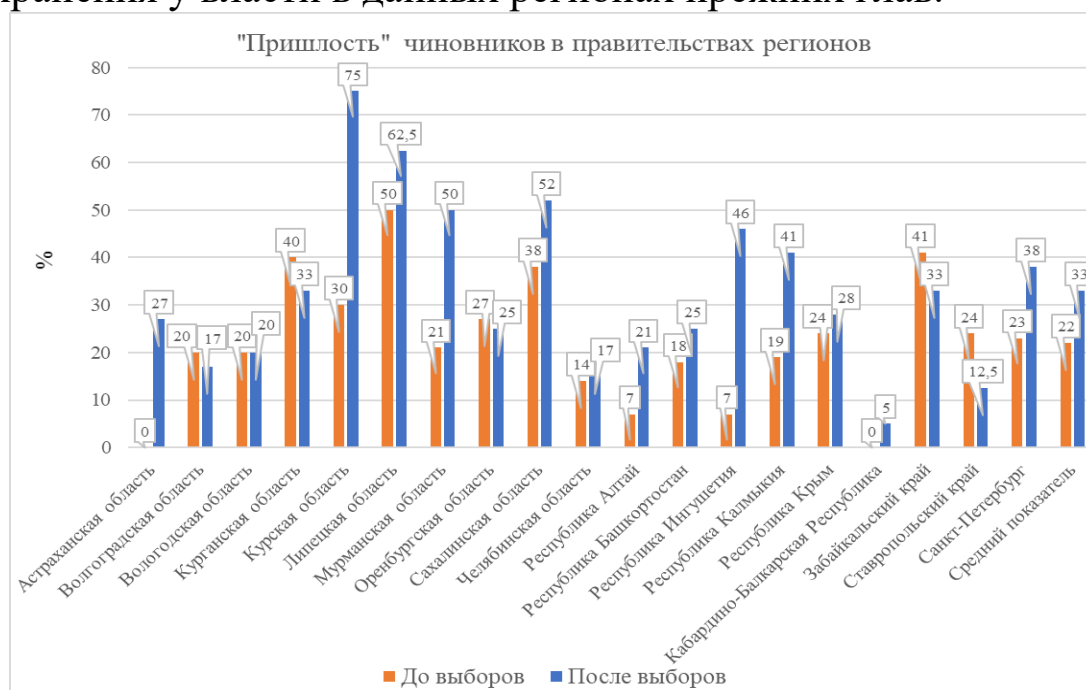

Рис. 4. «Пришлость» чиновников в правительствах регионов после выборов 2019 года, %

Изменения коснулись и «бэкграунда» чиновников в региональных правительствах. Карьерные истории и личности пришедших губернаторов отразились на источниках рекрутирования региональных элит в органах исполнительной власти.

Говоря о карьерном «происхождении» чиновников региональных правительств, следует отметить, что в среднем по регионам, уменьшилась доля профильных специалистов и силовиков, возросла доля бизнесменов, доля региональных министров, пришедших с других должностей государственной службы, почти не изменилась. Данный тренд обуславливается притоком в регионы технократов – молодых и перспективных специалистов в области экономики и управления. Обычно они приглашаются для решения конкретных управленческих задач.

Наиболее заметные изменения в структуре региональных правительств по карьерному «происхождению» чиновников после проведения выборов наблюдаются в Волгоградской, Курганской, Курской, Мурманской, Оренбургской, Сахалинской обла-

стях, республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, городе Санкт-Петербурге (Рис. 5,6).

Стоит отметить, что самые значительные изменения в структуре правительств по данному показателю происходят в субъектах, в которых значительно обновился состав и изменились показатели “пришлости” чиновников. Природа связи между этими явлениями вполне понятна и не нуждается в специальном пояснении.

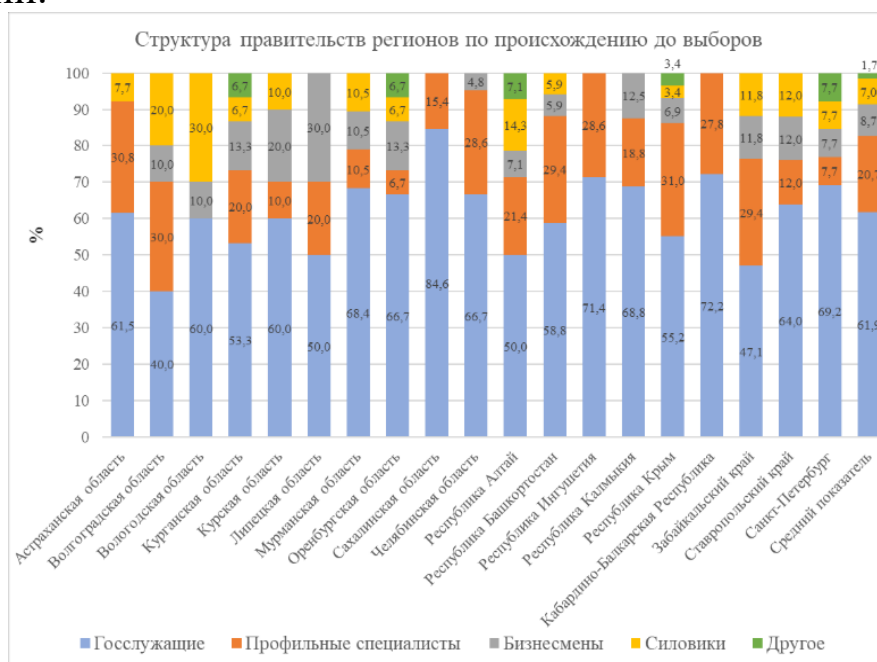

Рис. 5. Структура правительств регионов по происхождению до выборов 2019 года, %

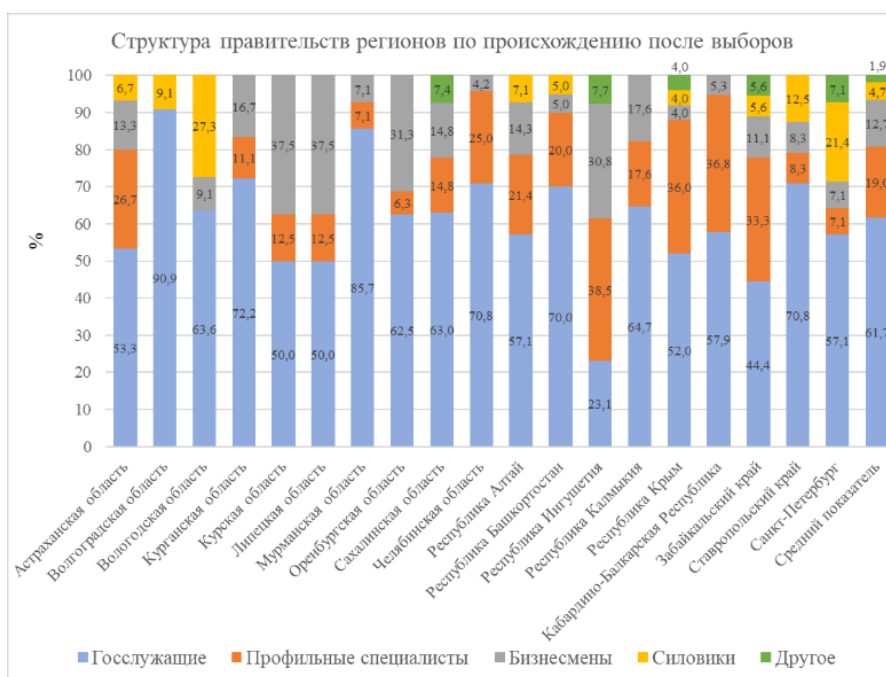

Рис. 6. Структура правительств регионов по происхождению после выборов 2019 года, %

Формирование надежного губернаторского корпуса является одной из приоритетных задач во внутренней политике России. Кандидаты на губернаторские посты должны сочетать высокую компетентность с безусловной лояльностью. Практика внесения губернаторами изменений в состав региональных правительств, с одной стороны, является проекцией изменений на федеральном уровне и отражает государственную региональную политику, с другой стороны, связана с региональными особенностями политических процессов и социально-политической дифференциацией субъектов РФ.

*Насонова Р.
Тверь (Россия)*

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ЧАСТЬ КЛИПОВОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ современного искусства как часть клипового сознания в Российской Федерации.

Ключевые слова: клиповое сознание; современное искусство; искусство; политика.

Клиповое сознание (или клиповое мышление) получило название от английского глагола *clip* – «резать». Мир воспринимается не как логичная и целостная картина, а как набор случайных фрагментов: нарезка коротких новостей, сообщений, обрывков статей, ярких картинок и событий. Это похоже на видеоряд клипа – набор кадров, не связанных по смыслу.

Современное искусство стремится формировать моду, мода влияет на образ жизни и на мировоззрение общества потребления. Автор, в свою очередь, может заниматься художественным навешиванием ярлыков, демонизировать одних и возвеличивать других, а часть аудитории перенимает его взгляды, даже не интересуясь политикой как таковой. Так как современное искусство – это зачастую протест, бунт автора, ответ устоявшимся нормам, стереотипам, проверка общественной морали, то и политическая

оппозиционность ему также свойственна. Деятели современного искусства в разные периоды истории были певцами и художниками революций, пусть некоторые и понимали впоследствии всю трагичность такого пути. Тем не менее, сейчас в России современное искусство частично используется как политический инструмент.

О «пощёчине общественному вкусу» говорил ещё Маяковский, который для своего времени был провокационным и передовым автором. В конце же XX века пощёчины превратились в серии ударов, в некое соревнование провокационности.

Принципиально важно отметить, что весь XX век актуальное искусство было левым и бросаемые им шокирующие вызовы были последовательно негативистского толка, поскольку предназначались раздражать и дразнить благополучного, положительно-го «правого» обывателя. Так постепенно складывалась ситуация, когда «актуальное», «современное» стало ассоциироваться исключительно с нигилистическими, отрицательными заявками.

Период перестройки, а впоследствии и 90-х годов характерен тем, что ряд скандальных авторов получили некий «пропуск-вездеход» во все сферы социума. Соревнование вседозволенности вылилось в десятки выставок, мероприятий, перформансов, на которых понижалась моральная планка, шла атака на традиционные, консервативные устои и ценности.

Новое искусство, получившее некий карт-бланш и поддержку премиями, не могло реформатировать сознание старшего поколения, но повлиять на молодёжь, тем более, в отсутствии государственных программ в данной сфере, могло очень серьёзно.

К началу XXI века в России сложилось сообщество, которое занималось не столько искусством в классическом плане, сколько экспериментами провокационного характера. Касалось это и изобразительного искусства, и кинематографа, и театра. Депрессивное, отрицающее авторитеты и презирающее классические каноны искусство стало возводиться в норму.

Нынешние «возмутители спокойствия», которые реализуют идеологически деструктивный посыл – художник Павленский, «Pussy Riot», «Синий всадник», ранее – арт-группа «Война» - все они сложились как раз под влиянием стилистики 90-х, поощрения вседозволенности, которую сделали синонимом свободы. И подобные примеры можно называть одним из оружий информации

онной войны. Так же, как в конце 80-х рок-н-ролл стал оружием против коммунизма и «совковости». Автор получает известность (пусть и скандальную) и цитируемость, а возможный заказчик или покровитель – доступную массам политическую метафору, которая может активно использоваться в дальнейшем.

По слова художника Никаса Сафронова, сегодня в мире решает политику всего искусства около ста человек, и не важно, умеешь ты рисовать, или не умеешь. Если у тебя есть харизма, если ты заставил говорить о себе, уже это может быть частью искусства

Нынешние актуальные художники ставят более амбициозные цели. Преобразование традиционного культурного и социального ландшафта - одна из них. Именно поэтому объектом воздействия этого искусства становится сознание и тело человека.

В отличие от классических форм искусства при восприятии современных арт-объектов упор делается на динамику субъективных переживаний человека, воспринимающего объект. Иначе говоря, зритель, будучи вовлеченным в процесс сотворчества, должен угадать не замысел художника, а нарушить в себе нормативный порядок событий.

Современное искусство предполагает создание концепта, имеющего критический и аналитический смысл по отношению к политическим, социальным реалиям жизни общества.

Экспертам было предложено выделить наиболее перспективные, с их точки зрения, направления современного искусства. Таковыми видятся:

- Новые медиа, интернет-проекты
- Видео-арт, кино, анимация
- Синтетические виды искусства.

Эксперты также выделили нетрадиционные формы культуры и искусства, которые кажутся им наиболее перспективными.

Ряд экспертов отметили все, что связано с новыми технологиями:

- мультимедийные инсталляции;
- оцифровка произведений искусства мировых музеев, 3D-музеи, 3D-галереи;
- дальнейшее развитие индустрии электронных книг.

Выставка является частью долгосрочного историко-документального проекта «В штабах Победы», посвящённого те-

ме государственного управления в годы Великой Отечественной войны. Проект был запущен в 2015 году и реализуется Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ), Федеральным архивным агентством и МВО «Манеж» при поддержке Российского исторического общества. В зале «Новый Манеж» в течение четырёх лет открывались выставки, посвящённые тому или иному году войны. Традиционно широкой публике представляют документы высших органов власти, оказавшие решающее влияние на ход военных действий и финал Великой Отечественной войны.

В заключении стоит сказать, что политизация искусства в период господства клипового сознания оказывает серьёзное влияние на молодёжь, на мировоззрение и ценностное ориентирование. Нигилизм, отрицание авторитетов, абстрактность, оскорбление морали и устоев большинства – это не обязательные черты современного искусства, но именно их стремятся развивать и культивировать отдельные авторы и критики. Критики играют не меньшую, а зачастую и большую роль, нежели сами авторы, предлагая обществу трактовку работ и поднимая на них цены.

*Иванов Д.
Тверь (Россия)*

МОЛОДЕЖНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ сотрудничества между Россией и Германией в области образования.

Ключевые слова: Институт Гёте, стипендия, сотрудничество, образовательные организации, образовательный обмен.

Международное сотрудничество в сфере образования между Российской Федерацией и зарубежными странами играет очень важную роль для нашей страны. Существует две позиции, отвечающие на вопрос «почему это так?». Первая позиция объясняется довольно просто: привлечение иностранных студентов и профессоров является очень выгодной возможностью для университетов в получении средств финансирования для улучшения дея-

тельности ВУЗа. Вторая позиция объясняется тем, что нашей стране международное сотрудничество в сфере высшего образования со странами Европы выгодно, поскольку оно дает возможность приобрести источники «мягкой силы». Российские деятели науки дают возможность зарубежным студентам и педагогам познакомиться ближе с особенностями научной деятельности, методами преподавания, погрузиться в языковую и культурную среду, посредством вовлечения вышеупомянутых в образовательный процесс нашей страны.

Первое, о чем нельзя не упомянуть, это положение России в мировом образовательном пространстве. С 2003 года наша страна является участницей Болонского процесса – процесса взаимодействия образовательных учреждений европейских стран для сотрудничества и создания общего пространства для обучающихся и деятелей науки стран-участниц.

Сотрудничество России и Германии в сфере науки, исследований, технологий, инноваций и образования осуществляется в соответствии с положениями Совместного заявления о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций (Ганновер, 11 апреля 2005 г.) [3], Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве (Мюнхен, 16 июля 2009 г.) [4] и Дорожной карты сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций (Москва, 10 декабря 2018 г.) [2].

Германия является одним из наиболее важных на сегодняшний день партнеров для России, как в области образования, так и в торгово-экономической и культурной. В России функционируют различные образовательные организации, направленные на знакомство россиян с культурой, традициями и языком Германии.

Институт Гете – институт, являющийся учреждением культуры Федеративной Республики Германия [6]. Он является посредником и представителем Германии, знакомящим граждан разных стран мира с образом своей страны: на базе данного института, существует школа немецкого языка, проводятся различные культурные мероприятия (показы фильмов на немецком языке, лекции о Германии, интерактивные выставки, авторские чтения и встречи с немецкими писателями). Институт Гете содей-

ствуется международному сотрудничеству в сфере культуры. «В России Гёте-Институт представлен тремя культурными центрами, которые активно занимаются реализацией значимых внешнеполитических задач в сфере культуры и образования: в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске» Каждый из этих центров популяризирует культуру Германии и способствует укреплению российско-германских культурных связей.

Существенную роль в образовательном сотрудничестве между РФ и ФРГ играет DAAD – германская служба академических обменов, она является самой крупной немецкой организацией. Основные направления ее деятельности:

- стипендии для иностранных студентов,
- стипендии для немцев,
- интернационализация вузов,
- популяризация немецкого языка и культуры,
- сотрудничество в области образования с развивающимися странами.

Представительство DAAD в России ежегодно проводит образовательные выставки для ознакомления граждан с немецкими вузами, принимает участие в общеевропейской дискуссии по Болонскому процессу, занимается разработкой и финансированием двухсторонних программ. DAAD совместно с Россией реализует различные проекты. Чтобы стать участником обмена через эту систему, необходимо подать заявку на электронном портале DAAD и, в случае если заявка положительная, необходимо пройти собеседование. Стипендия полностью покрывает учебу, страховку и некоторые транспортные расходы. А также подразумевает ежемесячные выплаты [5].

Будь то бакалаврская или магистерская программа, классический университет или университет прикладных наук — практически любой желающий может подать заявку на Deutschlandstipendium. Эта стипендия финансируется наполовину из средств предприятий-спонсоров, наполовину из средств федерального бюджета [1].

При отборе заявок на Deutschlandstipendium учитывается балл успеваемости, личное и семейное положение (дети-сироты, студенты с детьми или близкими родственниками-инвалидами, студенты-иностранцы), а также активное участие кандидата в социальной и культурной жизни школы/вуза/города.

Плюсом являются различные награды и призы, например, призы за спортивные достижения или призовые места на олимпиадах.

Россия и Германия высоко оценивают положительное развитие российско-германского сотрудничества вузов и научно-исследовательских организаций друг с другом, их вклад в научно-техническую кооперацию двух стран.

Участниками более 900 межвузовских партнёрств реализуются научно-исследовательские проекты фундаментального и прикладного характера, совместные магистратуры и другие научно-образовательные программы, лекции гостевых преподавателей, зимние и летние школы, конференции и семинары, студенческие обмены.

Благодаря высокой активности участников таких проектов продолжают развиваться и укрепляться многолетние традиции плодотворного российско-германского сотрудничества, в том числе между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) и Федеральным министерством образования и исследований Федеративной Республики Германия (BMBWF), российскими и германскими научными фондами, научно-исследовательскими и образовательными организациями.

В 2018-2020 гг. под патронатом министров иностранных дел России и Германии проводится «перекрёстный» год научно-образовательных партнёрств. Его цель повысить внимание общественности к интенсивности и многообразию сотрудничества в данной сфере, а также использовать его динамику для продвижения новых партнёрств между высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями России и Германии, продолжая укреплять взаимное доверие. Партнёрство в сфере высшего образования, науки и исследований на основе существующих договоренностей является неотъемлемым несущим элементом двустороннего сотрудничества между Россией и Германией.

27 июня 2019 г. в Берлине Россия и Германия дали официальный старт реализации двусторонней «Дорожной карты сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций». Представлены четыре направления «Дорожной карты», реализация которой рассчитана на 10 лет: «Крупная исследовательская инфраструктура», «Приоритеты», «Молодые таланты», «Инновации, наука и общество».

Учеба в вузах Германии дает множество перспектив для дальнейшего развития: возможность поступить в престижную магистратуру или аспирантуру, устроиться на работу здесь же, или уехать в другую страну, где немецкий диплом также будет высоко цениться. Для иностранных студентов предусмотрено продление визы на год после окончания - для поиска работы. Таким образом, учеба в Германии становится, чуть ли не самым простым способом переезда в эту страну, а годы, проведенные в университете, прекрасно помогают адаптироваться.

Литература:

1. Образование в Германии по Deutschlandstipendium [Электронный ресурс] – URL: <https://grantist.com/scholarship/obrazovanie-v-germanii-po-deutschlandstipendium/> (Дата обращения 15.11.2020)

2. Руководители профильных министерств России и Германии подписали «Дорожную карту сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций» [Электронный ресурс] – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=22224 (Дата обращения 15.11.2020).

3. Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3631> (Дата обращения 15.11.2020).

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/-902178643> (Дата обращения 15.11.2020).

5. Стипендии и гранты Германии [Электронный ресурс] – URL: <https://www.study-in-germany.ru/daad> (Дата обращения 15.11.2020).

6. Цели и задачи. Гёте-Институт [Электронный ресурс] – URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/ueb/auf.html> (Дата обращения 15.11.2020)/

*Карабеков С.
Тверь (Россия)*

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

Аннотация.

В последние годы все больше набирают популярность образовательные программы в области STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics) и, в связи с этим увеличивается объем партнерских соглашений и договоров между странами Болонского процесса. Россия и Германия занимают лидирующие позиции среди абитуриентов, поступающих на программы подготовки инженерно-технических кадров, а также имеют ряд актуальных партнерских соглашений в научно-образовательной среде, таких как «Российско-Германская дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций»

Ключевые слова: Россия, Германия, наука, научные проекты, образование, образовательные программы

В стремительно развивающемся и меняющемся мире особое внимание уделяют инженерно-техническим специальностям. С конца 19 века инженеры начинают играть особую роль в обществе, что было обусловлено быстрым техническим прогрессом, а в последствии и научно-технической революцией. Ещё в 1913 году российский инженер и философ техники П.К. Энгельмейер писал об особой роли инженеров в государстве: «Сословие инженеров, насчитывающее едва сто лет жизни, уже занимает руководящее положение в современном государстве: инженеры занимают не только министерские, но и президентские кресла. В то же время другие сферы не хотят признать за ними то большое значение, которое должно по праву принадлежать инженеру» [9: 2]. Также Энгельмейер отмечает, что для подготовки эффективных инженерных кадров необходимо глубокое познание в научно-технических дисциплинах, иначе, в противном случае, инженер становится обычным техником.

Подлинный расцвет инженерная деятельность получает с появлением машинного производства, требующего массовой подготовки инженеров. Это выдвинуло на первый план проблему целенаправленной научной подготовки инженеров для развивающейся промышленности, передачи и теоретического обобщения

накопленного технического опыта. Именно с появлением высших технических школ инженерное сообщество постепенно приобретает черты сложившегося к этому времени научного сообщества: высшее образование, ученые степени, общества инженеров, инженерно-исследовательские лаборатории, журналы и т.п. [2: 142].

Сегодня развитые государства мира, а также стремительно развивающиеся страны стремятся перенимать опыт ведущих высших учебных заведений при подготовке инженерно-технических кадров в системе высшего образования. Одним из главных партнеров России в области образования, науки и научно-технических исследования уже долгие годы является Германия.

Россия и Германия имеют богатый опыт сотрудничества в области высшего образования и науки, которая формирует российско-германские отношения. В 2000 г. Россия и Германия провозгласили новый этап взаимоотношений, в основу которого был положен курс на стратегическое партнерство. Многие проекты из практики этого курса стали важным элементом партнерства и внесли значительный вклад в развитие отношений между странами. Примерами таких проектов стали учрежденный германо-российский общественный форум «Петербургский диалог» – программы глобального партнерства, старт которым был дан в 2002 г. по инициативе G8 [6: 319].

Новым этапом в развитии отношений между Российской Федерацией и Германией можно считать 2018 г., когда 6 декабря совместным заявлением министра иностранных дел России Сергея Лаврова и федерального министра иностранных дел Германии Хайко Мааса был открыт Российско-германский год научно-образовательных партнерств 2018–2020 гг. (Перекрестный год).

По заявлению министров, цель данного проекта - привлечение большего внимания к двухсторонним научным отношениям, которое позволит стимулировать дальнейшее развитие сотрудничества и даст новый импульс для взаимодействия между университетами и представителями научного сообщества. А также, способствовать международному обмену студентами, исследователями и преподавательским составом.

Уже в декабре 2018 г. министрами образования и науки России и Германии была подписана «Российско-Германская дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций», основной задачей которой стало со-

здание новых возможностей для расширения сотрудничества между странами в образовательной и исследовательской областях, развитие инновации в экономике [8].

Главную роль в реализации дорожной карты берет на себя академическое сообщество в лице ведущих учебных заведений высшего образования и исследовательских центров. Основу сотрудничества определяет ряд совместных соглашений и проектов между ключевыми центрами науки и образования России и Германии, среди которых можно выделить следующие:

Сотрудничество с Обществом Фраунгофера [4] в области поддержки прикладных исследований. Общество Фраунгофера является ведущей организацией в Германии в области организации прикладных исследований. Значительная часть этих исследований носит инновационный характер. Общество объединяет почти 50 исследовательских учреждений. Основными исследовательскими областями Общества Фраунгофера являются технологии материалов, производственные, информационные, коммуникационные, испытательные, химические, энергетические технологии, а также микроэлектроника [1: 19].

Также стоит отметить сотрудничество с учреждениями Объединения германских исследовательских центров им. Германа фон Гельмгольца [5]. Ключевые направления исследований: естественное, техническое и медико-биологическое; а также сферы: энергетика, фундаментальная физика, транспорт, авиация и космонавтика, информационные технологии, науки о Земле, биотехнологии и медицина, а также различные экологические исследования и технологии.

Одним из основных проектов России в сотрудничестве в области подготовки инженерно-технических кадров является Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, основанный в 1994 году. Основными задачами фонда является

- стимулирование развития малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- финансовая и административная поддержка малых форм предприятий в научно-технической сфере в проектах по исследованиям и разработкам;
- создание и развитие инфраструктуры по поддержке малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Ключевым элементом в развитии российско-германских отношений в области подготовки инженерно-технических кадров является университетские партнерства, которые имеют давние традиции в обеих странах.

В настоящее время на интернет-платформе «Международное сотрудничество» Конференции ректоров германских вузов (HRK) представлено около 980 совместных университетских партнерств. В них участвуют 203 германских университета, 233 российских университета и 33 организации с другим статусом. Это ставит Россию на 9-е место по количеству партнерств [3].

Высшие учебные заведения и исследовательские институты в Германии и России сотрудничают в разных областях научно-технических исследований. Примером таких партнерских отношений можно назвать Соглашение о научно-техническом сотрудничестве (НТС), которое охватывает построение партнерских отношений между вузами в области профессионального образования и обмена молодыми учеными.

Также можно отметить «Год научно-образовательных партнерств России и Германии» [7], где оператором от российской стороны был выбран Национально-исследовательский технологический университет «МИСиС». Одной из главных задач от российской стороны стояло создание условий для публичного представления специализированных мероприятий, а также распространение практик партнерств в академической среде. Под эгидой Года научно-образовательных партнерств были проведены следующие мероприятия:

35-летие сотрудничества Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и Лейбниц университета Ганновера. В 2019 году Лейбницкий университет Ганновера и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого отметили 35-летие сотрудничества и приняли участие в двух совместно организованных конференциях «Киберфизические системы и управление» и «Высокоскоростные турбомашинны и электроприводы», а также семинаре “Digitalisierung der Hochschulen” [6: 323].

Девятая Российско-Германская неделя молодого учёного (23–27 сентябрь 2019 г., Москва). Организаторы: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Германский

дом науки и инноваций, Немецкое научно-исследовательское общество, Германская служба академических обменов.

Сотрудничество в области искусственного интеллекта (28 мая 2019 г., Москва, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова). Организаторы: Министерство культуры и науки Северного Рейна-Вестфалии, Германский дом науки и инноваций и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Из приведенной выше информации можно заметить, что Россия и Германия имеют давние и постоянные партнерские отношения в сфере образования и, в частности, в подготовке инженерно-технических кадров.

Стоит заметить, что по данным исследования «Education at a Glance 2019» (Взгляд на образование, 2019) [10: 199]. Германия и Россия занимают первые места по количеству студентов, поступающих на специальности в так называемой области STEM, куда входят направления наука, технологии, инженерия и математика. В Германии это 40% от общего числа поступающих, а в России 35%. Таким образом данная статистика подсказывает, что инженерно-технические специальности набирают все большую популярность среди студентов, что также будет способствовать дальнейшему развитию двухсторонних отношений России и Германии в области образования и подготовки инженерно-технических кадров.

Литература:

1. Белов В. Б. Россия и Германия: научно-техническое сотрудничество // Современная Европа. - 2014. - № 3.
2. Горохов В. Г. Научное инженерное образование: конвергенция российского и германского опыта // Высшее образование в России. - 2012. - № 11. - С. 138-148.
3. «Международное сотрудничество» Конференции ректоров германских вузов // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hochschulkompass.de/home.html> (дата обращения 25.11.2020)
4. Общество Фраунгофера // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fraunhofer.de/> (дата обращения 23.11.2020)
5. Объединения германских исследовательских центров им. Германа фон Гельмгольца // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.helmholtz.de/> (дата обращения 25.11.2020)

6. Петров В. Л., Комаров В. С. Научно-образовательные партнёрства России и Германии. Итоги 2019 года // Горные науки и технологии. - 2019. - №4. - С. 319-323.

7. Российско-германский год научно-образовательных партнерств 2018-2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://russia-germanycooperation.ru/> (дата обращения 25.11.2020)

8. «Российско-Германская дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций» // [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1647 (дата обращения 23.11.2020)

9. Энгельмейер П.К. Задачи философии техники // Бюллетени политического общества. - 1913. - № 2.

10. OECD (2019), *Education at a Glance 2019: OECD Indicators*, OECD Publishing, Paris, p.199.

Раздел 6.

Философия и антропология международных отношений

*Абатуров Д.
Барнаул (Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ МЕДИА НА ГЛОБАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ DEERFAKE)

Аннотация.

Появление интернета и развитие информационных технологий открыло новые возможности для информационных войн между международными акторами. Одно из новейших изобретений в массовых коммуникациях — производство синтетических медиа при помощи нейросетей и глубинного обучения. Эта статья анализирует потенциальное влияние распространения синтетических медиа (на примере методики Deepfake) на внутреннюю и международную политику.

Ключевые слова: синтетические медиа, Deepfake, информационная война, массовые коммуникации, глубинное обучение, нейронные сети

В 2018 году американское издание BuzzFeed опубликовало видео, на котором 44-й президент США Барак Обама сначала предупреждает зрителей о том, «в какое опасное время мы живём», а далее говорит: «Президент Трамп — полный и абсолютный придурок». После чего в видео показывается, что на самом деле всё это говорил не реальный Барак Обама, а режиссёр Джордан Пил — видео с Обамой «повторяло» движения лица за Пилом таким образом, что казалось, будто говорил действительно Обама.

Это видео было одной из первых публичных и популярных демонстраций «дипфейка», от Deepfake — конкатенации слов «глубинное обучение» (англ. Deep learning) и «подделка» (англ. Fake). Дипфейки – это один из примеров «синтетических медиа» — медиа, созданных при помощи алгоритмов, особенно алгоритмов искусственного интеллекта, машинного и глубокого обучения.

Обработка и редактирование изображений появилась почти сразу же после изобретения фотографии, а после этого начала применяться и в работе с видео. Использование комплексных компьютерных алгоритмов для этого началось с академических исследований в 1990-е гг.

Современные технологии, включая использование искусственного интеллекта, появились в 2010-е гг., в академической среде, после чего начали быстро распространяться среди обычных пользователей. Также начали появляться примеры коммерческого использования этих технологий: например, появилось несколько приложений для «замены лиц» в видео и «клонирования голоса» на основе пятисекундного отрывка. Теперь создание фальшивых видео, в том числе со знаменитостями или политиками, стала доступна каждому человеку с мобильным телефоном или мощным компьютером, который нужен для особо качественных «подделок».

Генерация синтетических медиа основана на «глубинном обучении», процессе, в котором наборы комплексных алгоритмов, называемые нейронными сетями или «нейросетями», используют большие массивы данных, чтобы «вычленивать» из них определённые общие паттерны и использовать их в дальнейшей работе. Такой принцип используется в разных сферах информационных технологий, например, в поисковых системах.

В случае дипфейков, нейросети на основе видео, фото и звука кодируют ключевые особенности черт лица, осанки и голоса. После чего эти особенности декодируются и используются для цели, к которой их необходимо применить. Таким образом, основные отличительные черты объекта будут наложены на основные черты лица и тела исходного видео, на основе которого был сделан дипфейк.

Главной модернизацией этого механизма является внедрение «генеративно-сопоставительной сети» (*Generative adversarial network*, сокращённо *GAN*) к декодеру. *GAN* состоит из двух нейронных сетей, одна из которых генерирует модели на основе полученных данных, а другая — отличает подходящие образцы от неподходящих и отбраковывает последние. Как видно, сети имеют противоположные цели, что заставляет генератор создавать изображения, которые очень хорошо имитируют реальность, так как любые дефекты будут обнаружены алгоритмами.

Создание генеративно-сопоставительной сети в 2014 г., значительно модернизировало работу нейросетей, связанных с обработкой изображений. Именно это нововведение положило начало созданию синтетических медиа, которые на невооружённый

взгляд воспринимаются в точности как натуральные фотографии, видео или записи голоса.

Главной, и самой очевидной проблемой является возможное введение людей в заблуждение с помощью дипфейков с политическими деятелями. Эта тема недостаточно исследована, однако уже есть определённые выводы. Авторы одного исследования пришли к выводу о том, что люди отличают реальные видео от созданных при помощи алгоритмов примерно в 50% случаев — не лучше, чем при обычном угадывании.

Другое исследование сообщает о меньшем проценте введённых в заблуждение респондентов, но они находят другой эффект: даже если люди не были введены в заблуждение дипфейком, у них растёт уровень неуверенности в том, является ли видимый ими контент правдивым. Этот эффект негативно влияет на доверие к СМИ и социальным сетям, а также негативно влияет на модели поведения людей в интернете, что может привести к анонимии. Последняя, в соответствии с теорией Ханны Арендт, делает возможным появление запроса на антилиберальную политику под обещанием восстановления «порядка» и «определённости».

Сейчас время сильной политической поляризации и роста недоверия к общественным институтам. Снижается доверие к СМИ, этот тренд заметен по всему миру. Риски от злонамеренного использования синтетических медиа в такой ситуации особенно сильны.

Недоверие к СМИ особенно увеличивает ценность видеозаписей из-за их большей правдоподобности и наглядности по сравнению с рассказами очевидцев или репортажами журналистов. Как показывают исследования, визуальный контент имеет куда большее влияние на людей по сравнению с другими типами контента, потому что он воспринимается как более близкий к «реальному миру» повседневного опыта.

Более того, важной частью является распространение визуального контента в соцсетях: видео и фотографии намного лучше распространяются в Твиттере по сравнению с новостными заметками. Анализ президентских кампаний во время выборов 2016 г., в США показал, что посты с видео и изображениями получали в среднем больше лайков и ретвитов.

Такой контекст открывает возможность для использования дипфейков вместе с технологией «политического микротаргети-

рования», ПМТ. ПМТ — это тип персонализированной коммуникации, который включает в себя сбор информации о пользователях для показа таргетированной на них политической рекламы. Обычно ПМТ представляет из себя текстовую рекламу или обычные агитационные материалы. Дипфейки могут быть также использованы для того, чтобы ввести потенциального избирателя в заблуждение и повлиять на его выбор.

Исследования показывают, что использование ПМТ вместе с дипфейками действительно влияют на отношение людей к выбранным политикам, а также к политическим партиям, с которыми те связаны. При микротаргетировании, то есть учёте определённых особенностей пользователя, этот эффект проявляется значительно сильнее.

Пока что не существует консенсуса о том, какие меры необходимо принять на законодательном уровне или уровне IT-компаний, чтобы уменьшить возможный ущерб от политических дипфейков. Однако исследователи уже сейчас предлагают несколько технологических и легальных подходов к решению этой проблемы.

Первый подход заключается в разработке программного обеспечения для вычисления дипфейков. К примеру, в 2018 г., был разработан метод вычисления дипфейков при помощи анализа движения век во время того, как изображённый на видео человек должен моргнуть. Однако, такой способ далёк от идеала, потому что специфика использования нейросетей заключается в постоянном улучшении качества дипфейков и устранении недостатков, по которым бы можно было вычислить сфабрикованное видео.

Второй подход заключается в создании системы уникальных «цифровых водяных пятен» для аудио- и видеоконтента, которые будут присваиваться каждому файлу при записи. Предполагается, что они будут использоваться при загрузке в социальные сети и по ним можно будет отличить реальный контент от отредактированного. Проблема с этим подходом заключается в том, что он предполагает слишком сильную кооперацию между всеми соцсетями, производителями техники и программного обеспечения, которую невозможно будет обеспечить.

Третий подход, более спекулятивный и футуристичный, предполагает появления «сервисов по аутентифицированному

алиби». Для защиты от возможных дипфейков, многие высокопоставленные лица могут начать фиксировать на видео свою жизнь, чтобы при надобности опровергать возможную клевету. Конечно, спрос на такие услуги может породить предложение от компаний, которые будут заниматься записью, хранением, обработкой и использованием данных о жизни высокопоставленного лица для опровержения ложной информации о нём.

Кроме того, существует возможность криминализации создания дипфейков для введения в заблуждение или клеветы. Однако, этот способ тоже не так эффективен, как кажется. Во-первых, будет проблематично доказать авторство. А во-вторых, даже при доказанной вине, суд ничего не сможет сделать, например, иностранному гражданину или государству.

Дальнейшее развитие искусственного интеллекта увеличит существующие проблемы, связанные с информационным противостоянием, дестабилизирующим как внутреннюю политику многих стран, так и международную политику. Новые технологии, которые сейчас только начинают набирать популярность, такие как Deepfakes, дадут возможность различным международным акторам проводить информационные диверсии.

Особое преимущество будет дано инсургентам и террористическим группировкам, у которых исторически не было достаточных ресурсов для производства пропагандистского видеоконтента. Используя синтетические медиа, они смогут изображать своих противников — например, вражеских политиков или военных — делающих провокационные высказывания или совершающих провокационные поступки. К примеру, исламистские террористические группы смогут создать видео, изображающее солдат американской или российской армии стреляющими в гражданских лиц. Такой пропагандистский контент будет тяжело опровергнуть, и даже если это произойдёт, на целевую аудиторию уже будет оказано влияние.

Важной целью государственных служб и частных компаний в ближайшее время будет исследование и разработка возможных средств для противодействия распространению политически мотивированных синтетических медиа. Хотя разработчики уже исследуют возможные пути решения этой проблемы, до полного решения ещё далеко.

В конечном счёте, жителям развитых стран, потребляющим большую часть информации из новых медиа и социальных сетей, придётся научиться более критично относиться к получаемой информации. С одной стороны, это может снизить уровень доверия в обществе, но также возможно это позволит не принимать на веру даже ту информацию, которая соответствует их уже существующим установкам и взглядам.

*Чижова В.
Тверь (Россия)*

НОВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ

Аннотация.

В данной статье рассматриваются проблемы национализма в Европе конца 20 века и начала 21 века. В статье представлены такие регионы, как Страна Басков, Каталония и Шотландия, а также описываются процессы децентрализации, происходящие в данных регионах, и основные трудности становления отдельных регионов полноценными независимыми государствами. Также указаны главные причины, по которым страны не хотят становления данных регионов независимыми государствами.

Ключевые слова: Страна Басков, Каталония, Шотландия, национализм, ЭТА, сепаратизм, децентрализация, национальное самоопределение, референдум.

Термин «нация» произошел от латинского слова «natio» и означает «рождение, происхождение». В ходе истории определение понятия «нация» значительно менялось. Понятие нации как сообщество граждан складывается во Франции и США во второй половине 18 века. Нация – 1) общность, тем или иным образом сопряженная с определенным народом-этносом; 2) сообщество людей, объединенных территорией, обычаями, языком, общностью хозяйства, жизни и сознания [7: 17-18].

Термин «национализм» исходит из термина «нация». Национализм – это комплекс идеологических представлений и политической практики, в котором центральное место занимают интересы нации [7: 23].

Начиная с 1990-х годов в Европе в некоторых регионах начинают вспыхивать националистические движения, борющиеся

за децентрализацию региона, т.е. создания нового суверенного государства с самостоятельной экономикой и политикой, а также с культурным своеобразием страны. Одной из главных причин отделения регионов от части стран непосредственно является сохранение своей культуры, языка, традиций и т.д. [9: 2]. Такими регионами выступают страна Басков и Каталония в Испании, Шотландия в Великобритании, Корсика во Франции, Южный Тироль в Италии и др.

По сравнению с другими регионами одним из самых агрессивных является страна Басков. Это объясняется тем, что в стране продолжительное время действовала вооруженная сепаратистская организация ЭТА («Страна Басков и свобода»), созданная в 1959 г. в ответ на жесткие репрессии по отношению к баскам. Главной ее целью было – получение независимости от Испании. Позднее данная организация будет считаться националистической террористической группировкой, поскольку в ходе действий данной группировки погибло около 830 людей, около 2 тыс. были ранены и десятки людей похищены. Многие семьи были вынуждены покинуть Страну басков из-за угроз террористов [11: 133]. Самым знаменитым терактом является взрыв бомбы в центре Мадрида, в ходе которого был убит премьер правительства Испании адмирал Луис Карреро Бланко [1: 2-3].

Правительство активно боролось с данной группировкой, начиная со второй половины 20 века по настоящее время. Неоднократно правительство выступало с призывом к ЭТА остановить террористическую деятельность [1: 3]. В стране также активно действовали испанские спецслужбы, в ходе действий которых в конце 20 века и начале 21 века, не один раз удавалось предупредить теракты и арестовывать членов и руководителей ЭТА [1: 4].

С наступлением 21 века неоднократно появлялись заявления в СМИ о желании ЭТА закончить свою деятельность, но спустя определенное время они вновь и вновь нарушали перемирие [1: 5].

25 октября 2008 г. баскские законодатели запланировали проведение референдума, на котором должны были решаться следующие вопросы: начало мирных переговоров с ЭТА и право басков на национальное самоопределение. В итоге данный референдум был запрещен Конституционным судом Испании, поскольку только правительство Испании может созывать подобное голосование [1: 7].

3 мая 2018 г. ЭТА официально объявила об окончании своего пути и прекращении вооруженной деятельности. Руководители данной группировки считали, что достижение децентрализации Страны Басков можно добиться и мирным путем без применения радикальных мер [3: 1].

Помимо террористической организации ЭТА в данном регионе также действует Баскская национальная партия (БНП), основанная в 1895 г. и существующая по сегодняшний день. Данная партия является ведущим националистическим движением в Стране Басков с начала 20 века, который отличается от ЭТА более умеренной деятельностью. [13: 157].

Но стоит также отметить тот факт, что в ходе выборов в 2009 г. в Стране басков, большая часть населения не хотела отделяться от Испании [1:7]. С каждым годом процент населения, желающих отделиться от Испании снижается. На сегодняшний день, жители Страны Басков относятся к идее независимости данного региона достаточно скептически [15: 6].

После принятия Конституции 1978 г. Страна Басков является расширенной автономией Испании, имеющий собственный парламент, двуязычную систему образования, свою налоговую систему, полицию, радио, телеканалы [13: 159].

В противовес Стране Басков выступает Каталония, где борьба за децентрализацию региона, наоборот, только набирает свои обороты, в то время как националистические волнения в Стране Басков только падают.

После принятия Конституции Испании в 1978 г. Каталония также, как и Страна Басков была признана широкой автономией Испании. В Каталонии появились собственные парламент, правительство, полиция, радио, телевидение, а Каталонский язык был принят официальным [12: 124-125].

В Каталонии так же, как и в Стране Басков, действовали террористические националистические организации такие, как Фронт Освобождения Каталонии и Терра Лиуре - «Свободная земля» [12: 126]. Так, например, в 1980-е гг. 20 века организация «Свободная земля» совершила около 200 терактов [3: 2]. Но вскоре данные группировки прекратили свое существование, поскольку были недостаточно популярны среди населения, а также не обладали хорошей экономической, денежной основой [12: 126].

В 2006 г. правительству данного региона удалось добиться того, что Каталония приняла статус «широкой автономии» Испании, была определена как «нация», а также получила расширение экономических прав, полномочий в юстиции и иммиграционном законодательстве. Но в 2010 г. Конституционный суд Испании решил аннулировать несколько статей, принятых в 2006 г., после чего состоялся массовый протест в Барселоне [12: 128-129], [1: 6].

В декабре 2012 г. Каталония вновь получила ряд прав и полномочий. «Например, утверждение собственной модели территориальной организации, создание банка Каталонии и независимого налогового агентства, принятие закона о полиции, реформирующего ее и наделяющего полномочиями, которых раньше не было, разработку плана по управлению транспортом и водоснабжением, распределением энергии и т. д.» [12: 132].

9 ноября 2014 г. прошел неофициальный опрос «Акт гражданского участия», поскольку отдельные регионы не могут без распоряжения правительства Испании проводить референдумы. В данном опросе приняли участие около 2,3 млн. избирателей Каталонии из 5,4 млн., где число проголосовавших за становление Каталонии независимым государством равнялось 80,7% [12: 136-137].

Что касается Шотландии, то ее ситуация значительно отличается от Каталонии и Страны Басков. В первую очередь, самым главным отличием является то, что Шотландия достаточно продолжительную часть своей истории была полноценным государством с определенным политическим режимом и правителем. Шотландия объединилась с Англией и образовалось новое государство Великобритания в ходе утверждения Акта об Унии в 1707 г. Что же касается Страны Басков и Каталонии, то это в первую очередь, отдельные регионы, которые впоследствии были присоединены к Испании. Данные регионы не были полноценными государствами, а Страна Басков вообще не имела полноценного политического устройства.

В Шотландии ситуация облегчается тем, что в отличие от Испании в Великобритании регионы могут сами назначать проведение референдума. В Испании же такой возможности нет, поэтому там возникают такие сложности у данных регионов [12: 133]. В Шотландии трудности проявляются по-другому. Несмотря на то, что регионы могут сами проводить референдум, что и произошло в Шотландии 18 сентября 2014 г., проблема обстоит в

другом – около 45% населения проголосовали за независимость Шотландии, а около 55% против [5]. Поэтому референдум практически ничего не решил. А проведение второго референдума после 2014 г. не было.

В Шотландии основной действующей партией является Шотландская национальная партия (ШНП), которая активно стремится к тому, чтобы Шотландия получила больше полномочий в различных сферах, особенно в экономике, а также стремится к проведению следующего референдума, по которому на сегодняшний день пока нет никакой информации [8: 4-6].

В итоге стоит отметить по всему вышесказанному, что главной проблемой, главной сложностью в данных регионах, в первую очередь, является то, какой процент населения желает отделиться, стать независимым государством. Другую же сложность определяет то, что страны не хотят терять регионы из своего состава, чем активно препятствуют проведению референдумов. Даже в Шотландии, несмотря на проведенный в 2014 году референдум, Великобритания также не испытывает огромного желания отпустить Шотландию [8: 4-6]. Причиной такого решения может послужить тот факт, что данные регионы приносят своим странам немалый процент ВВП, а также являются одними из экономически развитых регионов данных стран [12:133-137]. Также стоит отметить, что еще одной сложностью может послужить непризнание ЕС и ее стран-участниц данных территорий как полноценных независимых государств и могут не включить данные территории, в случае становления независимого государства, в состав ЕС, а также могут быть введены различные экономические санкции против данных регионов [4: 93]. Причиной этому может послужить то, что у стран-участниц ЕС также существуют регионы, похожие на Страну Басков, Каталонию и Шотландию, которые хотят стать независимыми государствами. Поэтому ЕС не выгодно поддерживать данные регионы в децентрализации.

Литература:

1. Аникеева Н.Е. Истоки и сущность баскского конфликта в Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-suschnost-baskskogo-konflikta-v-ispanii>; (дата обращения: 20.11.2020).

2. Выход Великобритании из Европейского Союза (Brexit) – РИА Новости, 31.01.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20200131/1564000747.html>; (дата обращения: 20.11.2020).

3. Дронова С.Ю. Каталония и страна Басков – две модели испанского сепаратизма [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kataloniya-i-strana-baskov-dve-modeli-ispanskogo-separatizma>; (дата обращения: 20.11.2020).

4. Еремина Н.В., Кагримаян А.С. Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brekzit-esche-odin-istoricheskij-shans-dlya-shotlandii>; (дата обращения: 20.11.2020).

5. Итоги референдума о независимости Шотландии – РИА Новости, 19.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20140919/10247990-86.html>; (дата обращения: 20.11.2020).

6. Козлов Д. В. Нации и национализм: возможности теоретического осмысления: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 102 с.;

7. Сидорина Т.Ю., Поляников Т.Л. Национализм: теория и политическая история: Учебное пособие для вузов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с.;

8. Охошин О.В. Будущий сценарий брекзита: позиция шотландских националистов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschiy-stsenariy-brekzita-pozitsiya-shotlandskih-natsionalistov>; (дата обращения: 20.11.2020).

9. Узнародов И. М. Новый национализм в современной Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-natsionalizm-v-sovremennoy-evrope>; (дата обращения: 20.11.2020).

10. Федоров С.Е., Филюшкин А.И. История и теория наций и национализма: учебник. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. — 208 с.;

11. Хенкин С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baskskaya-problema-kak-faktor-razobscheniya-ispanskoj-politii>; (дата обращения: 20.11.2020).

12. Хенкин С. М. Каталонский конфликт вчера и сегодня [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katalonskiy-konflikt-vchera-i-segodnya>; (дата обращения: 20.11.2020).

13. Хенкин С.М. ЭТА: расцвет и кризис националистического терроризма в Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eta-rastsvet-i-krizis-natsionalisticheskogo-terrorizma-v-ispanii>; (дата обращения: 20.11.2020).

14. Хенкин С.М. ЭТА и испанская демократия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eta-i-ispanskaya-demokratiya>; (дата обращения: 20.11.2020).

15. Эпштейн В.А., Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Баскский национализм: основные этапы эволюции и современное состояние [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baskskiy-natsionalizm-osnovnyye-etapy-evolyutsii-i-sovremennoe-sostoyanie>. (дата обращения: 20.11.2020).

*Бибешева А.
Тверь (Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН

Аннотация.

Данная статья посвящена истории становления независимой многосторонней дипломатии Латинской Америки и ее современного развития и особенностей.

Ключевые слова: Латинская Америка, многосторонняя дипломатия, интеррегиональный формат дипломатического взаимодействия, Группа Рио, СЕЛАК.

Британский журнал «Экономист» назвал первое десятилетие XXI века «декадой Латинской Америки», отметив экономический рост и возможность независимого принятия решений.

Ранее можно было назвать латиноамериканский континент ареной соперничества двух великих держав – США и Великобритании. Но сегодня все чаще можно отмечать высокую вовлеченность стран Латинской Америки в современную систему международных отношений. Они принимают участие в работе мировых форумов, а также в различных организациях регионального и субрегионального характера.

При колониальном периоде все решения на континенте были результатом Европейской политики Испании и Англии. Решения региональных проблем зависело от регионального вердикта. Дипломатические отношения в регионе определялись европейскими войнами. Испания же попыталась установить дипломатические отношения с коренными народами в отличии от Великобритании, которая была заинтересована лишь в экономической составляющей.

В период борьбы за независимость были установлены дипломатические отношения с США и странами Европы. Кроме того, усилились дипломатические связи внутри региона и появились первые идеи об интеграции.

На третьем этапе Латинская Америка смогла избавиться от американской интервенции в регионе, начала осуществлять самостоятельную дипломатию, создавать первые организации.

На последнем этапе во второй половине 20 века начинается активное строительство многосторонней дипломатии. Все организации, созданные на латиноамериканском континенте, преследуют в первую очередь экономические цели, обращая особое внимание на разрешение региональных конфликтов. Также большое внимание уделяется неправительственным организациям как новым акторам международных отношений.

На сегодняшний день страны Латинской Америки поддерживают идею о многосторонней дипломатии, сохраняя действие организаций, созданных в XX веке, и образуя новые.

Латинская Америка принимает участие в работе крупнейших форумов, конференциях, организациях. Действия ее дипломатии имеют две тенденции. С одной стороны, установление сотрудничества с мировыми интеграционными структурами. С другой стороны, формирование латиноамериканской политического, экономического союза, который бы смог стать центром силы на современной международной арене.

Приоритетами в дипломатической деятельности латиноамериканских стран является:

- поддержание национальной безопасности, сохранение суверенитета и территориальной целостности, увеличение влияния на мировой арене;
- формирование системы региональной безопасности;
- установление демократического миропорядка, поддержание норм международного права, действия в соответствии с Уставом ООН;
- дальнейшее углубление различного рода интеграции в регионе;
- укрепление панамериканского, иберо-американского, азиатско-тихоокеанского сотрудничества и увеличение связей Латинская Америка-ЕС, Латинская Америка-Россия, Латинская Америка – Китай, Латинская Америка- Африка, Латинская Америка- Восточная Азия;
- либерализация мировой экономики.

Многосторонняя дипломатия Латинской Америки за пределами региона действует по трем направлениям:

1. межамериканское;
2. иберо-американское;
3. азиатско-тихоокеанское.

Межамериканское сотрудничество осуществляется на межамериканских Саммитах. Главными темами сотрудничества выступают: здравоохранение, борьба с коррупцией и наркотрафиком, защита окружающей среды.

Иберо-Американское сотрудничество действует в соответствии с иберо-американском Форумом. Он проходит раз в 2 года в формате встречи глав-государств и глав-правительств стран-участниц. Изначально Саммиты касались вопросов экономики, а в начале XXI века вектор сместился на проблемы преодоления неравенства и нищеты.

Азиатско-тихоокеанское сотрудничество играет не последнюю роль в политике латиноамериканских стран. Три страны Латинской Америки - Мексика, Чили и Перу - являются членами крупного АТР объединения – форума Азиатско-Тихоокеанского Сотрудничества (АТЭС).

На латиноамериканском континенте широкое распространение получил интеррегиональный формат дипломатического взаимодействия. Интеррегионализм представляется собой «процесс расширения и углубления политических, экономических и социальных связей между международными регионами» [5]. Он формируется в лице группы Рио, которая устанавливает постоянный политический диалог с внерегиональными организациями и их объединениями. В соответствии с ним латиноамериканские страны имеют единую, сформулированную в рамках группы Рио, позицию по основным проблемам, которые взаимовыгодны обеим сторонам. Второй партнер по диалогу имеет аналогичную структуру. Используемая дипломатия получила название коллективной. В настоящий момент преемником Группы Рио является СЕЛАК.

Главным партнером СЕЛАК является ЕС. Приоритетными направления сотрудничества выступают:

1. укрепление и поддержание культурных, гуманитарных, научно-технических связей;
2. развитие торговых и экономических взаимодействий; осуществление совместного подхода к решению глобальных проблем и современным вызовам.

Важное значение в политике Латинской Америки приходится на формирование сотрудничества по линии Юг-Юг. Примером

такого сотрудничества является Восточно-азиатско-латиноамериканский Форум (ВАЗЛАФ).

Еще одним направлением является Латинская Америка - Россия. Впервые встреча проводилась в формате Группа Рио – СНГ в 1995 году в рамках работы Генеральной Ассамблеи ООН.

Взаимодействие в формате Латинская Америка – Китай, осуществляется в рамках форума Китай – СЕЛАК, основанным в 2014 году. Существуют также различные подфорумы в конкретных областях. Особой важностью пользуется Бизнес саммит, который позволяет латиноамериканским компаниям изучить китайский рынок. Следовательно, главным направлением сотрудничества является экономика.

Латинская Америка – Африка осуществляет сотрудничество в рамках форума ASA с 2006 года. Помимо экономики больше внимание уделяется гуманитарным связям.

Латинская Америка – Лига арабских государств имеют линии связи в рамках форума ASPA с 2015 года. Большое значение форум приобрел в рамках культурной дипломатии.

Проведя анализ современной дипломатии латиноамериканского региона, можно выделить следующие особенности:

1. сотрудничество протогогемонов региона;
2. особенная популярность интеррегионального формата дипломатического взаимодействия;
3. СЕЛАК как новый механизм диалога;
4. углубление экономических и политических взаимодействий с ЕС;
5. формирование сотрудничества по линии Юг-Юг;
6. новые действенные регионы взаимодействия – АТР и Россия;
7. уделение внимания испанскому языку и культуре в регионе;
8. идеи реформирования СБ ООН.

Таким образом, коллективная многосторонняя дипломатия стран Латинской Америки становится все более значима в современном мире, она целенаправленно развивает связи со всеми участниками международных отношений с целью создания многополярного мира. Благодаря инициативе Латинской Америки в современном мире было создано различные дипломатические механизмы интеррегионального взаимодействия.

Литература:

1. Basnet С. Economic Integration in Latin America [Электронный ресурс] / С. Basnet // Journal of Economic Integration. – 2013. – № 4. – URL: https://www.e-jei.org/upload/JEI_28_4_551_579_2013600028.pdf. – (дата обращения: 05.12.2020).
2. Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливара [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=239975&p=1>. – (дата обращения: 05.12.2020).
3. Емельянов А.И. Современные тенденции развития интеграционных процессов в Латинской Америке [Электронный ресурс] // Россия: тенденции и перспективы развития. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendent>. – (дата обращения: 05.12.2020).
4. Зонова Т.В. Дипломатия иностранных государств. – М.: РОССПЭН, 2004.
5. Крылов С.А. Многосторонняя дипломатия латиноамериканских государств (К вопросу о перспективах интеграционных процессов в ЛАКБ) [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. – 2009. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogostoronnyaya-di>. – (дата обращения: 05.12.2020).
6. Яковлев П.П. Ибероамериканские саммиты в системе отношений между странами Евросоюза и Латинской Америки [Электронный ресурс] // АПЕ. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iberoamerikan-skie-s>. – (дата обращения: 05.12.2020).

*Хохлов А.
Тверь (Россия)*

ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕГОВОРЩИКА В УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация.

В контексте установления международного контакта важнейшую роль имеет лицо, представляющее интересы своей страны (организации, сообщества). Именно в его фигуре принимающая сторона будет концентрировать весь свой пассивный опыт, знания, информацию о той стране, которую он представляет. Его внешний вид, поведение, манера изложения, голос и даже тембр речи будут восприниматься и трактоваться принимающей стороной с той или иной точки зрения.

Ключевые слова: переговорщик, международные отношения, информация.

Что же такое переговоры – коммуникация между сторонами (переговорщиками) для достижения своих целей, при которой каждая из сторон имеет равные возможности в контроле ситуации и принятии решения, которое закрепляется договором. В узком смысле рассматривается как один из методов альтернативного урегулирования споров. В более широком смысле, переговоры – это коммуникационное взаимодействие людей или социальных групп. В процессе общения между участниками коммуникации происходит обмен разного рода информацией.

Переговоры – это факт нашей повседневной жизни, основное средство получить от других людей то, чего вы хотите и разрешить возникшие разногласия. В наше время все чаще приходится прибегать к переговорам: ведь другим вариантом решения проблем между людьми является конфликт. Каждый человек хочет участвовать в принятии решений, которые его затрагивают; все меньше и меньше людей соглашаются с навязанными кем-то решениями. Хотя переговоры происходят каждый день, вести их как следует нелегко.

Как мы видим, переговоры являют собой процесс, по завершении которого принимаются определенные решения. В международной сфере принятые решения могут принести как пользу, так и вред не только репутации страны, организации, компании, но и иметь серьезные экономические последствия. Следовательно, мера ответственности за свои действия, тактику и стратегию ведения переговоров немалая и возложена она именно на переговорщика.

Сегодня существует огромное количество исследований по теории переговорного процесса, описываются возможные техники, тактики и способы влияния на визави.

Конечно, данная информация полезна и владение ею может быть решающей на переговорном поле, но! Вспомните себя в бытовых условиях – будете ли вы открыты и расположены к человеку, который не смотрит на вас, но говорит «правильные вещи»? Последуете ли вы его совету, если он общается дребезжащим голосом или животным рыком? Насколько будет доверительно ваше восприятие, если вы почувствуете себя как будто в руках искусного кукловода, знающего ваши действия наперед?

Вы можете быть выслушанными, но результат переговоров не будет тем, что нужен и мог бы быть достигнут.

По моему убеждению, подготовка переговорщика должна быть осмысленной и комплексной. В человека должны быть заложены прежде всего человечность, эмоциональный интеллект, возможность чувствовать ситуацию, считывая ее как актер читает зал при выступлении. Возможно актерское мастерство и те азы, которым обучают начинающих должны быть базовыми, ибо умение включиться в «игру» и быть в ней полностью и без остатка станет переговорным фундаментом.

Далее это умение управлять своим голосом, умение выразительно, лаконично донести информацию завлекут сердца принимающей стороны. И лишь потом я бы отводил внимание сухой теории или умственной деятельности, изучая не только приемы переговорщиков, но и психологию, философию и иные дисциплины, которые дадут комплексное понимание позиции и смогут из недр сознания найти компромиссный, экстравагантный или же неординарный вариант решения обсуждаемого вопроса.

На мой взгляд, только такой арсенал способствует процессу проникновенно и результативно решать вопросы. Ибо только речи в восприятии отводится 10% внимания, остальная картинка складывается из, казалось бы, совсем не основных факторов.

Мир людей, это не мир машин. В нем невозможно владеть волшебным программным кодом, который будет приводить к предсказуемым последствиям. Переговорщику необходимо быть самодостаточным, гармоничным и разносторонне подготовленным человеком. Манеры, подача, энергетика – эти инструменты переговорщика принесут до 75% успеха. Для международной арены необходимо отбирать людей и заниматься их разносторонней, «гибридной» подготовкой.

Назарова С.
Тверь (Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ)

Аннотация.

Предложенная статья посвящена исследованию влияния религиозного фактора на права женщин в исламских государствах.

Ключевые слова: ислам, права женщин, религиозный фактор, гендерное равноправие, исламские государства.

Одним из актуальных вопросов в современной системе международных отношений остается гендерный аспект. Несмотря на тот факт, что женщины в большинстве стран имеют равные права с мужчинами, до сих пор в некоторых государствах у них отсутствуют даже фундаментальные права. А равенство полов является основой в сильном правовом обществе. Некоторые эксперты опираются на религиозный фактор. Но играет ли он на самом деле такую существенную роль в данном вопросе? В статье мы рассмотрим влияние религии на права женщин на примере некоторых исламских государств.

Для начала проанализируем правовое положение женщин на территории государства, находящегося на Юго-Востоке Азии – Индонезии. Именно в данном государстве проживает самое большое количество мусульман – 221 млн человек. В 1980 году Индонезия подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая призывает закрепить гендерное равенство во внутреннем законодательстве стран-участниц. Женщины Индонезии отходят от позиции индонезийской культуры, согласно которой они могут себя развивать исключительно в роли жены и матери. Все чаще они реализуют себя в качестве активных членов организаций, различных движений, которые занимаются проблемами женщин в экономически отсталых районах государства. Около 45% женщин работают в несельскохозяйственных областях (инженерная, архитектурная, медицинская области). Во время правления президента Индонезии (2014 – по наст. время) – Джоко Видодо – в Индонезии среди государственных министров было зафиксировано 26% женщин,

что является наиболее высоким показателем среди 10 самых густонаселенных стран. Также руководящие должности в правительстве занимают женщины (министр иностранных дел – Ретно Марсуди, министр финансов – Шри Муляни Индравати). Важно отметить, что в крупных городах островного государства Юго-Восточной Азии (Джакарта, Сурабая) процент девушек, которые выходят замуж в раннем возрасте, крайне низкий, так как женщины склонны сначала реализовать себя в профессиональном плане. Но в коренных сельских обществах женщина выполняет лишь роль жены и матери. Там им практически невозможно получить образование, и в дальнейшем построить карьеру.

Все это позволяет сделать вывод о том, что главный фактор, который не дает в полном объеме реализовывать права женщин – пережитки «классического» индонезийского общества в отсталых регионах страны, преимущественно в селах.

Далее рассмотрим африканское мусульманское государство – Тунис. В данном государстве женщина имеет равные права с мужчинами. В Тунисе с середины XX века отменено многоженство. Женщины тунисского государства имеют избирательные права, права социального характера наравне с представителями мужского пола. Доля женщин в медицине – 33 % и 63% – врачи и фармацевты соответственно; в государственном управлении – 28%. Говоря о правах женщин в рассматриваемых государствах, нельзя не сказать о Национальном союзе тунисских женщин (НСТЖ), который был создан в 1957 году. НСТЖ до настоящего времени остается основной женской организацией в Тунисе и продолжает содействовать развитию женского движения в стране [2]. В рамках Союза работают восемь профессиональных объединений: женщин-юристов, медработников, преподавателей, госслужащих и др. Власти Туниса сразу после получения страной независимости придавали исключительно важное значение решению вопроса юридического равенства полов, как необходимого условия качественного социального, политического и экономического развития страны в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Тунисе, который является мусульманской страной, достаточно четко реализуются права женщин. Одним из главных достоинств этого факта является Национальный союз тунисских женщин, который содействует поддержанию гендерного равноправия в стране.

Стоит обратить внимание также на судьбу женщин Индии, которые терпят неуважительное отношение к своему полу и пренебрежение. Индия – государство, в котором более 80% людей исповедуют индуизм. Тот факт, что в Индии есть преуспевающие актрисы, предприниматели, политики женского пола порой удивляет людей, которые знают о тяжелом правовом положении женского пола. Согласно опросу, проведенному фондом Thomson Reuters, Индия заняла первую строчку в списках самых опасных для женщин стран мира, опередив Афганистан, Сирию и Саудовскую Аравию. И это неудивительно, ведь в стране высокий процент совершаемых преступлений по отношению к женщинам: обливание кислотой, насилие со стороны мужчины и др. Также несмотря на то, что вдов уже не сжигают на костре, согласно древнему индийскому обычаю, социум до сих пор винит и отвергает женщину, которая пережила своего мужа. В некоторых районах страны до сих пор имеют место преступления, связанные с убийством девочек-младенцев, что, действительно, говорит о жестокости и грубости данного общества [3:189].

Глубокие патриархальные корни, численное превосходство мужского населения, изъяны в судебно-правовой системе Индии предопределили статус индианок.

Последней страной, которую мы рассмотрим, будет Демократическая Республика Конго, в которой религией большинства является христианство. В данном государстве девочки пяти лет уже вынуждены работать. Насилие женщин здесь использовалось в качестве оружия в вооруженном конфликте Конго. Многие представительницы женского пола опасаются заявлять о преступлениях в правоохранительные органы, поскольку они боятся стигматизации (клеймения) и уверены в безнаказанности преступников [1]. Кроме того, в Конго низкий уровень представительства женщин в различных законодательных собраниях. Например, в 2011 году были проведены парламентские выборы, по итогам которых представительницы женского пола получили только 44 из 424 распределенных депутатских мандатов (всего 500). В нестабильных конфликтных провинциях Киву количество женщин в локальных законодательных собраниях еще меньше – в Северном Киву 1 из 42, и в Южном Киву – 3 из 33.

Очевидно, в данном государстве главной причиной того, что женщины практически не обладают правами, являются (помимо

экономической нестабильности) локальные вооруженные конфликты.

Таким образом, на основе нашего исследования можно сделать вывод, что факторами, влияющими на ущемление прав женщин, являются: экономическая обстановка стран «третьего» мира, вооруженные конфликты, обычаи и традиции различных народов, недостаточный надзор правовых органов, а также недостаточное правовое регулирование данного аспекта. Конечно, существуют государства, такие как Саудовская Аравия и Ирак, которые объясняют неравноправие полов предписаниями Шариата и ссылаются на религиозный фактор. Однако на примере таких же мусульманских государств (Индонезия, Тунис) мы видим, что женщин не ограничивают в их стремлении к развитию, получению образования и свободе выбора профессиональной деятельности. Поэтому говоря о проблеме равноправия полов, нужно также учитывать факторы, озвученные нами ранее, а не ссылаться лишь на религиозный аспект.

Литература:

1. Демократическая Республика Конго – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.equalpowerlastingpeace.org/ru/five-conflicts/dr-congo/> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Соотношение прав мусульманской женщины и прав человека – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4497/2/sf-07-16.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Уолперт С. Индия. История, культура, философия. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2013. – 320 с.

*Никоноров Д.
Москва (Россия)*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА АВТОМАТИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация.

В предложенной статье представлен анализ того, как происходит автоматизация судопроизводства в международном пространстве.

Ключевые слова: Автоматизация; программное обеспечение; судебное делопроизводство; международная практика.

Ни для кого не секрет, что в современном мире происходит цифровизация общества. Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. И эта концепция широко внедряется во всех без исключения странах. Одной из ее основополагающих частей является автоматизация. Автоматизация, не вдаваясь в детали, - замена рутинного человеческого труда на машинный. Так как он легко алгоритмируется, и вычислительные способности компьютера больше человеческих, это обеспечит более быстрое выполнение рутинных операций. Сейчас в нашей стране появился такой термин «Индустрия 4.0», означающий четвертую промышленную революцию, в результате которой произойдет массовое внедрение киберфизических систем в производство и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг. Следовательно, автоматизация неизбежно затронет судебное судопроизводство на предприятии. На данный момент, в нашей стране существуют серьезные проблемы в этой отрасли. Помимо того, что рутинный труд не автоматизирован, нет единой формы для заполнения судебных документов, также на предприятиях не предусмотрено единой базы для хранения в хронологическом порядке всей истории судебных тяжб предприятия, что может вызвать серьезные юридические последствия. Говоря о переходе судопроизводства в стадию «Индустрия 4.0», необходимо учитывать, что для этого нужны программные продукты, легко настраиваемые под бизнес-логику каждого предприятия. На международной арене такие решения уже существуют, лидерами в создании таких решений, как ни странно, являются США и Китай. В

данной статье рассмотрим наиболее прогрессивные из них. Но для начала необходимо взглянуть, как зарубежные специалисты смотрят на автоматизацию судопроизводства в целом.

В течение некоторого времени в юридической технической прессе, на конференциях и в социальных сетях ведутся споры по вопросу: заменят ли роботы юристов? По мере того, как битва прогрессировала, мнения слились в две диаметрально противоположные стороны.

Первый считает, что юристы предназначены для нирваны с искусственным интеллектом. По мнению этих ученых мужей, вскоре появятся интеллектуальные машины, которые справятся со всеми тяготами юридической практики, предоставив юристам возможность пользоваться лучшими, творческими частями права. Общий тон большинства руководителей юридических отделов в отношении технологий обнадеживает. В отчете LexisNexis 2018 Insights, озаглавленном «Юридические технологии: взгляд сквозь пальцы», 57 процентов опрошенных генеральных юрисконсультов считают, что инвестиции в технологии уже повысили производительность. Более того, 60 процентов генерального юрисконсульта полагают, что технологии помогут повысить точность юридической работы в ближайшие три-пять лет.

Другая сторона этого аргумента рисует резкую картину адского пейзажа робота без работы. Как отмечается в исторической статье юридического журнала «Лола против Скаддена и автоматизация юридической профессии» в Йельском журнале права и технологий: «Технологические инновации ускоряются экспоненциальными темпами за последние несколько десятилетий, открывая эру беспрецедентных достижений в области алгоритмов и технологий искусственного интеллекта. Чтобы пережить рост технологий в юридической сфере, юристам необходимо будет адаптироваться к новой «юридической практике» [1].

Реальность такова – на первый взгляд, эти два мнения разные, но, если спроецировать их на идущий в современном обществе процесс цифровизации, можно сказать, что эти мнения схожи. Уже существуют такие технологии, как блокчейн и нейронные сети, помогающие добиваться синергии между человеком и компьютером, при правильной настройке, конечно же. И исходя из вышеприведенных теорий можно вывести одну общую, будущее судопроизводства — максимальная автоматизация, помога-

ющая сократить до минимума рутинный труд специалистов в этой сфере, и небольшая когнитивная нагрузка на юристов, в случае если дело не типичное, и машина не обучена таковому. Теперь перейдем к примерам уже существующих решений в данной области, начнем с ПО, разработанного американскими специалистами — Templafy [2].

Templafy — программное обеспечение, позволяющее коммерческой компании иметь единую базу знаний (хранилище) всех судебных дел и применяемых компанией общих юридических практик. В секторе, где наиболее ценным активом являются знания, эффективные приложения для управления знаниями поддерживают более **эффективный и действенный рабочий процесс**. Такое хранилище позволяет компании автоматизировать процессы, связанными с контролем отдельно взятого судебного дела, хранить хронологию всех судебных дел. Труд автоматизируется, юристу больше не нужно каждый раз заполнять создавать новый документе в Microsoft Word, Excel и подкладывать их в отдельную папку. Теперь есть централизованное хранилище, где помимо дел, можно подсмотреть рекомендации по ведению судебного процесса в общей базе знаний. Все это трансформирует производительность, удовлетворяет потребности клиентов, повышает рентабельность и помогает управлять рисками. Технология Templafy обеспечивает эффективность и точность в повседневных рабочих процессах юристов и помощников юристов. Программное обеспечение для управления знаниями, такое как Templafy, повышает продуктивность, соответствие требованиям и оптимизирует рабочие процессы пользователей. Отчет Forrester TEI за 2019 год продемонстрировал эту ценность, и показал, что срок окупаемости использования Templafy на крупном предприятии составляет менее 3 месяцев. Безусловно, взглянув абстрактно на эту цифру, можно восхититься. Но если проанализировать, такое ПО позволяет решить только одну проблему — уменьшение рутинного труда юридического отдела, но снятие когнитивной нагрузки при таком подходе минимально, так как специалист, переходя от дела к делу, не знает заранее, было ли аналогичное разбирательство в истории компании, или нет, какие практики применимы в нем. Именно для решения подобных проблем специалисты из Китая решили использовать искусственный интеллект, заменяя человеческий труд на машинный [3].

Судебная система в Китае готова к перестройке высоких технологий, поскольку искусственный интеллект (ИИ) скоро автоматизирует традиционную работу, выполняемую клерками в залах судебных заседаний по всей стране.

Согласно отчету *Legal Daily*, эта инициатива началась в среде в рамках пилотной программы в Шанхае, где 10 судов заменили клерков помощниками искусственного интеллекта для расшифровки материалов дела, извлечения файлов и представления оцифрованных доказательств. Прочитав отрывок из данной статьи, очевидно, что практика по снижению когнитивной нагрузки на человека и замена его машинным интеллектом, пока применима только на федеральном уровне, но по мере развития данной инициативы, прогнозируется, что разработанные технологии будут опенсорсными (размещены в открытом доступе) и коммерческие предприятия также смогут свободно пользоваться ими, заменяя труд своих юристов на машинный, что поможет максимально автоматизировать судопроизводства на предприятии.

Автоматизация судопроизводства на российских предприятиях – неизбежная перспектива ближайших пяти лет, позволяющая сократить издержки на юридические отделы компаний, а также повысить их эффективность. Для того, чтобы этот процесс прошел максимально гладко, необходимо подойти к нему ответственно и при реализации перехода с ручного труда на машинный пользоваться уже готовыми программными продуктами зарубежных коллег, адаптируя его под реалии российского судопроизводства. При таком подходе автоматизация не будет сложной, предприятие будет только в плюсе.

Литература:

1. Анализ перспектив судебной отрасли зарубежными экспертами [Электронный ресурс] – URL: https://www.americanbar.org/groups/law_practice/publications/law_practice_magazine/2019/JA2019/JA19PerySimon/ (дата обращения 12.11.2020).

2. Программное обеспечение Templafy [Электронный ресурс] – URL: <https://www.templafy.com/knowledge-management-software/> (дата обращения 12.11.2020).

3. Автоматизация судопроизводства в Китае [Электронный ресурс] – URL: <https://www.scmp.com/tech/innovation/article/3077979/shanghai-judicial-courts-start-replace-clerks-ai-assistants> (дата обращения 13.11.2020).

Солина Е.

Тверь (Россия)

ФЕМИНИСТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА – НОВЫЙ КОНЦЕПТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация.

В работе рассматривается феминистская теория международных отношений в контексте её применения во внешней политике. Дается определение феминистской внешней политики, а также описываются настоящие примеры реализации такой политики в передовых странах. Приводятся аргументы за внедрение указанного подхода в глобальную систему международных отношений.

Ключевые слова: феминизм, международная политика, женское представительство, антимилитаризм, рефлексивизм.

Многие теории международных отношений (МО) зачастую стремятся только через свои давно выработанные тезисы и доказанные структурно-функциональные связи объяснить весь комплекс мировой политики. Реализм и неореализм, либерализм и другие школы предлагали и предлагают любопытные и хорошо аргументированные точки зрения, однако остаются вопросы, связанные с выпадением из общей картины *n*-ых элементов. И, вполне вероятно, им недостаёт того, чему посвящена данная статья и о чём речь пойдёт ниже.

Последние 30 лет после окончания холодной войны исследователи международных отношений начинают обращать всё больше внимания на вопросы, ранее остававшиеся в стороне. Речь идёт о гендере, как новом понятии политики и связанными с ними концептами, такими как феминизм, маскулинность, феминность и т.д. Чтобы эффективно заниматься подобными исследованиями, нужны были новые взгляды, новые подходы. И «может быть, поэтому не случайно, что феминистские взгляды на мировую политику проникли в науку примерно в то же самое время, когда закончилась «холодная война», пишет Э. Тинклер [8: 16].

Для начала хочу дать определение термину «феминизм» в этой работе. Он имеет различные трактовки. Здесь предлагаю понимать его как термин, обозначающий теоретический подход к гендерной проблематике в исследованиях международной политики, использование которого дает лучшее понимание глобальной политики и международных отношений [3: 67].

Но что же представляет собой феминистская теория международных отношений? С точки зрения теории международных отношений, феминистский подход относится к группе теоретических подходов, известных как рефлексивизм, которые также включают конструктивизм, постструктурализм, экологическую теорию и постколониализм.

Дам определение, пришедшееся мне по душе и принадлежащее Валери Брайсон. Феминистская внешняя политика (FFP) – это политическая деятельность и структура, сосредоточенная вокруг благополучия маргинализированных людей и вызывающая процессы саморефлексии в отношении иерархических глобальных систем внешней политики.

Она рассматривает государственную идентичность и национальные интересы как постоянно меняющиеся, так как нормы и идентичности играют такую же роль в формировании политики, как и материальные интересы [6: 24].

Если говорить прямо, феминизм во внешней политике раскрывает то, как на международную политику влияет разделение человечества на мужчин и женщин. Внимание сосредоточено, в первую очередь, на глобальной политической экономике и влиянии гендерного фактора на международные политические процессы, такие как, например, миграция [2: 25-26]. Феминистская картина международных отношений исходит также из того, что сейчас гендерные отношения власти соотносятся с неравным гендерным разделением ролей в политике, а также с доминированием «культуры не-мира» в политике.

Феминистская теория международных отношений указывает, что уже существующие в науке теории основаны на видении мира мужчинами и не учитывают женский взгляд, а также их вклад (роль, статус, восприятие, мировоззрение и т. д.) в политическое развитие и предлагает обратить на это внимание. [7: 181] Феминистская теория считает, что, исключая женщин из дискуссий о безопасности и интересах, правители стран обедняют, упрощают и милитаризируют многие вопросы. Феминистская картина обращает внимание также сложности, вытекающие из свободного рынка: экономическое неравенство, которое прежде всего наносит ущерб женщинам, работающим на мировом рынке труда. Феминистская теория говорит о том, что капитализм патриархален и потому маргинализирует участие женщин и их вклад

в экономику, не учитывает в расчётах нелегальный труд, рынок интимных услуг и домашний труд женщин. Такие структуры как ВТО скрывают женскую эксплуатацию, сегрегацию профессионального труда и торговлю людьми по всему миру, чтобы не навредить своему имиджу. И эта часть феминистского взгляда особенно неприятна приверженцам «старого мира» [1: 33].

Возможно, одной из самых заметных частей теории, заметных скорее всего из-за важности её в классических школах, является феминистский антимилитаризм. Феминистки в международных отношениях видят, что именно концепция «гегемонической мужественности», как её называет Э. Тикнер (агрессивной мужественности) сформировала внешнюю политику, государственную идентичность, безопасность и оружие такими, какими мы к ним привыкли. Поэтому феминистский антимилитаризм в рамках международных отношений выступает против любого оружия массового уничтожения, и предлагает разоружение. Но тут же есть важная загвоздка. Поскольку разоружение в мире пока ещё доминирующей маскулинности будет восприниматься как выход из положения, сложно представить, что государства согласятся разоружаться. А значит, подчеркивает Кэрол Кон и Сара Раддик в своей статье «Феминистский этический взгляд на оружие массового уничтожения», феминизм в теории МО должен выступать не просто против использования оружия массового уничтожения в военных, политических или сдерживающих целях, но и отвергать вообще все формы войны, как это делают приверженцы пацифизма [4: 3-5].

А вот реализуется ли феминистский подход к международным отношениям на практике? И, как бы это ни было удивительно, ответ – да. Заметной вехой в этом смысле стала речь-заявление-манифест шведского министра иностранных дел Марго Вольстрем в Брюсселе в 2016 году. Она для всего Евросоюза в тот день определила феминистскую внешнюю политику, используя термины «уважение», «представительство» и «справедливость». И отправной точкой для любого обсуждения поставила уважение к правам человека и закону, обеспечение прав женщин, а также их представительство в органах власти, осуществление правосудия и справедливое распределение ресурсов [12].

В Швеции недавно принят план действий на 2019-2022 г. (до этого тоже был план 2015-2018 гг.). по реализации феминистской

внешней политики. Вот некоторые из его пунктов, которые уже реализуются. Служба иностранных дел работает для обеспечения гендерного равенства и полного осуществления прав человека всеми женщинами и девочками во всех контекстах; добивается обеспечения соблюдения прав человека, женщин и девочек в гуманитарных ситуациях, а также женщин и девочек-беженцев и мигрантов, обеспечения гендерного аспекта в гуманитарной помощи; борется с рабством и проституцией; подчеркивает связь между распространением оружия и насилием по признаку пола; борется с безнаказанностью за сексуальное и гендерное насилие; помогает обеспечить включение женщин и девочек и использование их опыта при разработке механизмов и систем раннего предупреждения конфликтов и в анализе конфликтов; работает над обеспечением экономических прав и возможностей женщин и девочек; а также над тем, чтобы обеспечить женское представительство и права на рынке труда; продвигает охрану сексуального и репродуктивного здоровья и связанных с ним прав для всех, стремясь обеспечить снижение детской и материнской смертности, а также надлежащую медицинскую помощь [11].

Но не только одна Швеция взяла на вооружение феминистскую внешнюю политику. В феврале 2016 года Австралия приняла новую для себя внешнеполитическую стратегию, основанную на попытке реализации гендерного равенства. Подход Австралии воплощен в ее попытках улучшить условия жизни женщин путем предоставления им безопасного доступа к рынкам для ведения бизнеса и укрепления лидерства женщин и их участия в процессе принятия решений в политике в целях большей стабильности и мира. Все чаще то, что делается во имя гендерного равенства во внешней политике Австралии, имеет экономический смысл, когда есть инвестиционное, рыночное обоснование. Однако в Австралии существуют серьезные проблемы гендерной безопасности, связанные с пограничным контролем и задержанием иммигрантов, что противоречит заявленной внешней политике. [9: 22-23].

К странам, поэтапно принимающим для себя феминистскую концепцию международной политики, относится Канада. Основными областями деятельности в рамках новой политики, являются: гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин и девочек; мир и безопасность путем поощрения инклюзивных мирных процессов и борьбы с гендерным насилием; уси-

лия по сокращению масштабов сексуального и гендерного насилия, укреплению женских организаций и движений, содействующим осуществлению прав женщин, укреплению потенциала правительств по предоставлению услуг женщинам и девочкам; внимание к месту женщин в решении политических вопросов. При этом, феминистский подход не ограничивает направленность усилий на женщин и девочек, а скорее, делает более эффективными альтернативные способы борьбы с коренными причинами нищеты: неравенством и изоляцией [10].

В моём представлении главные преимущества такой политики заключаются, во-первых, в том, что феминистская внешняя политика бросает вызов традиционному пониманию политики с позиции силы и предлагает что-то кардинально новое и, вероятно, лучшее. Во-вторых, примеры феминистского лидерства уже вокруг нас, и они подчас весьма впечатляющи. Например, при женщинах в высших эшелонах власти Чили смягчила свой закон об абортах, Индия запретила исламский мгновенный развод, а Исландия издала закон о равной оплате труда. В-третьих, политика феминизма может служить руководством для всех управляющих органов. И четвёртое: в случае, если мы выбираем эволюцию общества, нам необходимо участие всех его членов, а женщины являются его, между прочим, половиной.

И, как итог, хочется процитировать Дейл Спендер: «Феминизм не участвовал ни в каких войнах. Он не убивал своих оппонентов... Феминизм боролся за образование, за право голоса, за улучшение условий труда, за безопасность на улицах, за службы ухода за детьми, за социальные пособия, за кризисные центры для переживших изнасилование, за убежища для женщин, за реформы законодательства. Если кто-то говорит: «О нет, я не феминистка», спросите: «...В чем ваша проблема?» [7: 330].

Литература:

1. Charles W. Kegle etc. World Politics: Trend and Transformation. – Belmont: Thomson Higher Education, 2006. – 594с.
2. J.A. Tickner. Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security. – NYC: Columbia University Press, 1992. – 357с.
3. Laura J. Shepherd. Gender matters in global politics: a feminist introduction to international relations. – Abington: Routledge, 2014. – 443с.

4. Carol Cohn etc. The Relevance of Gender for Eliminating Weapons of Mass Destruction // The weapons of mass destruction commission. – 2006. - №38 С. 16.
5. Karin Aggestam etc. Theorising feminist foreign policy // International Relations. – 2019. - №33 (1) С. 23-39.
6. Брайсон В. Политическая теория феминизма. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 304с.
7. Спендер Д. Женщины. Разговор не о мужчинах. – М.: АСТ, 2015. – 339с.
8. Тикнер Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. – М.: Изд-во «Культурная революция», 2006. – 166с.
9. Тру Ж. Навигация в новом международном беспорядке // Мировые отношения. – 2015. – №15. – С. 20-23.
10. Canada's Feminist International Assistance Policy (Электронный ресурс). URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/priorities-priorites/policy-politique.aspx?lang=eng (дата обращения 11.10.2020)
11. The Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2019-2022 (Электронный ресурс). URL: <https://www.government.se/499195/-contentassets/2b694599415943ebb466af0f838da1fc/the-swedish-foreign-service-action-plan-for-feminist-foreign-policy-20192022-including-direction-and-measures-for-2020> (дата обращения: 10.10.2020)
12. Ленг М. Феминистская внешняя политика (Электронный ресурс). URL: <https://www.qcea.org/2016/08/феминистская-внешняя-политика/> (дата обращения: 10.10.2020).

*Мираки Э.
Тверь (Россия)*

ФЕМИНИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация.

Человеческое общество определенно нельзя назвать цивилизованным, если в нем принижаются права других людей. Однако это именно то, что происходило с правами женщин на протяжении очень долгого времени в нашем мире. Современной женщине, не знакомой с феминизмом, трудно представить, что прошло всего лишь 100 лет с тех пор, как первая женщина смогла голосовать, поэтому в данной статье представлена информация о феминизме и его необходимости в современном мире.

Ключевые слова: феминизм, женщины, мужчины, гендерная социализация, права, политика.

В первую очередь, феминизм — о женщинах и их правах. На удивление, нередко можно услышать мужчин, которые искренне удивляются, почему их проблемы не включены в повестку и не решаются женщинами.

В современном феминизме есть три основных направления: либеральный, интерсекциональный и радикальный. И если первые два обществом воспринимаются хорошо, то вокруг радикального ходит много споров. Либфем утверждает, что когда женщинам начнут платить столько же, сколько и мужчинам, и так же часто брать на работу, как и мужчин и другие экономически-правовые неполадки тоже устранятся, то феминизм достиг своей цели. Интерсек утверждает, что если мы вспомним все виды дискриминаций в обществе (гендерная, расовая, классовая, религиозная, по ориентации, возрасту, внешности, заболеваниям, зависимостям, etc.) и будем бороться системно со всеми сразу, то и феминизм тоже победит. А радикальный феминизм зрит в корень патриархата, изучает его механизмы и ищет рациональное решение поставленных проблем, а не бросается в крайности. Это уже устоявшийся миф, который ослепляет неверными выводами о матчасти.

Из-за патриархата у обоих полов наблюдаются не очень приятные последствия, которые портят многие жизни и имеют огромное влияние на судьбу юношей и девушек, хотя, конечно, в большинстве, это влияет именно на девушек. Происходит это также из-за гендерной социализации, процесса усвоения индиви-

да установок общественного устройства в соответствии с гендерным маркером. Этот гендерный маркер приписывается с рождения, и его несоблюдение наказуемо неодобрительным отношением социума и из которого складываются гендерные стереотипы.

От мужчин часто ожидают, что они должны быть защитниками, борцами, кормильцами семейства. Мужчины не должны проявлять трусости и тем более, они не должны показывать эмоций. Девушка обязана быть милой, тихой, всегда соблюдать чистоту. Многим девочкам твердили о том, что они должны будут найти мужа и завести ребенка, а не быть счастливой и заниматься тем, чем хочет.

Такие стереотипы проскальзывают и сейчас. Например, недавние события, когда Светлана Тихановская выдвигалась на пост президента Беларуси и которую народ признает своим выбранным президентом и устраивает митинги против официального победителя, Александра Лукашенко, что говорит о ее компетентности, силе и положительного отношения народа к ней. Но Александр Лукашенко все равно выразил свою позицию по отношению к женщинам, он сказал, что в Беларуси их представительница пока не может быть президентом, оправдав это тем, что *«у нас конституция такая, что даже мужику тяжело нести эту ношу. А если ее загрузить на женщину, она рухнет, бедолага. Это я имел в виду, а не потому, что я не уважаю женщин»* [1], но на самом деле он лишь продвинул на стереотип о слабых женщинах, что не сыграло на руку его репутации.

В нашей современности благодаря феминизму и таким великим женщинам, как Жанна д'Арк, которая является национальной героиней Франции, одной из командующих французскими войсками в Столетней войне, Симоне де Бовуар, чью книгу «Второй пол», считают основой идеологии феминизма и многим другим, у женщин есть больше возможностей реализовать себя в той области, в которой ей понравится, и в том числе политике. Значительное количество женщин сейчас занимают высокие государственные должности и не боятся конкуренции. Самый недавний пример - Майя Григорьевна Санду. Она является экс-премьер министром Молдавии, лидером оппозиционной парламентской партии «Действие и солидарность». 16 ноября 2020 года, согласно данным Центральной избирательной комиссии, после обработки всех протоколов Майя Санду побеждает на прези-

дентских выборах с результатом 57,7 % голосов, у действующего президента Игоря Додона — 42,2 %. Еще на посту министра образования она проводила активные реформы по улучшению качества образования в стране, а ее прогрессивность и современность показывает желание Майи Санду обратиться к Международному альянсу за свободу вероисповедания (IRFA) с просьбой вмешаться в ситуацию в Молдове для снижения роли РПЦ в регионе.

Да, сейчас положение женщин в обществе безусловно нельзя назвать плохим, тогда почему же в современном мире нам все еще нужен феминизм? Потому что до сих пор мужчины в правительстве позволяют себе принимать решения касательно женщин и их тел. Самый недавний и яркий пример - 22 октября 2020 года Конституционный суд Польши признал незаконным право женщины на аборт даже в случае выявления у плода серьёзного порока или неизлечимого заболевания, что составляет примерно 98 % от общего количества абортов в Польше и что является абсолютно негуманным и жестоким действием. Акции протеста начались в этот же день и впоследствии охватили все крупные города.

Таким образом, благодаря феминизму роль женщин в политическом аспекте значительно увеличилась. Однако женщинам необходима большая репрезентация на политической арене, так как это мотивирует других женщин и конечно, когда женщины представляют свои интересы, остальные женщины более заинтересованы и вовлечены в политику и чувствуют себя значимыми и эффективными, чем когда их интересы представляются мужчинами. Борьба женщин за свои права началась очень давно, идет сейчас и будет продолжаться еще долго, хотя бы потому, что такое серьезное явление, как домашнее насилие, в нашей стране декриминализировано.

Литература:

1. Лукашенко оправдался за слова о том, что женщина не может возглавить Белоруссию [Электронный ресурс] // Интерфакс. - URL: <https://www.interfax.ru/world/714037>. – (дата обращения: 25.11.2020).

2. Савина А. От суфражисток до радфем: Ключевые направления феминизма [Электронный ресурс] // Wonderzine. - URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/218101-the-f-word>. – (дата обращения: 25.11.2020).

*Иевлева О.
Сыктывкар (Россия)*

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ БАРЕНЦ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Аннотация.

В статье представлен анализ основных условий и факторов, повлиявших на развитие молодежного сотрудничества в Баренц Евро-Арктическом регионе на этапе институционализации. Выделены две группы факторов: универсальные, применимые на глобальном уровне, и специфические (для Баренц региона).

Ключевые слова: молодежь, Баренц Евро-Арктический регион, институционализация, сотрудничество.

Процессы глобализации охватывают все сферы повседневной жизни человека, оказывая влияние на все социальные группы населения. Молодежь – часть сообщества, которая и раньше была достаточно активна и принимала участие в различных событиях истории, от небольших протестов студентов до переворотов и революций. С развитием глобализации эта социальная группа приобретает все большее значение.

В данной работе представлены условия и факторы становления и институционализации молодежного сотрудничества в Баренц Евро-Арктическом регионе (БЕАР).

БЕАР – самый населенный арктический регион, имеющий достаточный экономический потенциал: природные ресурсы и логистические возможности Арктики. Начало сотрудничества в БЕАР ознаменовано подписанием Киркенесской декларации 1993 г. министрами иностранных дел Финляндии, Швеции, Норвегии и России [3]. Своей главной задачей участники Баренц сотрудничества видят устойчивое развитие региона.

Особое место в структуре БЕАР занимает молодежное сотрудничество. Оно начиналось в виде единичной инициативы, а позднее трансформировалось в стабильное институционализированное взаимодействие. Молодежь активно принимает участие в мероприятиях «взрослых» Советов, предлагает и реализовывает свои инициативы.

Основные процессы институционализации молодежного сотрудничества в БЕАР охватывают период с 1999 г. (создание первой рабочей группы по вопросам молодежи) по 2011 г. (последние наиболее значимые изменения в структуре молодежного сотрудничества - объединение двух рабочих групп). В этот период проявились различные факторы, имевшие отрицательное и положительное влияние на выше названные процессы.

Выделим две группы факторов – глобальные и региональные.

Первый наиболее важный фактор – активизация молодежных движений в глобальном контексте и их институционализация. Отдельные проявления этого процесса можно найти в XX в., но именно начало 2000-х гг. характеризуется активным оформлением молодежных организаций. Это объясняется увеличением количества международных организаций гуманитарной направленности и иного характера [1]. Многие молодежные организации обозначили претензии на статус актора международных отношений, опираясь на свою принадлежность к крупным международным организациям [2].

В этих условиях начинает развиваться молодежное сотрудничество в Баренц регионе. Это актуализировало важность молодежи в повестке для Баренц Советов и оказало значительное влияние на ускорение и укрепление позиций молодежи в структуре Баренц Сотрудничества. При этом просматривается преемственность глобального и регионального уровней развития институционализации. Как и на глобальном уровне, молодежное движение Баренц региона развивалось в структуре «взрослой» организации, за счет которой сотрудничество смогло развиваться до этапа институционализации.

Кроме глобального контекста, институционализация молодежного сотрудничества в БЕАР происходит в условиях активного развития молодежных программ и проектов на территории Европы. Этот фактор оказывает значительное положительное влияние на молодежное сотрудничество Баренц региона, предоставляя дополнительные источники финансирования (например, European Youth Fund, Erasmus, Interreg III B and Tacis) проектов, а также законодательную базу.

В контексте глобальной институционализации молодежных движений эксперты выделяют различные подходы со стороны государств к поддержке данных инициатив – начиная с повсе-

местного вмешательства и контроля, заканчивая относительной автономией молодежных организаций, что встречается крайне редко. Европейские государства отличаются ответственным подходом к интеграции молодых людей в общество, поэтому придают большое значение различным молодежным организациям [2].

Еще один фактор, который оказал заметное влияние на развитие молодежных движений не только в Баренц регионе, но и во всем мире, – развитие интернет-технологий. Широкое распространение и доступность информации трансформировало молодежь в одну из самых осведомленных социальных групп, так как именно в руках молодых людей технологии нашли широкий отклик. Интернет позволил молодежи легко и быстро находить единомышленников, получать информацию о проводимых мероприятиях, стипендиях и грантах, находить спонсоров для своих проектов, делиться идеями и обсуждать вопросы.

В связке с Интернетом идет глобализация. Стирание границ, общедоступность информации, появление универсальных норм поведения, придание английскому языку статуса международного и другие результаты этого процесса превратили молодежь в одну из самых мобильных социальных групп и ускорили процессы институционализации молодежного сотрудничества в рамках Баренц региона и в целом мира.

Если раньше молодежь была ограничена в финансах, чтобы активно перемещаться по миру, то теперь появляются различные возможности финансирования и спонсорства. Молодежь становится одним из главных медиаторов культуры и идей, которые распространяются по всему миру. В связи с этим растет важность контроля молодежной деятельности для недопущения развития таких неблагоприятных для государства событий как революция. Вместе с тем, растет «цена» молодежи как внешнеполитического инструмента, инструмента «мягкой силы». Государства вместо того, чтобы ограничивать молодежь, организуют для нее платформы для высказывания и распространения идей, площадки, которые финансируются и контролируются государством, и при этом улучшается имидж государства в глазах молодежи.

Также важным фактором, который усилил желание молодежи включаться в политическую, гуманитарную деятельность в рамках государств, организаций и в целом мира становится наличие социально-гуманитарных вызовов и явлений современности,

с которыми ежедневно приходится сталкиваться молодым людям [1]. Экологическая обстановка, гендерное равенство, права человека и многое другое – важные вопросы, которые зачастую рассматриваются молодежными организациями и по которым ведется активная деятельность. Особенно активно эти проблемы стали обсуждаться с появлением средств глобальной коммуникации, когда информация стала доступна по клику мыши.

Еще одним глобальным фактором, который способствует плодотворной коммуникации между представителями молодежи из разных стран, является относительная однородность ценностей в среде молодежи. Этот фактор можно отнести к последствиям глобализации или объяснить его через теорию поколений американских исследователей Н. Хоува и В. Штрауса, которые выделяют новое поколение примерно каждые 20 лет. При этом каждое новое поколение отличается от предыдущего набором ценностей. В данном случае нас интересуют три последних выделенных поколения X, Y и Z. Поколение X занимает временной промежуток с 1963 по 1984 год. Хоув и Штраус полагают, что набор ценностей, характерный для поколения, не сильно отличается от страны к стране – этот тезис отлично подходит для последующих двух поколений, но не для поколения X, которое родилось в период холодной войны. Советские дети росли в условиях, значительно отличавшихся от тех, в которых выросли дети из США, Испании или Франции. В связи с этим в советском и западном обществах сформировались разные ценности. Последующее поколение Y занимает период 1984–2000 гг. Распад Советского Союза, становление России на демократический путь, развитие международного туризма, средств коммуникации – условия, в которых росло данное поколение [4]. Как следствие, для них свойственна значительная однородность ценностных ориентиров, что в США, что в России, либо Китае. Именно это поколение активно развивало молодежное сотрудничество в первые два десятилетия XXI века. На смену этому поколению в статусе молодежи подрастает поколение Z (2000–2020 гг.), которое в отличие от «игреков» уже «рождается с гаджетами в руках». Существует перспектива дальнейшего развития молодежного сотрудничества, укрепления статуса молодежных организаций как акторов международных отношений, появления новых форм взаимодействия (пример – конференции, проходящие одновременно в нескольких местах, кото-

рые организуются посредством специально разработанных приложений).

Перечисленные выше факторы применимы в целом для всего мира, а не только для Баренц региона. Последующие факторы и условия были выведены нами для конкретного региона.

Одно из условий, в рамках которого развивается молодежное сотрудничество Баренц региона, неоднородность. Это условие упоминается в нескольких документах Баренц Сотрудничества. Это связано с неоднородностью расселения, доступа к высшему образованию, разницей в системах образования. Эта неоднородность, в свою очередь, связана с историческим прошлым государств. Несмотря на относительно одинаковые климатические условия, четыре государства исторически шли довольно разными путями.

Необходимо отметить, что фактор неоднородности сохраняется до сих пор, это в первую очередь связано с политическими системами государств. Ежегодная статистика показывает, что в отличие от Норвегии, Швеции и Финляндии, Россия значительно опустилась в большинстве рейтингов оценки политической системы, положения населения, развития демократии.

Еще одно условие, в рамках которого молодежь Баренц региона развивала сотрудничество, периферийность территории региона. Субъекты, входящие в сотрудничество далеки от столиц государств. Эта характеристика предполагает, что молодежь в своем стремлении налаживать связи в регионе сталкивается с проблемой отсутствия прямого транспортного и авиасообщения между основными центрами Баренц регионального сотрудничества (Мурманск, Умео, Киркенес, Кайаани и т.д.).

В противовес периферийному положению в регионе развивает промышленность добывающая нефть, уголь и другие ресурсы, скрытые в недрах Севера. Если «русский» север уже давно освоен нефтедобывающими компаниями, то разработка месторождений Норвегии, Швеции и Финляндии началось относительно недавно: строится социальная инфраструктура, которая идет на пользу молодежи, но одновременно растет обеспокоенность экологической ситуацией в регионе (дополнительный стимул развитию сотрудничества молодежи в БЕАР).

Мультинациональность населения, живущего в Баренц регионе, еще один фактор, который имеет свое влияние на моло-

дежное сотрудничество. Этому фактору уделяется большое значение, что отражается в многочисленных мероприятиях, направленных на популяризацию и сохранение народной культуры Севера.

Как видим, развитие и институционализация молодежного сотрудничества в Баренц регионе проходит параллельно с нарастанием активности молодежи в глобальном контексте, что оказывает значительное положительное влияние. Важную роль в этом также играет глобализация, которая размывала границы и универсализировала ценности, создав тем самым базис для построения сотрудничества. С другой стороны, развитию препятствовали такие факторы, как неоднородность, периферийность территорий, что усложнило и замедлило данный процесс.

Литература:

1. Асадов Б. Социально-исторические предпосылки трансформации роли международных молодежных организаций как акторов гуманитарного сотрудничества на рубеже XX-XXI вв // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2016. № 1 (239). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-istoricheskie-predposylki-transformatsii-rol-i-mezhdunarodnyh-molodezhnyh-organizatsiy-kak-aktorov-gumanitarnogo> (дата обращения: 01.12.2020).

2. Вовенда А. В. Молодежные организации: их влияние на мировую политику // Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-organizatsii-ih-vliyanie-na-mirovuyu-politiku> (дата обращения: 01.12.2020).

3. Декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/abb/deklaratsiya-o-sotrudnichestve-_bear_.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

4. Калинина Ю. Поколение Y // Бизнес-журнал. 2010. № 9 (174). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-y> (дата обращения: 16.02.2020).

*Батареева У.
Тверь (Россия)*

ПРОБЛЕМА РАБСТВА ДЕТЕЙ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Аннотация.

В предложенной статье представлена проблема рабства детей в Западной Африке, которая не решена и по сей день.

Ключевые слова: рабство, работорговля, Западная Африка, детский труд, какао-бобы.

В мире каждый год становятся жертвами работорговли 4 млн. человек, большая часть которых приходится на людей из слаборазвитых азиатских и африканских стран. На нелегальном рынке жертвы работорговли - третий в списке по прибыльности после наркотиков и оружия. Что касается развитых стран, то те люди, которые попали в рабство, незаконно удерживаются в неволе. Их принуждают трудиться на сельскохозяйственных угодьях, промышленных предприятиях, в качестве прислуг при этом труд не оплачивается. Существует рабство и в странах 3 мира: Западной и Центральной Африке, в Индии и Бангладеш, в Йемене, Боливии и Бразилии, на островах Карибского бассейна. Существуют разновидности рабства такие как: сексуальное рабство, рабство в домашнем хозяйстве, рабский труд нелегальных мигрантов, а также детский труд в промышленности и с/х.

Детский труд является одним из наиболее распространенных видов бесплатного рабского труда в слаборазвитых странах. 150 млн. детей эксплуатируется в странах Азии, а 80 млн. в Африке. Существуют случаи, когда детей выкупают у родителей для работы на плантациях. У родителей этих семей зачастую не хватает денег, поэтому они идут на такие меры. Нередко случается так, что детей крадут на улицах, предлагая денег за их труд, но в большинстве случаев им не заплатят. Бесплатный труд детей используется на плантациях для добычи какао-бобов и арахиса в Гане и Кот-д'Ивуаре. Здесь более 10 млн человек заняты в какао-индустрии, а государство с этого получает налоги. И в этих странах производится 60% какао-бобов всего мира. Основная часть детей-рабов поступает из соседних более бедных стран: Буркина-Фасо, Мали и Нигера. Для многих детей такая работа является возможностью выжить, поскольку неизвестно, как бы сложилась

их жизнь в многодетных семьях. Ежегодно из этих стран пропадает несколько тысяч детей. Их незаконно перевозят через границу на автобусах для работы на какао-плантациях. Условия труда здесь тяжелые. Вместо того, чтобы ходить в школу дети работают с опасными инструментами для добычи какао-бобов. Отсутствуют важные и значимые для жизнедеятельности нужды как медицина и первая помощь при ранениях мачетой, санитария и гигиена, продукты и предметы первой необходимости. Деньги получают те, кто детей доставляет, иногда это их родственники. Целыми поколениями эксплуатации подвергаются эти дети. Торговля людьми противозаконна, это серьезное нарушение международных стандартов, которые установлены Международной Организацией Труда. Эта организация запрещает «наихудшие формы детского труда», «труд, который может навредить здоровью, безопасности и нравственности детей», «использование опасных инструментов», «работа в ущерб учебе». Более 30 000 детей из Кот-д'Ивуара работают на с/х производстве на плантациях, а еще 600 000 детей — на маленьких семейных фермах, среди последних встречаются как родственники хозяев, так и слуги.

Существуют меры, которые направлены на защиту детей. В 2001 году компании от Mars до Nestle подписали план Харкела-Энгела. Прошло более 15 лет, но на продукции так и не печатается знак с информацией о неиспользовании детского рабского труда. Отрасли действуют в своих интересах, избегая наказания, но, если эта ситуация повлияет на их прибыль, они будут вынуждены задуматься. Справедливая торговля следит за тем, чтобы рабочие и фермеры в развивающихся странах получали справедливую цену за свой урожай. Многие кооперативы, в их числе Куара Коко, отслеживают продукцию какао-бобов. Компании, производящие шоколад в соответствии с принципами справедливой торговли, ведут учет плантаций, где закупаются бобы. Куара Коко поставяет продукцию таким компаниям как Nestle, работающим по принципу справедливой торговли.

Мы никак не сможем помочь детям, которые работают на плантациях, если откажемся от плитки шоколада. Но мы можем усовершенствовать закон о справедливой торговле. Для этого нужны правоохранительные органы на местах этих регионов, которые смогли бы отслеживать нелегальные перевозки детей. Нужен строгий контроль компаний, которые напрямую сотрудни-

чают с кооперативами. А главное нужен, их отклик на такое обращение с детьми. Ведь если их продукция будет размещаться под логотипом “детский труд”, вряд ли покупатели захотят купить эту плитку шоколада. Прибыли у предприятий не будет, сети магазинов обанкротятся. С другой стороны, стоит нравственный вопрос – рабство отрицательно влияет на международные отношения в понимании этики, морали и права. Эта проблема является глобальной и затрагивает все страны мира, но по сей день так и не решена.

Махонина Т.

Белгород (Россия)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США В ДИАЛОГЕ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ

Аннотация.

В статье представлено исследование взаимодействия США и Великобритании в сфере образования. Анализируется влияние политики Б. Обамы, а также правительства Соединенного Королевства на улучшение культурно-академических связей между государствами. Рассматривается участие в интернационализации высшего и школьного образования различных структур, организаций и программ. Изучена динамика роста взаимных взносов, количества грантов и стипендий для поддержания межкультурных обменов студентами и преподавателями.

Ключевые слова: образовательная политика США, образовательная политика Великобритании, интернационализация образования, программы академического обмена, научная кооперация, трансграничное образование.

С приходом к власти в США Барака Обамы значительно улучшились культурно-академические связи между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Согласно отчету Open Doors 2009 г. общее количество иностранных студентов в США увеличилось на 7,7%. В это же время резко возросло число британских студентов, обучающихся в американских университетах, и наоборот (на 4% больше, чем в 2008 г.) [4]. К этой категории можно отнести обучающихся бакалавриата (рост на 3%), и участников программ без получения степени (рост на 21%).

Поводом к росту образовательного обмена стали стратегии правительств США и Великобритании, направленные на интернационализацию образования, преимущественно, высшего. Более того, как показывает опрос Pew Research Center 2010 г., общественное мнение в Великобритании о США и их новом президенте с каждым годом улучшалось [27].

Еще в апреле 2006 года в Великобритании была запущена так называемая Инициатива премьер-министра Т. Блэра (PMI 2). Ее целью стало привлечение как можно большего количества студентов из стран, не входящих в ЕС: Лондонская школа экономики стала первой в политике поощрения сотрудничества университетов, колледжей, правительства и других органов [25].

Важность обмена в сфере образования подчеркнули и в Соединенных Штатах: президент Обама и госсекретарь Хиллари Клинтон в своих речах призывали не только иностранных учеников обучаться в вузах и школах США, но и американцев принимать этих студентов в свои семьи, чтобы обмениваться опытом и ценностями с представителями других культур [21].

Для начала рассмотрим взаимодействие изучаемых стран в сфере школьного обучения. Интернационализации образования способствует целый ряд структур и организаций, включая региональные и национальные правительственные органы, неправительственные организации и ассоциации. В контексте отношений между Великобританией и США ряд таких «субъектов» предоставляет государственные гранты, а также программы и другие услуги.

Одной из программ, способствующих укреплению культурно-академических связей между США и Великобританией, является *Study Abroad United Kingdom*. Она предоставляет школьные программы, которые включают в себя занятия по практическим и художественным предметам и спортивные мероприятия. Группа более 15 человек в возрасте от 14 до 16 лет может пройти обучение в английской школе в течение 1-2 недель. Кроме того, у детей есть возможность не только пообщаться с британцами, но и посетить достопримечательности Соединенного Королевства, т.к. в данную программу включены экскурсии [20].

Для учеников старших классов (от 16 до 19 лет) также существует программа, которая предусматривает семестр обучения в школе Великобритании. Занятия проходят вместе с британски-

ми студентами, а иностранных учеников, в том числе и американцев, поселяют в принимающие семьи [10].

Еще одной британской программой обмена студентами и школьниками является *MyEducation*. В соответствии с ней, ученики старшей школы из Великобритании (15 до 18 лет) могут пройти обучение в одной из школ США в течение семестра или года, а за дополнительную оплату студенты могут самостоятельно выбрать город, принимающую семью, и даже программу обучения [8].

В США подобными организациями являются *Nacel* [9] и *Greenheart Travel* [11], которые включают в себя не только программу обучения для учеников старших классов, но и волонтерские программы, и летние лагеря.

Совет по международному образовательному обмену (СНЭО) – ведущая и старейшая неправительственная организация США в области международного образования и обучения студентов за рубежом, также вносит свой вклад в укрепление взаимоотношений Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Она предоставляет возможность получить стипендию *Global Navigator* старшеклассникам, стипендии *Gilman Go Global Grant*, а также *Frederick Douglass Global Fellowship* студентам колледжа для обучения за границей, в том числе и в Великобритании [6].

Теперь рассмотрим образовательную политику стран в сфере высшей школы. Согласно вышеупомянутому отчету *Open Doors*, в пятерку лучших американских университетов, принимающих британских студентов, входят: Гарвардский университет, Университет Центральной Флориды, Нью-Йоркский университет, Колумбийский университет и Университет Пенсильвании [14].

Некоторые американские университеты учредили свои кампусы и центры на территории Великобритании. К примеру, *Университет штата Флорида* (FSU) имеет учебный центр в Лондоне с 1971 года, который включает в себя программы обучения за рубежом на первом курсе для студентов бакалавриата, семестровую программу для студентов, а также возможности стажировки [19].

Нью-Йоркский университет в Лондоне – это еще один центр, где студенты американских институтов могут обучаться семестр, лето или учебный год. Кроме того, Нью-Йоркский университет – единственное учреждение в Лондоне, предлагающее

курсы естествознания, одобренные Службой подачи заявлений о поступлении в медицинские колледжи США (AMCAS) [17].

Международная бизнес-школа Hult базируется в Бостоне, но также работает в Нью-Йорке и Сан-Франциско в США, а также в Дубае, Шанхае и Лондоне. Лондонский кампус предлагает степень бакалавра в сфере бизнеса, а также 4 специальности для получения диплома магистра [1].

Помимо самих университетов, существует множество организаций и программ, выделяющих гранты и стипендии для обучения иностранных студентов и способствующих созданию связей и институциональному партнерству.

Одной из таких организаций является *Комиссия Фулбрайта между США и Великобританией*. Она была создана в соответствии с соглашением от 22 сентября 1948 г. Всего в состав попечительского совета Комиссии входит 14 человек: 7 граждан США или лиц с двойным гражданством назначаются послом США при Сент-Джеймском суде; 6 граждан Великобритании назначаются государственным секретарем Министерства образования; 1 комиссар назначается правительством Шотландии [26].

Программа Фулбрайта направлена на поддержание международных отношений в основном посредством обмена студентами [13]. Она предлагает престижные награды за обучение в аспирантуре, исследования и чтение лекций в США и Великобритании, таким образом, привлекая большое количество студентов к обучению. В рамках этой программы молодые преподаватели могут повысить свою квалификацию, перенять передовой опыт преподавания, пройдя курс обучения, рассчитанный на 9 месяцев. Комиссия также организует университетские ярмарки, вебинары, семинары и прямые информационные сессии для студентов США и Великобритании. Более того, предлагается возможность волонтерства людям, которые заинтересованы в развитии международного образования и публичной дипломатии [7].

Изучив годовые отчеты программы Фулбрайта, можно проследить динамику роста взносов правительства Великобритании в организацию при администрации Барака Обамы (2009-2017 гг.). В 2009 – 2010 гг. общая их сумма составила примерно 2 000 000 долл. в год. В 2011 году можно заметить резкое увеличение пожертвований, до 3 111 459 долл., благодаря чему Соединенное Королевство вошло в топ стран-партнеров Фулбрайта. Начиная с

2014 г. сумма взноса достигла более 5 млн. долл. и практически не изменялась к 2017 г. [5].

Стоит отметить, что ежегодно со стороны США предоставлялось от 20 до 25 грантов для британских студентов, от 10 до 25 стипендий для ученых и лекторов. Более того, производился обмен учителями между государствами. По данным, представленным в отчетах, в 2009 – 2013 гг. количество учителей, получивших возможность опыта преподавания в США, составляло около 20. Но уже с 2014 г. вплоть до 2017 г. ни один преподаватель из Великобритании в данной программе не участвовал.

Со стороны же Великобритании в 2009 – 2013 гг. США предоставлялось 20-35 грантов для студентов и 20-25 учителей имели возможность перенять опыт преподавания у Соединенного Королевства. Заметно увеличение количества стипендий для американских ученых: с 12 стипендий в 2009 г. до 40 в 2017 г. К тому же, число преподавателей, участвовавших в программе обмена, также сократилось с 2014 г. (6-7 учителей каждый год), но не достигло нуля, как это произошло со стороны Великобритании.

Кроме всего прочего, каждое лето программа Фулбрайта проводит консультации для британских студентов, желающих учиться в США, вместе с посольством США в Лондоне. Важно отметить, что консультанты являются представителями сети *EducationUSA*, состоящей из более 450 консультационных центров по всему миру, и являются единственным официальным источником информации об учебе в США для англичан [18].

Существует также *стипендия Маршалла*, основанная в 1953 г. с целью «укрепления прочных отношений между британским и американским народами, их правительствами и их институтами» [22]. Цель стипендий Маршалла – познакомить американских ученых и инженеров с передовыми достижениями британской науки и техники. Данные стипендии финансируют специалистов из США для проведения пост-докторантских исследований в течение одного-двух академических лет в университете или исследовательском институте Британии. Комиссия, проводящая данную стипендиальную программу (*Marshall Aid Commemoration Commission*) насчитывает 10 членов. МАСС пользуется поддержкой сотрудников Ассоциации университетов Содружества, которая заключила контракт на управление стипендиальной программой Маршалла. В США процессом отбора руководят региональ-

ные генеральные консульства в Атланте, Бостоне, Чикаго, Хьюстоне, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке и Сан-Франциско, а в Вашингтоне - посольство Великобритании. Стипендия Маршалла предоставляет финансирование американским студентам для получения степени магистра в британском университете. Каждый год до 40 студентов из США, обучающихся по любой специальности, получают стипендии. В рамках данной программы существуют, так называемые, стипендии Маршалла Шерфилда (Marshall Sherfield Fellowships). Предполагается, что это, в свою очередь, позволяет поддерживать долгосрочные международные связи между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в ключевых научных областях [15].

Основанный в 1967 году британский *Благотворительный Фонд Гэтсби* финансирует различные проекты, ориентированные на шесть областей: растениеводство, нейробиология, педагогика, Африка, общественная политика и искусство. В рамках своей деятельности в сфере образования Гэтсби финансирует стипендию *Sainsbury Management Fellowship*, которая позволяет инженерам из Великобритании поступать на программы MBA в ведущие международные бизнес-школы. С момента начала программы в 1987 году в ней приняли участие около 300 британских инженеров. В США к принимающим учреждениям относятся бизнес-школы Гарвардского университета, Массачусетского технологического института (MIT), Стэнфордского университета, Пенсильванского университета, Колумбийского университета, Северо-Западного университета и Чикагского университета [3].

Research Councils UK (RCUK) является органом публичной власти в Великобритании. Он координирует деятельность 7 исследовательских RCUK: искусства и гуманитарных наук; биотехнологии и биологических наук; экономики и социальных наук; инженерных и физических наук; медицины; природной среды; научно - технических объектов. По официальным данным, представленные Советы инвестируют примерно 3 миллиарда фунтов в исследовательскую деятельность [24]. С целью укрепления своих связей с США в 2007 году RCUK открыли офис при посольстве Великобритании в Вашингтоне. Данный орган содействует диалогу между двумя странами и показывает преимущества британско-американского исследовательского сотрудничества [23].

Национальный научный фонд (NSF) с годовым бюджетом более 7 миллиардов долларов финансирует около 24% всех финансируемых из федерального бюджета фундаментальных исследований, проводимых в высших учебных заведениях США. Международная секция науки и техники управляет программами стипендий для студентов, обучающихся и проводящих исследования за рубежом, а также ограниченным количеством проектных грантов для поддержки Международного исследовательского сотрудничества [2]. Еще в июне 2003 г. NSF и RCUK подписали соглашение о поддержке международных исследовательских проектов между двумя странами, призванное обеспечить упрощенный процесс подачи заявки исследователями для финансирования исследований Великобританией и США через стандартные системы обоих финансирующих агентств [16].

Для развития международного сотрудничества департамент по делам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии правительства Великобритании и Министерство иностранных дел и по делам Содружества совместно финансируют *научно-инновационную сеть Правительства Великобритании (SIN)*, базирующуюся в 31 стране мира. Сотрудники SIN работают с местными научными и инновационными сообществами, чтобы построить партнерские отношения, которые приносят пользу как Великобритании, так и принимающей стране. Мероприятия включают в себя: знакомство между американскими и британскими университетами, лабораториями и другими потенциальными партнерами; объединение американских и британских научных сотрудников и политиков; организацию встреч и обменов исследователями между двумя странами. Заметим, что SIN не финансирует, не поручает и не проводит конкретных исследований.

В целом, исследуемые материалы показали, что в 2009-2017 гг. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты развивали достаточно активное партнерство в сфере образования. С точки зрения международного набора студентов, Великобритания уступает только Соединенным Штатам с долей рынка в 11% от глобальной когорты академически мобильных студентов [12].

Можно утверждать, что политика, проводимая в США и Великобритании в период с 2009 по 2017 гг., направленная на интернационализацию образования, поспособствовала развитию партнерства в сфере образовательного сотрудничества. А в связи

с использованием британскими и американскими институтами инновационных моделей программ и привлечением корпораций и других организаций для облегчения мобильности студентов, а также роста взаимных взносов для поддержания межкультурных обменов, еще больше укрепился межстрановой диалог в данной области.

Литература:

1. A business school ready for anything // Hult International Business School [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hult.edu/> (дата обращения: 30.09.2020).

2. About the National Science Foundation. NSF AT A GLANCE // National Science Foundation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nsf.gov/about/> (дата обращения: 04.10.2020).

3. ABOUT US // THE GATSBY CHARITABLE FOUNDATION [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gatsby.org.uk/education/about> (дата обращения: 03.10.2020).

4. Annual Report 2009. // Institute of International Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://p.widencdn.net/ddzpwg/2009-ИЕ-Annual-Report> (дата обращения: 28.09.2020).

5. Annual Reports. Fulbright Foreign Scholarship Board // U.S. Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs. Exchange Programs [Электронный ресурс]. – URL: <https://eca.state.gov/fulbright/about-fulbright/j-william-fulbright-foreign-scholarship-board-ffsb/ffsb-reports> (дата обращения: 02.10.2020).

6. CIEE Scholarships. Committed to study abroad and intercultural exchange // Council On International Educational Exchange [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ciee.org/about/about/what-we-stand-for/ciee-scholarships> (дата обращения: 30.09.2020).

7. Employment // The US-UK Fulbright Commission [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fulbright.org.uk/about-us/internships-and-volunteering> (дата обращения: 01.10.2020).

8. High School Exchange – an experience for life. P.12-13 // MyEducation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-pages.dk/rejsespecialisten/44/html5/> (дата обращения: 29.09.2020).

9. High school exchanges and study abroad with Nacel. // Nacel. Educational Travel [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nacel.org/en> (дата обращения: 29.09.2020).

10. High School Experience England // Study Abroad United Kingdom [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.study-abroad-uk.com/programs/high-school-experience-england> (дата обращения: 29.09.2020).

11. High School in England // Greenheart Travel [Электронный ресурс]. – URL: <https://greenhearttravel.org/program/teen/high-school-abroad/england> (дата обращения: 29.09.2020).

12. Higher Education Funding Council for England. Financial health of the higher education sector: 2009-10 financial results and 2010-11 forecasts. London, UK. 2011. [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/229309/0932.pdf (дата обращения: 07.10.2020).

13. History of the Fulbright Program // Fulbright Scholar Program [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cies.org/about-us> (дата обращения: 01.10.2020).

14. IIE Annual Reports // Institute of International Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iie.org/Why-IIE/Annual-Report#00s> (дата обращения: 30.09.2020).

15. Marshall Sherfield Fellowships // Marshall Scholarships [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marshall scholarship.org/marshall-sherfield> (дата обращения: 03.10.2020).

16. Memorandum of Understanding between the National Science Foundation of the United States of America and Research Councils of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland concerning Research Cooperation. 18.06.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://esrc.ukri.org/files/funding/funding-opportunities/bilateral-agreements/nsf-rcuk-lead-agency-memorandum-of-understanding-pdf/> (дата обращения: 05.10.2020).

17. Partnerships & Affiliations // New York University London [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nyu.edu/london.html> (дата обращения: 30.09.2020).

18. Pre-Departure EducationUSA Advice // The US-UK Fulbright Commission [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fulbright.org.uk/going-to-the-usa/pre-departure> (дата обращения: 02.10.2020).

19. Programs // Florida State University. London Study Centre [Электронный ресурс]. – URL: <https://international.fsu.edu/london/> (дата обращения: 30.09.2020).

20. School Integration Programs // Study Abroad United Kingdom [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.study-abroad-uk.com/programs/school-integration-programs> (дата обращения: 29.09.2020).

21. Secretary Clinton Encourages Americans to Host Exchange Students / 17.09.2012 // U.S. Department of State. Bureau Of Educational And Cultural Affairs. Exchange Programs [Электронный ресурс]. – URL: <https://exchanges.state.gov/us/spotlight/secretary-clinton-encourages-americans-host-exchange-students/transcript> (дата обращения: 28.09.2020).

22. The Marshall Aid Commemoration Commission // Marshall Scholarships [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marshall scholarship.org/the-commission> (дата обращения: 03.10.2020).

23. UK Government Web Archive [Электронный ресурс]. – URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/*/http://www.rcuk.ac.uk/ (дата обращения: 04.10.2020).

24. UK Research and Innovation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ukri.org/about-us/our-councils/> (дата обращения: 03.10.2020).

25. US-UK educational exchange works both ways. 17.11.2009 // Left Foot Forward [Электронный ресурс]. – URL: <https://leftfootforward.org/-2009/11/us-uk-educational-exchange-works-both-ways/> (дата обращения: 02.10.2020).

26. Who We Are // The US-UK Fulbright Commission [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fulbright.org.uk/about-us/who-we-are> (дата обращения: 01.10.2020).

27. World Leaders Barometer: Барак Обама и Владимир Путин признаны самыми влиятельными политиками в мире в 2010 году. // Центр гуманитарных технологий. 26.04.2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/news/state/2010/04/26/2552> (дата обращения: 28.09.2020).

*Морозова Д.
Тверь (Россия)*

РЕКЛАМА КАК ТРАНСЛЯТОР СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Аннотация.

В предложенном тексте представлен лингвистический анализ рекламы как транслятора традиционных и современных культурных концептов Германии.

Ключевые слова: Германия, современные культурные концепты, реклама как транслятор культурных ценностей.

На формирование системы ценностей человека в современном мире оказывают влияние не только социальные институты (семья, школа, университет), но и масс-медиа, которые заняли особое место в системе коммуникации каждого индивида. На сегодняшний день принято приписывать СМИ помимо информативной, комментирующей, контрольной и связующей функций ещё одну, не уступающую им в значении. Манипулятивная (или ещё пропагандистская) функция, которая всегда связывается с понятием «четвёртой власти». Благодаря своему обширному влиянию СМИ способны воздействовать практически на все сферы нашей жизни: на нашу профессиональную сферу, на отдых, на политику, культуру, историю и т.д. Эффективность их работы напрямую связана с потребностью аудитории в информации, в повышении социальных, духовных и политических запросов.

Однако мы не способны постоянно усваивать и обрабатывать большое количество информации, поэтому необходимо прибегать к сжатым форматам, адаптированным под наши физиологические особенности. Реклама как нельзя лучше подходит для трансляции готовой информации в наиболее привлекательном и упрощённом виде [1].

Реклама окружает нас повсюду, не только в СМИ, но и в транспорте, в магазинах, в аэропортах и даже в собственной почте. В зависимости от цели выделяют следующие виды рекламы:

1) информационная (сообщает о появлении на рынке нового товара или услуги);

2) увещательная (формирует избирательный спрос в условиях конкурентной борьбы);

3) сравнительная (демонстрирует подробный анализ преимуществ перед товарами-конкурентами);

4) напоминаящая (напоминает об уже имеющемся на рынке товаре, создавая новую волну ажиотажа).

Но все эти виды рекламы направлены не только на получение прибыли (экономическая функция), но и на создание устойчивых стереотипов. Это напрямую связано с социальной функцией рекламы, формирующей и закрепляющей в сознании людей определенные потребительские модели, ценности и нормы. Стереотипы носят национально-культурный характер, поскольку мы видим только то, что наша культура уже сформулировала для нас, причем воспринимаем это в форме стереотипов своей культуры. Реклама товара с международным брендом неизбежно ведёт к созданию в голове потребителя устойчивого культурного концепта, непосредственно отражающего его представление о стране производителя. В данной работе это рассматривается на примере рекламы немецких брендов.

К числу общих стереотипных представлений о Германии, характерных для российской медийной картины, относятся следующие: «немцы — народ дисциплинированный», «немцы трудолюбивы», «немцы практичны», «немцы серьёзны». Для русского потребителя весьма актуальным является выражение «немецкое качество», которое активизирует в нашем сознании ряд других устойчивых стереотипов: «Германия - это страна хорошего образования», «Германия — это родина товаров высокого качества» [2]. Немецкая реклама проста, лаконична и минималистич-

на (*Volkswagen. „Das Auto“*, *Opel. „Wir leben Autos“*, *Ritter Sport. „Quadratisch, praktisch, gut“*). Немецкая реклама чаще всего обращается к нашей рациональной стороне, однако в последнее время она пытается оказать сильное эмоциональное воздействие за счёт сторителлинга (*Edeka „Iss wie der, der du sein willst“*, *Hornbach „Keiner spürt es so wie Du“*).

Употребление родного языка в рекламе имеет ряд причин, главными из которых мы можем выделить следующие:

- 1) ориентация на внутренний рынок (принцип «немецкое – для немцев»);
- 2) популяризация немецкого языка (иностранцы сталкиваются с оригинальным языком продукта);
- 3) сохранение уже устоявшихся культурных концептов («немецкое качество» и т.д.).

Помимо родного языка немцы стали всё активнее прибегать к использованию английского языка. «Шпигель» многократно отмечал, что английский является одним из самых востребованных языков среди специалистов по рекламе в Германии, и это не удивительно. В процессе глобализации английский язык играет не маловажную роль как средство международного общения, поэтому употребление англицизмов в рекламе собственного продукта имеет ряд преимуществ:

- 1) интернационализм (даёт возможность продвижения товара на мировом рынке);
- 2) коммуникативное преимущество (является показателем интеллектуального развития, английский – язык науки и передовых технологий);
- 3) эксклюзивная окраска (придаёт рекламе элитарность, не все владеют английским в совершенстве);
- 4) современность (английский - язык молодёжи и их кумиров) [4].

Однако у немцев возникают трудности при знакомстве с английскими слоганами, среди которых особенно выделяются такие как:

- 1) произношение (не все звуки английской фонетики представлены в немецкой фонетической системе);
- 2) правописание (не ясно, руководствоваться немецкими правилами орфографии или английскими);

3) грамматический аспект (выбор артикля, принцип спряжения глаголов и т.д.);

4) трудности в понимании (не все немцы отлично владеют английским языком, чтобы без проблем воспринимать его реалии) [3].

Однако, несмотря на эти значимые недостатки, англицизмы сильнее укореняются не только в немецкой медийной рекламе, но и на магазинных вывесках („*Get the snack!*“, „*Night Sale!*“). Таким образом, можно прийти к выводу, что немецкий язык в сфере маркетинга постепенно утрачивает свою самобытность и всю большую популярность набирает такое языковое явление как Denglish.

Литература:

1. Богатырёва О.В. Реклама как носитель и транслятор культурных ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №8. – С.31-33.

2. Коптякова Е.Е. Образ Германии в российской и американской медиа-картинах мира: стереотипы и метафоры. – URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-germanii-v-rossiiskoi-i-amerikanskoi-media-kartinakh-mira-stereotipy-i-metaforu> (дата обращения: 15.11.2020).

3. Патрикеева А.А. Англоязычные заимствования в современном немецком языке // Актуальные проблемы лингводидактики и теории языка: сб. науч. ст. аспирантов и соискателей. – 2008. – №1. – С. 126-137.

4. Пискарёва А.А. Язык немецкой рекламы в зеркале глобализационных процессов // Пространство и Время. – 2014. – № 1(15). – С. 107-113.

Гусев Б.
Тверь (Россия)

МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация.

Целью данного исследования является анализ влияния музыкальной индустрии на политическую систему. В статье рассматривается проблема и примеры цензуры и ее последствий на политическую и социальную жизнь общества.

Ключевые слова: политическая коммуникация, массовая культура, музыкальная индустрия, медиасфера, медиапространство.

Музыка – одно из древнейших средств коммуникации, характерное для всех культур мира. Музыка в политике, как средство политической коммуникации, появилась с 16 века. Это связано с тенденцией создания “национальных гимнов” в Западной Европе. Гимны создавались, как государственный опознавательный знак, Он занимает особое место, так как является самым общедоступным и самым общепонятным знаком, в отличии от гербов и флагов. Первыми и самыми известными гимнами в Европе являются гимн Нидерландов, который называется “*Вильгельм*”. Его стихи были написаны во время Нидерландской революции, а также гимн Великобритании «*Боже, храни королеву*» впервые был исполнен в 1619 году под названием «*Боже, храни короля*». Который и по сей день исполняют на публичных и торжественных мероприятиях, а также в присутствии монарха.

Развитие массовой культуры перевернуло роль музыки в политическом пространстве. Если ранее на политическое сознание народных масс влияли различные публицисты, поэты и писатели, то с середины 20 века политизировалась вся музыкальная индустрия в целом. Государства не могли игнорировать этот процесс, ведь музыка имеет свойство консолидации. Ярким примером могут быть песни *Bella ciao* (народная итальянская песня, исполнявшаяся участниками движения сопротивления против натиска нацистской Германии) или же отечественная «*Жди меня*» на стихи Константина Симонова. Эти песни играли функцию духовного подъема, что является важным ресурсом во время войны. Поэтому вскоре, во избежание народных протестов, на музы-

кальную сферу начали накладывать жесткие цензы. В основном этим отличались государства с авторитарными режимами власти или же низким уровнем демократии. Важно заметить, что некоторые формы музыки могут восприниматься политическими вне зависимости от содержания текстов, а только на фоне культурных ассоциаций. Так, например британская группа *The Beatles* была запрещена и подверглась цензуре во многих странах Восточного блока в 60-70 годах прошлого века. Современным примером может быть песня «*Перемен*» Виктора Цоя, которая стала символом протеста во время недавних протестов в Белоруссии, при том, что посыл, который закладывал Цой заключался в развитии личности человека.

Если рассматривать жанры музыки, которые имеют наиболее высокую политизированность, то можно выделить 3 жанра: Рок, Хип-Хоп и Панк-рок.

Хип-хоп зародился в 70-80 годах 20 века в США среди темнокожего населения. Ввиду проблем расизма и социального неравенства этот жанр не мог быть вне политики. Хип-хоп ассоциируется с протестом с 1982 года, когда «*The Message*» *Grandmaster Flash and the Furious Five* стала известна, как первая известная рэп-пластинка, сделавшая серьезное «социальное заявление» о проблемах темнокожего населения в США. У группы *NWA* был политический взгляд на свои песни. Их самая противоречивая песня «*Fuck the Police*» пролила свет на жестокость полиции и использование тактики расовых предубеждений в Лос-Анджелесе в 80-х и 90-х годах.

Эта пластинка взбудоражила общество, а вследствие повлияла на способы решения проблемы расизма в США. Если посмотреть на современные Америку, можно сказать, что за пройденные 30-40 лет был достигнут огромный прогресс в расовом вопросе.

Отдельную нишу в музыкальной сфере имеет протестный рок. Примером может являться «*Zombie*» — песня-протест ирландской группы *The Cranberries* посвящена терактам в Уоррингтоне 1993 года. Взрывы, организованные Ирландской республиканской армией, унесли жизни 2-ух детей, а также были ранены 56 человек. Эта трагедия сильно задела солистку группы *The Cranberries* (Долорес О'Риордан) и это стало причиной написания этого шедевра. Сама Долорес говорила, что эта песня поднимает

проблему бессмысленности войн. Главная посыл песни - необходимость мира между Англией и Ирландией. В своих интервью она рассказывала, что не ожидала от песни с таким политическим подтекстом особого успеха, но главная победа заключалась не в рейтингах, а в победе над конфликтом Ирландии и Великобритании, ведь через несколько недель после релиза данной песни, ИРА (Ирландская Республиканская Армия) объявила о перемирии с Великобританией – впервые за 25 лет конфликта

В своем первоначальном воплощении панк-субкультура возникла из беспокойства рабочего класса и разочарования, которое многие молодые люди испытывали по поводу экономического неравенства, буржуазного лицемерия и пренебрежения трудящимися и их борьбой. С конца 1970-х годов панк-рок ассоциируется с различными левыми идеологиями и идеологиями. Ярким примером панк-рока, на который в свою очередь отреагировало даже государство является Песня *Sex Pistols* «*Боже, храни королеву*» была запрещена к трансляции Би-би-си в 1977 году из-за предполагаемого анти-роялизма, отчасти из-за очевидного приравнивания монархии к «фашистскому режиму». Но проблема цензуры заключается в эффекте Стрейзанд, который заключается в том, что попытка цензуры определенной информации из медиасферы, приводит к ее большему распространению.

С каждым годом потребителей массовой культуры становится все больше, а вместе с этим развиваются и все ее отрасли. В мировой политике есть много примеров того, как медиасфера влияла негативно влияла на репутацию личностей, а иногда целых политических групп. Поэтому для современных государств необходимо помнить о таком средстве политической коммуникации как музыка и грамотно подстраиваться под современные реалии и условия рынков медиа.

Научное издание

Архитектура международных отношений
в XXI веке и глобальные тренды
современности: теория и реальность

*Материалы X Международной
научно-практической конференции
26 ноября 2020 года*

Подписано в печать 29.03.2021. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 19,07. Заказ № 84.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.